С. А. УСОВ

ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ КРЫМА

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ КРЫМСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

СИМФЕРОПОЛЬ
1925

Напечатано в 1-й Гостиполит. „Крымполиграфтреста“ в Симферополе в кол. 3.000 эк. Зак. № 2912. Крымлит № 2697.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

„Очерки“ С. А. Усова являются, как это указывает автор в своем предисловии, одной из первых попыток по составлению сводных работ по экономике Крыма. Собрать достаточно полный материал, охватывающий все важнейшие стороны экономики сельского хозяйства Крыма в ее прошлом и настоящем с присоединением некоторых обобщающих выводов—такова задача, которую поставил себе автор с целью ознакомить широкую публику с экономической жизнью Крыма.

Автору не совсем удалось выполнение этой задачи в той ее части, которая касается предоставления возможности полного конкретного материала нуждающимся в нем. На объективные причины этой неполноты материала подробно указывается в предисловии С. А. Усова. Однако, в книге есть и такие существенные проблемы, причины которых нельзя не отнести к субъективным. Сюда относятся прежде всего недостаточность и туманность сведений, характеризующих состояние землеустроительных работ к концу 1924 года (см. главу 12).

Не уделено внимания вопросу о путях сообщения в Крыму и о расстоянии районов сельско-хозяйственного производства от рынков сбыта, играющему колоссальную роль в области сбыта сельско-хозяйственной продукции.

Не выясненным остается вопрос о месте сельского хозяйства Крыма среди других видов хозяйственной деятельности. Невыясненным также остается вопрос о соотношении между отдельными отраслями крымского сельского хозяйства и значении каждой из них в общей экономике Крыма.

Самая постановка изложения состояния отдельных отраслей сельского хозяйства вне связи их между собой и со всем народным хозяйством в целом также понижает качество книги.

Мы находим в книге С. А. Усова общие рассуждения на тему о земельной политике Советской власти в связи

с изложением начал земельного кодекса РСФСР. Однако, читатель не получит ознакомления с конкретным положением дела в Крыму ибо глава о землепользовании в Крыму при Советской власти не дает представления о том, как общие принципы нашей земельной политики получили практическое разрешение в Крыму в увязке с его национальным вопросом.

Вместе с тем приказ Врангеля о земле излагается, как „попытка разрешения земельного вопроса в Крыму“, без всякой оценки ее со стороны автора.

Может получиться впечатление, что этот закон имел в виду наделить землей безземельное крестьянство Крыма, но вступление в Крым советских войск „помешало этому—сделало его мертворожденным“. Между тем, как известно, крестьянское население отнеслось к этому закону безучастно. Вообще, здесь читателю дается полный простор для собственных умозаключений.

Там, где автор пытается дать историческую справку о динамике процесса дифференцирования хозяйств, обращает на себя внимание неудовлетворительность принятого им метода классификации мощности сельско-хозяйственных предприятий. Вопрос о классификации с.-х. предприятий по степени их величины является, вообще, чрезвычайно сложным, так как в различных экономических условиях величины факторов с.-х. предприятий (земля, труд и капитал) получают и далеко не одинаковое значение. Слишком разнятся между собой экономические и природные условия отдельных районов Крыма для того, чтобы можно было рискнуть, как это сделал автор, положить в основу классификации пространственный признак. Общеизвестно, что разделение хозяйств по размерам земельной площади пригодно только в пределах одного небольшого района с одинаковыми экономическими и природными условиями.

Не будем уже говорить о революционном методе Ленина, который в своей работе „Новые данные о законах развития капитализма в земледелии“ (Собр. Соч., том IX, стр. 233—246) рекомендует разделять с.-х. предприятия по годовому количеству наемного труда в хозяйстве и на ряду с этим по стоимости продуктов хозяйства за вычетом тех, которые идут на корм скоту. Напомним хотя бы общепри-

нятую в экономической литературе классификацию Гаспарена и примыкающих к нему Рошера и Рау, в основу которой полагается степень дифференциации функций в пределах самого хозяйства: в пределах мелкого хозяйства функции управления и руководства принадлежат тому же лицу, которое отправляет функции выполнения всех хозяйственных работ; в крупном же хозяйстве управление хозяйством отделено от выполнения хозяйственных работ. Переходная группа представлена средними хозяйствами, где хозяин отчасти лично участвует в хозяйственных работах.

Мелкие хозяйства в свою очередь подразделяются на 1) участки трудовой нормы землепользования, где используются все наличные рабочие силы семьи, 2) участки так называемой продовольственной нормы землепользования, не позволяющие при данной форме хозяйства использовать все наличные силы и удовлетворяющие только самые насущные нужды семьи и 3) парцеллы (карликовые хозяйства), не доставляющие даже минимума продовольствия семье.

Группировка землепользований по сословному признаку еще больше затемняет истинную картину, что отчасти признает и С. А. Усов в следующих словах: „группировка по сословиям дает мало, вследствие того, что сословная принадлежность часто носит только формальный характер, не обозначая вовсе экономической сущности". Мы полагаем, что такая группировка совершенно ничего не дает.

Признание малой пригодности такого метода классификации, однако, не помешало автору все же придерживаться его, что видно из приведенной на 93 странице таблицы „характеристики изменений, происшедших в крестьянском землевладении" за период 1877—1905 годов. Здесь мы подходим, между прочим, вплотную к одному из наиболее неудачных мест книги, относящихся к выполнению второй части поставленной себе С. А. Усовым задачи („предоставление некоторых обобщающих выводов интересующимся экономикой Крыма"). Ниже мы скажем несколько о противоречии, в которое впадает автор с самим собой в рассматриваемой книге. Но сперва по существу самой таблицы и выводов из нее.

Автор делает из таблицы следующий неожиданный вывод: „Создается такое впечатление, что хозяйства мелких категорий приобретали землю и тем самым, как покрупневшие

владения,—переходили в высшие категории; этот процесс можно определить, как процесс укрепления крестьянских владений".

Вслед за этим говорится уже не о впечатлении, которое создалось у автора,—это впечатление неясным путем превращается в определенный факт, которому приводится и соответствующее объяснение: „такой рост крестьянского земле владения происходил благодаря усиленным покупкам земли крестьянами, при чем продавцами были главным образом дворяне".

У внимательного читателя также „создается впечатление", что здесь воскрешается старая-престарая теория увеличения крестьянского землевладения за счет разоряющегося дворянства.

О каких крестьянах идет речь?

Прежде всего следует отметить, что в соответствии с сословным признаком классификации, в рассматриваемую таблицу включены и такие крестьяне, которые имели... до 10.000 дес. (!).

Из таблицы никоим образом не явствует вывод, который сделан автором, „что хозяйства мелких категорий приобретали землю и тем самым, как покрупневшие владения, переходили в высшие категории". Будь верен такой вывод, общее число крестьянских владений не должно было бы измениться—произошло бы только увеличение общей площади их.

На самом же деле общее число владений, как видно из таблицы, уменьшилось на 120, что произошло за счет уменьшения групп владений, имеющих менее 10 десятин и не свыше 50 дес. Эти владения перестали существовать, и их владельцы, действительно, „перешли в другие категории", но не высшие, а в категорию безземельных.

Что касается процесса увеличения площади крестьянского землевладения за счет дворянского, то он действительно сосуществовал на ряду с процессом обезземеления мелких групп. Однако, действительное значение этого факта становится понятным, когда мы обращаем внимание на то, какие же группы крестьян увеличили свою площадь.

Если разделить число крестьянских владений, бывших в 1877 году на две группы: первую имевших 50 и менее

десятин и вторую от 50 до 10.000 дес., то число владений первой будет 6.794 с земельной площадью в 34.997 дес. и во второй—663 владения с 194.202 дес.

В 1905 году соответственные группы имели „первая—6.185 владений с 25.439 дес. и вторая—1.152 владения с 508.987 дес. Следовательно в течение 28 лет число владений первой группы уменьшилось, почти на 9%, а земельная площадь у них сократилась на 27%. Одновременно с этим число владений второй группы увеличилось почти на 74%, земельная же площадь этих владений увеличилась на 162%.

Таким образом, оказывается, что крестьянами, увеличившими свою площадь, преимущественно явились имевшие от 50 до 10.000 дес., при чем это расширение площади особенно проявилось у групп, имевших от 200 до 10.000 дес.

Такова „шуйца" С. А. Усова.

На стр. 145 мы знакомимся с „десницей" автора. Здесь, в связи с приводимыми данными переписи 1917 г., говорится: „хотя крестьянское землевладение и росло, но росло оно крайне неравномерно,—с одной стороны, было богатое крестьянство, приобретавшее тысячи десятин земли и представлявшее в сущности крупных владельцев, скупавшее наделы у своих сельчан и арендовавшее большие пространства казенных и частно-владельческих земель, с другой стороны—было бедное крестьянство, имевшее жалкие клочки земли и, наконец, совершенно безземельные. Крестьянство, как класс, расслоилось уже десятки лет тому назад, и потому, как нам уже приходилось указывать, рост „крестьянского" (кавычки С. А. Усова. *Г Ш.*) землевладения отнюдь не обозначал еще собой роста землевладения мелких „крестьянских" хозяйств".

Эффект „шуйцы", конечно, значительно парализуется этим заявлением автора.

Не останавливаясь далее на этом странном противоречии, перейдем к другой теоретической ошибке автора.

В главе „Население Крыма", на стр. 16, говоря о значении плотности населения, С. А. Усов утверждает: „плотность населения имеет существенное значение в его хозяйственной деятельности, например, редкостью населения вызываются или поддерживаются *невыгодные для экономики страны экстенсивные системы полеводства* (курсив наш. *Г Ш.*), как

пастбищное, переложное (последнее время до сих пор еще не изжито совсем в Крыму").

Не возражая против широко известного факта влияния степени плотности населения на интенсивность хозяйства, следует отклонить утверждение автора *о невыгодности для экономики Крыма экстенсивных систем полеводства.* Здесь смешивается два не тождественных понятия: „рациональность" и „интенсивность" хозяйства.

Уже давно доказана ошибочность взляда, по которому рациональными хозяйствами считались только интенсивные. Еще отец плодосменного хозяйства Альбрехт Тэер (1752—1828 г.) установил, что рациональным хозяйством является то, которое при данных экономических и естественных условиях приносит наивысший постоянный чистый доход. Рядом ученых позднейшего времени установлено раз навсегда, что рациональным (т. е. разумным, целесообразным, наиболее выгодным в данных экономических и естественных условиях) может быть как интенсивное, так и экстенсивное хозяйство, при условии соблюдения основного закона экономии—„наибольший результат при наименьшей затрате средств"

Проф. Никитин („Основ. экономии сельского хозяйства") говорит: „нет универсальной системы, приложимой ко всяким условиям. Все системы хороши в свое время и в своем месте".

Когда-то русские хозяева, впервые ознакомившись с высокоинтенсивным английским сельским хозяйством, наивно предположили, что рациональность английского хозяйства обусловлена его интенсивностью, сделав из этого соответствующее неправильное обобщение.

Известно, с другой стороны, что в западных прериях С.-А. С. Ш. огромная территория занята самой экстенсивной из всех систем хозяйства, здесь господствует степное пастбищное скотоводство, притом не крестьянского, а крупно капиталистического типа. Много общих черт с американским пастбищным скотоводством имеет и австралийское шерстное крупное капиталистическое овцеводство.

Поскольку же С. А. Усов, вообще, несколько склонен напоминать достаточно известные истины в роде значения плотности населения для организационного строя сельского хозяйства, мы вынуждены в данном случае дополнить его

указанием, что не только плотность населения и степень его индустриализации вместе с природными условиями являются предпосылками организационного строя сельского хозяйства, но не менее важны уровень техники сельского хозяйства и всего народного хозяйства в целом. Не забудем неудачи попытки привить в России английский плодосмен в тридцатых годах минувшего столетия, одной из причин чего явилась диспропорция между высоким уровнем техники полодосмена и низким уровнем техники народного хозяйства России.

Указанные наиболее характерные недостатки книги С. А. Усова говорят не только о неудовлетворительности выполнения поставленной себе автором задачи, но и о невыдержанности книги вообще. Собранный в книге материал страдает отсутствием цельности и остался в значительной мере „сырым".

О нетщательности проработки материала свидетельствуют отчасти и некоторые другие недостатки. Сюда относятся, например, часто встречающиеся в книге старые названия административных делений края, а в одном месте книги—необоснованное разделение Крыма на два района—горный и степной в разрез с установившимся в литературе о Крыме обычным подразделением на горный, предгорный и степной районы; на стр. 13 читаем: „засухи в Крыму бывают *часто* (курсив наш. *Г Ш.*), например, засуха 1921 года, вызвавшая неурожай и голод, продолжалась почти *четыре месяца*" (курсив наш. *Г Ш.*); на стр. 10: „В интересах края управлением Крыма (каким? *Г Ш.*) приняты меры против такой траты воды и изданы правила пользования артезианскими колодцами"; цифровые данные часто мало наглядны; нет деления крестьянских хозяйств по их экономической мощности даже за период 1921—1924 гг.

Можно было бы умножить число недостатков, которыми пестрит книга, но в этом нет надобности.

При всех своих дефектах, книга С. А. Усова все же имеет ценность, как справочник по с.-х. экономике Крыма. При бедности литературы по экономике Крыма, книга С. А. Усова может быть использована, как ориентировочный материал.

Июль 1925 г.
гор. Симферополь. По поручению издательства **Г. Шидарев.**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Отд. III. Сельское хозяйство

---

¹) В тексте книги ошибочно пронумерована 17-ой.
²) В тексте книги ошибочно пронумерована 18-ой.

Замеченные опечатки и погрешности

Стран.	Строка	Напечатано	Следует
24	15 снизу в 4-й графе таблицы	165.56	165.561
25	с 9-ой по 15 вкл. сверху в 4 и 5 графах таблицы	3208 7136 2797 5254 676 25.016 (2797–25.016: 15,2)	3208 7136 2797 5254 676 25.016 (3208–25.016: 14,6)
25	18 снизу в 5-й графе таблицы	—	0,6
33	6 сверху	велось	велась
47	4 сверху	прокте	проекте
57	6 снизу	по полям	по паям
71	в заголовке 14 графы таблицы	Б. Болонист.	Б. Колонист.
81	4 сверху	229.202	229.204
81	5 сверху	507.532 дес.	507.532 д. удобной и 532.632 д. всей земли
84	7 снизу	блыи	были
92	3 снизу	92	93
108	14 снизу	скупщину	скопщину
151	5 сверху	добывавшиеся	добивавшиеся
159	13 снизу	создает	создают
185	2 снизу в третьей графе таблицы	1207	+1207
192	11 сверху заголовок	Глава 17	Глава 15
194	1 снизу	до 52,1%	до 59,1%
215	17 снизу	глава 18	глава 16
274	18 сверху	балльную оценку урожаев в Крыму	балльную оценку урожаев для районов, к которым отнесен Крым

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемые вниманию читателей „Очерки" являются одной из первых попыток по составлению сводных работ по экономической жизни Крыма. Среди сочинений, посвященных экономике Крыма, нет сводных работ, охватывающих все важнейшие стороны Крымского хозяйства, если не считать хорошо составленной, но изданной еще в 1889 году „Памятной книжки по Тавр. губ." [1]), и очень кратких „Экономических очерков Крыма" стат. Бененсона, первое издание которых вышло в 1918 или 1919 г., а второе несколько переработанное в 1921 году. Эта бедность литературы по экономике Крыма и побудила Крымиздат поручить мне составить настоящие „Очерки".

В своих „Очерках" я не ограничился последним периодом экономической жизни Крыма, а счел необходимым остановиться и на ее истории,—и это потому, во-первых, что прошлое Крымского хозяйства мало известно широкой публике, а, во-вторых, потому, что настоящее тесно связано с прошлым, и без знакомства с последним бывает трудно точно уяснить себе первое. Помимо того, прошлое еще не изжито, оно не ушло и не хочет уходить с арены борьбы; мало того—оно получило себе подкрепление в так называемой „новой экономической политике". Что касается тех экономических начал, которые принесла политическая и экономическая революция, то они, конкретизируясь в жизни, еще не окристаллизовались, еще не вылились в крепкие устойчивые формы, и все в настоящий момент,—перестройки жизни целого народа,—представляется текучим и делающим зигзаги и повороты к прошлому. Вот почему „Очерки" отводят так много места и внимания прошлому.

---

[1]) Руководство по ее составлению и редакция принадлежат статистику Вернеру.

Автор считает нужным остановиться еще и на условиях работы по составлению „Очерков“, — они были весьма неблагоприятны. На первом месте среди таких условий нужно поставить трудность добывания материалов, особенно разного рода отчетов о деятельности учреждений и состоянии отраслей хозяйства, порученных им, или к которым они имели касательство. Часть дел старых учреждений погибла, пойдя на отопление (пример — дела Казен. Палаты) или на базар для завертывания продуктов, а часть, хотя и передана была в архивы, но в таком состоянии, что до разборки архивов (годы работы!) пользоваться ими нельзя. Было трудно доставать не только такого рода данные, но даже книги с материалами, имеющими отношение к хозяйству Крыма, и без библиотеки Кр. Центр. Ст. Управления автору пришлось бы просто отказаться от составления „Очерков“.

Еще одно препятствие по использованию материалов считаю нужным отметить: Крым, как самостоятельная единица, стал существовать лишь с недавнего времени, раньше он входил в состав Таврической губ.; многие из статистических изданий включали в себе данные лишь погубернские, а поуездные в них совершенно отсутствовали, использовать такие материалы для „Очерков“ было невозможно; в тех же изданиях, где имелись и поуездные данные, случалось, не хватало таких сведений, которые давали возможность выведения взвешенных средних по Крыму.

Указанные условия вызывали и задержки в работе и неизбежные пробелы, за которые принять на себя ответственность автор не может.

Перечня книг и рукописных материалов, использованных автором, здесь не приводится во избежание увеличения об'ема книги; это может быть оправдано и тем соображением, что „Очерки“ являются работой, ставящей себе не научные задачи, а лишь предоставление материалов и некоторых обобщающих из них выводов по экономике Крыма для всех нуждающихся в ознакомлении с экономической жизнью Крыма в ее прошлом и настоящем. Сочинения, которые наиболее использованы автором, указаны в самом тексте. Вообще же автор должен указать, что им использовывались главным образом статистические издания (Сборники, Ежегодные обзоры, Материалы по оценочным работам, Стат. бюллетени и пр.)

и местного губернского земства и центральных административных учреждений (Центр. Стат. Комитета, Министер. Земл. и Госуд. имущ. и некоторые др.); многое им было взято из работ и еще неизданных материалов Крым. Стат. Управления. Из материалов, относящихся к настоящему времени, им использовывались и печатные отчеты Крым Экон. Совещания.

В заключение своего предисловия считаю долгом принести свою благодарность Н. Н. Клепинину, К. А. Давидовичу, М. П. Бутовскому, товарищам статистикам П. М. Софийскому и Н. П. Чеботаревскому и заведующим библиотеками КрЦСУ и Института специальных культур В. В. Симановскому и Н. А. Бибиковой за оказанную ими мне помощь указаниями и предоставлением необходимых материалов.

Автор.

Отдел I

Территория. Климат. Население.

ГЛАВА 1

Территория Крыма

Площадь Крыма составляет, вместе с внутренними водами Перекопского и Евпаторийского уездов, 22.471 кв. версты, а без этих водных площадей 22.198 кв. версты, или в десятинах 2.316.851 дес. Это исчисление площади Крыма, произведенное Стрельбицким, мало отличается от других измерений Крыма, одного, основанного на планах генерального межевания, и другого, выведенного из данных обследования поземельн. собственности Центр. Стат. Ком. в 1877—1878 гг. Вот поуездные данные по указанным трем измерениям Крыма.

УЕЗДЫ	По исчислению Стрельбицкого		По планам генер. межевания	По переписи позем. собствен.
	в верстах	в дес.	в десятинах	в десятинах
Перекопский	5111,9	532.490	544.896	546.624
Евпаторийский	4901,0	525.026	508.239	502.480
Симферопольский	4473,9	460.451	463.021	491.524
Феодосийский	6152,9	646.280	647.500	618.962
Ялтинский	1558,6	152.604	162.187	151.227
Всего	22.198,3	2.316.851	2.325.843	2.310.817

По своей величине Крым занимает среди областей и губерний СССР лишь скромное место, но его вес определяется не величиной территории, а наличием других данных, обусловливающих за ним такое значение, которое превосходит значение многих районов, превышающих его своей величиной.

Крым представляет собой полуостров, соединенный с материком лишь полоской земли в несколько верст шириной. Берега его в некоторых местах чрезвычайно изрезаны и образуют ряд бухт, из которых некоторыми воспользовались для устройства в них портов и гаваней. Отношение береговой линии к площади полуострова очень велико, но это обстоятельство в значительной мере теряет свое значение, вследствие того, что большая часть береговой линии проходит по мелководным Сивашу, Азовскому морю и Перекопскому заливу. Приморское положение Крыма обусловливает возможность для его населения заниматься рыболовством, мореходством, морской торговлей и связанными с ними разными промыслами. Другое влияние моря—климатического характера: море делает климат Крыма зимою теплее, а летом прохладнее. Незамерзаемость портов Крыма составляет их преимущество сравнительно с другими портами на северном побережьи Черного моря; правда, в последнее время, вследствие развития техники ледоколов, это преимущество утратило свое былое значение, однако, незамерзаемость порта все еще остается его достоинством.

Поверхность Крыма можно подразделить на две части: степную-равнинную и горную. Уезды (округа) Перекопский, Евпаторийский, части уездов Симферопольского и Феодосийского и Керченский уезд носят равнинный характер, хотя и по ним проходят небольшие возвышенности, постепенно сглаживающиеся к северу. Эту часть поверхности Крымского полуострова от его горной части грубо приблизительно можно отделить линией, проведенной от Севастополя на Симферополь, Карасубазар и Феодосию.

Крымские горы состоят из трех гряд, идущих с СВ на ЮЗ. Все гряды пологи с северной стороны и обрывисты с южной. Высота южной и самой высокой гряды составляет в средней части около и свыше версты, второй—около полуверсты и третьей от 70 до 150 саж. Высота главного хребта Крымских гор в серединной его части оказалась достаточной, чтобы создать для Южного Берега иные климатические условия сравнительно с предгорным и степным районами, открытыми северным ветрам.

Главный хребет является и водоразделом для рек, вытекающих из источников его северного и южного склонов.

Реки северного склона образуют ряд долин, имеющих в хозяйстве края важное значение, как районы специальных культур.

Разнообразие рельефа Крыма создает разнообразие условий для хозяйств края. Степной равнинный район благоприятствует скотоводству и земледелию; долины рек, благодаря наличию воды, способствуют развитию специальных культур; Южный Берег, защищенный от северных ветров, является местом виноградарства и возделывания растений, требующих много тепла; предгорные части благоприятны для лесов и, стало быть, лесных промыслов населения. С другой стороны, тот же рельеф обусловливает и затруднительность в сношениях северной части Крыма с южной, что, в свою очередь, обусловливает дороговизну перевозок.

Орошение. Реки Крыма по своей величине совершенно незначительны,—это горные речки, быстро наполняющиеся водой от ливней или таяния снегов, несущиеся тогда бурными потоками и скоро затем становящиеся маловодными или вовсе пересыхающими летом и осенью. Более значительные из них,—вытекающие с северных склонов Яйлы,—Салгир с важнейшим своим притоком Б. Карасу (до 120 в.), Зап. Булганак, Альма, образующая долину в 70 вер. длиной, Кача с долиной в 60 верст, Бельбек с долиной в 50 вер. и Черная речка; впадают они в Черное море или в Сиваш.

Речки Южного Берега еще короче рек северного склона, так как образуются из источников южного склона главного хребта, близко подходящего к берегу моря. Кроме речек, на южном склоне горного хребта имеется и много ручьев и в общем Южный Берег является сравнительно хорошо орошенным; плохо орошаются районы на восток от Алушты. В горных частях Симферопольского и Феодосийского уездов часто встречаются ручьи, которые служат частью потребительным, а частью и промысловым целям, служа для поливки садов, огородов, плантаций табаку и пр.

Площадь Крыма, более или менее орошенная, исчисляется в 5.000 кв. верст (приблизительно); остальная же часть—около 17.000 кв. вер.—совершенно не орошается. Население, живущее на этом безводном пространстве, вынуждено пользоваться водой из колодцев и только в редких случаях из родников. Глубина колодцев в зависимости от местности в высшей степени разнообразна,—от очень мелких—в 1—5 саж.

до таких глубоких, как 40 и более саж. В присивашной части Перекопского (Джанкойского) и Феодосийского уездов и в юго-западной части Керченского полуострова имеется ряд селений, не имеющих ни колодцев, ни родников и пользующихся водой из „копаней“ или „аутов“,—ям, в которых задерживается снеговая или дождевая вода.

Некоторым выходом из такого положения явились артезианские колодцы, бурение которых уже десятки лет как распространилось в Перекопском и Евпаторийском уездах. Артезианских колодцев в Крыму насчитывалось в недавнее время около 2.000, из них фонтанирующих было около 500. На берегах Сиваша скважины глубиной в 30—60 саж. давали до 50—70 т. ведер в сутки, что позволило развести там огороды и сады. В настоящее время много артезианских колодцев не дают вовсе воды, что отчасти можно приписать расточительному ее расходованию. В интересах края управлением Крыма приняты меры против. такой траты воды и изданы правила пользования артезианскими колодцами.

Тяжелое положение края в отношении орошаемости давно уже обращало на себя внимание правительства и еще с 60-х годов им делались не раз попытки разрешить водный вопрос в Крыму; между прочим, этого требовала и колонизация края, встречавшая сильнейшее препятствие в его безводии. С 61—67 года здесь действовала особая комиссия по орошению Крыма. Она сделала целый ряд разведочных буровых скважин, вырыла 52 новых колодца, возобновила действие 20 старых, устроила 17 запруд и 3 цистерны. В 1867 г. была командирована новая комиссия из гидротехников, горных инженеров и других специалистов. Эта комиссия имела большие задания по обводнению Крыма, но ее проекты и начинания не получили осуществления. Такая же почти судьба постигла и работы комиссии водных изысканий в Крыму, работавшей здесь до начала мировой войны и во время самой войны. Широкие планы, крупный масштаб предпринятых изысканий и работ по выяснению водного хозяйства Крыма,— вот памятники деятельности этой комиссии, кроме, двух-трех осуществленных ею проектов.

Теперь по обводнению Крыма работает отдел водного хозяйства при Наркомземе,— наследник работ и начинаний комиссии водн. изысканий.

В хозяйстве Крыма нет вопроса более важного, чем вопрос об орошении; будущее сельского хозяйства Крыма всецело зависит от полноты разрешения водного вопроса.

Климат. На климат Крыма оказывает большое влияние море; значительность такого вляния обусловливается и небольшой площадью Крыма и изрезанностью его береговой линии. Черное море, теплое, охватывает полуостров с юга и запада; с восточной и частью северной сторон Крым окружен мелкими, более пресными и холодными Азовским морем и Сивашем. Море осенью и зимой согревает Крым, а весной и летом охлаждает его; более холодная часть Крыма — восточная, прилегающая к Азовскому морю и Сивашу.

Другой фактор, имеющий также крупное влияние на климат,—это горы. Как было сказано уже выше, Крымские горы состоят из трех гряд, из которых южная—Яйла, самая высокая — в серединной своей части около и свыше версты. Горы эти поднимаются отлого с севера и круто обрываются на юг. Равнинные части Крыма и предгорья северных склонов Яйлы открыты северу и его ветрам, приносящим зимой холод, а весной и летом так пагубно влияющим на посевы (северовосточные ветры).

Южный Берег является защищенным от северных ветров, благодаря Яйле; наиболее теплая часть его—от Фороса до Кучук-Ламбата. Климат Южного Берега, вследствие своей защищенности, значительно мягче и теплее заяйлинского Крыма, и здесь произрастают такие растения, которые не выносят климата северного Крыма; те же которые растут и там, дают здесь продукты более высокого качества, особенно виноград.

Влияние Яйлы сказывается и в том, что она задерживает осадки на Южном Берегу.

О температуре воздуха в Крыму можно судить по следующим данным[1]): средняя годичная температура воздуха для Симферополя — 10,2 тепла по Цельсию, Севастополя — 12,3, Феодосии — 11,9, Керчи — 11,3, Евпатории — 11,7, Ялты — 13. Для сравнения с этими температурами можно указать, например, на средние температуры: Киева — 6,8, Одессы — 9,4, Москвы — 3,9, Ленинграда — 3,7 и Архангельска — 0,4 тепла.

---

[1]) Как эти данные, так и другие, относящиеся к климату Крыма, взяты большею частью из статьи пр. Вознесенского в путеводителе «Крым», изд. Крымиздата, С. 1923 г.

Зимы, обычно мягкие и теплые, наступают значительно позднее, чем на севере. Средние зимние температуры укажем для Симферополя, находящегося в центре полуострова, и для Ялты, типичной для Южного Берега:

	Декабрь	Январь	Февраль
Симферополь	+1,7	−0,5	+0,1
Ялта	+5,8	+4,2	+4

Весна в Крыму, по замечанию пр. Вознесенского, „идет недружно, она растягивается надолго“, „никаких преимуществ Крымская весна, по крайней мере в апреле, не имеет сравнительно с континентальными местностями одной и той же широты“. Причиной такой весны является море, охлаждающее землю в это время года. Весенняя температура для тех же городов такова:

	Март	Апрель	Май
Симферополь	4,5	9,2	14,9
Ялта	6,2	10,6	16

Лето в Крыму жаркое; по температуре Крымское лето сравнимо с Харьковским или с летом на средней Волге. Но с под'емом в горы как бы переходишь в совсем другой климат, и яйлинские летние температуры цитированный уже нами автор сравнивает с июльской температурой на Белом море. Но Крымская летняя температура гораздо устойчивее северной. Средние летние температуры таковы:

	Июнь	Июль	Август
Симферополь	19,3	21,7	20,9
Ялта	20,5	23,7	23,5

Осень в Крыму, по общему признанию, лучшее время года — почти сплошь ясные, теплые и безветреные дни. В течение всей осени случаются всего раза три-четыре довольно резкие понижения температуры, обычно связанные с охлаждающим действием дождей. Такая теплая осень обязана своим происхождением морю, нагревшемуся летом и отдающему осенью свое тепло земле.

Осенние температуры для тех же пунктов выведены такие:

	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
Симферополь	15,5	11,1	4,3
Ялта	19,2	14,3	8,5

В Крыму исключительно много, сравнительно с другими местностями, солнечных часов. По исчислению Вознесенского

количество солнечных часов в Крыму колеблется от 2 до 2,5 тыс. час. в год. В городах средней России, как, напр., Москве и Вильне, солнечных часов в тот же период насчитывается лишь 1.560; на Кавказских курортах—в Железноводске и Пятигорске—1.780 ч., Кисловодске и Абас-Тумане—2 тыс. часов.

Крым в отношении осадков должен быть признан весьма бедным: на большей части его площади (72%) их выпадает от 300 до 500 м.м. в год; только на Южном Берегу и на горах выпадает их до 700 и даже до 1.000 м.м. Наименьшее же количество осадков—менее 300 м.м.—выпадает в северной части Крыма (около 17% всей площади Крыма), и без того лишенной воды. Для России средняя норма осадков—от 500 до 700. Но все же выпадающее в Крыму количество осадков, по мнению А. К. Вознесенского, было бы достаточным для него, если бы эта вода в значительном количестве не стекала бесполезно в море и не испарялась.

Засухи в Крыму бывают часто, напр., засуха 1921 года, вызвавшая неурожай и голод, продолжалась почти четыре месяца.

Для экономики края климат вообще имеет важное значение. Теплый и мягкий климат Крыма и короткая, мягкая зима дают возможность большую часть года (а относительно овец—почти целый год) держать скот на подножном корму. Для производства полевых работ имеется несравненно более длинный срок, чем в средней России; строительный сезон может заканчиваться очень поздно, а начинаться рано. Незамерзающие порты дают возможность продолжать навигацию и зимой. Теплый климат благоприятствует возделыванию таких растений, которые не могут произрастать в более холодном климате; те же растения, которые могут переносить и более суровый, чем Крымский, климат, здесь дают продукты высшего качества.

Тот же прекрасный климат Крыма в связи с красотой гор и моря обусловливает и лечебное значение Крыма, делает его Российским курортом и заманчивым для туристов краем. Сюда с'езжались десятки тысяч больных и здоровых и для отдыха, и для купанья, и для экскурсий по живописным горам Крыма. Такие с'езды вызвали появление курортного промысла, имевшего важное значение в хозяйстве края.

ГЛАВА 2

Население Крыма

Данные переписей. По переписям население Крыма, начиная с 1897 года, претерпело следующие изменения в своей численности:

	По переписи 1897 г.*)	По переписи 1917 г.	По переписи 1921 г.	По переписи 1923 г.**)	Примечание
Абсолютные числа	523.235	808.903	719.531	569.580	*) Из общего итога числа жителей Крыма по переписи 1897 г. исключены сухопутн. войска и флот в количестве 23.357 чел.
Увеличение сравнительно с 1897 г.	—	285.668	196.296	46.345	
Если принять за 100 население 1897 г., то его возрастание составит	100 %	154,6%	137,5%	108,9%	**) Перепись 1923 г. касалась лишь городского населения, сельское же население исчислено по выборочному обследованию, произведенному Кр. Ц. С. У. летом 1923 года.
Разница абсолютная между двумя смежными переписями	—	+285.668	—89.372	—149.951	
Разница в процентах между двумя смежными переписями.	—	+54,5	—11,5%	—20,8%	
Средний годичный прирост между смежными переписями в %.	—	+2,7%	—2,8%	—10,4%	

Прирост населения в Крыму в период 1897—1917 годов должен быть признан значительным,—для Европейской России прирост в первое десятилетие составлял 1,05%, а для всей тогдашней России—1,37%. Если же разделить 20-летний период на части: до 1913 года и с 1913 до 1917 г., то прирост для первой части периода выразится в 1,5% [1]), а для второй—6,1%. Прирост в первую часть рассматриваемого периода, если принять в расчет, что Крым являлся колонизующимся краем, должен быть признан небольшим. Вторая часть

[1]) По исчислению Губ. Стат. Бюро население Крыма в 1913 году составляло 649 523 чел.

периода—1913—1917 г., несмотря на международную войну, дала весьма крупный прирост, вследствие иммиграции в Крым, и в 1917 году численность населения достигла своего максимума—808.903 ч.

Следующий период—1917—1920 г., включительно, период гражданской войны, ознаменовался резким уменьшением населения—на 89.372 челов. или на 11½%. Причиной такого уменьшения населения были: выезд на север в Советскую Россию части преимущественно городского населения во время двухкратного ухода из Крыма Советской власти, а также при правительстве Сулькевича и Деникина; гражданская война и эмиграция с армией Врангеля части буржуазии и, наконец, эпидемии тифов.

Период между двумя последними переписями—общей в 1921 г. и городской в 1923 году—дал еще более крупные изменения в численности населения. На этот раз уменьшение населения было вызвано голодом—последствием большого неурожая 1921 года, истощением запасов у населения, вследствие всякого рода реквизиций в период гражданской войны, и недостатком средств для производства работ, могущих полностью использовать рабочую силу голодавшего населения.

Но кроме смертей от голода—истощения и болезней. обусловленных или усиливаемых голоданием, уменьшение населения в Крыму было вызвано и эвакуацией иностранных подданных, беженцев международной и гражданской войн и некоторой части крымских жителей, имевших родственников в областях России, не пораженных голодом [1]). Все же совершенно исключительное и огромное значение для уменьшения населения в Крыму имел голод. Число населения уменьшилось на 150 т. или на 21% сравнительно с 1921 годом.

Со времени же переписи 1917 года общая потеря населения в Крыму выражается в 239.323 ч., или 29,6%, не считая естественного прироста. Такую потерю нельзя не признать колоссальной.

Из приведенных в таблице сравнительных данных видно, что вся совокупность изменений в составе населения за

---

[1]) По сведениям ЦКПомгола было эвакуировано в январе и феврале 1922 г. 4.100 чел.; в марте и апреле 2.253 чел. Но эти данные охватывают лишь часть эмигрировавшего из Крыма населения.

26-летний период привела к тому, что население Крыма увеличилось всего только на 23 т. человек или на 4,2%.

Относительно плотности населения в Крыму нужно сказать, что Крым является слабо населенным. Плотность всего населения на кв. версту составляла в 1886 году—16,3 чел., в 1897 г.—24,6 чел., в 1913 г.—29,3 чел., в 1917 г.—36 чел в 1921 г.—32,5. в 1923 г.—25,7 ч. Таким образом и по плотности населения Крым почти вернулся к положению 1897 г.

Если выделить городское население и определение плотности делать лишь по отношению к сельскому населению, то для 1886 года плотность на одну версту была в 9,1 чел.; в 1897 г.—14,3 чел.; в 1913 г.—15 чел.; в 1917 г.—17 чел.; 1921 г.—17,4 ч.; в 1923 г.—14,3 ч.; плотность сельского населения в 1923 году была такая же, что в 1897 г. Плотность сельского населения в Крыму в 1921 г. была почти такая же, как и вообще в РСФСР—17,3, но меньшая, чем в Украине—53,1 человек. Плотность сельского населения России вообще является ничтожной сравнительно с европейскими государствами: плотность во многих из них в довоенное время превышала 100 чел. на 1 кв. версту и доходила до 200 и 273 ч. (Бельгия).

В Крыму наименее населены северные районы, а наиболее южные (Коккозский—54,8 ч., Ялтинский—72,3 ч.)[1]); срединные районы составляют переходные ступени к крайним. Редкость населения в северных районах об'ясняется скудными запасами воды, годной для питья.

Плотность населения имеет существенное значение в его хозяйственной деятельности, напр., редкостью населения вызываются или поддерживаются невыгодные для экономики страны экстенсивные системы полеводства, как пастбищное, переложное (последнее до сих пор еще не изжито совсем в Крыму). Редкостью населения в Крыму вызывался приток сюда многих тысяч сельскохозяйственных рабочих в летний сезон; недостаток рабочих рук был побуждением к введению сельскохозяйственных машин... Увеличение плотности населения в деревнях благоприятствует переходу к интенсивным системам земледелия, а в городах—развитию промышленности.

---

[1]) Эти данные относятся к 1921 году.

Распределение населения Крыма по полу видно из следующей таблицы:

Пол	Перепись 1897 г.	В процентах	Перепись 1921 г.	В процентах	Перепись 1923 г.*)	В процентах	
Мужской . .	280.806	53,7	348.502	48,4	275.841	48,5	*) Городская; сельское население исчислено по выборочному обследованию.
Женский . .	242.429	46,3	371.029	51,6	293.739	51,5	
Итого	523.235	100	719.531	100	569.580	100	

До мировой войны, как говорит таблица, в Крыму преобладало мужское население, что и должно было быть, так как Крым край колонизовавшийся, слабо населенный, сюда стекались на заработки больше мужчины рабочие и часто оседали здесь. По переписи 1897 года число пришлого в Таврической губернии населения составляло на 1.447 т. жителей губернии—238.162 чел.; из них мужчин 142.765 ч., а женщин лишь 95.397 ч. Такого рода состав пришлого населения и являлся одной из главных причин преобладания в Крыму мужчин над женщинами. О влиянии такого рода явлений, как иммиграция и эмиграция, на состав населения можно судить по следующим данным: в таких губерниях России, где развиты отхожие промыслы, приходилось (1897 г.) на 1000 мужчин женщин: в Ярославской губ.—1330, Тверской—1194, Костромской—1170, Владимирской -1142; в губерниях же, куда направляется колонизация или куда отправлялись на заработки, приходилось на 1000 мужчин женщин: в Московской губернии—987, Херсонской—953, Бессарабской—948, Екатеринославской—941, Таврической 888 (или 916). Но, кроме указанной причины, в Крыму несомненно было действие и причин внутреннего, так сказать, характера: среди коренных жителей Крыма—татар замечается устойчивое преобладание мужчин над женщинами; еще в „Памятной книжке Тавр. губ.", изданной в 1889 году под редакцией Вернера, отмечалось, что на 1000 мужчин старческого возраста приходилось в 80-х годах лишь от 468—587 старух.

Преобладание мужского элемента являлось для края выгодным, в виду большей производительности мужского

труда сравнительно с женским. Но совершенно иное соотношение полов установлено переписями 1921 и 1923 гг.,—число женщин стало значительно превосходить число лиц мужского пола. Причины такого изменения заключаются и в гибели мужчин во время войн международной и гражданской и в эмиграции их за границу вместе с Врангелем, куда эмигрировали главным образом мужчины. Что касается голода, то, повидимому, он не внес изменений в соотношение между полами.

По возрастным группам население Крыма распределялось так:

Возрастные группы	По переписи 1897 г.	В процентах	По переписи 1921 года	В процентах
До 1 года	16.228	3,1	14.724	2
От 1 до 9 лет . .	124.445	23,8	152.163	21,3
„ 10 „ 19 „ . .	109.378	20,9	165.960	23,1
„ 20 „ 29 „ . .	92.820	17,7	117.671	16,3
„ 30 „ 39 „ . .	72.637	13,9	93.326	13
„ 40 „ 49 „ . .	46.223	8,8	77.037	10,6
„ 50 „ 59 „ . .	31.507	6	53.922	7,5
„ 60 и старше . . .	29.679	5,7	44.396	6,2
Неизвестн. возр. . . .	318	0,1	332	0
Итого . .	523.235	100	719.531	100

Рассматривая данные приведенной таблицы относительно первой возрастной группы,—до одного года,—нужно отметить уменьшение в 1921 г. и абсолютного числа лиц этой группы, несмотря на возрастание общего числа населения и ее веса в ряду других групп. Очевидно, события 1919—1920 года сыграли в этом случае отрицательную роль по отношению к числу рождений.

Следующая группа—от 1 до 9 лет, хотя и возросла абсолютно, относительное ее значение уменьшилось—с 23,8% до 21,3%, это обнаруживает, что войны международная и гражданская оказали влияние на образование этой группы.

Группа от 10 до 19 лет — „благополучная", зачатие и рождение лиц, ее составляющих, происходили в мирное время и она лишь в той части своего состава, которая близка к 19 годам, могла испытать удары гражданской войны.

Следующая же группа — 20—29 лет — должна была быть вовлеченной в войны и испытать их тяжесть, она потерпела из'яны в своем составе и ее относительный вес уменьшился с 17,7 до 16,3%. То же нужно отметить и относительно группы от 30—39 лет.

Группы пожилые с 40 и старше лет принимали значительно меньшее участие в войнах; они возросли абсолютно и относительно — все они в 1921 году дали превышение над 1897 годом на 3,8%.

Мы уже отметили значительную потерю населения с 1917 года, указали затем на невыгодную для производительности края перемену в соотношениях полов — появившееся преобладание по численности женского пола над мужским, теперь же пришлось констатировать и еще одно невыгодное для производительности края явление — уменьшение (относительное) двух наиболее производительных групп — от 20—39 лет, с 31,6% до 29,3%, т. е. на 2,3%.

Еще полнее выяснится для нас потеря производительных сил в крае, если мы разберемся в сравнительной таблице населения Крыма по возрастным группам и по полу.

ВОЗРАСТНЫЕ ГРУППЫ	Перепись 1897 г.				Перепись 1921 г.			
	Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины	
	Абс. ч.	В %	Абс. ч.	В %	Абс. ч.	В %	Абс. ч.	В %
До 1 года	8.289	2,9	7.939	3,3	7.587	2,2	7.137	1,9
От 1 г. до 9 лет	62.668	22,3	61.777	25,5	76.134	21,8	76.029	20,5
10—19	56.358	20,1	53.020	21,9	81.287	23,4	84.673	22,8
20—29	49.621	17,7	43.199	17,8	47.343	13,6	70.328	19—
30—39	42.835	15,3	29.802	12,3	46.150	13,2	47.176	12,7
40—49	26.912	9,6	19.311	7,9	39,973	11,5	37.064	10—
50—59	17.689	6,3	13.818	5,7	28.113	8,1	25.809	7—
60 и стар	16.246	5,8	13.433	5,6	21.749	6,2	22.647	6,1
Неизв. возр.	188	0—	130	0—	166	0—	166	0—
Итого	280806	100	242429	100	348502	100	371029	100

Из таблицы видно, что при возрастании населения в Крыму к 1921 г. число лиц первой группы уменьшилось и абсолютно и относительно ко всему составу населения, при чем мужской пол уменьшился на 0,7, а женский на 1,4%.

Большое уменьшение женской возрастной группы обнаруживается и во второй группе — от 1 до 9 лет, но уменьшение это лишь относительное.

Группа, названная нами „благополучной", сильно выросла к 1921 г. и абсолютно и относительно.

Наиболее трудоспособные группы от 20—39 лет мужского пола выросли численно лишь на 1037 чел. или на 1,1%,[1]), тогда как средняя возрастания населения в Крыму в период 1897—1921 г. составляет по всем группам — 37,5%; относительное уменьшение первой из этих групп в составе населения составляет 4,1%, а второй — 2%. В это самое время женская часть населения увеличилась в первой из рассматриваемых групп на 27.129, а во второй на 17.374 ч., всего на 44.503 ч.; в процентах это увеличение составляет — 1,6%. Такое изменение в соотношениях групп говорит о катастрофе, разразившейся над мужской частью населения.

При ослабленном росте младших групп вырастает значение пожилых групп — с 40 лет и мужчин и женщин. Женщины, имея меньшее, чем в 1897 году, относительное значение в группах, зачатых и рожденных в период мировой войны и революции, приобретают больший, чем довоенный, вес, начиная с возрастной группы от 10—19 лет. Такие изменения в соотношении возрастных и половых групп являются невыгодными для производительности народного труда.

Население Крыма между городами и деревнями распределялось так, как это показано в таблице, помещен. на стр. 21.

Рассматривая данную таблицу, мы можем установить резкое несоответствие взаимоотношений между городским и сельским населением в Крыму и в остальной России: в то время, как здесь городское население составляло в 1897 году почти 40%, а сельское 60%, а в 1921 году эти соотношения выразились в 46% и 54% — в России в довоенное время в городах жило всего лишь 13,7% населения, а остальные

---

[1]) В группе 20—29 лет число лиц мужского пола уменьшилось даже и абсолютно: вместо 49.621 ч., она в 1921 г. насчитывала лишь 47.343 ч., т. е. менее на 2278 ч.

86,3% жили по деревням. Таким образом, Крым является исключительно богатым городским населением и в этом отношении он напоминает западноевропейские государства, где, напр., в Германии в довоенное время городское население составляло 56,1% всего населения в Голландии 36,9%, в Италии — 26,4%.

	1897 год						1921 год					
	Абсол. величины			%% отношения			Абсол. величины			%% отношения		
	Мужчин	Женщин	ВСЕГО	Мужчин	Женщин	Всего город. и сельского населения	Мужчин	Женщин	ВСЕГО	Мужчин	Женщин	Всего город. и сельского населения
Городское	106309	99075	205384	51,7	48,3	39,2	150731	180434	331165	45,5	54,5	46
Сельское	174497	143354	317851	54,9	45,1	60,8	197771	190595	388366	50,9	49,1	54
Итого	280806	242429	523235	53,7	46,3	100	348502	371029	719531	48,4	51,6	100

Такое значительное количество городского населения в Крыму обусловливает и наличность своих местных рынков и местный значительный спрос на продукты сельского населения; это положение является, конечно, весьма благоприятствующим для местного сельского хозяйства.

Обращаясь теперь к изменениям, происшедшим за период 1897—1921 год в соотношениях между городским и сельским населением Крыма, необходимо отметить исключительно высокий рост городского населения: в то время как население Крыма возросло за этот промежуток времени на 37,5%,—городское на 61,5%, а сельское лишь на 22%. Такую разницу в росте этих категорий населения нужно отнести в очень значительной степени за счет сильной иммиграции с севера в города Крыма, продолжавшейся почти до 1921 года.

Соотношение полов в городском и сельском населении Крыма таково: в городах мужчин в 1897 году было больше женщин на 3,4%, а в деревнях — на 9,8%; в 1921 году соотношения изменились чрезвычайно резко,—женщин стало в городах больше мужчин на 9%; в деревнях мужчины уменьшились до 50,9%, а женщины увеличились до 49,1%.

Городское население распределилось по городам Крыма следующим образом:

ГОРОДА	ПЕРЕПИСИ						
	1897г.[1])	1921 г.	Возрастание		1923 г.	Возрастание сравнительно с 1921 г.	
			Абсол.	В %%		Абсолют.	В %%
Симферополь	45.265	79.273	34.008	75,1	70.779	—8.494	—10,7
Севастополь	40.460	71.400	30.940	—	63.439	—7.961	—11,1
Керчь-Еник.	31.739	37.335	5.596	17,6	26.133[3])	—11.202	—30,1
Феодосия .	21.447	35.392	13.945	65,0	22.737	—12.655	—35,8
Евпатория .	17.807	30.109	12.302	69,1	17.290	—12.819	—42,6
Ялта . .	13.135	22.743	9.608	73,1	18.401	—4.342	—19,1
Джанкой .	—	6.093	—	—	6.873	+780	+12,8
Карасубазар	12.967	11.976	—991	—7,6	5.749	—6.227	—52,0
Бахчисарай	12.768	12.361	—407	—3,2	6.841	—5.520	—44,7
Ст. Крым .	3.324	7.532	4.208	126,6	3.651	—3.881	—51,6
Балаклава .	1.215	2.096	881	72,5	1.548	—548	—26,1
Армянск. и Перекоп.	5.257	3.105	—2.152	—40,9	2.318	—787	—25,3
Алушта . .	—	5.505	—	—	3.784	—1.721	—31,3
Алупка . .	—	3.575	—	—	1.537	—2.038	—57,0
Итого .	205.384	328.495[2])	123.111	57,5	251.080	—77.415	—37,7

Города Крыма имеют либо торговое и промышленное значение, либо курортное; некоторые совмещают в себе то и другое. К торговопромышленным городам нужно отнести: Симферополь, имеющий значение и административного центра Крыма; Севастополь, бывший военным портом и крепостью, а в 70-х и 80-х годах еще и главным торговым портом в Крыму; Феодосию, Керчь, Джанкой, Бахчисарай, Карасубазар и Армянск (торговля). К курортным—Ялту, Алупку (теперь не город), Алушту и Балаклаву; Евпатория совмещала в себе и курорт и торговый город; некоторое курортное значение имеют Феодосия и Старый Крым.

[1]) В число жителей по переписи 1897 года были занесены «вооруженные силы», т. е. сухопутные войска и флот, составлявшие 22.989 чел.; они исключены из настоящей таблицы.

[2]) Эта цифра не совпадает с цифрой таблицы, указывающей количество городского и сельского населения, что произошло вследствие исключения из настоящей таблицы населения некоторых поселков, не соединяющихся непосредственно с Севастополем.

[3]) Население Еникале не включено.

Кроме городов, в Крыму есть ряд населенных пунктов, имеющих характер городских поселений, точнее—дачных или курортных. К таким пунктам относятся Симеиз (население в 1923 г.—965 ч.), Гурзуф (1.552 ч.), Судак (1.139 ч.), Коктебель (66 ч.), Саки (1.657 ч., здесь имеются грязелечебные заведения) и др.

Из приведенных в таблице сведений о числе населения видно, что одни из городов в период с 1897 г. по 1921 г. выросли сильно по числу населения, другие—слабо, а у третьих население остановилось на мертвой точке или обнаружило тенденцию к уменьшению. Так как рост населения служит признаком развития города в каком-либо отношении—торговом, промышленном или курортном, то остановка в росте населения или уменьшение числа населения указывает или на заминку в развитии города, или на его упадок, или, наконец, на его умирание. К умирающим городам относится Перекоп; известную упадочность можно заметить в Бахчисарае и Карасубазаре. Слабый рост обнаруживает Керчь. Рост населения в остальных городах шел энергично.

Сельское население исчислялось по переписи 1921 года в 388.366 чел.; число же селений, в которых оно размещалось, определялось в 2.176; из них имеющих до 5 хозяйств было 650 сел. или 29,8%, от 6 до 10 хозяйств—268 сел. или 12,3%, от 11 до 25 хозяйств—500 сел. или 23%, от 26 до 50 хозяйств—376 или 17,3%, от 51 до 100 хоз.—211 сел.—9,7% и свыше 100 хоз.—171 сел. или 7,9%.

Из приведенных данных видно, что для Крыма типичны мелкие селения; в среднем на селение приходится 35,1 хоз.[1]), а человек—178,5.

Для выяснения того, как распределяются селения по числу хозяйств на территории Крыма, разделим селения на две группы: одну с числом хозяйств до 50 включительно, а другую с числом хозяйств свыше 50, тогда распределение селений представится в таком виде:

Районы	Уезды	Селения до 50 хоз.	Селения свыше 50 хоз.
Степной	Джанкойский	91,1%	8,9%
	Евпаторийск.	91,4	8,6
	среднее	91,3	8,7

[1]) В Крыму по той же переписи было зарегистрировано 76.316 хоз.

Районы	Уезды	Селения до 50 хоз.	Селения свыше 50 хоз.
Предгорный	Симферопольск.	82,3	17,7
	Феодосийский	79,9	20,1
	Керченский	79,0	21,0
	среднее	81,0	19,0
Горный	Ялтинский	54,4	45,6
	Севастопольск.	47,2	52,8
	среднее	50,5	49,5

Из таблицы видно, что степная часть Крыма — район исключительно мелких селений, — их там 91,3%, а селений с числом хозяйств свыше 50 лишь только 8,7%. В предгорном районе таких селений уже больше — 19%. В горном же крупные селения уже равняются по числу мелким; этот район вообще гуще заселен, чем степной, лишенный воды.

Представить распределение населения Крыма по занятиям в такой сравнительной таблице, как предыдущие, чтобы возможно было констатировать изменения, происшедшие в период 1897—1921 г., или, наоборот, отсутствие их, — невозможно, в виду разных целей, приемов и классификации занятий при переписях 1897 и 1921 г. Поэтому ниже приводятся лишь таблицы распределения населения по производствам (1921 г.) и занятиям (1897 г.) при переписях этих годов без табличного их сопоставления.

Вот таблица распределения населения Крыма по производствам по предварительным итогам переписи 1921 г.

Названия производств	По городам	По сельским местностям	По Крыму	В %%
Работники земли . . .	10.077	155.484	165.56	55,6
леса . . .	372	1.521	1.893	
Горнорабочие . . .	167	139	306	
Металлисты	9.119	2.269	11.388	
Деревообделочники .	2.073	618	2.691	
Текстильщики . . .	821	174	995	
Рабочие швейники .	7.886	870	8.556	
Писчебумажники . . .	105	18	123	
Стеклофарфорщики	566	83	649	14,8
Пищевики	3.356	867	4.223	
Табачники	2.058	130	2.188	
Кожевники	4.799	838	5.637	
Химики	360	28	388	
Печатники	1.062	48	1.110	
Строители	2.780	792	3.509	

Названия производств	По городам	По сельским местностям	По Крыму	В %%
Железнодорожники . .	1.733	808	2.541	4,5
Воднотранспортники .	1.863	71	1.934	
Местнотранспортники .	5.361	1.707	7.068	
Работники связи . . .	1.766	258	2.024	
„ питания .	3.102	545	3.647	1,2
„ гигиены .	2.495	219	2.714	
„ искусств. .	2.982	226	3.208	
„ культ.-просв.	5.388	1.748	7.136	
Финкотруд	2.667	130	2.797	15,2
Медикосантруд . . .	4.619	635	5.254	
Аптек. служ.	622	54	676	
Служащ. по канцелярии и делопроизвод. . .	22.768	2.248	25.016	
Домовые служащие . .	6.908	937	7.845	2,6
Чернорабочие	9.849	5.306	15.155	5
Рыбаки	1.445	1.740	3.185	1,1
Милиц. и пожарные .	1.585	266	1.851	—
Итого самодеят. населения	120.754	180.514	301.268	41,8
Несамодеятельн. население	206.334	212.826	419.160	58,2
Всего населения	327.088	393.340	720.428	100
В том числе служащих в государст. и общест. учрежд.	86.571	14.516	101.087	14,0

В этой таблице не могли найти себе места торговцы, так как торговля при введении, так называемого, „военного коммунизма“ была упразднена, и все, занимавшиеся торговлей, показывали себя занимающимися какими-либо другими промыслами. В социальном составе населения произошла и другая перемена—с об‘явлением государственной собственностью земли, домов, фабрик и пр. и с аннулированием государственных долгов и, стало быть, процентных бумаг, исчезли слои населения, живущие на доходы с этого рода имуществ.

Для характеристики распределения населения Крыма по занятиям приводим данные переписи 1897 года, относящиеся к „самостоятельным" элементам населения.

Группы	Занятия	Абсолютн. величины	В % к общ. числу самостоят. лиц	В % к общему числу населения
Группа А.	Земледелие, пчеловодство, животноводство, лесоводство и лесные промыслы, рыболовство и охота .	63.954	34,2	12,2
Группа Б.	Промышленность: Добыча руд и копи, выплавка металлов, обработка волокнистых веществ, животных продуктов, дерева, металлов, минеральных веществ (керамика), производство химических продуктов, винокурение, изготовление одежды, табак, полиграфическое производство, инструменты физич., оптич., хирургические, ювелирное дело, постройки и ремонт зданий	34.710	18,6	6,6
Группа В.	Транспорт: Жел. дор., водное сообщение, извозный промысел, почта, телеграф и телефон	8.713	4,7	1,7
Группа Г.	Торговля: Торговое посредничество, кредитные и общекоммерческие учреждения, трактиры и пр.	16.297	8,7	3,1
Группа Д.	Администрация: Общественная и сословная служба, частная юридическая деятельность, церкви православных и других исповеданий, учебная и воспитательная деятельность, науки, литература и искусство, врачебная и санитарная служба	8.679	4,6	1,7
Группа Е.	Деятельность и служба частная. Прислуга. Поденщики	37.345	20,0	7,1
Группа Ж.	Живущие на средства от казны, общественных учреждений и частных лиц. Лишенные свободы и отбывшие наказание. Лица, не вошедшие в предыдущие группировки и не указавшие своих занятий	17.326	9,2	3,3
		187.024	100	35,7

В отношении грамотности Крымское население отличается сравнительно со всей Россией в выгодную для себя сторону. Вот данные по переписям 1897 и 1921 г.г.

Грамотных было (в процентах):

	1897 г.			1921 г.		
	Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Женщин	Обоего пола
В городах	52,9	35,8	45,5	65	57,8	61,2
В уездах	29,4	20,6	25,1	47,5	38	42,5
В среднем по Крыму	39,7	26,8	33,8	55	47,5	51

В России же было: в 1897 году грамотных 21,1%, а в 1921 году 31,9. Но Крым в отношении грамотности уступает не только передовым европейским государствам, где поголовная или почти поголовная грамотность, но и таким государствам, как Финляндия, Австрия, Венгрия. Кроме того, там существуют и более повышенные требования по отношению к обучению, у нас же в Крыму засчитываются в число грамотных и учившиеся в мектебах, где преподавание было поставлено невероятно плохо.

Городское население в Крыму, как и всюду, более грамотно, чем сельское; то же нужно сказать и относительно грамотности мужчин сравнительно с женщинами. Молодые возрастные группы насчитывают в своем составе грамотных значительно более, чем пожилые, и, напр., данные переписи 1921 года, относящиеся к возрастным группам от 10 до 24 л., показывают, что грамотность в этих группах поднимается до 80—85%; это результат работы земств и городских управлений в области народного образования. Вслед за этой возрастной группой начинается падение процента грамотных, соответственно старости групп.

По отношению грамотности главных национальностей, населяющих Крым, нужно отметить, что на первом месте стоят немцы и евреи, имеющие грамотных 72,8% и 72,6%; у русских 56,3% грамотных, у татар 28,9%... Возрастные

группы от 10—44 лет у немцев дают грамотных свыше 90%, у евреев группы от 10--39 лет также дают свыше 90% грамотных; у русских группы от 13 до 40 лет дают число грамотных, близко подходящее к 90%. Относительно других народностей нужно сказать, что одни из них по грамотности стоят высоко, а другие низко; к первым относятся эстонцы, чехи, армяне, ко вторым—турки, цыгане...

Нам нужно рассмотреть состав крымского населения еще и по национальностям.

Едва ли найдется еще где-либо такой маленький клочек земли, как Крым, с таким количеством национальностей, как в нем; только такие интернациональные города, как Константинополь, представляют собой аналогию с Крымом. Причины такого разнообразия этнографического состава населения заключаются частью в исторических судьбах Крыма, а частью в колонизационной политике русского правительства. В период занятия Крыма русскими он был населен татарами,—самой численной частью населения, затем греками, армянами, караимами, турками, евреями-крымчаками, ногаями, цыганами... Затем началось заселение Крыма русскими (украинцами и великороссами), болгарами, швейцарцами (из Цюрихского кантона), немцами, эстонцами, чехами. Татары постепенно теряли свое значение наиболее численной части населения, главным образом, вследствие эмиграции, которая принимала широкие размеры в первые годы занятия Крыма русскими, а затем в конце 50-х годов; в малых размерах она повторялась неоднократно в течение прошлого столетия и начала нынешнего. При первой эмиграции переселилось в Турцию, по свидетельству Паласса, не менее 80 тыс. чел.; при второй—около 200 тыс.

О численном соотношении в Крыму главнейших национальностей можно судить по данным табл., помещенной на. стр. 29.

Из этой таблицы видно, что более половины населения Крыма составляют русские—51,5%, из них в городах живет несколько более половины, а остальная часть в деревнях. Процент возрастания русской национальности составил за период 1897—1921 г. почти 50%, что выше общего прироста крымского населения. Число женщин у русских превышает число мужчин на 28.432 ч.; на 100 мужчин русских приходится 117 женщин.

Татары составляют следующую по численности группу населения—25,7%; число их сравнительно с переписью 1897 г. не возросло, это об'ясняется и очень слабым естественным их приростом, и эмиграцией, бывшей в начале 900-х годов. Татары являются, главным образом, сельскими жителями.

Названия националь-ностей	По переписи 1897 г.		По переписи 1921 г.		Возрастание со времени пер. 1897 г. к 1921 г.	
	Абсолютные величины	В % к общ. числу насел.	Абсолютные величины	В % к общ. числу насел.	Абсолютные величины	В %
Русские . .	247.724	45,3	370.888	51,5	+123.164	+49,7
Татары . .	186.212	34,1	184.568	25,7	—1.644	—0,9
Немцы . .	31.590	5,8	42.547	5,9	+10.957	+34,7
Евреи . . .	28.705	5,3	50.043	7,0	+21.338	+74,3
Греки . . .	17.114	3,1	23.855	3,3	+6.741	+39,4
Поляки . .	6.929	1,3	5.555	0,8	—1.374	—19,8
Армяне . .	8.317	1,5	11.736	1,6	+3.419	+41,1
Караимы . .	5.327	1	5.050	0,7	—277	—5,2
Болгары . .	5.840	1,1	11.898	1,7	+6.058	+103,8
Цыгане . .	944	0,2	2.811	0,4	+1.867	+197,7
Эсты . .	2.176	0,4	2.367	0,3	+191	+8,8
Чехи . . .	1.174	0,2	1.397	0,2	+223	+19,0
Турки . . .	1.687	0,3	1.064	0,1	—623	—36,9
Прочие национальн. .	2.853	0,5	5.752	0,8	+2.899	+101,6
Итого	546.592	100	719.631	100	172.939	31,8

Третье место занимают евреи, давшие среди крупных национальностей Крыма наибольший прирост—74,3%; это об'ясняется усиленной иммиграцией евреев в Крым в рассматриваемом периоде, особенно в конце его. Еврейская национальность распределяется почти исключительно по городам. Главные их занятия—торговля, ремесла, либеральные профессии.

Немцы занимают следующее место, они также возросли в числе со времени переписи 1897 г., но процент их возрастания—34,7% ниже общего для Крыма прироста—37,5%. Немцы занимаются, главным образом, сельским хозяйством и живут по своим колониям.

Грекам по численности принадлежит пятое место среди народностей, населяющих Крым, они распределяются между городами и селениями, при чем в городах живет их свыше 60%.

Армяне в значительной степени городские жители и, как евреи, занимаются, главным образом, торговлей, ремеслами и либеральными профессиями.

Караимы живут в городах и занимаются, главным образом, торговлей; некоторая часть их занимается сельским хозяйством и либеральными профессиями. Эстонцы и чехи— сельские жители.

Отдел II

Землевладение и землепользование

ГЛАВА 3

Землевладение до начала 19 века.—Заселение Крыма

Землевладение в Крыму имело ряд особенностей, обусловленных как земельной политикой русского правительства, так и взаимодействием двух систем поземельного права— российской, основанной на русском законе, и татарской, вытекающей из шериата и опирающейся частью на обычное право (адет).

Манифест 8 апреля 1783 года, изданный по случаю присоединения Крыма к России, обещал охрану личности, имущества и веры населению присоединенного края и предоставлял ему пользование правами и имуществами коренных русских подданных.

Манифестом 22 февраля 1784 года высшим сословиям татар были предоставлены права российского дворянства.

Указом Сенату 9 ноября 1794 года все владельцы магометане без различия звания и состояния оставлены в свободном владении недвижимыми имуществами с распространением этого права на их наследников.

Рескриптом 18 сентября 1796 г. татары были освобождены от рекрутского набора (но они комплектовали 5 див.) и от военного постоя; им предоставлено право руководствоваться в делах по разделу наследств шериатом и разрешать свои тяжбы третейским судом у мулл. Духовенство было об'явлено свободным от податей и налогов.

Но несмотря на успокаивающий характер манифестов и их обещания, среди татар с чисто стихийной силой развилась эмиграция, начавшаяся с самого момента присоединения Крыма к России, продолжавшаяся много лет и не закончившаяся совсем еще в начале 19 века. Определить хотя бы

с приблизительной точностью число эмигрировавших в тот период не представляется возможным, так как даваемые современниками цифры совершенно расходятся между собою. Сумароков, бывший судьей в крымской поземельной комиссии, определяет число эмигрировавших в 300 тыс. ч., а Паллас—в 80 т. О численности населения крымского ханства Тунман сообщал, что оно было около 400 т. чел. Каховский, бывший правитель Таврической области, определяет число татар в 1770 году в полмиллиона человек. По ведомости, составленной во время 5 ревизии (1796 г.), в Таврической области числилось почти 100 т. душ; а по „Камеральному описанию Таврической области“, составленному в 1802 г.,—100.446 душ обоего пола. Как бы не относиться к приводимым исчислениям населения все же нужно признать, что они указывают на огромную убыль населения и на то, что число, указанное Палласом, является преуменьшенным.

Земли, покинутые эмигрировавшими татарами, вместе с ханскими землями и землями, принадлежавшими грекам, выселенным из Крыма в 1779 г. русским правительством и поселенным в Мариупольском округе, поступили в собственность казны. Определить количество земли, перешедшей в казну, не представляется возможным по отсутствию данных. Правда, было составлено описание участков, перешедших в казну, но без указания их размеров. Это описание было составлено по поручению Каховского бывшим ханским откупщиком Абдул-Хамит-Агой и чиновником Караценовым. Закончено оно было в 1787 году и названо „Камеральным описанием землям и садам после выхода христиан и выехавших за границу мурз и поступившим в казну“. В этом описании приводились названия деревни, земель при ней и фамилии их владельцев. Всего было описано, как перешедших в казну, имений: в Симфероп. уезде—97, в Феодосийском—81, Евпаторийском—105, Перекопском—74, а всего 357 имений, кроме садов и виноградников, принадлежавших после вывода греков хану и перешедших затем в казну. При занесении в „Описание“ имений составители не проявили большой заботливости о точности записей, почему в описание попали земли не пустопорожние и имевшие владельцев, а, с другой стороны, оказались и пропуски имений, которые должны были считаться казенными.

Присоединение к России огромных пространств, составляющих нынешние Новороссийские губернии, незаселенных вовсе или слабо вследствие эмиграции, естественно вызвало у правительства желание колонизовать эти области. Колонизация началась еще при Потемкине, продолжалась при Зубове (был Новороссийским воен. губернатором) и велось правительством то энергично, то вяло вплоть до 80-х годов 19 века.

Колонизационная политика правительства ставила себе как политические, так и экономические цели. Турция и в царствование Екатерины, и Александра I, и Николая, и Александра II была еще сильна, и мотивы охраны государственных границ диктовали заселение новой территории, христианскими народностями. Эти соображения влияли не только на колонизационную политику русского правительства, но и вообще определяли его отношения к татарскому населению вплоть до революции 1917 года.

Колонизационная политика правительства относительно Крыма не отличалась особой успешностью,—этому препятствовали прежде всего естественные причины: в самой России было много свободной земли и плотность населения в ней, небольшая и теперь, была тогда ничтожной; кроме того, Крым был отделен огромной степной полосой от России, и естественно, что в первую очередь должны были заселяться районы, прилегающие непосредственно к России: это—Херсонщина, Екатеринославщина, а затем северные уезды Таврической губернии: Днепровский, Мелитопольский и Бердянский, и лишь в последнюю очередь естественная колонизация распространилась и на Крым.

Правительство, конечно, не могло расчитывать на естественную колонизацию новых земель и предприняло ряд мер к их заселению. В Крыму оно стало в широких размерах раздавать земли дворянству (в том числе и татарскому) и чиновничеству в надежде на то, что новые владельцы для эксплоатации полученных земель будут переселять в Крым своих крепостных и, таким образом, будут заселять край. Эти расчеты оправдались лишь в весьма умеренной степени. Помимо того оно стало переселять сюда государственных крестьян (из желающих), селило отставных солдат и рекрут и щедро отводило земли иностранцам, желающим поселиться

в Крыму; такие находились среди греков, армян, немцев, волохов и пр.

Путем переселения казенных и помещичьих крестьян и поселения отставных солдат были основаны:

В Симферопольском уезде — Подгородне-Петровская, в коей по 5 ревизии (1796 г.) насчитывалось 53 души муж. пола; Петербургск. Мазанки с 126 душами, Курцы — 58 д., Зуя — 252 д., Бия-Салы — 43 д., Мангуш — 288 д., Кромидовка — 13 д., Чистая — 24 д., Александрополь — 15 д., Нотаровка — 15 д., Владимировка — 129 д., Богдановка — 15 д., Верхние Саблы — 43 д., — итого 13 деревень и в них 1.074 д.

В Феодосийском уезде — Изюмская — 143 души, Елизаветовка — 104 души, Ивановка — 68 д., Александровская — 3 д., — итого 4 деревни и в них 318 д. мужск. пола.

В Евпаторийском уезде — Степановка — 188 д. и Трех-Абламы — 3 д., — итого 2 дер. со 191 душ.

Около Керчи образовалась поселением отставных солдат д. Петровка и Кадрилез (Катерлез?).

В 1787 году около 4 т. заштатных церковников были поселены в разных местах Крыма.

В том же году было об'явлено Высочайшее повеление всем генерал-губернаторам способствовать переселению экономических и государственных крестьян из малоземельных губерний в Новороссийский край и, в частности, в Таврич. губернию.

О поземельных владениях казенных селений можно до известной степени судить по таким, напр. данным, относящимся к 1803 году: Петровская слобода имела 410 дес.; Петер. Мазанки — 1.890 дес., Зуя — 3.780 дес., Курцы — 575 дес., Бия-Салы — 645 дес., Мангуш — 4.245 дес., Изюмская — 1.232 д.

В окрестностях Керчи[1]) еще в 1775 году были поселены албанские греки, помогавшие русским войскам в войне 1768—74 г.; здесь им были отведены земли, для них были выстроены церкви, училища; их снабжали даже скотом. В 1784 году им поручили надзор за Южным Берегом, при чем им было отведено 11 тыс. десятин земли в окрестностях Балаклавы. Они заселили Балаклаву и деревни Кадыкой, Комары, Карань и Алсу, а также Лаки, Керменчик и Балта-Чокрак.

---

[1]) По Кучук-Кайнарджийскому миру Россия приобрела крепости Керчь, Еникале и Кинбурн.

В 1788 году были возвращены из-под Мариуполя 20 семейств греков, выведенных из Аутки в 1779 году; их вновь поселили на старом месте, как специалистов по ловле устриц.

Румелийские армяне поселяются близ Топлов, Ортолана и Ст. Крыма. В 1801 году было повелено болгар и греков, выходцев из Турции, поселить и в Крыму; таким образом, в 1802 году переселенцы из Гратикова и Тырнова образовали колонию Старый Крым, а в 1803 году Кишлав. Земельный надел им был определен в 50 дес. на двор; запасных земель нарезано не было. Новая партия болгар была поселена в с. Балта-Чокрак вместе с греками, поселившимися там раньше. Остальные болгарские селения в Крыму (д. Колпак, Алач и др.) были образованы уже выходцами из старых селений, за исключением Болгарского Сарабуза, заселенного переселенцами из колонии Терновки, Мелит. уезда.

В 1804—05 году в Крыму появились переселенцы из Швейцарии (Цюрихского кантона), Вюртемберга и Бадена. Они образовали колонии Судак, Цюрихталь и Гейльбрун, Феодос. у., и Фриденталь, Розенталь, Нейзац и Кроненталь, Симфероп. уезда.

В 1806 году в Мангуп-Кале было поселено несколько молдаванских семейств. На этом колонизационное движение в Крым иностранцев приостановилось.

Выше было сказано, что, также в колонизационных целях, в Крыму производилась раздача земель дворянству и чиновничеству; сама раздача производилась чрезвычайно щедро, иногда не указывалось даже количества пожалованной земли, а определялось лишь место отвода и род участка, который надлежало отвести.

Потемкин, а потом и Зубов были осаждаемы массами просителей разных чинов и званий, добивавшихся получить даровую землю.

Раздача земель началась с 1784 г.; о размерах, которые она приняла, можно судить по следующим данным: глава временного земского правительства—Мегметша-бей Ширинский получил во владение Коккозскую округу в количестве (вместе с землями, принадлежащими ему по наследству)—27.333 дес. Батыр-Ага—Салгирскую округу в количестве 14.629 дес.; личный секретарь Потемкина Василий Попов—27.876 дес.; не считая частью пожалованной, частью купленной

им Тавельской дачи в 4.301 дес.; гр. Безбородко в Крыму и Днепровском уезде—18.006 дес.; полковник Куликовский в Феодосийском уезде при дер. Кокташ—2.900 дес.; вице-адмирал Мордвинов—5.778 дес. на Южном Берегу Крыма; ген. майор Вас. Каховский—3.455 дес.—Аргинчик, Симф. у.; ген.-аншеф Михаил Каховский—7.549 дес. при дер Азамат того же уезда; Лошкарев (русский резидент при последнем хане)—4.040 дес. в Симфероп. у.; Яков Булгаков (русский посол в Турции)—2.144 дес.—там же; контр-адм. Войнович—2.904 дес. в Евпат. у.; контр-адмирал Ушаков—8.506 дес.; вице-адмир. Дерибас—1.308 д. и т. д. Кроме того, по высочайшим указам были пожалованы земли камердинеру Зах. Зотову при дер. Шуры—731 дес. при дер. Орталан—2.400 дес. и виноградный сад в Судаке; камердинеру Козлову—1.300 д. при дер. Бурнаш и виногр. сад в Козах; Чернову—800 дес. при дер. Кобек и виноградник в Козах; камер-юнгферам Перекусихиной—при дер. Туут и Челеби-Эли—1.570 десят., Анне Полекучи—500 десят. и виноградник в Козах; Наталии Зверевой—500 дес. и виноградник в Козах; Пульхерии Зверевой—500 д. и т. д.

Себе Потемкин приказал отвести 13 тыс. десятин в Байдарской долине и на Южном Берегу, близ Фороса и Лимен, где по его распоряжению разводились сады и плантации маслин и шелковиц [1]).

Подводя итоги розданным в Крыму землям, Ф. Лашков в своем „Историческом очерке Крымского татарского землевладения“ [2]) говорит, что по „Камеральному описанию дачам Крыма 1802 г.“ и „Ведомости о розданных и нерозданных землях по Таврич. области 1794 г.“ было роздано: в 1784 г.—24.432 дес. удобной и неудобной земли, в 1785 г.—2.660 д., в 1786 г.—4.695 д., в 1787 г.—116.555 д., в 1788 г.—42,283 д., 1789 г.—29.999 д., в 1790 г.—2.880 д., в 1791 г.—3.649 дес., в 1792 г.—23.131 дес., в 1793 г.—1.759 д., в 1794 г.—1.010 д., в 1795 г.—6.184 д. и в 1796 г.—5.793 д.; кроме того, неизвестно когда, отведено: Батыр-Аге—15.252 д., Кистову—529 д.; подполков. Ибрагимовичу—5.356 д. и камерюнгфере Скороходовой—1.211 дес. Всего розданных и отмежеванных земель

---

[1]) В Днепровском и Мелитопольском уездах Потемкин был к себе щедрее,— здесь он отвел для себя 73.460 дес.

[2]) Этим очерком мы воспользовались в последующем изложении истории землевладения в Крыму до эпохи освобождения крестьян.

было 288.064 д. Неотмежеванных земель показано в „Камеральном описании...“ до 37 т. д. и кроме того столько же, если не больше, состояло во владении тех помещиков, земли которых не были отмежеваны в 1802 г. Если принять в соображение указанные неотмежеванные земли, то общий итог розданных земель выразится в сумме более чем 350 т. дес., что составляет около 15% всей земельной площади Крыма. Нечего говорить, что розданные земли были лучшими среди казенных земель, и государству остались худшие.

Розданные земли были указом 2 сент. 1793 г. утверждены за теми, кому они были отведены, а 19 октября 1794 г. указом сената помещики (русские и татары) были утверждены в „свободном распоряжении своими поместьями и вотчинами и тому подобными дворянскими имениями с распространением этого права и на наследников“.

Таково происхождение русского землевладения в Крыму: в основу частного землевладения легла раздача Екатериной, Потемкиным и Зубовым крупных участков земель дворянам, военным, чиновникам и придворным, начиная с фаворита Екатерины и кончая ее горничными; в основу трудового крестьянского землевладения положено поселение деревнями казенных крестьян, отставных солдат и эмигрировавших с родины колонистов разных национальностей.

Подробно излагать те формы татарского землевладения и землепользования, которые застали русские при занятии Крыма, мы не будем, но считаем необходимым привести ту краткую характеристику поземельного строя крымского ханства, которую дает в уже названном нами сочинении Лашков, как итог рассмотренных им форм поземельных отношений в Крымском ханстве.

„ поземельный строй ханства был довольно сложный. В ханстве одновременно существовало девять различных поземельных форм: ханский домен, калгалык, ходжалык, бейлик, мурзинское землевладение, поселянское, духовный и обычный вакуф и домен турецкого султана[1]). Из них ханский и султанский домен, а также калгалык фигурируют в истории крымско-татарского землевладения с характером

[1]) С некоторыми из важнейших институтов татарского поземельного строя, указанных Лашковым, мы ознакомимся при дальнейшем изложении.

государственного права собственности, а бейлик и ходжалык представляют из себя смешение государственного и частного права собственности. За ними следуют мурзинское и поселянское землевладение, каждое отдельно. Из них первое выразилось в форме „мюлька", т. е. полной собственности, а второе в виде владения „джемаата" или общинного владения. Наконец, мы имеем еще две наиболее оригинальные формы крымско-татарского землевладения—духовный вакуф, образовавшийся под воздействием мусульманского учения о посвящении вещей Богу, как Творцу всего существующего, и частный или обычный вакуф, имевший целью под покровом того же учения обеспечить имущественные интересы рода. Таким образом, мы получаем большое разнообразие поземельных форм, обусловливаемое разнообразием причин, вызвавших их появление, начиная обычным правом монголо-татар и кончая шериатом. Это разнообразие еще более усиливается от того, что каждая из вышепоименованных поземельных форм явилась смешанной, в соединении с другими, входившими в нее той или другой стороной. Так в пределах ханского и султанского домена одновременно существовали, выражаясь языком нашего права, поместия и вотчины, пожизненные и срочные владения, в пределах бейлика—мурзинская собственность, принадлежащая родичам беев, в пределах общинного владения—подворная собственность, а во всех их, благодаря отсутствию строгого разграничения собственности вообще и мусульманскому учению „об оживлении мертвой природы"—загороженные участки земли, составлявшие собственность того, кто занимался постоянной их обработкой. Кроме того, в пределах мурзинского землевладения мы находим владение, во всем напоминающее наше чиншевое право. Наконец, поселяне на чьих бы то ни было землях пользовались выгоном и лесом. Один только вакуф оставался неприкосновенным и не вмещал в своих пределах постоянного владения, сохраняя во всем характер заповедной собственности. Одним словом, как с внутренней, так и с внешней стороны крымско-татарское землевладение представляло разнообразие и пестроту. Несмотря, однако, на эту пестроту и смешение различных поземельных форм, на существующую чресполосность владения вообще, отсутствие определенных территориальных границ и юридическую неопределенность вотчинного права в ханстве,

тем не менее наши документы констатируют факт довольно миролюбивых поземельных отношений. Правда, то или другое столкновение интересов происходило, и происходило оно главным образом в сфере общинного и частного чресполосного владения. Но дело в том, что оно не имело того острого характера, какое можно было бы ожидать при путанице и неопределенности юридических и экономических понятий. Причиной этого, как мы полагаем, была та патриархальность отношений, которая существовала вообще среди татар и заставляла, напр., мурз относиться к жительствующим на их земле поселянам, как к своего рода домочадцам. Этот патриархальный характер, которым были проникнуты междусословные отношения, препятствовал проявлению исключительного начала и был причиною миролюбивых вообще поземельных отношений в Крымском ханстве".

И вот в такой то строй поземельных отношений произошло вторжение новых начал, построенных на совершенно иных основаниях и возникших в иной исторической обстановке и при других политических и экономических отношениях. Носителями этих чуждых татарскому поземельному строю начал явились русские чиновники и помещики, получившие земли в Крыму. Естественно, что начала, столь несходные между собой, не могли ужиться вместе, и борьба между ними должна была начаться немедленно, как только они вошли в соприкосновение.

Между получившими земли новыми помещиками и татарами возникли в первые же годы недоразумения, а затем и земельные споры, переносившиеся в суды. Прежде всего такие отношения создавались раздачей земель, считавшихся пустопорожними, а на самом деле принадлежавших татарам или заселенных ими. В такой неосмотрительной раздаче земель была повинна, повидимому, и та ведомость пустопорожних земель, о которой мы уже упоминали выше, указывая на ее неточности. Старые владельцы земель, отнесенных к казенным и в качестве таковых отведенных в собственность новым помещикам, естественно не могли примириться с потерей собственности и добивались восстановления своих прав судом. К столкновениям вели и разные понятия о собственности; напр., бывали такие случаи: на земле новых собственников часто находились огороженные и обрабатываемые

татарами участки земли; по татарскому правосознанию эти участки, „оживленные" их трудом, принадлежали им на правах полной собственности[1]). Новые помещики согласиться с тем, что на пожалованной им земле находятся участки, на которые претендуют татары-поселяне, не могли. Помимо того, они, пропитанные крепостническими воззрениями, переносили эти взгляды и в Крым и смотрели на татар, живущих на их землях, как на крепостных, и требовали от них выполнения более многочисленных и тяжелых повинностей, чем выполняли те при ханском владычестве. Осложнения в отношения и путаницу вводил еще и самый способ раздачи земель: в ордере или указе на отвод земли не указывалось места, где должна быть отведена земля. Лицо, получившее ордер, само выбирало землю, и местные власти отводили ему эту землю. Если же и указывалась дача, то не обозначалось число десятин. Такой способ вел за собой всевозможные злоупотребления и широкое взяточничество.

Самая неопределенность прав на землю поселян-татар вместе с неопределенностью границ земель благоприятствовала путанице, при которой обе стороны, действуя даже вполне bona fide, все же не могли столковаться друг с другом.

По мнению Новорос. военного губернатора Михельсона корень поземельных споров и тяжб заключался в том, что, во-1), многие татары-поселяне остались без земли вследствие раздачи их земель в качестве пустопорожних и, во-2), отношения новых владельцев к жившим в пределах их имений татарам-поселянам стали неблагоприятны, а в некоторых случаях прямо враждебны.

В 1796 году Новор. гражд. губернатор ген. Хорват писал таврическому областному правлению: „в проезд мой через Тавриду многие из татар подали мне жалобу, что некоторые помещики из российских чиновников, коим внутри Тавриды розданы сады, леса и земли из числа поступивших в казенное ведомство от выехавших за границу татар или переведенных

---

[1]) При обилии земель и малой плотности населения имелось много пустопорожних необрабатываемых никем земель; они назывались «меват» мертвыми. Если кто-либо выберет себе участок на такой земле (с разрешения государя или имама, по мнению одних мусульманских законоведов и без разрешения их—по мнению других) и обрабатывает его, приобретает его в собственность, согласно словам пророка: «кто оживляет мертвую землю, тот приобретает ее в собственность». Таких «оживленных» участков было в Крыму много в период его занятия русскими.

греков и армян и других казне принадлежащих земель.... почитая их (татар) в виде своих крестьян или подданных, а потому и недвижимые их имения себе принадлежащими, берут из хлеба и других продуктов десятую часть"; тех же, которые уклоняются от взноса десятины, „понуждают выходить из селений и земель своих, куда похотят, присваивая их земли себе".

В виду этих жалоб правительство, обещая защиту татарам, поручило расследование дел о передаче новым владельцам татарских земель в качестве пустопорожних областному начальству. В Крыму учреждались поэтому комиссии для разбора татарских жалоб (1796—1798 г.); между прочим, в последнюю комиссию было передано 73 дела о захвате татарских земель и других обидах, из них 10 было подано помещиками из татар, а 63 поселянами. Надо заметить, что в противовес татарским жалобам составлялись и подавались в надлежащие инстанции записки русскими помещиками; в них помещики в свою очередь жалуются на татар, указывают на разорительность тяжеб, которые они должны вести, на неосновательность татарских претензий и доказывают, что татары никогда не были собственниками земель, а лишь пользовались ханскими и мурзинскими землями.

ГЛАВА 4

Землевладение в Крыму в 19 столетии

Комиссия по разбору земельных споров 1802 г. Необходимо было положить конец земельным неурядицам в Крыму и установить такой строй земельных отношений, который мог бы устранить их в будущем. Правительство, несмотря на неудачи с прежними комиссиями, оказавшимися мертворожденными, все же решило вновь образовать комиссию. 19 мая 1802 года был обнародован указ сенату „об учреждении в Крыму комиссии для разрешения споров о праве на владение земель на Крымском полуострове". Состав комиссии указывал на то значение, которое придавалось этой комиссии,—она была образована не из местных чиновников, а петербургских—из состава сената; во главе ее был поставлен тайный советник и сенатор Лопухин, членами ее назначены: обер-прокурор Межевого департамента

Ланской и советники того же департамента Крейтер и П. Сумароков. При комиссии для дачи необходимых об'яснений должны были состоять: два делегата от русских помещиков и два от мурз и татар-поселян. Для снятия и проверки планов были командированы особые землемеры. Задачей для комиссии было поставлено: „определить, какие земли в Крыму надлежит признать принадлежащими коренным владельцам и какие затем должны быть сочтены пустопорожними и, основав на этом различии права татар и новых помещиков, возвратить каждому свое“.

В руководство Комиссии были даны „Правила“. Эти правила констатируют положение, что правительство никогда не имело в виду раздавать земли, находящиеся в чьем-либо владении, а только пустопорожние. Все земли по праву владения „Правила“ делили на 4 разряда: 1) ханские, 2) мурзацкие, 3) участки и сады, которыми поселяне владели без платежа оброка и на полном праве собственности и, наконец, 4) пустопорожние земли.

Татары, живущие на ханских землях, могли их продавать и отдавать в наследство, таким образом, нужно признать в отношении их наличие права собственности, поэтому право владения должно быть оставлено за теми селениями, которые русское правительство застало на этих землях существующими. Эти земли никто не имел права раздавать помещикам в виде земель пустопорожних.

Татары, жившие на мурзацких землях, только пользовались ими, уплачивали за это десятинную подать и работали на владельцев 5 дней в году; за невыполнение повинностей владелец мог лишить поселян права пользования землей. Судьба этих земель по присоединении Крыма могла быть троякая: они могли быть покинуты эмигрировавшими владельцами-мурзами и поселянами, жившими в них,—в этом случае они являлись пустопорожними, поступали в казну и могли быть поэтому розданы; но могли эмигрировать только владельцы-мурзы, а поселяне, пользовавшиеся землями, остаться на месте,—эти земли, как заселенные, в раздачу поступать не могли; селения, расположенные на них, владеют ими по праву казенных поселян неот'емлемо без всякого платежа и отношения к помещикам; третье положение создавалось тогда, когда и мурзы-владельцы и татары-

поселяне оставались на месте, в этом случае земли должны составлять неотъемлемую собственность этих мурз, а поселяне состоят к ним в тех же отношениях, что и при ханах.

Что касается земель, переданных старыми новым владельцам или их поселянам татарам путем продажи или иными сделками, то земли эти остаются за новыми владельцами, какого бы рода и состояния они не были. Поселяне по отношению к новым владельцам, будучи лично свободными, должны нести те же повинности, что и по отношению к старым владельцам; укреплять же за собой этих поселян и увеличивать их повинности никто не в праве. Эти поселяне, впрочем, в случае неудовольствия ими владельца земли могли быть выселены, для чего владелец должен просить правительство, которое должно отвести поселянам землю. Точно так же поселяне, нежелающие оставаться при новых владельцах, могут просить об отводе им земли в степной части Крыма по 60 дес. на семью.

Третий род земель—участки и сады, которыми поселяне владели без платежа оброка и на полном праве собственности. „Правила" закрепляют эти земли за их владельцами, при чем в удостоверение права собственности на участки могли приниматься и свидетельские показания.

К пустопорожним землям отнесены, во-первых, земли вообще незаселенные в период ханского владычества и, во-вторых, покинутые их владельцами. Этот род земель и должен был составить фонд для раздачи и земли, полученные из этого фонда, оспариванию не подлежат.

Как видно, „Правила" внимательно относятся к интересам коренных обитателей Крыма и стремятся сохранить те земельные отношения, которые сложились в ханском периоде. Но Комиссия, сначала стоявшая на почве этих „Правил", с течением времени отошла от них и стала руководиться иными началами совсем не благоприятствующими татарам. К такой перемене позиции привели Комиссию и прямые требования правительства, изменившего свой взгляд на татарорусские поземельные отношения под прямым давлением дворянства, и ее состав, мало-по-малу подпавший под местное влияние дворянства и чиновничества.

Комиссия приступила к работам в том же году и к концу года ей было подано 607 жалоб, кроме дел бывшей комиссии.

При ознакомлении Комиссии с делами и жалобами она усмотрела, что много вопросов, которые ей придется решать, не затронуты вовсе „Правилами“. Комиссия тогда составила записку по этим вопросам и по пунктам, на которые ей было бы желательно получить дополнительные раз'яснения и указания.

Назначение Комиссии с такими заданиями и инструкцией естественно было неприятно для русских помещиков, почему они просили довести до сведения царя о том, что если их земельные споры будут разбираться на основании „Правил“, то они должны будут лишиться всего своего достояния.

Председатель Комиссии Лопухин по поручению Комиссии представил в 1803 году Александру I как ее записку, так и представление русских помещиков; то и другое было передано на рассмотрение Государств. Совета.

В 1803 году в Комиссию поступило еще 210 дел.

В ожидании решения Госуд. Советом вопросов, возбужденных Комиссией, она предприняла лишь некоторые подготовительные к решению жалоб меры: знакомилась с жалобами, вызывала для об'яснений тяжущихся... Этими же делами Комиссия занималась и в 1804 году, пока 23 апреля не последовал высочайший указ сенату, дававший Комиссии новые раз'яснения и указания по разбору земельных споров в „Дополнении к начертанию Правил“. На содержание этого указа и „Дополнения“, очевидно, оказали влияние представления новых помещиков о вредоносности для них „Правил“, так как эти „Дополнения“ давали раз'яснения не к выгоде коренного населения Крыма. Из таких невыгодных для татар раз'яснений на первом плане нужно поставить выдвинутое ими значение формальных доказательств — письменных документов, удостоверяющих право собственности на спорную землю. При патриархальности уклада жизни татар, когда наличность письменных документов на руках у владельцев была редкостью, требование раз'яснения представлять письменные данные на право владения значило аннулировать массу совершенно справедливых притязаний на землю со стороны татар. В то же время новые помещики имели на спорные земли или ордера, или указы, или купчие.

В случае признания Комиссией, что у тяжущихся одинаковые права на землю, раз'яснения предлагали оставлять спорную землю за новыми владельцами, если только они на

новой земле успели завести что-либо, напр., основать поселок, устроить мельницу, фабрику или завести сад; старый же владелец должен получить за эту землю удовлетворение деньгами.

Ханские земли, оставшиеся после выехавших мурз и простых татар никому не отданными и ныне находящиеся во владении татар поселян, должны оставаться в их собственности. Такое же право собственности укрепляется за татарами и на те участки земель, сады и прочие угодья, находящиеся в середине других имений, которыми татары владели по купле, древнему пожалованию или мене.

Земли ханские, или мурзинские, отданные во владение новым помещикам, в случае представления ими доказательств, что эти земли были действительно ханские или мурзинские и не принадлежали простым татарам, должны остаться крепкими за новыми помещиками, но живущие на этих землях татары должны быть лично свободны и иметь полное право собственности на находящиеся в пределах этой земли усадебные места, дома, дворы, сады и огороды.

Остальные земли, которыми татары не владели, а только пользовались, должны остаться в пользовании их неот'емлемо, пока они в том имении пожелают оставаться и будут исправлять те самые повинности, какие они отбывали прежним владельцам, а именно: давать со всего десятинную подать и работать условленные дни от 5 до 8 дней в году.

Пустопорожние земли, какого бы рода они ни были, за исключением тех, которые принадлежат в собственность татарам или находятся в их пользовании, остаются крепкими за теми помещиками, которым они отданы.

Нарезка земли в размере 60 дес., которую предусматривали „Правила", признана теперь несвоевременной и отнесена ко времени окончания генерального межевания.

Комиссия существовала в течение восьми лет,—она была закрыта в 1810 г.; ею было разобрано около 400 дел, из которых около $^1/_3$ закончились миром.

Значение Комиссии в истории Крымского землевладения—большое,—ее решения стали исходными пунктами для последующего времени при решениях земельных споров. Она устранила в известной степени земельную неурядицу, урегулировала поземельные отношения во многих десятках случаев и смягчила в массе случаев остроту во взаимоотношениях

между татарами и русскими. Конечно, с точки зрения об'ективности ее решения заставляли желать многого, но она была обязана руководиться инструкциями, неблагоприятными в общем для татарского населения. Однако, татары все же смогли отстоять многое из отобранных у них путем раздач и прямых захватов земель; в тех же случаях, когда не удавалось их отстоять, о-ства успевали получить за отчужденные земли деньги. Более об'ективны были решения Комиссии, когда она успевала склонить стороны к миру; если же ей этого не удавалось, то решения ее большей частью склонялись в сторону новых владельцев.

Комиссия не касалась вовсе земельных отношений в Крыму, поскольку они не выражались в форме тяжеб, поэтому они остались в том же неурегулированном виде, и это положение в последующее время рождало новые бесконечные земельные споры и конфликты.

Продажа казенных земель и расхищение их. Мы указывали на раздачу земель, как на один из важнейших источников русского землевладения в Крыму; другим источником была продажа казенных земель, принявшая форму открытого их расхищения. Они приняли такие колоссальные размеры, что пришлось издать указ 4 мая 1816 г. херсонскому военному губернатору. В указе перечисляются неустройства, вкоренившиеся в Новороссийском крае, и среди таких неустройств указывается на то, что „в Таврической области до полумиллиона десятин казенной земли проданы за бесценок, как, напр., надворному советнику Уманцу, титулярному сов. Барабышеву и губерн. секретарю Аверкиеву обошлась оная в сложности по одному рублю 21 коп. десятина, чему и веры нельзя дать, судя по богатству тамошних земель. Казна несет от сего чрезмерные убытки, а чиновники служащие обогащаются на ее счет, пользуясь временем".

Но чиновники обогащались не только за счет казны, но и за счет татарского населения, пользуясь неурегулированностью поземельных отношений. Отсюда бесчисленные жалобы татар, доходившие до Петербурга, и вызвавшие издание именного указа 3 декабря 1819 г. об учреждении особого комитета для разбора этих жалоб и выработки проекта правил „для основания прочного владения земель в Крыму на началах справедливости и взаимной пользы жителей".

Последующее законодательство о татарском землевладении. 28 сентября 1827 г. было обнародовано „Положение для татар-поселян и владельцев земель Таврич. губ.“, базировавшееся на прокте, выработанном Комиссией для разбора земельных споров 1802 г. „Положением“ обеспечивались татарам личная свобода, право заключать с собственниками земли добровольные условия, которыми могли бы определяться владение и пользование помещичьей землей, свобода переселения с одних земель на другие, свобода временных отлучек из среды своего сельского общества, правосудия справедливого и скорого при возникновении споров с собственниками земли, свобода от всех иных обязательств по отношению к помещикам, кроме тех, которые включены в добровольные условия. В отношении земельной собственности татар „Положение“ устанавливает двоякий ее вид: общественную и частную, первая распространяется на земли, принадлежащие целым общинам татар, а вторая—на земли, заселенные отдельными татарами казенного ведомства, особые участки и угодья, расположенные среди казенных, общественных или помещичьих владений, и сельские усадьбы. Пользование общественными землями „Положение“ предоставляет на полное усмотрение обществ, но передачу их в чужие руки или отчуждение—воспрещает. Земли, находящиеся под селениями татар казенного ведомства, закрепляются за ними неот‘емлемо; но право передачи их или отчуждения ограничено; оно может быть осуществлено лишь с разрешения казенной палаты (исключение составляют лишь земли, документы на которые совершены после 1794 г.). Право собственности на земли, принадлежащие отдельным татарам, неограничено ничем, если только „татары имеют на принадлежность к ним участков доказательства, рассмотренные и утвержденные комиссией 1802 г.“ (это по последующим раз‘яснениям относится к землям, по которым был спор в комиссии по разбору земельных споров).

Последующие указы 21 февраля и 2 августа 1833 года расширяют права владельцев по отчуждению земель, отменяя в части или совсем ограничения „Положения“ 1827 г.

Однако, ни упомянутое „Положение“, ни последующие указы не могли урегулировать поземельных отношений в Крыму,—всегда оставалась почва для недоразумений,

конфликтов, а стало быть и многочисленных судебных споров, длившихся иногда десятилетиями и переходивших из инстанции в инстанцию.

Заселение края. Правительство, раздавая в Крыму помещикам земли, рассчитывало на то, что они произведут заселение края путем перевода своих крепостных из России в Крым. Расчеты эти оправдались только в самой малой степени,— в год освобождения крепостных, т. е. через 70 слишком лет по присоединении Крыма, в нем было крепостных лишь несколько тысяч. Причиной этого было то обстоятельство, что многие из имений были заселены уже татарами, обязанными платежем десятинной подати и несколькими днями работы на владельцев земли; эти татары знали и местные условия и умели ухаживать за виноградниками и садами, каковые культуры были или мало, или совсем не распространены на севере. Поэтому, если бы даже обязанного труда и не хватало владельцам, то, при дешевизне местного труда, было целесообразнее нанять татарина, чем выписывать из России неумелых рабочих. Другой причиной являлось наличие среди пожалованных в Крыму землей помещиков таких, которые имели уже оседлость, земли и крепостных в самой России, и для которых покидать ее и ехать в неизвестный край не представлялось заманчивым.

Нужда в крестьянах являлась лишь в районах, где не было засельщиков татар и где возможно было вести полеводство. Путем такого переселения все же образовались многие селения: одно из первых, напр.,— Джанкой-Бешкуртка — в 1804 году из крестьян Черниговской губ., затем до 30-х годов — Караджа, Шеихлар, Верхние и Средние Сабли, Анновка, Алексеевка, Эссен-Эки и др.; в 30-х — Ягмурча, Ново-Чимбай; Менгермен, Джепар, Ново-Николаевка (Феодос. у.) и др.; в 40-х годах — Баяут и Покровка (Симф. у.).

Медленно и в незначительных размерах происходило заселение Крыма и государственными крестьянами,— как мы указывали уже,— сподручнее и легче было селиться в северных уездах, да и земля там была лучше. В Крыму же у казны за раздачей, захватами и продажей остались земли, малопривлекательные для переселенцев. Однако, все же и сюда совершались переселения государственных крестьян, образовавших несколько селений в Симфероп., Феодос. и

Евпатор. уездах. Между прочим, в 1854 году государственные крестьяне были поселены в Донузлаве, Евпат. у., где до них жили колонисты-евреи, бросившие свои земли и рассеявшиеся по городам Крыма.

ГЛАВА 5

Эмиграция татар и заселение Крыма в 60—80 годы. Освобождение крестьян.

Сильнейшее потрясение испытало крымское землевладение вследствие новой огромной эмиграционной волны татар, прокатившейся по Крыму в период 1856—1862 годов. Это была в своем роде земельная революция, заменившая владельцев и землепользователей татар владельцами и землепользователями из русских и колонистов разных национальностей. Эта эмиграция не получила еще полного всестороннего освещения. Причин, вызвавших эмиграцию татар, указывают несколько, но главной, как нам представляется, нужно признать экономические условия, а националистический дух и характер, которые прежде всего бросаются в глаза, выросли на недовольстве татар их экономическим положением. Земельные неурядицы и споры, неопределенность поземельных отношений, позволявшая владельцам делать нажимы на засельщиков их земель—татар и злоупотреблять своим положением, ухудшение положения и татар-собственников и татарских десятинщиков после Крымской кампании частью вследствие роста сборов и повинностей, частью вследствие расстройства хозяйств в связи с военными действиями на Крымской территории,—все это создавало мотивы искать „лучших мест“ для жизни. К этому нужно еще прибавить и влияние на владельцев земель слухов об освобождении крестьян с землей; это будущее наделение крестьян землей, на которой они живут и которую эксплоатируют, заставляло владельцев бояться, что, пожалуй, это наделение будет распространено и на безземельных десятинщиков; эта возможность побуждала владельцев выживать всяческими правдами и неправдами засельщиков со своих земель. Не малую роль сыграла в эмиграции и та атмосфера подозрительности и враждебности, которой были окружены татары во время и после войны; это отношение к татарам выражалось часто

совершенно открыто и некоторой частью русского населения и представителями власти, особенно мелкими. Эта тяжелая атмосфера вызывала у татар доверчивое отношение ко всякого рода слухам, напр., о намерении правительства выселить татар из Крыма и заселить ими Оренбургскую губернию, о желании его искоренить в Крыму мусульманство и проч. Некоторые действия правительства точно подтверждали эти слухи, превращали их в глазах татар в очевидность; напр., безземельным татарам Айкишск. вол., Феодос. у.[1]), просившим об отводе земли, было предложено мин. госуд. имущ. вместо отвода земли в Крыму отвести ее в Оренб. губ.; шло в то время и выселение некоторых племен мусульман-горцев с Кавказа, стали применяться меры по введению русского языка в татарские школы... Усердно муссировали слухи о готовящихся против татар репрессиях греки, скупавшие за бесценок в то же время татарские земли (Тотлебен, „Записки о выселении татар из Крыма в 1860 году"). Некоторые из турецких и местных духовных вели агитацию за переселение в единоверную Турцию. Среди татар распространялись слухи, что султан воздвигает новые города и зовет туда верных пророку, что турецкое правительство заверило о своей готовности принять 300 тыс. эмигрантов. Действовал заразительно, наконец, и пример выселявшихся в Турцию некоторых Кавказских племен.

Губернское начальство, полагая и, повидимому, совершенно правильно, что выселение татар в Турцию соответствует видам и желаниям правительства, поощряло его некоторое время и лишь с средины 1860 г. стало принимать меры к прекращению эмиграции, когда обнаружившаяся перспектива полного обезлюдения Крыма, жалобы помещиков на отсутствие рабочих рук и шум, поднявшийся в обществе, вызвали перемену в отношении правительства к татарской эмиграции. Директор I департ. мин. госуд. имуществ Гернгросс, ранее заявлявший, что выселение татар он считает счастливой случайностью для края, 26 авг. 1860 года обратился к губерн. предводителю дворянства с просьбой разослать по всем уездам циркулярное обращение к татарам

---

[1]) Они первые и выселились в Турцию. Но нужно указать, что были группы татар, переселившихся в Турцию еще в 1856 году вместе с уходящими из Крыма турецкими войсками.

остаться на своих местах. В сентябре губернатор и генерал-губернатор об'езжали Крым и убеждали татар не эмигрировать, уверяя, что правительство их не вытесняет[1]). В конце года был командирован по высочайшему повелению флигель-ад'ютант Васильчиков, которому удалось повлиять на татар и этим предотвратить выход татар в дальнейшем. В 1861 г. татар выехало уже во много раз менее, чем в 1860 году. Но, повидимому, больше чем Васильчиков, повлияли на татар, оставшихся в Крыму, сообщения родственников и вернувшихся из Турции эмигрантов о том тяжелом положении, в котором они оказались там.

Эмигранты-татары отправлялись из портов Феодосии, Бердянска (ногайцы), Севастополя, Керчи и Евпатории. Шкиперы судов брали с них деньги за проезд по очень высокому тарифу. Эмиграция была подлинной трагедией народа. Распродать или просто бросить имущество, нажитое тяжким трудом и не одного поколения, покинуть родную землю для неизвестного будущего, перенести все мытарства проезда по морю, терять детей и, наконец, вместо обетованной земли[2]), попасть в условия несравненно худшие, чем покинутые—такова судьба эмигрантов.

Очевидец (Н. Щербань) писал: „а татары идут и идут, целуют землю, плачут, но все-таки идут“ Переезд был для них ужасен. Шкиперы, судов видели в эмигрантах наживу, поэтому набирали двойной комплект пассажиров, что влекло за собой перегруженность судов, многочисленные их аварии и гибель вместе с пассажирами. Эмигрантов погружали на суда, как скот, и ехать им приходилось при ужаснейших условиях. Лучшие условия были на пароходах. По сведениям Кондараки до Турции добралось лишь около $^{2}/_{3}$ эмигрантов. а около 60 тыс. человек погибло при крушениях судов, от голода и истощения.

Когда эмигранты прибыли в Турцию, то местное население отнеслось к приехавшим либо недружелюбно, либо

[1]) «Уход тавр. ногаев в Турцию в 1860 году.» А. Л. Сергеев «Изв. Тавр. арх. ком.» № 49.

[2]) Среди готовящихся к эмиграции татар распространялись песни, описывающие в радужных красках ожидающую их в Турции жизнь. Вот одна из песен, приводимых Кондараки: «Окружности Стамбула в садах... Слава Аллаху! Мы свободны от русских. Эй, народ! Пора нам во-свояси, пора пророка узнать.. Привет нам ласковый готов в Стамбуле, правоверные! Там то будет нам раздолье! Запируем мы на свободе, и свадьбам нашим не будет конца! Эй, народ! Спеши же пока не прошло время! Пора нам пророка почитать».

равнодушно. Турецкое правительство не было подготовлено к приему и размещению такой массы прибывших; оно не позаботилось и о подготовке земли для их поселения. Земли, отведенные затем эмигрантам, были плохого качества и их было мало. Никаких других забот, кроме этого отвода, не было проявлено турецким правительством. О положении переселившихся можно судить по протесту группы ногайцев, напечатанному в 1862 году в Константинопольских газетах: „в течение 3-х лет мы много терпели от вредного климата и дурной пищи. Из России нас вышло 1500 семейств, а тетеперь осталось нас только 600 семейств. Мы расположены теперь кочевьями близ Самсуна; земля служит нам ложем, а небо кровлей. В России мы были зажиточными земледельцами, а здесь превратились в нищих. Зачем же обманули нас? Зачем расточали нам столько обещаний?“

Это—трагедия народа, но и край ничего не выиграл от этой „счастливой случайности“, по выражению русского бюрократа Гернгросса. Губернский предводитель дворянства представил в министерство внутрен. дел рапорт (в сентябре 1860 года), в котором доносил: „в течение 4-х месяцев около 100 тыс. ревизских душ сельского населения оставили полуостров, быть может отчасти движимые фанатизмом, но более подвинутые к переселению некоторыми неудачными распоряжениями административных мест“. По его словам, вся степная часть полуострова представляла собой пустыню; та же участь грозила и горной части Крыма. Села обезлюдели, поля оставались без обработки. Ценность земли упала с 20 р. до 6 и 3 руб. за десятину.

По другим сведениям в одном Перекопском уезде опустело 278 татарских селений из 320; всего же в четырех крымских уездах, кроме Ялтинского, было покинуто татарами 687 сел., из которых 315 совершенно опустели и до начала 70-х годов вовсе не были заселены.

Ялтинского уезда эмиграция коснулась лишь в самой незначительной степени и, повидимому, вследствие того, что экономическое положение южнобережских татар было лучше, и безземельных среди них было немного.

Трудно исчислить точно, сколько всего выселилось татар в этот период. Официальные данные несомненно не выражают собой действительного числа переселившихся в виду

того, что на ряду с эмиграцией официальной,— с разрешения администрации и по ее документам, шла тайная, на которую начальство смотрело сквозь пальцы, и размеры которой учесть невозможно. Помимо того, много татарских семейств ушло с турецкими войсками в 1856 году. По официальным данным эмиграция татар выразилась в следующих цифрах: в 1860 г. выселилось из Крыма 126.455 ч.; в 1861 г.—13.355 ч.; в 1862 г.— 1897 чел., всего же 141.707 чел.; из них мужчин 76.252 чел., женщин 65.455 чел. [1]). По сословиям,—деление, совпадавшее у татар и с классовым делением, эмигранты распределялись так: поселяне (занятие—сельское хозяйство)—120.495 челов. или 85%, мещане (ремесленники)—13.444 челов. или 9,5%, дворяне (землевладельцы)—297 чел. или 0,2%, духовных—7446 ч. или 5,3%, купцов—25.

Оставалось в Крыму татар после эмиграции—102.951 ч.

Когда правительство в корне изменило свое отношение к эмиграции, то стало отбирать у татар выданные им и просроченные заграничные паспорта, таковых было отобрано 1.364 шт. на 10.648 чел. Была допущена и обратная иммиграция в Крым, но с известными условиями и ограничениями; из таких условий обращает на себя внимание следующее: разрешается вернуться тем татарам, которые заключат договоры с крымскими помещиками о поселении на их земле. Сколько вернулось татар, сведений у нас нет, но прошений о разрешении вернуться было подано много.

Чтобы покончить с эмиграцией татар укажем на следующие еще вспышки эмиграции: в 70-х и начале 900-х годов; в первом случае причиной было, повидимому, введение всеобщей воинской повинности, а во втором — отмена льгот в ее отбывании.

Заселение края. Обезлюдевший после эмиграции 60 го года край было решено заселить возможно скорее, и еще в 1860 году Гернгроссом были двинуты 1.500 семейств казенных крестьян из малоземельных губерний. Земли, оставшиеся после эмигрировавших татар, и частью казенные щедро раздавались и местным безземельным, и переселенцам из внутренних губерний. В этот период и образовалось наибольшее

[1]) И в этом периоде мы видим сильное преобладание мужчин над женщинами; таким образом, большой перевес мужчин над женщинами является устойчивым признаком для этой народности.

количество русских селений в Феодосийском, Симферопольском и частью в Евпаторийском уездах, но безводный Перекопский уезд и Керченский полуостров заселялись туго, несмотря на работы правительственной комиссии по обводнению этих районов. Но все же мало-по-малу и в этих районах образовался ряд селений из получивших там отводы земель безземельных татар. Таковыми селениями были напр.: Тереклы-Абаш (1871 г.), Барклай Тома (1864 г.), Кегенлы Кият, Корт-Козек (1874 г.), Чувашик (1884 г.), Кула (1867 г.) и друг.; в Евпаторийском уезде—Бакал и Шамек, в Симферопольском уезде—Битак, Тери и Коп-Отузы.

Кроме заселения Крыма русскими и раздачи земель безземельным татарам, принимались меры по привлечению сюда и других народностей—эстонцев, немцев и чехов, этим думали повысить сельско-хозяйственную культуру Крыма. Эстонцы появились здесь вскоре после крымской кампании и проживали в Евпаторийском уезде в качестве десятинщиков и арендаторов. В 1862 году им отвели земли в Перекопском и Евпаторийском уездах; в первом—эстонцам не пожилось, и они ушли на Кавказ, часть перешла в Перекопский у., где поселилась при д. Кончи-Шава. В 1864 году образовались новые эстонские селения; дела их пошли хорошо и в конце 70-х годов они смогли уже покупать земли, на которых стали возникать самостоятельные селения. Эстонскими селениями являются: Сырт-Каракчора, Кончи-Шава, Кият-Орка, Джурчи—в Перекопском уезде; в Симферопольском—Замрук, Учкуй-Тархан, Кантуган и Бешарань.

Чехи, прибывшие в Россию в 1861—62 гг. были поселены в 1864 году в количестве 803 чел. обоего пола в Перекопском уезде, где они образовали селения Табор (на месте тат. дер. Кирей), Богемку (на месте д. Джадра), Царेквич и Александровку. Сначала им было нарезано по 15 д. на душу; в 1869 г., когда часть чехов переселилась в Мелитопольский уезд, оставшимся увеличили надел до 30-ти дес. на душу.

Немцам-менонитам земли в Перекопском уезде сдавались в оброчное пользование на 10 лет с правом их выкупа. Большая часть земли была выкуплена, но менониты эмигрировали в Америку после издания устава о воинской повинности в 1874—75 гг., продав свои земли немцам-лютеранам

и католикам. Живущие теперь в уезде менониты (с. Анненфельд) купили свои земли у частных лиц.

Нарезка казенной земли безземельным производилась и в 70-х и 80 х годах, также как и отдача ее в аренду под постоянные поселения, но в размерах меньших, чем в 60-е годы.

Параллельно с правительственной колонизацией Крыма шло и заселение помещичьих земель десятинщиками и купленных участков крестьянами и колонистами материковых уездов; сюда эту категорию переселенцев привлекали дешевые, сравнительно с материковыми, цены на землю. Покупали и отдельные лица, покупали и товариществами; на купленных участках селились отдельными поселками Бывало, на земле, купленной в личную собственность, появлялся целый поселок, состоящий исключительно из родичей колониста-землевладельца. Подобных поселков особенно много в Перекопском и Евпаторийском уездах [1]).

Освобождение крестьян в Крыму. Крепостных крестьян в Крыму было немного—не более 5.000 чел. муж. пола. Остальная масса населения—татары, колонисты, государственные крестьяне были лично свободны. Крепостные крестьяне отбывали барщину; оброк здесь не был в ходу, так как рабочие руки нужны были для обработки земель, которых сравнительно с крепостными был большой избыток. Встречались имения, в которых на тысячу десятин приходилось по нескольку человек. А. И. Маркевич („Освобождение крестьян в Таврич. губ.“ „Изв. Тавр. Арх. Ком.“ № 47) приводит пример имения, в котором на 29 т. дес. земли жило 4 души крестьян и 17 дворовых. Повидимому, этот пример относится уже ко времени эмиграции татар, и пустота имения является ее последствием.

В горной части Крыма,—районе со специальными культурами, все крепостные находились на положении дворовых людей. Жизнь крепостных в Крыму выливалась в те же формы, что и всюду в России, но их работа ценилась здесь значительно выше в виду недостатка рабочих рук. Это сильно сказалось в проектах губернского комитета по устройству быта помещичьих крестьян; проекты отмечены крайним классовым эгоизмом, консерватизмом и стремлением во что бы

[1]) Взято из «Пам. книжки по Тавр. губ.» под ред. Вернера.

то ни стало сохранить для помещиков рабочие руки хотя бы с явным ущербом для освобождаемых крестьян. Эти устремления губерн. комитета отразились и на утвержденном местном „Положении“ о поземельном устройстве крестьян.

По этому Положению Таврическая губерния была разделена на местности, для каждой из которых был определен особый надел. Для Крыма были установлены такие наделы: в три десятины для горных частей Симферопольского и Феодосийского уездов; в шесть с половиной десятин для Евпаторийского, Перекопского и степных частей Симферопольского и Феодосийского уездов. Что касается Ялтинского уезда, то согласно „Положению“ „не получают вовсе надела мирской землей и подчиняются правилам, которые установлены вообще для дворовых людей, крестьяне имений южного берега Крыма, а также тех из имений горной части Крымского полуострова, которые состоят почти исключительно из садов, виноградников и огородов, в которых хлебопашество производится в чаирах и курах“ [1]).

Сельским обществам Таврической губернии было предоставлено, при введении уставной грамоты, или установить у себя общинное землепользование с круговой порукой или разделить надел на наследственно подворные участки с личной ответственностью каждого домохозяина в отбывании повинностей в пользу помещика.

Земельные угодья, предоставляемые помещиком в пользование членов сельского общества, распределяются таким образом, чтобы всегда были обеспечены на залежах места для сенокоса и для пастьбы определенного на каждое тягло количества скота. Для достижения этого земля, отведенная в пользование крестьян, разделяется на 10 полей, из которых 4 всегда заняты посевами, а 6 находятся под перелогом и сенокосом от 1 года до 6 лет. Количество посевов никогда не должно превышать 0,4 всего количества отведенной земли. Пользование землей пастбищной или выгонной остается общественным.

Беспорядков при опубликовании манифеста об освобождении крестьян в Крыму не было, но при введении уставных грамот возникали некоторые споры и недоразумения,

---

[1]) Т.-е. отдельно лежащих небольших огороженных и с давних лет удобренных участках.

не повлекшие, однако, за собой никаких серьезных столкновений. Наделы, установленные для освобождаемых крестьян, были малы, и уже в 1868 году губернатору пришлось констатировать наличность в губернии малоземелья.

ГЛАВА 6

Формы землевладения в Крыму

Татарская община в Крыму — джемаат — сложилась еще задолго до занятия Крыма русскими. Земля в общине признается общей собственностью членов общины — „мюльк-муштерек" все равно составляет ли она пахоть, выгон, лес и т. д. Соответственно способу ведения хозяйства общинная земля ценилась прежде всего, как выгон. По судебным земельным делам видно, что выгоны, сенокосы, хлебопах. земли, лес и др. угодья нередко находились в общем владении нескольких джемаатов. Пользование выгоном, повидимому, ничем не регулировалось; как и в недавнее время во многих татарских общинах не было никаких ограничений относительно пастьбы скота и овец на общественной земле, так и в ханские времена каждый член джемаата мог выпускать на пастбище столько скота и овец, сколько хотел. Сенокос также находился в нераздельном пользовании всех без различия членов джемаата. Ограничений в пользовании членами общины сенокосом не было,—каждый косил где и сколько хотел и мог. Этот „захватный" способ, как мы увидим дальше, сохранялся еще и в 80-х и 90-х годах. Сказанное о способе пользовании сенокосами относится к степным сенокосам,—обильным в стародавнее время при редкости населения, но относительно пользования луговыми сенокосами установился иной порядок—право пользования ими было ограничено,—есть указания в раздельных актах, относящихся к XVIII ст. на передачу по наследству известного пая лугового сенокоса. Это заставляет думать, что пользование луговыми сенокосами производилось по полям, на которые они делились; впоследствии эти паи вышли из-под владения джемаата и стали передаваться по наследству,—произошло превращение общинной собственности в личную.

Хлебопахотные земли также составляли предмет общинного владения, и порядок пользования ими также не был

урегулирован. Если пахоть оставалась свободной от выгона или сенокоса, то каждый из общинников занимал ее в необходимом для него количестве; проведенная им борозда устанавливала право пользования того, кто решался приложить „свою руку, чтобы оживить мертвую природу“. Принцип захвата действовал здесь так же, как и относительно других угодий. Такого рода захват, как отмечал исследователь татарского землевладения Лашков[1]), практиковался во многих имениях и в 90-х гг. прошлого столетия. Но на ряду с этим способом пользования землей существовал и другой, но менее распространенный,—при этом способе земля делилась на паи (участки), которыми и пользовались жители деревни, при чем некоторые имели право на пользование и несколькими паями. Такой порядок пользования пахотными землями действовал напр., в Барыне, Ойсуле, Колымтае.

Лес обычно составлял общинную собственность нескольких смежных джемаатов. „Принцип свободного, ничем неограниченного коллективного пользования применялся по отношению к лесу в большей степени, чем по отношению к какой-либо другой хозяйственной статье“ (Лашков). Здесь сказалось учение шериата о свободном отношении человека к тому, что существует на поверхности земли без помощи человеческого труда. Эти взгляды близки к нашим крестьянским, обусловливавшим право собственности на землю применением к ней труда.

Благодаря широкому применению в татарской общине захвата в ней существовал и существует (относится к 90-м гг., —замечание автора „Ист. эк. очерк. Крыма“) полный беспорядок, здесь все смешивается и переплетается,—выгон с сенокосом, сенокос с пашнями, одни только сады и огороды располагаются в некотором порядке по поливным местам. Ни о какой системе хозяйства, общей для всей общины, нельзя и думать при этих формах земельных отношений. Захватное право вело в конце концов к превращению права пользования в право частной собственности: обрабатывая из года в год один и тот же участок, общинник привыкал смотреть на него как на свою собственность и распоряжаться

---

[1]) «Истор. очерк крымско-татарского землевладения». Симферополь. 1897 г. Данные, которыми пользовался автор «Ист. эконом. очерк. Крыма», взяты им из этого сочинения и статьи Мурзаева в «Памятной книжке Тавр. губ.». Симф. 1889 г.

им, завещая его или переуступая другому лицу; существование частной собственности на огороженные участки внутри общинных земель способствовало укреплению такого взгляда и на другие земли. Борьба общин против такого захвата земли в частную собственность велась еще в ханские времена,— в XVII и XVIII ст.; Лашков указывает, что судебные решения выносились не в пользу джемаатов, благодаря совершенной неурегулированности и неопределенности взаимоотношений внутри общины, „юридической неопределенности джемаата“ и отсутствию у него документов на право владения спорными участками. Владение джемаата землей основывалось более на обычае, было владением по старине, а потому не заключало в себе ясных юридических определений и указаний, какие существовали относительно вакуфа.

Но если из-под действительного владения джемаата уходили в частную собственность те или другие участки земли, то зато джемаат сохранял над одними право номинального обладания, над другими же право предпочтительной покупки родичей и соседского выкупа—шефаа. Под этим именем это право существует и у кабилов в Алжире, в Индии, на острове Яве (у мусульман); некогда это право существовало и в европейских общинах. Это право было признано и шериатом.

В джемаате существовали и некоторые виды кооперации. Наиболее распространенным видом такого сотрудничества было содержание одного сводного стада овец, рогатого скота или лошадей группами домохозяев. Лашков приводит пример Ай-Сереза, где 15—20 домохозяев составляют одну отару приблизительно в тысячу овец. Таких отар составляется две, и для обеих община содержит несколько чабанов. Другим видом кооперации была „толока“ или общественная помощь, состоявшая в том, что жители соединялись вместе и помогали друг другу во время сенокоса, жатвы, молотьбы и другой какой-либо земледельческой работы. И в настоящее время (Лашков имеет в виду 90-е годы) в некоторых общинах происходят земледельческие работы целой артелью, напр., общественные запашки в Козах и Туклуке. Такая артель в Козах состоит из 4 семейств, а в Туклуке из трех, при чем вся работа артели от начала до конца—общая, а прибыль делится поровну сообразно числу людей и рабочего скота. В степной местности общими усилиями рыли колодезь, без которого

общинный выгон не имел значения; в горной части Крыма устраивали плотины и канавы для мельниц и запруды для орошения огородов. Для рытья колодцев соединялись иногда два и более джемаатов.

В степной части Крыма общинное землевладение оказалось более устойчивым и однородным, чем в горной. В степной части удобные земли не имели такой ценности, как в горной,—их было больше, население менее плотное, земли однородные по своему составу и рельефу... В горной же части места удобные для разведения виноградников, садов, огородов, табачных плантаций на перечет и расположены они небольшими сравнительно участками; захват их представлял гораздо больше соблазна, чем захват однородных степных участков. Таким образом, было меньше сил, разрушающих степную общину, и она оказалась поэтому более цельной и типичной.

Была еще одна причина, способствовавшая сохранению степной общины,—ее отмечает другой исследователь татарской общины М. К. Мурзаев: он указывает на то, что степная община недавнего происхождения,—она образовалась при наделении землей безземельных татар в 60 и 70-х годах. Он отмечает особо быстрый процесс разложения горной татарской общины (это—в 80-х годах) и развитие частной чересполосной собственности на счет общинных земель. Так относительно волостей Салынской, Феодосийского уезда, Мангушской, Дуванкойской и Каралезской, Симферопольского уезда, расположенных по северному склону гряды, М. К. Мурзаев говорит, что в большинстве татарских общин наиболее ценные участки (усадебные, пахотные и частью лесные) состоят в частной собственности отдельных общинников и даже посторонних лиц, а в руках общин остались выгоны, площади, занятые кустарником, плохим лесом и отчасти пашни. Те же явления отмечены им и относительно Ялтинского уезда и Таракташской вол., Феодосийского уезда.

Характерными особенностями татарских общин являются:

1) Органом самоуправления в татарской общине служит не сход представителей всех самостоятельных дворов, а собрание „стариков“, в котором самым почетным и влиятельным являлся местный представитель духовенства: катиб (хатип), затем хаджи, почтенные старики и люди, уважаемые за ум

или крупное имущество. Норм для числа присутствующих и их состава нет. Признание решения обществом основано лишь на нравственном авторитете собрания стариков.

2) Татарской общине в массе чуждо понятие о ревизской или наличной душе, как земельной разверсточной единице, хотя платеж подушных и волостные расходы распределялись по ревизским душам; исключения—редки.

3) В горных и степных общинах право срочного владения и пользования отдельным домохозяином теми или другими общественными угодьями основано на захвате. Только с восьмидесятых годов в некоторых общинах по отношению лугов и леса стали применять принцип подворной разверстки земли. Но и вообще в татарских общинах зарождалась в том периоде внутренняя борьба между имущественно сильными общинниками, стремившимися удержать старые порядки, и бедняками, отстаивавшими справедливую разверстку. Происходило уже тогда расслоение татарской деревни. Уменьшение земельного простора, оскудение угодий (напр., сокращение лесной площади), рост населения и борьба групп вызывали разнообразие правил, регулирующих пользование угодьями, и их изменчивость. Намечалось и проходило в жизнь регулированное пользование общинными землями вместо свободы пользования ими, столь благоприятной для имущественно сильных слоев.

Общины у народностей христианских. Общин такого рода, по сведениям „Памятн. книжки Тавр. губ.“ Вернера, числилось в 80-х годах—83: в Симфероп. у.—29, Феодос.—26, Евпатор.—15 и Перекоп.—13 (в Ялтин. не было вовсе). По национальностям они распределялись так: общин русских—72, эстонских—6, греческих—2, чешских—2 и одна чешсконемецкая.

По разрядам крестьян общины группировались следующим образом (см. стр. 62).

Крымские общины не имели такого значения, какое они имели в народно-хозяйственной жизни России, северной и центральной, или в материковых уездах Таврич. губ.; общинная жизнь здесь проявляла себя слабо: она неподвижна, консервативна, она осталась при тех же порядках, которые установились в ней или при поселении в Крыму или в период освобождения крестьян. Из 83 общин с 61 года по 80-ые годы

Разряды \ Уезды	Симфероп.	Феодосийск.	Евпатор.	Перекоп.	В Крыму	Примечание
Бывшие государствен. крестьяне	11	9	10	12	42	
Б. помещичьи с полным наделом . . .	5	13	1	1	20	Эти разряды крестьян состоят исключит. из русск. национальн.
Б. помещичьи с дарствен. наделом . .	13	4	4	—	21	
Всего.	29	26	15	13	83	

только в одной был второй коренной передел. Наличная душа, как разверсточная единица—неизвестна, как неизвестна и разверстка пашни по смешанной системе—ревизско-наличной раскладке; не было вовсе попыток к регулированию усадебной земли. Во многих общинах бывш. помещичьих крестьян общинники не знали (80-ые годы) о праве схода переделять землю иначе, как по ревизским душам.

Вот числовые данные о распределении земли, дворов и ревиз. душ у крестьян:

Разряды крестьян	Число дворов	Число ревизск. душ	У них надельной земли (в десятинах)		
			Всего	На 1 ревизск. душу	На 1 двор
Бывш. государствен. крестьяне	1981	3641	42.668	11,7	21,7
Б. помещичьи с полным наделом . . .	814	1126	5.852	5,2	7,2
Б. помещичьи с дарствен. наделом . .	526	725	1.195	1,6	2,3
Итого	3321	5492	49.715	9,1	15

В таблице бросается в глаза разница в земельной обеспеченности между государственными крестьянами и б. помещичьими. Но и те и другие в период, предшествовавший

освобождению крестьян, пользовались большими количествами земли. Пользование пашней в начале 19 столетия было неограниченным—каждый распахивал, сколько мог; но к 80-м годам пашня во всех 83 общинах была поделена по ревиз. душам. Высший размер пашни для бывш. государственных крестьян доходил (80-ые годы) до 10—12 дес. на рев. душу; низший же размер—до $^{3}/_{4}$ дес., в среднем 5 дес. Для бывш. помещичьих крестьян с полным наделом максимум и минимум составляли 5,5 дес.—6,1 дес. и 1 дес., в среднем—3,5 десятин. У дарственников величина пашни колеблется в пределах между 2 и 0,75 дес. Дарственники, как общее правило, весь свой надел превратили в пашню.

Хотя общих переделов не было в последние 20 лет (т. е. до 80 годов), но тем не менее разверстка части общественной земли производилась через некоторый промежуток времени в общинах государственных крестьян и б. помещичьих с полным наделом. Это об'ясняется тем, что в Крыму принята переложная система полевого хозяйства, при которой часть земли, после того, как прослужит в качестве пашни несколько лет, отводится под отдых для восстановления естественных производительных сил и служит во время отдыха для пастьбы скота (толока). Вместо этой земли идет под пашню и разверстывается земля, уже бывшая под отдыхом.

Сенокосов у общин имеется вообще мало, что произошло и вследствие того, что земля пущена под пашню вся бедными землей общинами (дарственники и вообще бывш. помещичьи крестьяне), а отчасти и бедности Крыма угодьями этого рода. Там, где есть сенокосы, разверстка их производится ежегодно.

Выгонные земли являются угодьями крайне необходимыми в крымских условиях,—без них содержание значительного количества рабочего скота в хозяйстве, чего требует здешняя тяжелая почва, было бы невозможно. Но тем не менее в 80-х годах значительное количество общин было лишено выгона, почему здесь и было так развито пользование пастбищами частных владельцев. Что касается выгонов, принадлежащих общинам, то пользование ими обычно не нормируется, но есть общины, где установлено количество скота, которое можно пасти бесплатно, а за излишек установлена плата, поступающая в общественную кассу, или тем односельчанам, которые пасут скот в количестве меньшем нормы.

Усадебные земли были либо заняты самостоятельно отдельными общинниками в желательном для них размере, либо нарезались по приговорам обществ; переделам они не подвергались. Общины дарственников усадебных земель не имеют; крестьяне дарственники живут на помещичьих землях и наравне с безземельными десятинщиками отбывают за право жительства в пользу владельцев принятые в данной местности повинности или платят деньгами от 10—15 руб. в год.

Общее владение землей. При общем владении землей каждый совладелец имеет определенную часть, которая не может быть изменяема, как это бывает при общинном владении; но часть эта в натуре не отмежевана, не выделена. Владелец части имеет право продать, сдать в аренду, завещать и дарить свой пай целиком или в части.

У татар селения с общим владением расположены по преимуществу в степной части Крыма. В горном районе можно указать лишь на несколько случаев, в том числе случаи общего владения землей несколькими юридическими лицами, так, напр., в Дуванкойской вол. (Симф. у.) общины Чоткара, Ак-Шеих и Голюмбей сообща владеют 919 десятин. выгона; в Байдар. вол. (Ялтин. у.) в общем владении 12 деревень состоит 24 тыс. десятин земли; во владении 14 деревень Богатыр. вол. (Ялтин. у.) числится 18.070 дес. леса, кустарника и пастбищ—эта форма владения у татар, как указывает Лашков, очень давняя. В степной же части общее владение возникло уже в недалеком от нас прошлом и, повидимому, более от частичной продажи земли, не сопровождаемой специальным межеванием. В горной части Крыма усадебная земля при общем владении составляет собственность двора. В степной части, где образование селений с общим владением явление недавнего прошлого, совладелец имеет право занять под усадьбу столько земли, сколько ему необходимо и сколько он может загородить. Право первого захвата участков, при общем владении, имело место и по отношению к пахотным землям и сенокосам, но в 80-х годах стало практиковаться и входить в употребление регулирование этого права, равно как и пользования выгоном. Однако, у татар для многих селений это регулирование оказалось вещью трудной и там продолжали царить и полный хаос в пользовании землями и право сильного.

Общее владение у христиан было самой распространенной формой мелкого землевладения в Крыму. Форма эта, обнаружившаяся в заметных размерах еще в 60-х годах, к 1885 году успела распространиться на 287.488 дес. Причиной возникновения этой формы владения является покупка земли товариществами—компаниями. Всех дворов, владеющих общими имениями—2.785, таким образом, на каждый двор приходилось по 103 дес. земли. По уездам дворы, имеющие общее владение, распределяются так:

У Е З Д Ы	Число дворов	Число десятин	Средняя величина владения одного двора
Симфероп.	707	51.716	73,1
Перекоп.	52,9	84.850,5	160.4
Евпатор.	319	40.650	127,7
Феодос.	1230	110.271,9	89,3
Итого	2785	287.488	103

Значительная средняя величина, приходящаяся на двор в Перекоп. и Евпат. уездах, об'ясняется развитием немецкого землевладения в этих уездах,—наличность немцев действует повышающим образом на величину дворового владения.

В общем владении христиан сложился обычай, согласно которому „всякое хозяйственное распоряжение общей землей, как-то: распределение ее по угодьям, расширение пахотного поля за счет других, обращение пашни в толоку, ограничение прав отдельных совладельцев по пользованию общим выгоном, разрешение или запрещение пастьбы на общем выгоне известного вида скота (напр., овец), сдача в аренду какой-либо доходной статьи (мельницы, общего сада...) может быть учинено большинством совладельцев, а не единогласно, как требует писанный закон“ [1]). В хозяйственных вопросах голоса всех равны, хотя паи и неравны.

Путем взаимных „компромиссов христиане-совладельцы приводят в соглашение интересы массы с интересами

[1]) „Пам. книжка Тавр. губ.“, ст. Мурзаева о формах землевладения.

содольщиков и не допускают водворения у себя того хаотического беспорядка и произвола, которые утвердились на почве татарского общего владения". Распределение земли в пользование производится строго пропорционально паю каждого в общем имуществе. Технически процесс разверстки схож с техникой распределения земли в общинах. Отвод земли производится на несколько лет; короткие сроки у русских, болгар и греков—от трех до четырех лет, длинные у немцев—до 10 лет.

Частное чересполосное владение. Под это название подводятся такие случаи владения, когда небольшие участки мелких собственников находятся на чужой земельной даче. Эта форма владения составляет особенность Крыма; она—результат упоминавшегося уже нами права лица на землю, возделанную или „оживленную" его трудом. Такие мелкие участки („чаиры", „заны") разбросаны и по общинным землям и по частновладельческим. Нахождение таких участков среди общинных земель не влекло за собой образования каких-либо новых форм поземельных отношений, но иное приходится сказать о частновладельческих дачах. О характере такого рода отношений можно судить по селениям Каралезской вол., Симф. уезда: здесь были многочисленные случаи, когда татары владели усадьбами, садами, луговыми и лесными участками,—вообще—чаирами [1]) и занами [2]); при чем у одних были одни угодья, у других—другие. Отсутствие общественной земли—выпаса, сенокоса, леса—вынуждало входить в соглашение с владельцем дачи, на которой находились поселянские усадьбы или чаиры, чтобы иметь право пасти скот на владельческом выгоне, право рубки в его лесу, право проезда через его земли к своим чаирам. Соглашение сводилось к выполнению по отношению к помещичьему хозяйству натуральных повинностей-отработков или к выплате денежной суммы. В Каралезской волости принята была система отработков. О их размерах можно судить по следующему: в дер. Албат безземельные и мелкие владельцы обязаны за пользование помещичьим лесом и пастьбу скота,

---

[1]) Чаиры—огороженные участки в лесу казенном, помещичьем или общинном, принадлежащие отдельным лицам из близлежащих селений.

[2]) Заны—полевые пахотные участки. Заны и чаиры обычно очень незначительны, площадь их редко превышает десятину.

если имеется таковой, пахать три дня, столько же работать в косовицу или на армане, 3 дня работать зимой и доставить 2 подводы дров в Бахчисарай; если рабочего скота нет, то отработков полагается 13 дней

Формы подворного владения в Крыму не представляют особенностей, поэтому останавливаться на них не будем.

Таковы были формы землевладения в Крыму к 80-м годам прошлого столетия.

ГЛАВА 7

Распределение поземельной собственности в 1877 году.

Распределение земель между различными категориями владельцев.

По данным Центр. Статистич. Комитета, относящимся к 1877 году, поземельная собственность в Крыму распределялась так (см. стр. 68).

В процентах эту таблицу можно представить следующим образом:

Районы и уезды	Земли в частной собственности			В собственности и пользовании крестьян. общин				Земли государств., церковн., городов и разн. учреждений и установлений						Всего
	Личной	Обществ. и компан.	Итого	Удобн.	Неудобн.	Прикупл. целыми общинами	Итого	Казен.	Церковн.	Монастыр.	Городск.	Других учрежд.	Итого	
Степной:														
Евпаторийский	—	—	86,3	—	—	—	4	—	—	—	—	—	9 7	100
Перекопский	—	—	77,8	—	—	—	5,8	—	—	—	—	—	16,4	100
Предгорный:														
Феодосийский	—	—	78,5	—	—	—	10	—	—	—	—	—	11,5	100
Симферопольск.	—	—	73,1	—	—	—	12,8	—	—	—	—	—	14,1	100
Горный:														
Ялтинский	—	—	8,45	—	—	—	37,1	—	—	—	—	—	17,1	100
Всего по Крыму	73,7	3,1	76,7	8,9	1,1	0,1	10,1	5,8	3,5		2,5	1,3	13,2	100

Районы и уезды	Земли в частной собственности			В собственности и пользовании крестьян. общин				Земли государства, церкви, городов и разн. учреждений и установлений						ВСЕГО
	Личной	Обществ. и компан.	Итого	Удобн.	Неудобн.	Прикупл. целыми общинами	Итого	Казен. [1]	Церковн.	Монаст.	Городск. и посад.	Других учрежд.	Итого	
	в			д	е	с	я	т	и	н	а	х		
Степной:														
Евпаторийск.	402.018	31.862	433.910	16.885	2.886	—	19.771	11.124	27.820	—	1.185	2.670	18.799	502.180
Перекопский	424.583	777	425.310	30.326	1581	—	31.910	50.021	26.821	3.804	8.758	—	89.404	546.624
Итого . . .	826.581	32.639	859.220	47.211	4.170	—	51.681	61.145	54.641	3.804	12.913	2.670	138.203	1.049.101
Предгорный:														
Феодосийск.	151.783	31.116	185.899	52.519	9.266	—	61.785	20.210	7.998	1.383	21.128	20.559	71.278	618.962
Симфероп. .	351.819	1.116	359.235	50.621	8.763	3.294	62.681	37.705	12.368	1.291	14.603	3.731	69.698	491.614
Итого . . .	806.602	38.532	845.134	103.183	18.029	3.294	124.466	57.915	20.366	2.674	35.731	24.290	140.976	1.110.576
Горный:														
Ялтинский .	69.289	—	69.289	53.469	2.601	—	56.070	11.871	850	—	11.018	2.099	25.868	151.227
Всего по Крыму	1.702.472	71.171	1.773.643	203.823	25.100	3.294	232.177	133.931	75.857	6.478	59.722	29.059	305.047	2.310.907

[1]) Удельных земель в том периоде в Крыму не значилось, судя по отсутствию на это указаний в таблице по Тавр. губ., где эта графа заполнена лишь относительно материковых уездов губернии.

Чтобы полней охарактеризировать распределение земли в Крыму к началу 80-х годов, сопоставим это распределение с таким же распределением по 49 губерниям Европейской России:

Категории земель по их принадлежности	В 49 губ. Европейск. России	В Крыму
В частной собственности	23,8%	76,7%
„ крестьянской	33,6 „	10,1 „
„ казенной	38,5 „	5,8 „
„ уделов	1,9 „	—
„ прочих категорий	2,2 „	7,4 „
	100%	100%

Из таблиц мы можем усмотреть: чрезвычайно сильное развитие частной земельной собственности в Крыму и, наоборот, очень малое количество земель крестьянских надельных;—весьма немного земель казенных и разных учреждений. Развитие крестьянского землевладения и землепользования в Крыму могло происходить лишь за счет частновладельческой земли, что, как мы увидим, и произошло в очень широких размерах. Отступление в распределении земель представляет собой Ялтинский уезд,—в нем частновладельческой земли состояло лишь 45,8% земель, а в собственности крестьянских обществ—37,1%. В Евпатор. и Перекоп. уездах крестьянское надельное землевладение выражалось лишь в 4 и 5,8%.

Частная личная собственность в Крыму. Личных собственников было в то время 10.736 чел., владевших 1.702.472 дес. или 74% всех земель Крыма. Личные собственники и их собственность по категориям владельцев распределялись следующим образом (см. стр. 70, 71, 72).

Из таблиц видно, что земельная собственность на землю концентрировалась главным образом в руках дворянства, составлявшего лишь 10,7% общего числа владельцев, а имевшего 60% всей земли, находившейся в частной собственности; вместе с купечеством, составлявшим 3,1% владельцев, дворянство владело 77,6% всей земли, т. е. менее 1/4 земли

Категории владельцев / УЕЗДЫ	Дворяне		Духовенство		Купечество		Мещане	
	Число владельцев	Количество земли в десятинах	Число владельцев	Количество земли в десятинах	Число владельцев	Количество земли в десятинах	Число владельцев	Количество земли в десятинах
Евпаторийский	135	220.193	—	—	46	90.079	76	61.188
Перекопский	105	193.353	—	—	23	116.748	50	30.337
Феодосийский	196	289 695	3	4	55	45.182	219	27.715
Симферопольский . .	511	272.338	6	41	166	41.118	774	16.442
Ялтинский	205	46.064	4	13	38	6.821	176	2.040
ВСЕГО . . .	1.152	1 021.643	13	58	328	299.918	1.625	140.722

Крестьяне						Солдаты		Иностр. поддан.		ВСЕГО	
Б. владельц.		Б. государ.		Б. Болонист.							
Число владельцев	Количество земли в десятинах	Число владельцев	Количество земли в десятинах	Число владельцев	Количество земли в десятинах	Число владельцев	Количество земли в десятинах	Число владельцев	Количество земли в десятинах	Число владельцев	Количество земли в десятинах
2	3.493	33	18.799	6	4.201	1	300	1	792	300	402.018
—	—	33	23.172	195	58.347	1	[illegible]	6	2.068	113	424.533
3	2.534	528	20.562	967	60 641	2	3	39	5.117	2.012	451.783
4	57	1.383	7.956	30	15.254	9	12	21	1.571	2.904	355.019
—	—	4.189	13.285	86	600	11	—	68	459	5.077	69.289
9	6.284	6 166	81.074	1.284	139.046	24	500	135	10.337	10.736	1.702.672

всего владельцев — 7.459
всего земли — 229.204 д.

Категории владельцев / УЕЗДЫ	Дворяне		Духовенство		Купечество		Мещане		Крестьяне						Солдаты		Иностр. поддан.		ВСЕГО	
									В. владельч.		В. государ.		В. колонист.							
	Число владельцев	Количество земли в десятинах	Число владельцев	Количество земли в десятинах	Число владельцев	Количество земли в десятинах	Число владельцев	Количество земли в десятинах	Число владельцев	Количество земли в дес.	Число владельцев	Количество земли в дес.	Число владельцев	Количество земли в дес.	Число владельцев	Количество земли в десятинах	Число владельцев	Количество земли в десятинах	Число владельцев	Количество земли в десятинах
Евпаторийский	45,0	51,7	—	—	15,4	22,4	25,3	16,0	0,7	0,9	11,0	1,7	2,0	1,0	0,3	0,1	0,3	0,2	100	100
Перекопский	25,1	15,5	—	—	5,6	27,5	12,1	7,1	—	—	8,0	5,7	47,2	13,7	0,2	0,0	1,5	0,5	100	100
Феодосийский	9,6	61,1	0,1	0,0	2,7	10,0	12,2	6,1	0,1	0,6	25,9	1,6	47,1	13,1	0,1	0,0	1,9	1,2	100	100
Симферопольский .	17,6	76,7	0,2	0,0	5,7	11,6	26,7	1,6	0,1	0,1	17,7	2,3	1,0	1,3	0,3	0,0	0,7	0,1	100	100
Ялтинский	1,0	66,5	0,1	0,0	0,7	9,8	9,1	2,9	—	—	82,5	19,2	1,7	0,9	0,2	0,0	1,1	0,7	100	100
ИТОГО . . .	10,7	60,0	0,1	0,0	3,1	17,6	15,1	8,3	0,1	0,1	57,1	1,9	12,0	8,2	0,2	0,0	1,3	0,6	100	100
									владельцев — 69,5% земли — 13,5%											

оставалось на долю других социальных групп, несравненно более крупных по своей численности, чем дворянство и купечество. Симферопольский уезд по проценту дворянской земельной собственности и числу владельцев дворянского звания являлся первым в уезде. Это об'ясняется, повидимому, и нахождением в этом уезде нескольких речных долин, земля которых по своему плодородию и пригодности к специальным культурам представляла наибольший интерес для приобретения, и близостью к губернскому административному центру, что давало служащему чиновничеству известные удобства. В степных уездах,— более бедных и в первую половину прошлого столетия мало или совсем неэксплоатируемых, процент дворянского землевладения спускается до 54,7% и 45,5%.

Рост купеческой собственности обусловливался повидимому развитием промышленного овцеводства: в уездах, где было наиболее развито овцеводство,—Евпаторийском и Перекопском их земельная собственность составляла 22,4% и 27,5% частной собственности этих уездов, спускаясь до 11,6%, 10% и 9,8% в других уездах с более интенсивными культурами. В общей сложности по Крыму число земельных собственников из купцов составляло 3,1%, владевших 17,6% всей личной земельной собственности.

Относительно групп мещан и крестьян личных собственников необходимо заметить, что принадлежность к сословию в этом случае совершенно нехарактерна и лишь затемняет классовый или социальный характер этой категории владельцев. Мещане, крестьяне или колонисты, владеющие каждый тысячами, десятками тыс. десятин, не могут быть, конечно, представителями сословия хлеборобов, а принадлежат к тому же классу крупных землевладельцев, как и рассмотренные нами категории владельцев—дворян и купцов; они только по какимлибо соображениям не разрывали связи со своими сословиями Другое нужно сказать относительно всей массы мещан и государств. крестьян, напр., Симфероп. и Ялтин. у.— здесь количество земли, принадлежащей им, составляет в среднем 21 дес. и 4 дес. на владельца. Вообще же землевладение мещан в Крыму было развито мало, мещан собственников имелось лишь 15,1% общего числа владельцев, и обладали они лишь 8,3% всей земли, состоявшей в частной собственности.

Крестьяне всех категорий включали в себе 69,5% всех личных владельцев земли, а обладали они лишь 13,5% дес. земли; из одного этого уже можно заключить, что в общем крестьяне являлись владельцами небольших участков. Такое положение не исключало, как мы уже указывали, наличности в их категории крупных лендлордов, а также и лиц, купивших на свое имя большие участки земли, на которых селились десятки их родственников, образовывавших целые поселки.

Необычайная сравнительно с остальной Россией величина земельной площади, принадлежащей в Крыму дворянству, об'ясняется, с одной стороны, щедрой раздачей ему земель после занятия Крыма русскими и большим количеством земель мурзацких, а, с другой,—малым числом крепостных крестьян, получивших в надел ничтожную часть из площади дворянского землевладения.

Обратимся теперь к выяснению среднего количества земли, приходившегося на каждого вообще владельца безотносительно к какому сословию он принадлежал, а затем и к средним количествам земли, приходившимся на владельца в каждой группе или категории.

На одного владельца приходилось в среднем: в Евпаторийском уезде 1.340,2 дес., Перекопском—1.027,9 дес., Феодосийском—221,2 дес., Симферопольском 122,2 дес., Ялтинском 13,6 дес. Таким образом в степных уездах, где царило экстенсивное хозяйство, площадь среднего владения составляла 1.000 и выше десятин; в подгорных уездах, где северные части имеют степной характер и экстенс. хозяйство, а южные—земли пригодные для трудоемких интенсивных культур, среднее владение спускается до 200 и даже 100 дес.; в горном уезде—Ялтинском, где исключительно имеются интенсивные культуры, площадь среднего владения спускается до 14 дес. Если взять в степных уездах лишь владения дворян и купцов, то размер среднего владения еще значительно повысится и составит для Евпатор. у. 1.714 дес., а для Перекопск.—2.422 дес. Но надо заметить, что все же самые крупные владения бывшей Тавр. губ. находились в Мелитопольском и Днепровском уездах: в первом среднее дворянское владение заключало в себе 9.217 дес., а во втором 6.949 д.

Средние размеры владений в десятинах по сословиям и уездам приводятся в следующей таблице:

Сословия / Уезды	Дворянск.	Духовенство	Купечество	Мещанство	КРЕСТЬЯНЕ Б. владельческие	Б. государств.	Б. колонисты	Среднее по уездам
Евпаторийский	1.631,1	—	1.958,2	811,6	1.746,5	569,7	700,7	1.310,2
Перекопский .	1.811,5	—	5.076,0	606,7	—	711,3	299,2	1.027,9
Феодосийский	1.478,0	1,3	821,5	111,3	814,7	38,9	62,7	221.2
Симфероп. . .	533,0	6,8	247,7	21,2	14,3	5,8	508,5	122,3
Ялтинский . .	224,7	3,3	179,5	4,4	—	3,2	7,0	13,6
Среднее .	886,8	4,5	914,5	86,6	698,2	13,6	108,3	158,6
					Средн. крест. — 30,7			

Таблица эта—неясна: группировка по сословиям дает мало вследствие того, что сословная принадлежность часто носит только формальный характер, не обозначая вовсе экономической сущности. От этого, напр., среднее крестьянское владение в Евпат. у. у бывш. владельч. крестьян составляет 1.746,5 дес.: здесь были только два владельца из бывш. владельч. крестьян, которые в период обследования не выписались из своего сословия в купцы, в каковое сословие обычно переходили разбогатевшие крестьяне.

Несравненно больше с структурой землевладения может ознакомить нас другая таблица, представляющая собой распределение личной собственности по размерам землевладения и категориям владельцев (см. стр. 76).

В дополнение к этой таблице приводим еще следующую в %, выведенную на основании нижеприведенной (см. стр. 77).

Таблицы весьма характерны для Крыма; из них видно, что среди частных собственников имелось чрезвычайно большое число мелких собственников с владением 10 и менее десятин—74,4%[1]), и владевших лишь 1,3% всей площади; в то же самое время 4,2% владельцев категорий свыше 1.000 дес. обладали 78,6% всей площади под частным землевладением.

---

[1]) В Европейской России мелкие собственники составляли тогда лишь 50,8%.

Размеры владений	ЧИСЛО ВЛАДЕЛЬЦЕВ					ЧИСЛО ДЕСЯТИН				
	Дворяне	Купцы	Мещане	Крестьян.	ВСЕГО	Дворяне	Купцы	Мещане	Крестьян.	ВСЕГО
10 дес. и менее .	329	178	1.268	6.071	7.846	1.312	559	2.863	16.821	21.555
свыше 10 д. и до 20	82	18	89	335	524	1.227	255	1.231	1.919	7.632
„ 20 — 30	17	3	27	131	208	1.183	82	668	3.051	4.987
„ 30 — 40	31	3	11	123	171	1.221	109	395	4.321	6.016
„ 40 — 50	29	2	11	131	179	1.380	93	609	5.882	7.961
„ 50 — 100	50	10	13	231	304	3.583	716	871	16.971	22.117
„ 100 — 200	62	4	57	234	357	9.201	538	7.710	32.651	50.100
„ 200 — 300	51	2	32	20	105	12.910	522	7.658	13.915	35.005
„ 300 — 400	26	8	17	48	99	9.212	2.929	6.426	15.942	31.539
„ 400 — 500	23	6	17	56	102	10.311	2.668	7.902	7.540	28.151
„ 500 — 1.000	122	23	35	38	218	91.577	16.795	23.899	27.651	159.922
„ 1.000 — 2.000	152	30	31	22	238	216.021	11.601	50.817	28.935	310.377
„ 2.000 — 3.000	70	19	9	13	111	169.325	45.851	20.340	32.316	267.832
„ 3.000 — 4.000	27	7	—	2	36	91.529	24.337	—	7.036	122.902
„ 4.000 — 5.000	11	2	1	—	17	62.365	9.113	1.107	4.131	80.319
„ 5.000 — 10.000	23	9	1	1	34	161.688	62.353	5.222	6.816	239.079
свыше 10.000	11	4	—	—	15	174.365	88.094			262.459
ИТОГО .	1.152	328	1.625	7.459	10.561	1.021.173	299.948	110.722	229.202	1.691.315

Размеры владений	Число владельц. в %%	Количество десятин земли в %%
10 десятин и менее . .	71,4%	1,3%
свыше 10 дес. и до 50 дес.	10,3	0,5
„ 50 — 100	2,9	1,3
„ 100 — 200	3,0	3,0
„ 200 — 500	3,1	5,8
„ 500 — 1.000	2,1	9,5
„ 1.000 — 5.000	3,8	49,0
„ 5.000 — 10.000	0,3	11,1
свыше 10.000	0,1	15,5
	100%	100%

По сословным группам категории владельцев распределяются в процентах так:

Размеры владений	Дворяне	Купцы	Мещане	Крестьяне
10 десятин и менее .	28,6%	51,3%	78%	81,1%
Свыше 10 д. и до 50 д.	16,7	8	8,7	9,7
„ 50 „ „ 100 „	4,3	3	0,8	3,1
„ 100 „ „ 500 „	11	6,1	7,6	4,8
„ 500 „ „ 1.000 „	10,6	7	2,2	0,5
„ 1.000 „ „ 5.000 „	22,8	17,6	2,7	0,5
„ 5.000 „ „	3	4	0,06	0,01
	100	100	100	100

Из дворян много владельцев мелких участков в 10 и менее десятин—28,6% и много очень крупных владельцев по категории свыше 1.000 дес. и до 5.000—22,8%. Купцов—владельцев мелких участков—54,3% и много крупных владельцев земли—1.000—5.000 д.—17,6%. Владения мещан падают довольно равномерно соответственно росту имений; в еще большей степени это применимо к крестьянским владениям.

В уездах низшая категория владений (10 и менее десятин) концентрировалась в уездах: Ялтинском (93,2% всех владений), Симферопольском (80,1%) и Феодосийском (43,3%); их было очень мало в уездах: Перекопском (2,7%) и Евпаторийском (1,0%). Крупные владельцы—от 500—1.000 дес., и земельные магнаты, владевшие имениями свыше 1.000 дес., осели в Евпатор. уезде (68,7% всех собственников уезда) и Перекопском (39,1%); в остальных уездах они составляли 5—6%, а в Ялтинском—менее полупроцента [1]). Мы уже говорили о связи размеров владений с системами хозяйств и с видами культур, и потому не будем сейчас на этом останавливаться.

От личной земельной собственности перейдем теперь к рассмотрению коллективного землевладения в Крыму; данные по нему и относятся лишь к крестьянским обществам.

Землевладение и землепользование крестьянских обществ. По данным Центр. Стат. Комитета число обществ в Крыму, наделенных землей, было к началу 80-х годов всего 169 с числом ревизских душ 34.178.

Государственным крестьянам отводились наделы от 8 до 15 десятин, при чем остальная земля, отмежеванная селению, считалась запасной и служила фондом для нарезки земли как местным крестьянам, так и пришлым—переселенцам из внутренних губерний. Крестьяне могли пользоваться запасной землей за ничтожную плату; но все же при обилии земли они ею не дорожили и принимали в свою среду пришельцев, которым и нарезался надел из запасного фонда. Благодаря этому у староселенных обществ этот фонд с течением времени был исчерпан, и они стали уже испытывать земельную тесноту.

---

[1]) Необходимо помнить, что мы говорим о размерах участков, а не о размерах хозяйств. Это далеко не всегда совпадает: небольшой участок с трудоемкими культурами—садом, виноградником и пр., является крупным хозяйством.

Колонисты сначала получали до 65 дес. на семью, но затем размеры наделов сократились и около 80-х годов безземельным из числа колонистов отводилось уже лишь по 15 дес. на семью.

Владельческие крестьяне, как уже говорилось, получили на душу: в Перекоп. и Евпат. и степных частях Симфероп. и Феодос. уездов по 6,5 дес. на рев. душу; в горных же частях последних двух уездов — по 3 дес.; были еще и общества дарственников; что касается крепостных Ялтин. уезда, то они совсем не получили наделов.

По размерам надела на ревизскую душу государственные и бывшие владельческие крестьяне группировались так:

Размеры надела	Число обществ		Число ревизских душ	
	Абсолют. велич.	В %%	Абсолют. велич.	В %%
В 1 дес. и менее .	24	16,2	2777	9,1
Более 1 дес. и до 1½ д.	7	4,7	5320	17,4
„ 1½ „ „ 2	16	10,9	1743	5,7
„ 2 „ „ 3	9	6,1	2491	8,2
„ 3 „ „ 5	16	10,8	4960	16,2
„ 5 „ „ 10	31	20,9	7967	26,1
„ 10 „ „ 15	27	18,2	4609	15,1
Свыше 15 десятин . .	18	12,2	668	2,2
ИТОГО .	148	100	30535	100

Эта таблица говорит о том, что значительная часть сельского населения имела совершенно ничтожное земельное обеспечение.

Вот еще таблица, которая более детально представляет распределение надельной земли в Крыму (см. стр. 80).

Хуже были обеспечены землей, как видно из таблицы, помещичьи крестьяне; так было и по всей России. Большие наделы получили колонисты.

УЕЗДЫ	Бывш. владельческ.				Бывш. государственные				Бывш. колонисты				Итого обществ	Всего ревизских душ мужск. пола	Всего надельной земли	На 1 ревизск. душу муж. пола приходится земли
	Число обществ.	Число ревизск. душ муж. п.	Надельной земли	На одну ревиз. душу м. п. приход. земли	Число обществ.	Число ревиз. душ муж. п.	Надельной земли	На одну ревиз. душу м. п. приход. земли	Число обществ.	Число ревиз. душ муж. п.	Надельной земли	На одну ревиз. душу м. п приход. земли				
Евпаторийский .	5	268	690	2,6	13	1.101	13.383	12,2	1	61	2.812	13,9	19	1.133	16.885	11,8
Перекопский . .	3	123	662	5,1	23	1.029	18.929	18,1	6	413	10.735	26	32	1.565	30.326	19,5
Симфероп. . . .	8	508	1.218	2,1	16	8.610	35.105	4,1	8	1.587	11.001	8,8	62	10.735	50.624	4,7
Феодосийск. . .	17	1.051	7.515	7,1	25	4.995	38.350	7,7	6	1.569	6.661	4,2	48	7.615	52.559	6,8
Ялтинский . : .	—	—	—	—	8	12.830	53.169	4,2	—	—	—	—	8	12.830	53.169	4,1
ВСЕГО	33	1.950	10.115	5,2	115	28.595	159.536	5,6	21	3.633	31.212	9,4	169	31.178	203.863 [1])	6,0

[1]) Это только удобной земли, а с неудобной, которой имелось 25.100 дес.,—228.963 дес.

Общее количество крестьянской земли определим, если к общему количеству надельной земли—228.963 дес. прибавим землю, находящуюся в частной личной собственности крестьян,—229.202 дес. и приобретенную товариществами и обществами в количестве 74.465 дес.,—**507.532 дес**.

Число наличных домохозяев в Крыму по данным стат. бюро губ. земства было в 1884—1887 гг.—36.597, из них имеющих наделы 14.406 или 39,4%. По районам распределение домохозяйств было таково: в степном (Перекоп. и Евпатор. у.у.) из 8.122 наличных домохозяйств имели надел 1.130 или 14,4%; в подгорном (Симф. и Феодос. у.у.) из 20.765 наличных домохозяйств имели надельную землю 6.315 или 30,4%, и в горном (Ялтин. у.) из 7.710 нал. хоз. имели надел 6.960 или 89% (в Ялт. у. собственно не было надельных земель и крестьянские земли имели там другое происхождение).

Из имевших надельную землю 7.113 домохозяев (49,4%) имели еще собственную землю в количестве 91.431 дес. Наибольшее число таких владельцев было в горном районе—84,5%; в подгорном их было 31%, а в степном лишь 6.6%.

Неимевших наделов было 22.191 домохозяев или 60,6% всего числа домохозяев в Крыму. Из этого числа безнадельных, по сведениям стат. бюро губ. зем., 4.730 или 13% общего числа домохозяев имели собственную землю, а остальные 17.461 домохоз. или 47,6% составляли кадр безземельных.

Таким образом, в Крыму, в рассматриваемый период,—80-ые годы, почти половина сельского населения не имела ни надельной, ни собственной земли.

Безземельные либо проживали на владельческих землях в качестве арендаторов-десятинщиков[1]), либо вовсе не занимались земледельческим промыслом, либо нанимались батраками. Среди безземельных различались безнадельные от собственно-безземельных. Безнадельные имели иногда усадебную оседлость и ничего не платили за выгон; безземельные же платили и за выгон и за усадьбу.

Распределение безземельных и безнадельных по Крыму было таково:

---

[1]) Форма аренды, ведущая свое происхождение в Крыму еще с ханских времен. Но такая же форма являлась распространенной и в Херсонской губ.; о десятинщиках мы будем говорить дальше.

РАЙОНЫ	Число безнадельных домохозяев	Число безземельных	И тех и других	Распределение их по уездам	В % ко всему наличному числу домохозяев в районе
Степной	46	5.796	5.842	Евпаторийск. 3.440 Перекопск. 2.402	71,9
Подгорный . .	811	9.670	10.481	Симфероп. 4.117 (?) Феодосийск. 5.553 (?)	52,3
Горный		750	750	Ялтинский 750	9,7
По Крыму .	857	16.216	17.073	17.073	46,1

Более всего безземельных (относительно) было в степном—71,9%, а затем в подгорном—52,3%; по абсолютному же числу безземельных более других—подгорный район, а в нем Феодосийский уезд.

Кроме этих безземельных, было еще 4.409 домохозяев в подгорном и горном районах, которые юридически не могли быть названы безземельными, но фактически не имели земли, так как она состояла в общем владении многих селений и вся находилась под выгонами и лесными зарослями [1]).

Из приведенных данных видно, что положение сельского населения в Крыму в 80-х годах в отношении обеспеченности своей землей было весьма безотрадным.

Казенные земли. В Крыму казенных земель насчитывалось в 80-ые годы 133.931 дес. или 5,8% всех земель Крыма. По уездам они распределялись так: в Перекопском уезде—50.021 дес. (37,3%), Евпаторийском—14.124 дес. (10,5%), Симфероп.—37.705 дес. (28,2%), Феодос.—20.210 дес. (15,9%) и Ялтинском—11.871 дес. (8,9%). Нами уже отмечалось незначительное количество казенных земель в Крыму; наибольшее количество их находилось в Перекопском уезде,—районе с соляными озерами, засухами и присивашными солонцами.

Значительную часть казенных земель составляли также лесные участки. Оброчные участки, сдававшиеся в аренду,

---

[1]) «Памятная книжка Тавр. губ.» под ред. Вернера. Симфероп. 1889 г.

составляли 32 924,5 дес.; из них нарезались переселенцам участки. Неудобной земли из них считалось 1.734 дес. В хозяйственном распоряжении мин. госуд. имущ. состояло 8.700 д.

Земель удельного ведомства в Крыму в то время не числилось. Первым приобретением этого ведомства, повидимому, была покупка в 1889 году Массандры и Ай-Даниля от князя Воронцова.

Вакуфные земли. Относительно вакуфных земель данные Центр. Стат. Комитета, приведенные в общей таблице распределения земель в Крыму, сильно разошлись с местными. Там церковных земель было всего указано 75.857 дес. в то время, как по сведениям магометанского духовного управления в 1884 году числилось вакуфных земель 87.330,8 дес., кроме 8.810 дес. спорных, итого одной только вакуфной земли было 96.140,8 дес. Особенностью крымского землевладения являлось существование вакуфов. В виду большого значения, которое имели вакуфы и вообще в жизни татар и в их хозяйственной жизни, в особенности, мы приводим некоторые данные о них из имеющихся в книге Лашкова („Истор. очерк Крым. тат. землевладения").

Автор так формулирует положения о „вакфе" (вакуфе) по шериату (собственно по учению о вакфе Гидайета и Мультеки):

1. „Вакуф такой вид движимой или недвижимой собственности, который сохраняет за собой одно лишь право пользования (узуфрукта), право же обладания и распоряжения такой собственностью иммобилизовано.

2. Цель учреждения вакуфа—способствовать какому-либо богоугодному или благотворительному делу. На средства вакуфов содержатся обыкновенно мечети, монастыри, школы, богадельни и пр.

3. Раз вакуф установлен, он делается обязательным и неотчуждаемым и составляет уже заповедную собственность.

4. Попечительство над вакуфами принадлежит государству, которое назначает от себя особого мутевелли, наблюдающего за тем, чтобы вакуф оставался в целости и в то же время приносил доход".

Такое посвящение своего имущества с благотворительной целью составляет духовный или законный вакф—вакф-шер, но есть и другой вид вакуфа—обычный вакф—вакф-адет.

которым имущество иммобилизуется, но пользование им предоставляется самому вакифу и его потомству. Цель учреждения этого вакуфа охранение собственности от каких-либо посягательств, так как актом посвящения предмет становится собственностью бога и посягающий на этот предмет посягает на божью собственность.

Если этим посвящением учредитель вакуфа стремился оградить интересы и мужского и женского потомства, то учреждался вакуф, называемый эвляд-вакуф; если посвящающий ограничивался ограждением интересов лишь своего мужского потомства, то создавался эбнай-вакуф. Кроме того, существовал вакуф, переходивший, подобно нашему майорату, к старшему в роде,—это эбнай-вакуф-биюктень-биюк.

Духовных вакуфов в крымском ханстве было множество. Это явление в мусульманстве вполне аналогично завещаниям в пользу церкви или монастырей у христиан и как там, так и здесь повело за собой накопление огромных имуществ у так называемой „мертвой руки".

По сведениям высочайше утвержденной комиссии о вакуфах в 1893 г. состояло вакуфов: в Евпатор. уезде—215, имевших 39.126 дес.; в Симферопольском—1.247 с землей в 10.576 дес.; в Ялтинском—1.111 вакуфов с 889 дес.; в Феодосийском—509 с 13.600 дес.; в Перекопском—159 с 23.452 дес., а всего 3.241 вакуфов, владевших 87.643 десятинами.

В виду того, что многие вакуфы, бывшие при ханах, после присоединения Крыма к России перешли в частные руки, то число их для ханских времен, по мнению Лашкова, должно быть удвоено. Надзор за вакуфами, как мы уже говорили, был поручен мутевеллиям, которые блыи подведомственны ханскому казнодару.

Частные вакуфы также были очень распространены в период существования ханства. Согласно ведомости, составленной в 1849 г. и проверенной на месте чиновником Мишелем, о числе эбнай- и эвляд-вакуфов в Крыму первые охватывали 39.422,5 дес., а вторые—15.692,5 дес.

ГЛАВА 8

Землевладение в Крыму в 20 веке

Изменения в землевладении за период 1877—1905 г. Данные обследования, произведенного Центр. Стат. Комитетом в 1905 году, т. е. через 28 лет после обследования 1877 г., дают возможность установить ту эволюцию, которую проделало землевладение в Крыму за указанный период. Вот таблица с данными о распределении земельной собственности в Крыму в 1905 году (см. стр. 86).

Для удобства сравнения с распределением поземельной собственности в 1877 году приводим следующую таблицу, где земельные площади выражены в процентах:

УЕЗДЫ	Земли в частной собственности				Надельные земли				Земли государства, церкви и др. учреждений			
	1877 год	1905 год	Увеличение на %	Уменьшение на %	1877 год	1905 год	Увеличение на %	Уменьшение на %	1877 год	1905 год	Увеличение на %	Уменьшение на %
Евпаторийский	86,9	84,4	—	2,5	3,4	3,1	—	0,3	9,7	12,5	2,8	—
Перекопский	78	83,5	5,5	—	5,6	5,1	—	0,2	16,1	11,1	—	5,3
Феодосийский	79,7	86,3	6,6	—	8,6	4,1	—	4,5	11,7	9,2	—	2,1
Симферопольск.	75,1	79,6	4,5	—	10,5	4,5	—	6	14,4	15,9	1,5	—
Ялтинский	46,6	44,7	—	1,9	36	33,4	—	2,6	17,4	21,9	4,5	—
	76,8	81,1	4,3	—	10	6,2	—	3,8	13,2	12,7	—	0,5

Из сравнительной таблицы видно, что за рассматриваемый период произошли такие изменения в относительном весе групп владений: частная земельная собственность выросла, надельная уменьшилась, владения государственные и учреждений также несколько уменьшились. Все же мы здесь не видим каких-либо больших сдвигов, которые указывали бы

УЕЗДЫ	Общее количество земли	Земли в частной собственности				Надельные земли					Земли государства церкви и учрежд.	
		Число владений	Количество земли	Средний размер владения	В %% к общей площади	Число общин	Число дворов	Количество земли	В среднем на 1 двор	В %% к общей площади	Количество земли	В %% к общей площади
Евпаторийский . .	526.434	1.102	444.221	403,1	84,4	17	1.091	16.496	15,1	3,1	65.717	12,5
Перекопский	519.567	569	133.790	762,4	83,5	38	1.359	27.897	20,5	5,4	57.880	11,1
Феодосийский . .	608.571	2.161	525.150	243	86,3	43	3.327	25.028	7,5	4,1	58.393	9,6
Симферопольский .	454.659	4.431	361.704	81,6	79,6	37	3.031	20.496	6,8	4,5	72.459	15,9
Ялтинский	151.594	10.264	67.827	6,6	44,7	50	5.489	50.577	8,4	33,4	33.190	21,9
ИТОГО	2.260.825 [1]	18.527	1.832.692	98,9	81,1	185	14.297	140.494	9,8	6,2	287.639	12,7

[1]) Общее количество десятин земли, зарегистрированное обследованием 1905 года, несколько отличается от зарегистрированного обследованием 1877 года.

на крупный по об'ему процесс изменений в распределении земель между этими группами владений.

Несравненно более значительны и интересны те изменения, которые произошли внутри групп и больше всего в группе частной собственности. В этой последней группе происходил в рассматриваемом нами периоде процесс, выражающийся в увеличении числа владений и сокращении среднего размера владений. Вот таблица, изображающая эту эволюцию [1]):

УЕЗДЫ	Число владений			Средний размер владений			
	1877 год	1905 год	% увеличения числа владений	1877 год	1905 год	Увеличение или уменьшение в %	Во сколько раз уменьшился
Евпаторийский . .	300	1.102	267,3	1.446,4	403,1	— 72,1	3,6
Перекопский . . .	413	569	37,8	1.029,8	762,4	— 26	1,4
Феодосийский . .	2.042	2.161	5,8	238,0	243,0	+ 2,1	—
Симферопольск. .	2.908	4.431	52,4	124,7	81,6	— 34,4	1,5
Ялтинский	5.077	10.264	102,2	13,6	6,6	— 51,5	2,1
ИТОГО .	10.740	18.527	72,5	166,4	98,9	— 40,6	1,7

Как видно из таблицы, число владений в Крыму увеличилось на 72,5%, а средний размер владения уменьшился с 166,4 дес. до 98,9 дес., т. е. на 40,6% или в 1,7 раз.

Но в этой же группе происходили и другие столь же интересные явления—мы говорим об очень сильном сокращении площади дворянского землевладения и, наоборот, таком же интенсивном росте крестьянского землевладения.

[1]) Необходимо указать, что здесь сравниваются не совсем однородные величины: при одном обследовании регистрировались владельцы, а при другом — владения, почему результаты сравнения должны быть несколько уменьшены.

Приводим ниже таблицу распределения частной земельной собственности между разными категориями владельцев на отдельном листке.

Эту таблицу дополним другой, представляющей собой данные о частном землевладении, выраженные в % и относящиеся к 1877 и 1905 году.

	Дворян.		Крестьян.		Купеческ.		Мещанск.		Духовен.		Прочие		О-в и товарищ.	
	1877 год	1905 год	1877 год	1905 год	1877 год	1905 год	1877 год	1905 год	1877 год	1905 год	1877 год	1905 год	1877 год	1905 год
По Крыму	57,5	27,3	12,9	29,2	16,9	20,2	7,9	7,3	0,0	3,8	0,6	2	4,2	10,2

При сравнении первой таблицы с соответствующей таблицей 1877 года нас прежде всего поражает огромное уменьшение площади дворянского землевладения,— с 1.021.643 дес. в 1877 году оно опустилось к 1905 году до 499.607 дес., т. е. на 522.036 дес. или на 51,1%. В первом году оно составляло 57,5% всей площади под частным землевладением, тогда как в 1905 году лишь 27,3%. Для всей России мы имеем такие цифры: в 1877 году в 49 губерниях дворянские земли составляли 77,8% земель, находящихся в частной собственности, а в 1905 году они в 50 губерниях составляли уже лишь 52,5%, т. е. относительно уменьшились на 25,3%[1]), в Крыму же это сокращение составило 30,2%. Процесс сокращения дворянского землевладения в Крыму происходил, значит, энергичнее, чем в остальной России.

Средний размер дворянских владений также уменьшился более чем в 2 раза, с 886,8 дес. он спустился по Крыму до 375,6 дес.

Дворянское землевладение, занимавшее в 1877 году первое место в Крыму, уступило теперь свое место крестьянам.

Купеческое землевладение увеличилось на 71.012 дес. или на 23,7%, но средний размер владения уменьшился,— вместо 914,5 дес., среднее купеческое владение в 1905 году имело 517,4 дес., т. е. уменьшилось на 43,4%. По всей России

[1]) Распределение частной земельной собственности в России в 1905 г. представляется в следующем виде: владения дворян составляли 52,5%, купцов—16,6%, мещан 3,6%, крестьян—23,9, прочих 3,4%.

УЕЗДЫ	Дворяне			Крестьяне			Купцы и почетные граждане			Мещане			Духовн. лица			Прочие		
	Число владений	Количество земли	Средний размер владений	Число владений	Количество земли	Средний размер владений	Число владений	Количество земли	Средний размер владений	Число владений	Количество земли	Средний размер владений	Число владений	Количество земли	Средний размер владений	Число владений	Количество земли	Средний размер владений
Евпаторийский . .	115	103.127	896,8	609	125.955	206,8	90	112.514	1.250,2	157	41.834	266,5	102	48.158	472,1	19	5.934	312,3
Перекопский . . .	107	89.059	832,3	239	100.357	419,9	60	118.996	1,983,3	19	4.639	284,2	36	9.389	260,8	—	—	—
Феодосийский . .	308	137.937	447,8	1.138	186.420	163,8	160	73.974	462,3	442	76.927	174,0	67	10.036	149,8	14	2.749	196,4
Симферопольск. .	576	128.809	233,6	2.733	114.939	12,1	277	58.981	212,9	551	10.699	19,4	129	1.883	14,6	118	16.136	136,7
Ялтинский . . .	224	40.675	181,6	2.618	6.755	2,6	130	6.495	50,0	—	—	—	—	—	—	7.288	11.443	1,6
ИТОГО	1.330	499.607	375,6	7.337	534.426	72,8	717	370.960	517,4	1.169	134.099	114,8	334	69.466	208	7.439	36.262	5

УЕЗДЫ	Итого			Собственность обществ и товариществ: Целые общества — Крестьянские			Товарищества — Крестьянские			Товарищества — Торгово-промыш. и пр.			Итого о-ств и товариществ			Всего частной собственности		
	Число владений	Количество земли	Средний размер владений	Число владений	Количество земли	Средний размер владений	Число владений	Количество земли	Средний размер владений	Число владений	Количество земли	Средний размер владений	Число владений	Количество земли	Средний размер владений	Число владений	Количество земли	Средний размер владений
Евпаторийский . .	1.092	437.522	400,7	8	4.899	612,4	2	1.800	900	—	—	—	10	6.699	669,9	1.102	444.221	403,1
Перекопский . . .	461	322.440	699,4	60	75.630	1.260,5	48	35.720	744,2	—	—	—	108	111.350	1.031,0	569	433.790	563,7
Феодосийский . .	2.129	488.013	229,2	32	37.107	1.159,6	—	—	—	—	—	—	32	37.107	1.159,6	2.161	525.150	243,0
Симферопольск. .	4.381	331.447	75,6	32	22.682	708,8	12	7.572	631,0	3	3	1,0	47	30.257	643,8	4.431	361.704	81,6
Ялтинский . . .	10.260	65.368	6,4	3	2.332	777,3	—	—	—	1	127	127	1	2.459	614.8	10.264	67.827	6,6
ИТОГО	18.326	1.641.820	89	135	112.650	1.056,6	62	45.092		4	130	32,5	201	187.872	—	18.527	1.832.692	

за этот период купеческое землевладение также выросло и вместо 12,2% в 1877 году стало составлять в 1905 году уже 16,6%. В Крыму соответствующие числа были: 16,9% и 20,2%.

Мещанское землевладение уменьшилось на 6.623 дес. или на 4,7%.

Землевладение духовных лиц, почти отсутствовавшее в 1877 году, насчитывало в 1905 году уже 69.466 дес. или 3,8% всей площади частного землевладения.

Более всего увеличилось за рассматриваемый период крестьянское землевладение. Крестьянство оказалось наследником дворянства. В 1877 году оно владело лишь 229.764 дес. (с солдатскими землями), а в 1905 году уже 534.426 дес., т. е. приобрело за это время 304.662 дес. или, иначе, увеличило площадь своего землевладения на 132,2%. Но кроме личного землевладения, крестьянство закупало земли и целыми обществами и товариществами; всего таких земель было у крымского крестьянства 187.742 дес. против 74.465 дес.[1]) в 1877 году. Таким образом у крестьянства в 1905 году оказалось всего земли в личной собственности, надельной и приобретенной товариществами и обществами,— 862.662 дес., что составляет 38,2% всей земельной площади Крыма.

После 1905 года процесс перехода земли в руки крестьянства стал еще интенсивнее, в виду так называемой „ликвидационной" деятельности Крестьянского поземельного банка и усиленной распродажи помещиками своей земли.

По размерам владений и категориям владельцев личная поземельная собственность в Крыму в 1905 году распределялась так (см. стр. 90).

Данные этой таблицы, будучи переведены на проценты, могут быть представлены в следующей таблице (см. стр. 91).

Рассмотрение данных таблиц начнем с дворянской группы. В этой группе сравнительно с 1877 годом возросли категории мелких, средних и крупных владений: владения 10 и менее десятин (44% вместо 28,6% в 1877 г.), от 10 до 100 дес. и от 100—500 дес.; уменьшилось число владений с 500 дес. и выше. Первых было в 1905 г.—82,9%, а в 1877 г—63,6%;

---

[1]) В число 74.465 дес. вошли и земли, принадлежавшие товариществам и не крестьянского сословия.

Размер владения в дес.	Число владений						Количество десятин					
	Дворян.	Купеч.	Мещан.	Крест.	Прочих	Всего	Дворян.	Купеч.	Мещан.	Крест.	Прочих	Всего
10 дес. и менее .	585	298	679	5.705	7.294	14.561	1.495	1.002	1.322	11.855	8.441	24.115
Более 10 дес. и до 20 .	99	65	42	175	39	420	1.453	987	649	2.587	567	6.243
" 20 — 30	59	35	43	129	10	276	1.502	901	1.078	3.318	253	7.052
" 30 — 40	24	18	21	58	8	129	860	619	778	2.110	272	4.639
" 40 — 50 .	34	15	24	118	5	196	1.545	669	1.133	5.569	224	9.110
" 50 — 100	82	32	94	306	10	524	5.883	2.333	7.354	23.692	665	39.927
" 100 — 200	81	40	97	294	10	522	12.249	6.222	14.590	43.106	1.517	77.684
" 200 — 300 .	56	34	48	158	7	303	13.895	8.865	11.818	38.701	1 657	74.936
" 300 — 400 .	41	21	25	88	4	179	14.258	7.376	8.397	31.039	1.433	62 503
" 400 — 500	40	15	22	50	2	129	18.236	6.781	9.790	22.737	844	58.388
" 500 — 1.000 .	101	42	45	115	8	311	73.716	30.423	30.257	82.569	5.277	222.242
" 1.000 — 2.000 .	74	54	24	97	2	251	105.021	74.851	34.819	134.700	2.919	352.310
" 2.000 — 3.000 .	25	19	5	28	2	79	59.124	45.711	121.14	66.496	5.012	188.487
" 3.000 — 4.000 .	15	10	—	10	—	35	51.740	34.857	—	34 665	—	121.262
" 4.000 — 5.000 .	4	8	—	3	—	15	17.154	35.487	—	13.919	—	66.560
" 5.000 — 10.000 .	6	8	—	3	—	17	49.370	59.036	—	17.363	—	125.769
Свыше 10.000 .	4	3	—	—	—	7	72.076	54.840	—	—	—	126.916
ИТОГО .	1.330	717	1.169	7.337	7.401	17.954	499.607	370.960	134.099	534.426	29.083	1.568.173

Размеры владений	Число владений					Количество десятин				
	Дворян.	Купеч.	Мещан.	Крест.	Прочие	Дворян.	Купеч.	Мещан.	Крест.	Прочие
10 дес. и менее	44,0	41,5	58,1	77,8	98,6	0,3	0,3	1,0	2,2	29,0
Свыше 10 и до 50 дес.	16,3	18,5	11,1	6,5	0,8	1,1	0,9	2,7	2,5	4,5
„ 50 — 100	6,2	4,5	8,1	4,2	0,1	1,2	0,6	5,5	4,1	2,3
„ 100 — 200	6,1	5,6	8,3	4,0	0,1	2,5	1,7	10,9	8,1	5,2
„ 200 — 500	10,3	9,8	8,1	4,0	0,2	9,3	6,2	22,1	17,3	13,5
„ 500 — 1.000	7,4	5,9	3,8	1,6	0,1	14,7	8,2	22,5	15,5	18,2
„ 1.000 — 5.000	8,9	12,7	2,5	1,9	0,1	46,6	51,4	35,0	46,7	27,3
„ 5.000 — 10.000	0,5	1,1	—	0,0	—	9,9	15,9	—	3,3	—
Свыше 10.000	0,3	0,4	—	—	—	14,4	11,8	—	—	—
	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%

вторых (500 дес. и выше) в 1905 г.—17,1%, а в 1877 г.—36,4%. Количество десятин земли в категориях 10 и менее дес. и до 500 дес. в 1877 году составляло 5% всей дворянской земли, а в 1905 году уже 14,4%. Таким образом, дворянское землевладение за рассматриваемый период подверглось такому изменению: выросло и число мелких владений и площадь, которую они занимали. Кроме того, как мы уже указывали, дворянское землевладение потеряло более половины своей земли. Потеря земли ложится на очень крупные

владения—свыше 500 дес.; владения ниже 500 дес., напротив, увеличили количество своей земли. Владения свыше 500 дес. потеряли полмиллиона десятин, т. е. их площадь уменьшилась более чем в 2 раза.

Купеческое землевладение увеличилось вдвое по числу владений, а по площади на 23,7%. Число мелких владений 10 и менее десятин уменьшилось относительно: вместо 54,3%, в 1877 году, в 1905 году стало 41,5%; площадь земли для этой категории относительно почти не изменилась (0,3% вместо 0,2%). Число владений для категорий свыше 10 дес. и до 500 дес. увеличилось и составило 38,4% всех купеческих владений, вместо 17% в 1877 году; площадь под этими категориями владений возросла—вместо 2,6% в 1877 году она составила 9,4% в 1905 году. Владения свыше 500 дес. составили в 1905 году 20,1%, вместо 27,4% в 1877 году, уменьшившись относительно, абсолютно же возросши; площадь же под ними, составлявшая 97,2% в 1877 году, включала в себе в 1905 году—90,3% (но абсолютно увеличившись).

Несмотря на потери крупного землевладения, оно все же удерживало за собой наибольшую часть земель в Крыму.

Мещанское землевладение несколько сократилось за рассматриваемый период—вместо 7,9% всех земель в 1877 году мещанам в 1905 году стало принадлежать 7,3%—разница в несколько тысяч десятин. Изменения, происшедшие в мещанском землевладении, кроме указанного, сводятся к тому, что общее число владений сократилось с 1625 до 1169—на 28%; число владений первой категории (10 и менее десятин) уменьшилось абсолютно почти вдвое: вместо 1268 в 1877 г.—679 в 1905 году, а относительно на 20%: вместо 78% всего лишь 58%; земли у них вместо 2% лишь 1%; следующие категории владений с 10 дес. и до 5.000 дес. дали увеличение числа владений с 22% в 1877 г. до 41.9% в 1905 г., что касается владений мещан с размерами свыше 5.000 дес., то таковых в 1905 году не оказалось вовсе.

Для характеристики изменений, происшедших в крестьянском землевладении, приводим следующую таблицу (см. стр. 92).

Как видно из таблицы, число владений уменьшилось на 1,6%, площадь же под ними увеличилась в 2,3 раза или

Категории владений	1877 год			1905 год				
				Владения		Площадь		
	Число владений	Количество десятин земли	Средний размер владений	Число владений	Уменьшение или увеличен. в % на — +	Количество дес. земли	Уменьшение или увеличен. в % — +	Средний размер владений
В 10 и менее дес.	6.071	16.821	2,8	5.705	— 6%	11.855	— 29,5	2,1
Свыше 10 и до 20	335	4.919	14,6	175	— 47,8	2.587	— 47,4	14,7
„ 20 — 30	131	3.054	23,3	129	— 1,5	3.318	+ 8,6	25,7
„ 30 — 40	123	4.321	35,1	58	— 53	2.110	— 51,2	36,4
„ 40 — 50	134	5.882	43,9	118	— 12	5.569	— 5,3	47,2
„ 50 — 100	231	16.974	73,5	306	+ 32,4	23.692	+ 39,6	77,4
„ 100 — 200	231	32.651	139,5	294	+ 21,4	43.106	+ 24,3	146,6
„ 200 — 300	56	13.915	218,5	158	+ 182,1	38.701	+ 178,1	245
„ 300 — 400	48	15.942	332,1	88	+ 83,3	31.039	+ 94,7	352,7
„ 400 — 500	17	7.540	443,5	50	— 10,7	22.737	+ 201,5	454,7
„ 500 — 1.000	38	27.651	728	115	+ 202,6	82.569	+ 198,3	718
„ 1.000 — 2.000	22	28.935	1.315	97	+ 341	134.700	+ 365,5	1.400
„ 2.000 3.000	13	32.316	2.486	28	+ 115,4	66.496	+ 105,8	2.375
„ 3.000 — 4.000	2	7.036	3.018	10	+ 400	34.665	+ 392,6	3.466,5
„ 4.000 — 5.000	1	4.434	4.434	3	+ 100	13.919	+ 100	4.639,7
„ 5.000 — 10.000	1	6.811	6.811	3	+ 200	17.363	+ 291,6	5.788
Свыше 10.000	—	—	—	—	—	—	—	—
	7.457	229.202	—	7.337	— 1,6	534.426	132,2	—

на 132,2%. Таким образом, крестьянское землевладение увеличилось значительно больше, чем так же преуспевавшее купеческое землевладение. Уменьшение числа владений произошло в рассматриваемом периоде в категориях мелких владений,— от низшей, в 10 и менее десятин, до категории в 40—50 дес.; затем идет уже возрастание числа владений в более крупных категориях. Создается такое впечатление, что хозяйства мелких категорий приобретали землю и тем самым, как покрупневшие владения, переходили в высшие категории; этот процесс можно определить, как процесс укрупнения крестьянских владений. Это укрупнение выразилось не только в переходах владений из низшей в высшую категорию, но и в пределах каждой категории, за исключением самой мелкой; это укрупнение видно в таблице при сравнении граф „средний размер владения“ 1877 года и 1905; правильность нарушается лишь

в очень крупных владениях (500 и выше десятин). Такой рост крестьянского землевладения происходил благодаря усиленным покупкам земли крестьянами, при чем продавцами были, главным образом, дворяне.

Теперь остановимся на изменениях, происшедших в рассматриваемый нами период в размерах частных владений безотносительно к уездам и сословиям владельцев; для этого составим следующую таблицу в %%:

Размер владений	Число владений[1])				Площадь владений			
	1877 год	1905 год	Число владений возросло на	Число владен. уменьшилось на	1877 год	1905 год	Площадь владений возросла на	Площадь владений уменьшилась на
10 дес. и менее	74,4	81,1	6,7	—	1,3	1,5	0,2	—
свыше 10 д. и до 50	10,3	5,7	—	4,6	0,5	1,7	1,2	—
„ 50 — 100	2,9	2,9	0,0	0,0	1,3	2,6	1,3	—
„ 100 — 200	3,0	2,9	—	0,1	3,0	5,0	2,0	—
„ 200 — 500	3,1	3,4	0,3	—	5,8	12,5	6,7	—
„ 500 — 1.000	2,1	1,8	—	0,3	9,5	14,2	4,7	—
„ 1.000 — 5.000	3,8	2,1	—	1,7	49,0	46,4	—	2,6
„ 5.000 — 10.000	0,3	0,1	—	0,2	14,1	8,0	—	6,1
свыше 10.000	0,1	0,0	—	0,1	15,5	8,1	—	7,4
	100	100	—	—	100	100	—	—

Число частных владений в Крыму сильно возросло,— в 1905 г. их стало 17.954 вместо 10.564 в 1877 году. Наиболее выросло число владений в самой мелкой категории—10 и менее десятин: здесь вместо 7.846 владений в 1877 году имеем 14.561 в 1905 году, т. е. на 6.715 владений или на 85,6% больше; таким образом, почти все увеличение владений

[1]) Мы уже указывали, что в обследовании 1905 г. Центр. Стат. Комитет собирал данные о владениях, а в 1877 году о владельцах, — это не однородные величины и потому результаты сравнений являются неточными.

падает на эту категорию. Относительный вес этой группы в 1905 году выразился, как видно из последней таблицы, в 81,1%. Площадь под владениями категорий от 10 и менее дес. и до категории в 1.000--5.000 дес. возросла. Площадь же под владениями, начиная с категории от 1.000 д. и выше, уменьшилась. В 1877 году было под категориями от 2.000 дес.— 978.631 дес. а в 1905 гду– 628.994; утрата составляет 349.637. Таким образом, почти все категории владений до 2.000 дес. увеличились, а свыше потеряли более одной трети своего состава.

Из приведенных данных по всему вообще частному землевладению Крыма видно, что за рассматриваемый период разряд самых мелких владений вырос на 85,6%; число очень крупных владений (свыше 2.000 дес.) уменьшилось, и площадь под ними сократилась более чем на одну треть.

Крестьянские земли вообще. Выше мы рассматривали данные о крестьянской частной личной поземельной собственности, не касаясь ни надельной земли, ни приобретенной крестьянскими обществами и товариществами; теперь рассмотрим всю совокупность крестьянских земель в Крыму в 1905 г.

Вот таблица, изображающая распределение крестьянских земель по их категориям и уездам (составл. по данным обследов. Центр. Стат. К-та 1905 года) (см. стр. 96).

Из приведенной таблицы видно, какое огромное значение получила в крестьянских хозяйствах приобретенная земля, в среднем, по Крыму, в 5 раз превосходящая по своим размерам надельную землю. Наименьшую роль играла приобретенная земля в Ялтинском уезде, где вообще преобладали мелкие хозяйства с интенсивными культурами и где не было тех очень крупных распадавшихся и ликвидировавшихся имений, которые были в других уездах; в этих последних купленные земли были больше надельных в 7—9 раз.

Как видно из той же таблицы, крестьяне охотнее прибегали к единоличным покупкам земли, чем при посредстве товариществ и обществ.

Вот еще таблица, рисующая распределение надельной земли в 1905 году сравнительно с 1877 годом и основанная также на обследовании Центр. Ст. К-та в 1905 году. На один крестьянский двор приходилось надельной земли в десятинах (см. стр. 97).

Уезды	Надельные: Число дворов	Надельные: Количество земли в десят.	В частной собственности — Целых крестьянских обществ: Число обществ	Целых крестьянских обществ: Количество земли в десят.	Крестьянских товариществ: Число товариществ	Крестьянских товариществ: Количество земли в десят.	Отдельных крестьян: Число владений	Отдельных крестьян: Количество земли в десят.	Итого земли в дес.	Отношение приобретенной земли к надельной в %	Приобретенной земли приходится на двор в дес.
Евпаторийский . . .	1.091	16.496	8	4.899	2	1.800	609	125.955	149.150	804,2	121,6
Перекопский	1.359	27.897	60	75.630	48	35.720	239	100.357	239.604	758,9	155,8
Феодосийский	3.327	25.008	32	37.107	—	—	1.138	186.420	248.555	893,1	67,2
Симферопольский .	3.031	20.496	32	22.682	12	7.572	2.773	114.939	165.689	708,4	47,9
Ялтинский	5.489	50.577	3	2.332	--	—	2.618	6.755	59.664	18,0	1,7
ИТОГО .	14.297	140.494	135	142.650	62	45.092	7.337	534.426	862.662	514	50,5

Уезды	1877 год				1905 год									
									В % общего числа составляют дворы крестьян					
	Б. владельческие	Б. государствен.	Б. колонисты	Итого	Б. владельческие	Б. государствен.	Б. колонисты	Итого	Б. владельч.	Б. государств	Б. колонисты	Имеющие надельной земли до 5 дес. на двор	Имеющие надельной земли от 5—10 дес. на двор	Имеющие надельн. земли свыше 10 дес. на двор
Евпаторийский	7,3	31	62,5	29,5	4,3	18,3	—	15,1	22,8	77,2	—	17,8	—	82,2
Перекопский .	13	47,1	70,2	50,0	9,2	21,7	—	20,5	9,3	90,7	—	1,1	7,6	91,3
Феодосийский .	17,1	15,6	9,2	11,5	7,0	7,3	10,6	7,5	42,9	46,1	11,0	17,0	63,2	19,8
Симферопольск.	5,7	11,2	38,9	13,6	4,5	7,5	11,1	6,8	42,0	50,4	7,6	30,8	61,6	7,6
Ялтинский[1]) . .	—	12,2	—	12,2	—	8,4	—	8,4	—	100	—	43,7	24,7	31,6

[1]) Напоминаем, что „надельных“ земель в настоящем смысле этого слова в Ялтинском уезде не было,— татары наделов не получали и владели землей на правах частных лиц, но обследования относят их земли к надельным, как крестьянские и в значительной степени „общественные“.

Наиболее мелкие владения приходятся на Ялтинский уезд, так из группы имеющих земли до 5 дес. на двор числилось в нем: имеющих до 1 дес. на двор—838 дворов (все дворы с этим размером надельной земли); от 1 до 2 дес.—792 двора (из общего количества в 838 дворов); от 2 до 3 дес.—568 дв. (из общего количества в 782 двора, остальные дворы находятся, главным образом, в Евпаторийском уезде, где их 163 двора). Другие мелкие владения от 3 до 5 дес. распределяются по уездам так: владений от 3—4 дес. насчитывалось 592, из них: 291 в Симферопольском уезде, 238 в Феодосийском; владений от 4—5 дес. насчитывалось 1.059, из них: 620 в Симфероп. у., 300 в Феодос. у. и 139—в Ялтинском.

Земли государственные и учреждений распределялись в Крыму в 1905 г. таким образом (в десятинах):

УЕЗДЫ	Казенные земли	Удельные	Церковные	Монастырские	Городские	Других учрежд.	Всего
Евпаторийский . .	17.445	—	41.422	—	3.898	2.952	65.717
Перекопский . . .	26.679	—	22.416	1.295	7.190	—	57.880
Феодосийский . .	20.336	—	1.030	731	32.561	3.732	58.393
Симферопольский	20.967	—	10.590	133	17.006	23.463	72.459
Ялтинский . . .	26.218	1.073	1.062	811	3.139	587	33.190
ИТОГО .	111.645	1.073	76.520	3.273	61.394	30.734	287.639

Сравнительно с 1877 годом казенные земли сократились на 22.286 дес.; удельным ведомством приобретено было в Ялтинском уезде 1.073 дес., в период прошлого обследования (1877 г.) у удельного ведомства земель не было вовсе; церковные имущества остались почти в одном положении (прибавилось к ним 663 дес.); монастырские владения сократились на 3.205 дес.; городские земли возросли на 4.672 дес.; земли „других учреждений“ увеличились на 1.675 десятин. И в обследовании Центр. Стат. Комитета 1905 года опять мы

замечаем несогласованность его сведений с данными о вакуфных землях.

Безземельные. Несмотря на значительные количества приобретенной крестьянством земли, все же земельная нужда значительных крестьянских масс Крыма не была изжита. Это происходило и от того, что далеко не все крестьяне могли явиться покупателями земли, и от того, что в Крыму было слишком много безземельных. Естественный рост населения еще увеличивал сам по себе потребность в земле.

У нас нет данных достаточно точных для того, чтобы мы могли бы учесть степень земельного голода или хотя бы правильно определить число безземельных в Крыму к концу рассматриваемого периода, т. е. к 1905 году.

Попытка исчислить число безземельных в первые годы текущего столетия была сделана М. В. Неручевым[1]). В виду заявления самого автора о ненадежности некоторых его источников, данные приводимые им могут считаться лишь грубо приблизительными.

Приводя исчисленные им числа безземельных по уездам, мы дополняем их данными о безземельных по обследованию губернского земского бюро в 1884—1887 годы („Памятн. книжка Таврич. губ." под ред. Вернера).

В Перекопском уезде число безземельных по „Очерку" М. В. Неручева было определено в 61,9% сельского населения, а земельного крестьянства—в 38,1%, а по Вернеру в 1884—1887 году было безземельных 75,6%, а владеющих надельной и собственной землей—24,4%. Таким образом, нужно констатировать увеличение среди сельского населения земельного крестьянства. Но наше заключение констатирует лишь относительный его рост, а абсолютные числа показывают рост безземельных. Во время обследования губ. стат. бюро в 80-х годах их насчитывалось в Перекопском уезде 13.141 чел.[2]), а М. В. Неручев в начале 900-х годов исчислил их в 20.416 чел. Количества безземельных очень колебались по волостям,— „Очерк" Неручева дает колебания их между 34,7% и 72,5%.

В Феодосийском у. безземельных и безнадельных в 80-х годах насчитывалось 5.553 домохозяина, что составляло почти

---

[1]) „Очерк поземельных отношений в Таврич. губернии". Симф. 1907 г.
[2]) 2.402 домохозяина.

46% всех домохозяев. В начале 900-х годов за безнадельными в числе 5.279 душ мужск. пола (приблизительно 1.820 домох.) числилось уже 151.603 дес. купчей земли. Безземельных, проживающих как десятинщики на чужих землях, „Очерк" Неручева насчитывал 4.110 душ муж. пола (приблизительно 1.417 домохозяина) и в процентном отношении к сельскому населению уезда определял их в 15,9%. Таким образом, здесь нужно видеть сокращение числа безземельных, как относительное, так и абсолютное.

В Симферопольском у. в 80-х годах было безземельных (с безнадельными) 4.117 домохозяйств или 47,5% всех домохозяйств уезда. В девятисотых годах насчитывалось 12.711 душ мужск. пола (приблизительно 4.540 домохоз.). Относительно этого уезда нужно говорить об увеличении *абсолютного* числа безземельных, а не об его уменьшении. Неручев определяет процент безземельных по отношению ко всему сельскому населению в 40% и, если его исчисления правильны, мы можем сделать заключение, что в этом уезде произошло *относительное* уменьшение числа безземельных [1].

Для Евпаторийского уезда мы имеем наименее удовлетворительный материал, не поддающийся вовсе проверке. Число безземельных „Очерк" Неручева определяет в 72,1% всей массы сельского населения, а земское обследование 1884—87 г.— в 74,9% всех домохозяйств (безземельных было 3.440 домохоз.). Число безземельных „Очерк" определяет в 10.127 муж., из коих татар 7.409, не татар 2.718. По нашим приблизительным исчислениям общее число безземельных как в 80-ые годы, так и 900-ые приблизительно было одинаковое—около 20 тыс. чел. муж. и жен. пола. О безземельных Ялтинского уезда в „Очерке" Неручева нет сведений; по обследованию же губ. ст. бюро в 80-х годах их было 750 домохоз. или приблизительно около 3.600 чел.

Исходя из этих данных, общее количество безземельных в Крыму в начале 900-х годов можно определить грубо приблизительно тысяч в 76 или в 13.000—13.500 домохозяйств; таким образом, можно констатировать уменьшение числа безземельных хозяйств сравнительно с восьмидесятыми годами

[1]) Состав безземельных: татар 52,6%, не татар—47,4%, а по отношению к татарскому и не татарскому населению уезда—первых—32,9%, а вторых—44,6%.

тысячи на три или, может быть, несколько больше. Однако, количество безземельных в Крыму все же являлось, сравнительно, напр., с северными уездами Тавр. губ., исключительно высоким.

ГЛАВА 9

Аренда земли в Крыму

Аренда в 80-ые годы 19 века. Относительно 70-х и 80-х годов нами было констатировано, что количество земель, находящееся во владении Крымских крестьян, является чрезвычайно малым и что Крым, за исключением Ялтинского уезда, должен быть назван страною крупных владений. Недостаток земли у крестьян вынуждал их обращаться к аренде земель, а огромное количество земли у землевладельцев всяких сословий, которую они не могли обрабатывать своими средствами, создавало значительное ее предложение для аренды; таким образом, были условия для большого развития в Крыму аренды. И она здесь явилась исключительно сильно развитой.

О развитии аренды в 80-е годы можно судить по данным подворной переписи, произведенной в 1884—1887 годы губерн. стат. бюро. Данные эти представляет нижеследующая таблица[1]):

УЕЗДЫ	Число наличных домохозяев, арендующих землю	Число десятин земли, снятой в аренду	% домохозяев, арендующих землю	На двор приходится: Десятин надельной земли	На двор приходится: Десятин арендуемой земли	% безземельных	% вненадельной земли в уезде
Перекопский	2.191	81.810,4	70,6	29,9	21,0	68,1	91,2
Евпаторийский . . .	3.355	67.228,6	73,2	20,3	11,6	75,1	96,0
Симферопольский . .	4.558	56.982,3	52,6	5,1	6,6	47,5	87,2
Феодосийский . . .	5.917	98.191,3	49,5	6,8	8,1	46,0	90,0
Ялтинский	1.052	1.711,2	13,6	2,3	0,2	9,7	62,9

[1]) Взята из „Памятн. книжки Тавр. губ.“, издан. под ред. Вернера. В ней число десятин арендуемой земли, приходящейся на двор, нужно считать на „наличный двор“, а на всякий двор, „участвующий в аренде“, нужно считать приблизительно вдвое.

По этим данным оказывается, что в Крыму число арендующих землю составляет 17.403 наличных домохозяев или 47,6% общего числа наличных домохозяев Крыма; всего ими арендуется 308.926,5 дес., что составляло около 16—17% всей удобной земли в Крыму.

По данным Мануилова о вненадельной аренде в 163 уездах земских губерний России число крестьянских дворов, прибегавших к аренде, составляло более 1/3 общего числа их, а площадь арендуемой земли—1/5 надельного землевладения. Карышев выводит такие цифры: в 50 губ. Европейск. России во вненадельной аренде заинтересовано 42.5% крестьянского населения, арендующих 50 милл. дес., составляющих 30% надельных земель.

При сравнении этих данных с приведенными в таблице сведениями о размерах аренды в Крыму видно, что аренда у нас имела более сильное развитие, чем в России.

Данные подворной переписи губ. стат. бюро (84—87 гг.) установили, что с ростом благостояния отдельных дворов растет как размер аренды, приходящейся на двор, так и процент арендующих земли; размер аренды наростает также с размером надела, числом работников, приходящихся на двор, и количеством скота и притом не параллельно с этими элементами хозяйственной мощи двора, а значительно быстрее. Надо заметить, что подобного рода зависимость аренды от хозяйственных сил двора была установлена и для всей вообще России.

По категориям владельцев земли, арендовавшиеся крестьянами, распределялись так (см. стр. 103).

Как видно, арендовались почти исключительно владельческие земли—почти 92% всех земель, взятых в аренду. Казенных земель в Крыму было мало, часть их занята лесом и соляными озерами и засухами,—этим и об'ясняется малая сравнительно роль, которую играет аренда казенных земель в удовлетворении нужды Крымских крестьян в земле,—6,1% всего количества арендованных земель. Аренда крестьянских земель совершенно ничтожна—2%.

Аренда владельческих земель. Десятинщики. В Крыму широкое распространение имела форма аренды, ведшая свое происхождение еще с ханских времен, при которой арендаторы уплачивали владельцу земли, согласно шериату, „ашр“

УЕЗДЫ	Казенные земли		Владельческие земли		Крестьянские земли		ИТОГО	
	в десят.	в %	в десят.	в %	в десят.	в %	в десят.	в %
Перекопский .	9.223,6	10,9	74.654,5	88	932,3	1,1	84.810,4	100
Евпаторийский	8.448,0	12,6	57.566,6	85,8	1.214,0	1,9	67.228,6	100
Симфероп. . .	—	—	54.985,5	96,5	1.996,8	3,5	56.982,3	100
Феодосийский	170,4	0,2	95.774,9	97,5	2.249,0	2,3	98.194,3	100
Ялтинский . .	833,0	48,6	878,2	51,4	—	—	1.711,2	100
ИТОГО.	18.725,0	6,1	283,859,7	91,9	6.392,1	2,0	308.926,8	100

или „ушур“—$^1/_{10}$ часть всех продуктов, почему и назывались десятинщиками; в свою очередь владелец земли предоставлял арендаторам право селиться на его земле, часто давал им и жилье и предоставлял право производить посевы на его земле и косить сено для своих нужд. На вакуфных землях. сдаваемых в аренду, до недавнего времени сохранялся этот порядок сдачи и оплаты аренды и лишь налоги, которыми обложены вакуфные земли, либо развертывались между арендаторами в дополнение к десятине, либо арендаторы облагались дополнительными сборами, как, напр., за пастьбу скота или за сенокосы. Землевладельцы-татары также часто брали не свыше $^1/_{10}$ части от урожая продуктов, но зато десятинщики исполняли все решительно работы в таких имениях.

Это татарская форма землепользования распространилась и среди других народностей Крыма, но надо заметить, что та же в сущности форма аренды и под тем же названием была распространена и в некоторых других районах,—напр., в Херсонской губернии она имела весьма широкое развитие. Образование обширного класса десятинщиков произошла благодаря следующим условиям: как мы говорили уже, десятинщики-татары существовали еще до присоединения Крыма к России; затем число их стало увеличиваться благодаря обезземеливанию татар, продолжавшемуся в течение десятилетий. Русские десятинщики составлялись сначала из беглых, являвшихся сюда из внутренней России; они делались или батраками у крымских помещиков, так нуждавшихся в рабочих

руках, или арендовали у них землю на обычных здесь условиях, т. е. становились десятинщиками или скопщиками. Кроме беглых, кадры десятинщиков пополнялись вольноотпущенниками, дворовыми, не получившими надела при уничтожении крепостного права, крестьянами, переселявшимися из северной России или Украины вследствие земельной тесноты на их родине. Был и еще один источник образования десятинщиков, на который необходимо указать: мы говорим о мощных в хозяйственном отношении земледельцах, русских и немцах, которые являлись в Крым из материковых уездов Тарической губ., привлекаемые сюда дешевыми арендными ценами и хорошими условиями аренды; они зачастую становились десятинщиками, а затем, скопив деньги, покупали себе здесь земли.

Десятинщики селились на территории имения, в котором они взяли себе в аренду землю; они часто образовывали, селясь вместе, целые поселки. Им отводились на известных условиях и хаты, но не всегда. Платеж за право жительства на владельческой земле и за предоставление хаты, если он выражался в денежной форме, назывался „платой за хату“; если же платеж производился в форме отработков, „панщиной“. Денежные платежи, в зависимости от величины и удобства приусадебных земель, колебались от 3 до 25 и даже до 40 р. в год; обычная же „плата за хату“ составляла 10—15 р. Отработки чаще выражались в том, что десятинщик обязывался убрать и поставить в копны то или иное количество десятин владельческого посева; но иногда эти отработки состояли в работе на владельца в течение определенного числа дней в году одним работником. Нередки были случаи соединения денежной платы и отработков, при чем последние заключались в возке леса, сена, доставке зерна на рынок, какой-либо специальной работе, наконец, просто в предоставлении известного числа пеших и конных рабочих дней в году. Часто бывало, что факт принадлежности хаты владельцу или самому десятинщику ничего не изменял в величине обязательств десятинщика, что об‘ясняется незначительной стоимостью самих хат.

Другая часть обязательств десятинщика обусловливалась пользованием пашней, которая снималась из доли продукта —„со скопщины“; за деньги снимались лишь поливные и целинные участки под огороды, табак и баштаны.

„Прежде десятинщики сами выбирали себе место для оранки и засевали столько, сколько каждый из них мог обработать; теперь же (восьмидесятые годы), с расширением владельческих запашек во многих экономиях Симферопольского и Феодос. уездов, перелоги под карасабан даются десятинщикам в ограниченных размерах“ [1]). Уплачиваемая в пользу владельца за пользование пашней доля продуктов колебалась в 80-х годах от $^1/_{10}$ до $^1/_8$, чаще же всего 1 т. е. из каждых 5 четвертей одна должна быть свезена в амбар владельца земли. Если у владельца есть молотилка, то десятинщики свозят к ней снопы, а за работу по молотьбе, снятую с них, уплачивают 30–50 к. за четверть. Иногда же условия изменялись в том отношении, что зерно должно было быть доставлено на ближайший рынок, а не в амбар владельца. Скопщина иногда сопровождалась отработками. Это происходило в том случае, если арендная плата повышалась на дробную часть четверти,—тогда за эту добавочную часть десятинщик обязывался выполнить какую-либо сельско-хозяйственную работу в пользу владельца.

Сенокос сдавался десятинщикам тоже из доли—от $^2/_5$ до $^6/_{10}$, но чаще из половины.

Пользование выгоном предоставлялось десятинщикам на разнообразных условиях: их скот мог пастись вместе с владельческим скотом при общем пастухе, или отводился отдельный выгон, или они могли арендовать за деньги выгон у своего или соседнего владельца. В первом случае они платили от 60 коп. до 4 руб. за голову крупного скота и от 15 к. до 75 к. за овцу; чаще платили с головы крупного скота 1 р.—1 р. 50 к. и 30 к. за овцу. Иногда плата заменялась отработками, иногда ничего не платили за жеребят и телят; в некоторых местах делались льготы рабочему скоту...

Что касается вообще положения десятинщиков, то оно было лучшим, когда владельцы не могли широко развивать своих экономических запашек и вынуждены были сдавать свои земли в аренду; оно ухудшалось по мере роста владельческих запашек...

Но было бы ошибочным представлять себе положение десятинщиков вообще и всегда тяжелым. В 80-х годах положение

[1]) Ст. „Аренда земли“ в упоминавшейся уже нами не раз „Памятн. книжка Тавр. губ.“. Сведения о десятинщиках, приводимые здесь, взяты, главным образом, из этой книги.

десятинщиков казалось автору статьи о них в „Пам. книжке Таврической губ.“ совсем не плохим: положение десятинщика является выгодным для населения—безземельные крестьяне за недорогую цену получают не только все земельные угодия, но и усадебную оседлость, при чем убытки от неурожая не ложатся на них целиком, а в известной части перелагаются на владельца... „Из материковых уездов в Крым приезжают безземельные немецкие и русские крестьяне для занятия хозяйством в качестве десятинщиков; их привлекают дешевые арендные цены и надежды—при двух, трех хороших урожаях приобрести средства для более прочного устройства своего благосостояния“ Далее автор констатирует, что статист. таблицы поуездных сборников показывают, что во многих районах Крыма десятинщики в общем зажиточнее, чем малоземельные крестьяне-собственники. Десятинщики должны обладать значительным, по крестьянскому масштабу, живым и мертвым инвентарем, какового зачастую нет и у крестьянина-собственника. К десятинщикам со стороны владельцев, сдающих в аренду свои земли, пред'являлись не малые требования относительно того количества рабочего скота, которое должен иметь десятинщик. В с. Эссенбах-Ишунь, Перекоп. у., каждый десятинщик, напр., обязан был иметь не менее 8 голов рабочего скота, при чем этому количеству скота предоставлялось право бесплатной пастьбы; если же десятинщик имеет почему-либо менее 8 шт., то лишается этого права и должен платить за пользование выгоном по 1 р. с головы рабочего скота.

Отрицательной стороной в положении десятинщиков была их полная необеспеченность в аренде. Они селились в имениях без письменных условий и даже без определения срока жительства. Когда владельцы не могли или находили для себя невыгодным самим эксплоатировать всю свою землю,—положение десятинщиков было устойчивым. Но когда начался перелом в ведении хозяйства, когда создавалась кон'юнктура, благоприятствующая экономическим запашкам,—положение десятинщиков стало становиться все менее устойчивым, и тогда юридическая необеспеченность десятинщиков заставляла себя чувствовать весьма резко. Положение десятинщиков стало ухудшаться. Этой перемене в их положении предшествовал и сопутствовал рост арендных цен. Та же „Пам. книжка

Тавр. губ." констатирует сильный под'ем арендных цен „в последнее время", т. е. к концу 80-х годов. Мобилизация земельной собственности, выражавшаяся, между прочим, в переходе мурзацких земель в руки владельцев других национальностей, отразилась крайне неблагоприятно на положении татар-десятинщиков, составлявших вообще большое число среди арендаторов этого рода. Татары-владельцы брали со своих единоверцев, согласно установившимся обычаям, 1/10 часть урожая; новые же владельцы совершенно не считались ни с шериатом, ни с невыгодными для них татарскими обычаями. Конфликты на этой почве были мотивами к выселениям татар-десятинщиков; такого рода выселения стали „нередким явлением", влекшим за собой часто полное разорение безземельных татар. Вновь складывавшиеся хозяйственные условия края направились против десятинщиков.

О формах оплаты аренды. Аренда оплачивалась либо деньгами, либо долей урожая, либо отработками. Денежная аренда являлась преобладающей в Крыму, затем следовала скопщина. Аренда земли за отработки, т. е. такая форма аренды, при которой с'емщик земли за пользование ею обязывался скосить и убрать известную площадь владельческой земли, применялась в Крыму довольно редко. О степени распространенности тех или иных форм оплаты в Крыму можно судить по следующим данным, относящимся к 80-м годам (см. стр. 108).

Аренда владельческой земли за деньги целым обществом или товариществом мало распространена в Крыму. При общественной или товарищеской аренде земля сдается на 3—12 лет по договорам. Арендаторы не стеснялись договорами в способах использования арендованной земли и лишь иногда договор обязывал арендаторов держать известную часть земли под толокой.

Значительно чаще практиковалась сдача пашни в „разноту". К этому способу прибегали многие экономии для того, чтобы избегнуть сдачи земли мелкими участками и не иметь дела со множеством арендаторов. При сдаче пашни в „разноту" земля делилась на клетки от 10 до 30 дес. в каждой и в одни руки сдавалось не менее одной клетки.

Мягкая земля и целина сдавались обыкновенно на один год. О средних арендных ценах на владельческие земли

УЕЗДЫ	За деньги		Соскопщины		За отработки		Всего	
	Десятин	%	Десятин	%	Десятин	%	Десятин	%
Перекопский .	42.971,3	62,6	25.383,9	37,2	130,1	0,2	68.485,6	100
Евпаторийск. .	29.285,0	55,1	23.997,9	44,7	76,5	0,2	53.359,4	100
Симфероп.	31.579,8	62,9	18 388,2	36,8	165,2	0,3	50.133,2	100
Феодосийский .	45.208,7	57,0	31.136,3	43,0	93,0	0,0	79.438,0	100
Ялтинский . .	566,0	75,6	182,9	24,4	—	—	748,9	100
ИТОГО .	149.610,8	59,3	102.089,2	40,5	465,1	0,2	252 165,1	100

в конце 80-х годов можно судить по следующим данным (из „Памятн. книжки Тавр. губ“):

	Средн. арендн. плата	Колебания
Перекопский уезд . . .	1,5 руб.	1,1— 2,3 руб.
Евпаторийский „	0,9 „	0,6— 1,4 „
Симферопольск. „	2,3 „	1,3—39,1 „
Феодосийский „	1,9 „	1,3— 8.7 „
Ялтинский „	12,1 „	8,7—22,7 „

Об условиях сдачи земель в аренду за скупщину говорилось уже выше.

Аренда казенных земель. Данные по сдаче казенных земель в 80-ые годы приведены выше, но в них нет сведений ни о распределении арендуемых земель по категориям арендаторов, ни об арендной плате. Такие сведения официального характера приводятся в „Памятной книжке“ по 1877 г. и в виду ретроспективного характера наших „Очерков“ и интереса самих сведений, мы их приводим здесь (см. стр. 109).

Сравнительно со сдачей в аренду владельческих земель сдача казенных земель представляется совершенно незначительной и это происходило главным образом вследствие малого количества удобных земель у казны в Крыму. Из таблицы, относящейся к 80-м годам и приведенной выше, можно

УЕЗДЫ	Арендаторы	Число арендатор.	Число десятин, снятых в аренду: Удобных	Неудобн.	На сумму	Средний размер арендов. участка в десятинах удобной земли	Средняя арендная плата за десятину удобной земли	
Перекопский	Крест. общества	7	3.945,5	173,6	4.583	563,6	1	16
	Крест. т-ства . .	2	401,9	—	253	202,1	0	62
	Крестьяне . . .	13	4.873,2	243,1	6.595	374,8	1	35
	Купцы, мещане и прочие . . .	17	7.525,4	1.226,4	8.770	442,6	1	16
	Итого .	39	16.749	1.643,1	20.201	429,4	1	20
Евпаторийск.	Крестьян. о-ва .	3	1.409,4	—	926	468,8	0	65
	Крестьяне . . .	23	7.038,6	43,7	4.746	306,2	0	67
	Купцы, мещане и прочие . . .	16	3.421,4	3,9	4.136	213,2	1	20
	Итого .	42	11.869,4	47,6	9.808	282,6	0	82
Симфероп. .	Мещане	1	7,9	—	21	7,9	2	65
Феодосийский	Крестьяне . . .	2	170,1	—	266	85,2	1	56
	Купцы, мещане .	3	232,3	—	317	77,4	1	37
	Итого .	5	402,7	—	583	80,5	1	44
Ялтинский	Крест. о-ства . .	2	328,6	—	1.067	164,3	3	24
	Крестьяне . . .	11	501,4	—	2.746	45,8	5	45
	Купцы, мещане и прочие . . .	2	415,0	—	2.157	207,5	5	19
	Итого .	15	1.248,0	—	5.970	83,2	4	79
По Крыму	Крест. о-ства . .	12	5.683,5	173,6	6.576	473,6	1	16
	Крест. т-ства . .	2	401,9	—	253	202,4	0	62
	Крестьяне . . .	49	12.586,6	286,8	14.353	256,9	1	14
	Купцы, мещане и прочие . . .	39	11.594,1	1.230,3	15.380	297,3	1	33
	Итого .	102	30.269,1	1.690,7	36.562	296,8	1	21

заключить, что в 80-ые годы сдача казенных земель сравнительно с 1877 годом еще сократилась. Как видно из таблицы, четыре пятых земли сдавались отдельным лицам и лишь одна пятая коллективам—обществам и товариществам. Земли сдавалось свыше 60% крестьянам и менее 40% купцам, мещанам и проч. Сдача земель отдельным лицам из крестьян означала иногда аренду целой группы лиц; к такой форме аренды прибегали крестьяне ради удобства. Средняя арендная плата на казенные земли ниже, чем на владельческие; это нужно об'яснить и тем, что казна не задавалась целью получать возможно больше выгод из своей земли, как это делали частные владельцы, и тем, что земля, оставшаяся у казны к этому времени, была обычно хуже владельческой.

Казеннооброчные участки сдавались в аренду на сроки от 3 до 9 и более лет с правом отбора тех из них, которые предназначены под селения. Переселенцам и вообще крестьянам, желавшим поселиться на арендованных участках, земля сдавалась на 12 лет, по истечении которых могла быть отдана им в надел.

Казеннооброчные участки были „устроены“, т. е. сняты на план и разбиты на поля. Большая часть участков была приноровлена к девятипольной системе хозяйства, т. е. разбита на 9 полей, из которых под посевами должны были находиться три поля, а остальные шесть полей—под залежью, на которой арендатор мог только пасти скот и косить сено. Выбор полей предоставлялся арендатору, но с обязательным условием, чтобы с каждого поля было снято три урожая сряду. Арендаторы имели право заводить на снятых участках хутора, копать колодцы, пруды, копани на свой счет, но с тем, чтобы строения были бы снесены ими в 4-хмесячный срок, по окончании срока аренды, если между ними и новыми арендаторами не состоится соглашения. Колодцы же и копани должны были оставаться в пользу казны.

В Перекопском уезде еще в 80-ые годы были случаи аренды казенных земель на основании особых договоров с Упр. Гос. Имущ. Так, немцы поселяне колонии Шоссен-ру (Дюрмень) сняли в аренду участок земли под постоянное поселение, с обязательством вести хозяйство по такой же системе, что и менониты соседних уездов, и развести при каждом доме садик и лесную плантацию не менее как по

½ дес. на хозяйство. По выполнении этого условия они имели право в течение 10 лет выкупить свои участки по капитализации из 5% платимой ими арендной платы, что ими и было сделано (выкуплено было 602 дес.). На таких условиях возникла и вся Эйгенфельдская волость Перекоп. у.

Аренда земель в начале нынешнего столетия. Аренда земли в последующий за 80-ми годами период отнюдь не уменьшилась. „Сельско-хозяйств. Обзор Таврич. губ." за 1899 г. говорит: „Можно сказать, что для крупных собственников сдача земли в аренду представляет господствующую форму эксплоатации своих имений; для значительной же части местного населения аренда земли является единственным более или менее обеспеченным источником жизненных средств. Поэтому естественно, что на всем пространстве Таврич. губ. мы встречаемся с арендаторскими хозяйствами".

Арендаторами являются главным образом отдельные лица. О соотношении между случаями аренды целыми обществами и отдельными лицами можно судить по следующим данным упомянутого нами „Обзора":

УЕЗДЫ	Земля арендуется				Всего	
	Обществом		Отд. лицом			
	Показаний	% к порайонному числу их	Показаний	% к порайонному числу их	Показаний	% %
Перекопский	4	14,3	24	85,7	28	100
Евпаторийский	3	16,7	15	83,3	18	100
Симферопольский	2	16,7	10	83,3	12	100
Феодосийский	4	7,1	53	92,9	57	100
Ялтинский	—	—	24	100	24	100
	13	9,1	126	90,6	139	100

Из этих данных видно, что лишь около одной десятой всех случаев снятия земли в аренду приходится на долю общественной аренды.

О формах оплаты аренды в этом периоде можно судить по следующим данным:

УЕЗДЫ	Формы аренд. платы				Всего	
	Денежная		Натуральная			
	Показаний	% к порайонному числу их	Показаний	% к порайонному числу их	Показаний	% %
Перекопский	37	48,1	40	51,9	77	100
Евпаторийский	19	38	31	62	50	100
Симферопольский	13	37,2	22	62,8	35	100
Феодосийский	51	48,2	55	51,8	106	100
Ялтинский	33	57,8	24	42,2	57	100
ИТОГО	153	47,1	172	52,9	325	100

Судя по этим данным, натуральная форма арендной платы получила перевес над денежной: по обследованию 1884—1887 г. денежная форма аренды преобладала над натуральной—первая применялась в 59,3%, а вторая—в 40,5%, теперь же натуральная форма оплаты составила 52,9%, а денежная лишь 47,1%. Арендные цены по „Обзору“ за 1899 г. стояли в Крыму такие (см. стр. 113).

При сравнении с приведенными нами сведениями об арендных ценах в конце 70-х и 80-х годах можем заметить возрастание арендных цен в несколько раз. В известной степени рост арендных цен возможно об'яснить и улучшением цен на зерно, и уплотнением населения, пред'явившего больший спрос на землю.

В рублях

УЕЗДЫ	КАЗЕННАЯ ЗЕМЛЯ												ВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ И КРЕСТЬЯНСКАЯ ЗЕМЛЯ											
	На 1 год			2—5 лет			6—12 лет			Без указания срока			На 1 год			2—5 лет			6—12 лет			Без указания срока		
	Показания	Средняя	Колебания	Показания	Средняя	Колебания	Показания	Средняя	Колебания	Показания	Средняя	Колебания	Показания	Средняя	Колебания	Показания	Средняя	Колебания	Показания	Средняя	Колебания	Показания	Средняя	Колебания
Перекопск.	1	5	5—5	4	4	2—6	1	2,5	2—3	9	3,1	2—6	10	6,1	1—12	12	4,3	3—7	9	4,1	2—6	31	4,9	2—12
Евпаторийск.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8	8—8	7	4,3	2—9	7	2,8	2—4	20	3,6	2—9
Симфероп.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	7,1	4—15	—	—	—	—	—	—	7	7,1	4—15
Феодосийск.	—	—	—	3	6	4—10	2	4	3—5	5	5,2	3—10	25	11,9	2—30	12	4,7	2—8	8	4,1	2—6	15	8,6	2—30
Ялтинский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	10,6	4—20	—	—	—	—	—	—	16	10,6	4—20
По Крыму	1	5	5—5	7	4,9	2—10	6	3	2—5	14	4	2—10	59	10	2—30	31	4,5	2—9	21	3,8	2—6	119	7	2—30

В приведенной выше таблице приведены были арендные цены в зависимости от срока аренды, теперь приводим арендные цены в зависимости от качеств почвы (см. стр. 115).

До сих пор мы говорили о денежной форме аренды, теперь перейдем к ее натуральной форме, т. е. оплачиваемой из доли продукта. Средняя доля, уплачиваемая владельцу, неодинакова по уездам: в Перекопском у. уплачивается 0,3 урожая, Евпаторийском тоже 0,3, в Симферопольском 0,4, Феодосийском 0,4 и Ялтинском 0,5, по Крыму же 0,4 (точно 0,36). В материковых уездах Тавр. губ. плата была выше, чем в крымских. К натуральной плате в большинстве случаев присоединялись и некоторые работы, как, напр., копание канав по 3 саж. на десятину, вылавливание сусликов по 3 на десятину и пр. Для сравнения денежной и натуральной платы „Сельско-хозяйственный Обзор“ перевел среднюю долю владельца в деньги, и сравнительная таблица выразилась тогда в таком виде:

УЕЗДЫ	Арендная плата за 1 десят. в рубл.	
	При денежной форме	При натуральной форме
Перекопский	4,9	11,0
Евпаторийский	3,6	5,0
Симферопольск.	7,1	20,5
Феодосийский	8,6	21,4
Ялтинский	10,6	31,3
По Крыму	7	17,9

Из таблицы видно, что натуральная арендная плата в среднем по Крыму более чем вдвое превышала денежную, а в некоторых уездах даже втрое. Выгодность этой формы оплаты аренды для владельцев влияла, конечно, на сокращение числа случаев денежной аренды. Сдача под скопщину производилась на год, что обусловливало собой хищническую

В рублях

УЕЗДЫ	В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЧВЫ												ОТ КАЧЕСТВ ЗЕМЛИ					
	Чернозем			Супесь			Суглинок			Солонец			Твердая			Мягкая		
	Показания	Средняя	Колебания	Показания	Средняя	Колебания	Показания	Средняя	Колебания	Показания	Средняя	Колебания	Показания	Средняя	Колебания	Показания	Средняя	Колебания
Перекопский . . .	7	4,8	4—6	—	—	—	7	5,7	3—8	—	—	—	—	—	—	29	5,2	3—12
Евпаторийский . .	2	4	4—1	—	—	—	4	5,5	2—9	2	2,5	2—3	—	—	—	9	1,6	2—9
Симферопольский .	5	7,8	4—20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	13	6—20	5	5,6	3—10
Феодосийский . .	8	5,2	3—7	1	3	3—3	4	5,5	3—10	3	2,3	2—3	13	12,7	1—30	28	6,6	2—15
Ялтинский	—	—	—	—	—	—	2	11	10—12	—	—	—	—	—	—	20	12	4—30
По Крыму .	22	5,6	3—20	1	3	3—3	17	6,53	2—12	5	2,4	2—3	15	12,7	4—30	91	7,1	2—30

эксплоатацию земли и ее истощение. Сдача на более продолжительные сроки не практиковалась, так как кадры скопщников представляли часто наиболее бедные слои сельского населения, которые не могли бы обеспечивать владельцев земли выполнением договора на продолжительное время. Но, надо заметить, что скопщина представляла собой для этих же слоев населения и некоторые выгодные стороны: количество платежа за аренду не было фиксировано заранее, как при денежной форме, а зависело от урожая,— часть, следуемая владельцу земли, при неурожае уменьшалась и, таким образом, владелец участвовал в риске; затем уплата за аренду производилась не вперед, а после уборки урожая, что при затруднительности кредита для необеспеченных слоев крестьянства и высоких процентов за пользование им представляло не малую выгоду для крестьянства. Натуральная аренда является наиболее излюбленной формой аренды сенокосов,— сдаются они исполу.

О размерах денежной оплаты сенокосов можно судить по следующим данным:

В рублях

УЕЗДЫ	Степной сенокос			Заливной сенокос		
	Показан.	Средняя цена	Колебания	Показан.	Средняя цена	Колебания
Перекопский . . .	—	—	—	1	13,0	—
Евпаторийский . .	6	6,2	4—12	1	15,0	—
Феодосийский . .	7	15,6	9—30	1	25,0	—
Симферопольский	9	16,4	10—36	—	—	—
Ялтинский . . .	2	16,0	10—20	—	—	—
По Крыму .	24	13,6	4—36	3	17,7	—

Следующий период, на котором мы остановимся для выяснения арендных цен, это четырехлетие—1909—1912 г. На основании данных обзоров губ. стат. бюро за эти годы мы можем составить следующие таблицы арендных цен по земле, сдаваемой под полевые посевы:

УЕЗДЫ	МНОГОЛЕТНЯЯ АРЕНДА ЗА ДЕНЬГИ (В РУБЛЯХ)																			
	1909 год				1910 год				1911 год				1912 год				Итого			
	Площадь в дес.	Число показан.	Среднее	Колебания	Площадь в дес.	Число показаний	Среднее	Колебания	Площадь в дес.	Число показаний	Среднее	Колебания	Площадь в дес.	Число показаний	Среднее	Колебания	Площадь в дес.	Число показаний	Среднее	Колебания
Перекопский	1.135	39	6,1	3.5-10,5	881,5	33	6,9	4-10,5	706,5	12	9,7	7-13,5	293	10	9,1	6,7-16	3.319	91	7,2	3,5-16
Евпаторийский	796,5	7	6,2	5-7	911	10	7,1	5-10	322,6	6	8,1	6,5-10	539	5	11,1	9,5-10	2.569	28	8,0	5-10
Феодосийский	870,5	18	6,3	4-11	27	3	7,8	6-10	1.570	7	10,3	6,15-6	195	1	1,6	1,5-5	2.963	32	7,1	4-15,6
Симфероп.	112	6	6,6	6-6,75	—	—	—	—	30	2	12,5	10-15	51	4	10,8	10-11	196	12	9	6-15
Ялтинский[1]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—
ИТОГО	3.214	70	6,2	3,5-11	1.822,5	16	7,1	4-10,5	2.629	27	9,7	6-15,6	1.381	23	9	4,5-16	9.017	166	7,1	3,5-16

[1]) Вероятно, случаев многолетней арены под посевы и не было.

Уезды	1909 год Площадь в дес.	1909 год Число показан.	1909 год Среднее	1909 год Колебания	1910 год Площадь в дес.	1910 год Число показаний	1910 год Среднее	1910 год Колебания	1911 год Площадь в дес.	1911 год Число показаний	1911 год Среднее	1911 год Колебания	1912 год Площадь в дес.	1912 год Число показаний	1912 год Среднее	1912 год Колебания	Итого Площадь в дес.	Итого Число показаний	Итого Среднее	Итого Колебания
Перекопский	150	12	10,3	7-16	41	4	16,8	12-20	31	4	15,5	15-16	25,5	4	12,3	8-16	250,5	21	12,6	7-20
Евпаторийский	522	6	5,8	3,5-7	72	7	7,7	6-9	373	6	13,2	4,1-30	222	5	8,2	7-13	1.189	21	8,7	3,5-30
Феодосийский	373,5	10	10,7	7,5-20	29	4	7,7	6,5-9,2	1.005	10	7,4	4,5-14	274	3	12,3	10-14	1.681,5	27	9,2	4,5-20
Симфероп. . .	190	5	8,7	4-15	49	3	13	9-15	41,5	10	14,5	4-24	—	—	—	—	283,5	18	12,6	4-21
Ялтинский . .	29,5	6	9,8	5-13	4	2	27,5	25-30	8	2	16,5	15-18	—	—	—	—	41,5	10	14,7	5-30
ИТОГО	1.265	39	9,4	3,5-20	198	20	12,3	6-30	1.462	32	12,3	4-30	521,5	12	10,6	7-16	3.446	103	11	3,5-30

Table title: ОДНОЛЕТНЯЯ АРЕНДА ЗА ДЕНЬГИ (В РУБЛЯХ)

Из 10 копен уплачивалось владельцу земли копен:

Уезды	Аренда земли за скопщину: 1909 год — Площадь в десятин.	1909 год — Число показан.	1909 год — Среднее	1909 год — Колебания	1910 год — Площадь в десятин.	1910 год — Число показан.	1910 год — Среднее	1910 год — Колебания	1911 год — Площадь в десятин.	1911 год — Число показан.	1911 год — Среднее	1911 год — Колебания	1912 год — Площадь в десятин.	1912 год — Число показан.	1912 год — Среднее	1912 год — Колебания	Итого — Площадь в десятин.	Итого — Число показан.	Итого — Среднее	Итого — Колебания
Перекопский	686	10	3,8	3—4	166	11	4,1	4—5	17	2	3,6	3,3—4	180,5	5	4,1	4—5	1,019,5	28	4,1	3—5
Евпаторийский . . .	776	11	3,7	3,3—4	1.856	27	4,1	2,5—5	68	6	4,7	4—5	35	1	5	5—5	2.735	18	4,2	2,5—5
Симферопольский .	50	1	3,3	3—3,5	51	1	5	5—5	121	1	4	4—4	15	2	4	4—4	237	14	4,1	3—5
Феодосийский . . .	801	19	3,9	3,3—4	111	14	3,7	3,3—4	1.813	18	4,3	3,3—5	766	9	4,2	3,3—5	3.797	60	4	3,3—5
Ялтинский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	2.316	11	3,8	3—4	2.487	56	4,1	2,5—5	2.019	30	4,3	3,3—5	996,5	20	4,4	3,3—5	7.818	150	4,1	2,5—5

Сравнивая данные по денежной аренде с данными за 1899 г., мы можем заметить возрастание арендной платы, хотя и не такое значительное, каково оно было за период 1889—1899 гг. Аренда за скопщину также несколько возросла и в максимуме колебаний доходила до половины всего урожая, в среднем же она составляла в периоде 1909—12 г.—4,1 копны из десяти.

Приведенные данные об арендных ценах относятся и к владельческим, и к крестьянским, и к землям учреждений; распределить эти данные по категориям владельцев было невозможно, в виду способа составления таблиц в ежегодниках, которыми мы пользовались для составления своих таблиц. Чтобы закончить с вопросом об аренде земель в Крыму, остановимся еще на аренде казенных земель в девятисотых годах.

Вот таблица, относящаяся к сдаче казенных земель в 1905—06 г. (см. стр. 121).

Относительно данных этой таблицы нужно указать, что группировка арендаторов не дает точных о них представлений, напр., в группу крестьян,—отдельных лиц,—попали владельцы больших имений (таковы: Важничий, Стась, Тимошин (Перекоп. уезда) и др.), остававшиеся в крестьянском сословии и арендующие по тысяче и по две тысячи десятин земли у казны. Основываясь на этом факте, равно как и на арендовании 6.342 дес. купцами, мещанами, дворянами и др., мы вправе сделать заключение, что казенные земли в период средины первого десятилетия текущего столетия в значительной степени обслуживали интересы крупного землевладения.

Соотношение между категориями арендаторов в процентах выражается так: крестьянских обществ—17,2%, товариществ—18,4%, компаний—8%, отдельных лиц: крестьян—34,5%, купцов, мещан, дворян, почетных граждан и пр. 21,9%.

Относительно позднейшего периода у нас имеются сведения по „Окладному расписанию дохода с казенных оброчных статей Таврич. губ." за 1914 год. Здесь помещены сведения об аренде земель, не только сданных в аренду в 1914 году, но и сданных задолго до этого года, если только срок аренды им не окончился к 1914 году.

Вот таблица, составленная на основании этого расписания (см. стр. 122).

УЕЗДЫ	АРЕНДАТОРЫ	Число арендатор.	Число десятин снятых в аренду: Удобной	Неудобной	На сумму в рубл.	Средний размер арендов. участка удобной земли	Средняя арендная плата за десятину удобной земли
Перекопский	Крестьян. о-ства	5	1.613	—	6.722	328,6	4,1
	Товарищества . .	5	1.322	—	5.849	261,1	4,4
	Компании	3	1.311	—	7.002	437	5,3
	Крестьяне . .	10	6.088	—	27.847	608	3 р. 20 к.
	Купцы, мещане и пр. . . .	7	2.731	—		390,5	
	Итого .	30	13.098	—	47.420	436,6	3,6
Евпаторийск.	Крестьян. о-ства .	4	1.875	—	4.151	468,7	2,2
	Товарищества . .	11	1.118	—	10.226	101,4	2,3
	Компании	2	251	—	656	125,5	2,6
	Крестьяне . .	18	5.124	+	31.441	301,3	3,6
	Купцы, мещане и пр.	10	3.302	—		330,2	
	Итого . .	45	15.300	—	46.174	310	3
Феодосийский	Крестьян. о-ства	1	599	—	1.138	599	2,4
	Крестьяне . . .	1	105	—	339	105	2,9
	Купцы, мещане и пр.	1	9	—		9	
	Итого . .	3	713	—	1.777	234,3	2,4
Ялтинский	Крестьян. о-ства .	5	786	—	3.122	157,2	4,3
	Компании	2	88	—	330	44	3,7
	Крестьяне .	1	9	—	12	9	4,6
	Купцы, мещане и пр. . .	1	297	—	971	297	3,2
	Итого .	9	1.180	—	4.768	131,1	4,1
По Крыму[1]	Крестьян. о-ства	15	4.903	—	15.733	326,8	3,2
	Товарищества .	16	5.770	—	16.075	360,6	2,7
	Компании . .	7	1.650	—	7.988	235,7	1,8
	Крестьяне .	30	11.626	—	60.613	387,5	3,3
	Купцы, мещане и пр.	19	6.342	—		333,7	—
	Итого .	87	30.291	—	100.439	318,8	3 р. 32 к.

[1]) Кроме того, в хозяйственном распоряжении управления оставалось земли 21.696 дес., из коих удобной—9.911 дес., неудобной 11.785 дес.

УЕЗДЫ	ВОЛОСТИ	Число случаев сдачи в аренду	Количество сданной в аренду земли			Арендная плата		Наинизшая арендная плата	Число случаев сдачи по этой плате	Количество десят., сданных по этой цене	Наивысшая арендная плата	Число случаев сдачи по этой плате	Количество десят., сданных по этой плате
			Удобной	Неудобной	Всего	Общая сумма	За одну десятину						
Перекопский	Александр., Богемская, Воинск., Джурчинск., Тотанайская	95	10.801	255	11.056	88.125 р.	8 р. 20 к.	2 р.	1	985	12 р.	3	450
Евпаторийский	Агайск., Донузлав., Камбар., Конджамб., Кокейск., Кунак., Сакская	43	9.153	205	9.358	46.117 "	1 " 93 "	2 р. 50 к.	1	314	9 "	1	118
Феодосийский[1])	Андреевская	5	101	—	101	813 "	8 " 02 "	8 "	1	100	10 "	1	1
Керченское градоначальство		5	87	—	87	566 "	6 " 50 "	2 " 10 "	1	0,1	14 "	1	9
Ялтинский	Байдарская	5	335	—	335	1.156 "	1 " 35 "	2 " 55 "	1	30	10 "	1	0,9
ИТОГО .		153	20.177	460	20.977	137.377 р.	6 р. 71 к.	2 р.	1	985	14	1	9

[1]) Сюда не введены казенные участки на Арабатской стрелке, как обладающие весьма низкими качествами почвы.

Сравнивая средние арендные цены, выведенные нами на основании указанного „Окладного расписания дохода с казен. оброчн. статей“, с таковыми же данными, относящимися к 1905—6 году, можно видеть значительный рост аренды на казенные земли, но все же арендная плата на владельческие земли значительно превосходила первые. Средняя арендная плата на казенную землю была в 1877 г. 1 р. 21 к. за десятину, в период 1905 года—3 р. 32 к. и в период 1914 г.—6 р. 71 к.[1]). Таким образом, арендная плата и казенных земель росла подобно аренде на владельческие земли.

У нас нет данных, которые давали бы возможность выяснить точное соотношение между распространенностью денежной аренды и скопщиной в первое десятилетие девятисотых годов. Но можно сказать, что скопщина оставалась наиболее распространенной формой аренды.

По продолжительности аренды—однолетняя оставалась преобладающей формой.

Значение аренды для крымского сельского населения и ее размеры в 1917 году „Экономические очерки“ Бененсона характеризуют так: „......всех сел и деревень в Крыму 1.336. Из них 132 находятся в местностях, в которых почти нет полеводства, где население занимается только садоводством или виноградарством. Из остальных 1.204 пунктов в 493 селениях живет исключительно безземельное население на арендованной и, главным образом, взятой на скопщину земле. Кроме того, в 309 селениях безземельное население преобладает, и только в 402 селениях живут исключительно или главным образом земельные крестьяне. Затем у одних только частных владельцев крестьяне снимали в 1917 году 266.499 дес. в аренду, из которых 67% снимались на скопщину и только 33% за денежную плату. Кроме того, татарские духовные вакуфы, составляющие около 80 тыс. десятин, почти полностью сдаются на скопщину“. К этому еще нужно добавить и 20 т. десятин казенной земли, сдававшихся за деньги.

[1]) Мы употребляем слово „период“ потому, что опись казенных земель, сданных в аренду, заключает в себе не только земли, сданные в одном только году, но вообще все земли, состоящие в аренде, хотя бы сдача их состоялась за 5—8 лет, а срок аренды оканчивался через несколько лет по составлении описи.

ГЛАВА 10

Цены на землю

Для полноты нашего очерка о землевладении в Крыму вводим в него эту справочного характера главу. Обзор цен на землю начнем с 1899 года, с данных „Сельско-хоз. обзора“ за этот год.

Средняя стоимость десятины земли в 1899 году, выведенная по уездам, такова:

УЕЗДЫ	Число показаний	Средний размер участка в десят.	Колебания	Средняя цена 1 десят. в рубл.	Колебания
Перекопский .	10	203,1	33—600	113,3	100—160
Евпаторийский	15	266,2	35—960	88,8	75—110
Феодосийский .	29	301,8	8—2.510	118,0	57—170
Симферопольск.	3	501,6	5—1.000	109,0	90—150
ИТОГО .	57	286,5	8—2.510	113,2	57—160

Приведенные сведения относятся к 57 показаниям относительно продажи 16.328 дес; общая сумма продажи составила 1.848 т. р.

Отчуждения по размерам участков группируются по районам следующим образом (см. стр. 125).

В степном районе, как видно из таблицы, преобладали продажи крупных участков, а в подгорном—мелких, но наибольшее количество отчужденных земель относится и в том и в другом случаях к крупным участкам.

Относительно продажных цен в Ялтинском уезде „Обзор“ указывает на чрезвычайную разнородность земель в этом уезде и разнообразие оснований, которые служат для оценки участков. По сведениям Губ. стат. бюро, цены в Ялтинск. уезде были: за десятину пахотной земли 340—429 р.; десятина участков, состоящих из угодий различного характера, как-то: леса, сенокоса, виноградника,—от 2.000 р. до 5.000 р.

На оценку земель в этом уезде часто влияют такие качества участков, как, напр., близость к морю, удобства

В %

Размер отчужд. участков	Степной р.		Подгорный р.	
	Количество отчуждений	Количество отчужденной земли	Количество отчуждений	Количество отчужденной земли
До 10 дес.	—	—	3,5	0,1
От 10 до 50 дес.	12,0	1,8	28,5	2,2
„ 50 „ 150	36,0	11,7	32,2	8,8
„ 150 „ 500	40,0	16,2	17,9	18,6
Свыше 500 дес.	12	37,3	17,9	70,3
ИТОГО	100%	100%	100%	100%

для постройки дач, виды и пр. Участки с такими данными покупаются приезжими для постройки дач. „Доходные же имения, — указывает „Обзор“, — продаются большей частью с аукциона за долги“. Во многих приморских районах участки продаются на кв. сажени; в Алуште, напр., такие участки продаются по 1 р. 50—5 р. за кв. с.; запрашивают уже и по 75 р. за кв. с.

В Байдарской вол. (Ялт. у.) цены варьировали так: непокрытые лесом земли идут от 100-300 р., покрытые — от 100—400 р., в Богатырск. вол. (Ялт. у.) цена десятины колеблется от 150 до 2.000 р.

Теперь обратимся к ценам на землю через 10 лет после 1899 г., т. е. к 1909 году. Между этими годами легло революционное движение 1905 года, паника землевладельцев, закон 9 ноября 1906 года и, как его последствие, распродажи надельных земель некоторыми слоями крестьянства, — все эти события должны были и действовали понижающе на земельные цены, — или задерживая их естественный рост, или прямо снижая их. Целый ряд корреспондентов губ. стат. бюро констатировал массу случаев продажи крестьянами их земель и падение цен на крестьянские участки вследствие большого предложения их; с другой стороны, те же корреспонденты указывали на устойчивость цен на владельческие земли (паника уже улеглась).

Вот сведения о ценах на земли в Крыму за четырехлетие 1909—1912 г. по данным текущей статистики:

УЕЗДЫ	Цена 1 десятины в рублях				
	1909	1910	1911	1912	Среднее за 4-хлетие
Перекопский	176,2	186,8	296	301	187,5
Евпаторийский	133,1	181,59	237,5	256,6	212,8
Симферопольский . . .	119,2	160,0	176,7	180	151,8
Феодосийский	161,1	157,1	199,1	202,6	191,1
Ялтинский	280,0	158,3	550	—	158,1[1])
По Крыму .	153,7	175	201,1	215,1	196,2

Таким образом, несмотря на сложившуюся неблагоприятную для роста цен на землю кон'юнктуру, цены на нее в рассматриваемые годы стояли выше, чем в 1899 году. Число показаний, на которых основаны выводы таблицы, составляет 229; они относятся к 44,8 тыс. дес., за которые было уплочено 8.792 т. рубл. Данные корреспондентов не охватывают, конечно, всех случаев отчуждений, но касаются значительного количества их.

Вот данные, рисующие некоторые стороны мобилизации земель за рассматриваемые годы (см. стр. 128, 129).

Из приведенных данных можно заключить, что изменений в соотношениях владельцев почти нет никаких в результате сделок купли-продажи за эти годы: случаев продажи крестьянами 167, покупок земли ими же—151; общества продали землю 1 раз, приобрели 2; средние владельцы продали 33 имения, а приобрели 36; у крупных владельцев было 27 продаж и 29 случаев покупок; перекупщики продали в одном случае и приобрели в 11. Но для правильного суждения нужно было бы иметь точные подсчеты для определения

[1]) В 1909 г. в Ялтинск. уезде было отчуждено 2 дес., в 1910 г.—2304 дес. по 158,3 р. и в 1911 г.—0,1 дес. по 550 р.; этими соотношениями и об'ясняется низкая средняя цена для Ялтинск. у., совершенно несоответствующая действительным здесь ценам на землю.

итогов переходов земли. Наибольшее количество переходов приходится на мелкие участки до 25 дес.—48%, на участки от 25—100 дес.—18%, а на все участки свыше 100 дес.—34%. Продавцами участков до 5 дес. являются исключительно крестьяне, и во многих случаях мотивом продажи этих участков является невозможность ведения на них хозяйства, вследствие их маломерности. Возможность укрепления и продажи надельной земли, явившаяся с изданием закона 9 ноября, обусловила ликвидацию многих хозяйств на таких участках. Покупателями мелких крестьянских участков являлись исключительно богатые крестьяне и, чаще всего односельчане, скупавшие наделы и на свое имя и на имя своих ближайших родственников. Скупка наделов ускоряла процесс земельного расслоения деревни.

Для последующих годов данных текущей статистики нет и для характеристики цен на землю, бывших в годы 1912 по 1914, воспользуемся данными Таврическ. Отделен. Крест. Позем. Банка.

УЕЗДЫ	1912 год				1913 год				1914 год			
	Число продаж	Продажная цена банка за 1 дес.		Цена за 1 д. земли по прод. без содействия Крест. банка	Число продаж	Продажная цена банка за 1 дес.		Цена за 1 д. земли по прод. без содействия Крест. банка	Число продаж	Продажная цена банка за 1 дес.		Цена за 1 д. земли по прод. без содействия Крест. банка
		Средняя	Колебания			Средняя	Колебания			Средняя	Колебания	
Перекопск.	7	95	—	261	1	119	114—119	291	—	—	—	—
Евпаторийск.	13	103	—	186	9	113	61—118	191	36	127	87—151	197
Симфероп. .	20	117	—	170	3	105	103—107	220	6	110	88—110	205
Феодосийск.	10	91,3	—	250	—	—	—	—	1	62[1])	62—62	231

Вот еще некоторые данные, характеризующие стоимость земли в Крыму:

Средние поуездные цены на землю в Крыму за трехлетие 1906—1908 годы по „Материалам по статистике движения

---

[1]) Низкая стоимость земли в Феодосийском уезде об'ясняется тем, что в этом году был продан участок из имения бывш. Султан-Сарайского товарищества, заключающий в себе свыше 60% малоценной земли.

Уезды	Годы	Число показан. о продаже	Продано					Куплено				
			Крестьянами	Средними владельцами	Крупными владельцами	Обществами	Перекупщиками	Крестьянами	Средними владельцами	Крупными владельцами	Обществами	Перекупщиками
Перекопский	09	11	1	8	5	—	—	1	7	6	—	—
	10	11	7	1	3	—	—	9	—	2	—	—
	11	5	5	—	—	—	—	5	—	—	—	—
	12	8	8	—	—	—	—	8	—	—	—	—
Итого . .		38	21	9	8	—	—	23	7	8	—	—
Евпаторийский	09	13	—	10	3	—	—	—	13	—	—	—
	10	17	13	—	4	—	—	13	—	4	—	—
	11	8	8	—	—	—	—	8	—	—	—	—
	12	11	9	1	4	—	—	9	—	3	—	2
Итого . .		52	30	11	11	—	—	30	13	7	—	2
Симферопольский . .	09	6	3	2	1	—	—	3	1	2	—	—
	10	5	4	1	—	—	—	4	1	—	—	—
	11	3	3	—	—	—	—	3	—	—	—	—
	12	4	4	—	—	—	—	2	1	—	—	1
Итого . .	—	18	14	3	1	—	—	12	3	2	—	1
Феодосийский	09	38	30	6	2	—	—	26	8	4	—	—
	10	17	17	—	—	—	—	16		1	—	—
	11	29	25	2	2	—	—	20	3	4	—	2
	12	32	26	2	2	1	1	21	1	3	1	6
Итого . .		116	98	10	6	1	1	83	12	12	1	8
Ялтинский	09	1	1	—	—	—	—	—	1	—	—	
	10	3	2	—	1	—	—	2	—	—	1	—
	11	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Итого . .		5	4	—	1	—	—	3	1	—	1	—
По Крыму	09	72	35	26	11	—	—	30	30	12	—	—
	10	53	43	2	8	—	—	44	1	7	1	—
	11	37	42	2	2	—	—	37	3	4	—	2
	12	58	47	3	6	1	1	40	2	6	1	9
Итого .		229	167	33	27	1	1	151	36	29	2	11

Площадь продан. земли							Среднее число десятин на 1 сделку	Средня цена десятины	Колебания цен
До 5 дес.	От 5 до 10 д.	От 10 до 25 дес.	От 25 до 50 дес.	От 50 до 100 дес.	От 100 до 250 дес.	Свыше 250 д.			
2	—	5	1	—	2	4	—	176,2	100—200 сл.
—	—	2	1	2	—	6	388,9	186,8	125 - 200 сл.
—	—	2	2	1	—	—	29,0	296	св. 200
—	—	7	1	—	—	—	19,5	301,3	св. 200
2	—	16	5	3	2	10	—		
—	—	—	1	1	5	6	—	133,1	90—200
—	5	2	—	3	4	3	168,06	181,59	80 - 200 сл.
1	1	1	1	—	1	3	25,6	237,5	90—200 сл.
1	2	1	—	—	3	7	820,6	255,3	100—200 сл.
2	8	1	2	4	13	19	—		
—	—	—	1	—	1	1	—	119,2	90—200 сл.
1	1	1	2	—	—	—	15,4	160	125—200
—	1	1	1	—	—	—	17,3	176,7	150—200
—	—	—	2	—	2	—	116,5	180	150 - 200 сл.
1	2	2	6	—	3	1	—		
8	9	6	6	1	3	5	—	161,4	80—200 сл.
6	1	6	2	1	1	—	29,24	157,35	100—200 сл.
7	4	5	2	5	2	4	158,9	199,1	100—200 сл.
5	9	3	1	3	5	6	100,7	240,5	150—200 сл.
26	23	20	11	10	11	15	—		
1	—	—		—	—	—	2	280	280
2	—	—	—	—	—	1	767,7	158,3	80 - 200 сл.
1	—	—	—	—	—	—	0,1	550	св. 200
4	—	—	—	—	—	1	—		
11	9	11	9	2	11	16	—	153,7	80 - 200 сл.
9	7	11	5	6	5	10	—	175	80 - 200 сл.
9	6	9	6	6	3	7	—	201,1	90 - 200 сл.
6	11	11	4	3	10	43	—	245,1	100—200 сл.
35	33	12	21	17	29	16		196,2	80—200 св.

землевладения в России" (вып. XXIII за 1908 г.) представляются в следующем виде:

Уезды	Число случаев купли-продажи частновладельческой земли	Количество десятин проданной земли	Стоимость ее в рублях	Средняя цена одной десятины
Симферопольск.	365	28.787,8	3.370.573	117,1
Евпаторийский .	143	21.468,6	2.360.184	109,9
Перекопский .	330	41.141	5.059.353	123
Ялтинский . .	306	3.999,6	1.291.153	322,8
Феодосийский .	301	26.397,2	3.201.110	121,4
Итого .	1.445	121.794	15.285.373	125,5

По данным тех же „Материалов", средние поуездные цены за один 1908 год таковы: в Симфероп. уезде 132,3 р. за дес., Евпатор.—122,3 р., Перекоп.—125,1 р., Ялтинск.—212,8 р., Феодосийском—98,6 р.

По отчету Дворянского банка к 1 января 1909 года, средняя оценка десятины земли, состоящей в залоге у банка, составляла: по Евпатор. уезду—72,7 р., Перекопск.—84.3 р., Симфероп.—71,4 р., Ялтинскому—148 р., Феодос.—73,3 р., а в среднем по Крыму—75,6 р.

По отчету того же банка к 1 января 1915 г., средняя стоимость заложенной десятины земли составляла: по Евпат. уезду—115,6 р., Перекопск.—138,1 р., Симфероп.—128,8 р., Ялтинскому—186,7 р., Феодосийскому—131,5 р.

Необходимо помнить, что банковские средние цены являются выведенными по землям, заложенным в банке в течение значительного периода, и потому они естественно должны быть значительно ниже погодных цен на землю.

По Ялтинскому уезду в виду разнообразия его земель, культур и условий, а также большой ценности земли там

наши сведения о ценах на землю считаем необходимым дополнить еще некоторыми данными.

Сведения, относящиеся к 80-м годам прошлого столетия, указывают такие цены: средняя цена пустопорожней земли годной под виноградник, в местностях Южного Берега, расположенных от моря не ближе 2 верст, колеблется от 200 до 400 р. за десятину; ближе к морю цена возрастает, колеблясь, смотря по хозяйственным удобствам и близости к морю от 600 до 1.000 р. за дес. Цены на земли, **занятые под виноградники**, по данным Центр. Стат. К—та от начала 70-х годов прошлого столетия были таковы:

	Худ. качества	Среднего	Лучшего качества
На Южном Берегу	700—1.000 р	1.500—2.000 р.	3.000 р.
В Алуште	400— 500 „	800— 900 „	4.200 „
В Балаклаве . .	300 р.	400 р.	500 „

В 80-ые годы цены сильно поднялись: в окрестностях Ялты десятина виноградника дошла уже до 5.000 р., в Алуште до 3.000 р. Даже при покупке целых имений земля обходилась нередко в 1.000 р. и даже 2.000 р. за дес. [1]).

По данным, относящимся к 1911—1915 г., и выведенным подсчетом крепостных сделок, совершенных у нотариусов, средняя стоимость десятины земли на Южном Берегу и в горных районах Коккозском и Байдарском была такова (см. стр. 132).

Средняя стоимость пустопорожних земель в районе от мыса Айя до Алушты включительно составляет 8.324 руб. за дес., культ. и застроен. участков—37.951 р., а за вычетом наиболее дорогих сделок—24.349 р.

Средняя стоимость по тем и другим категориям земель (пустопорож. и застроен.)—23.872 р., а за вычетом наиболее дорогих сделок—16.833 р.

Приводим оценку земель для Крыма, установленную положением совета министров 4 октября 1914 г. для исчисления пошлин:

Перекопский у. 1. Земли, прилегающие к Сивашу, Черному морю и соляным озерам (части

---

[1]) В Феодос. уезде цены на виноградники в 70-м году по данным Центр. Стат. К—та колебались от 1.000 до 3.000 р.

По тем же данным, цены на земли в Симферопольск. уезде под виноградниками в тот же год стояли от 1.000 до 1.500 р.

Сведения взяты из „Пам. книги по Тавр. губ.“, Симфероп. 1889 г.

РАЙОНЫ	Пустопорож. участки	Культурные и застроенные	То же, за вычетом наиболее дорогих сделок
Севастополь—Байдары (искл.) .	2.580 р.	3.859 р.	2.859
Байдарский горный район . .	76	2.800	—
Байдары (искл.)—Форос (вкл.)	1.358	3.090	—
Форос—Мухолатка (вкл.) . . .	503	503	—
Мухолатка—Лимены (вкл.) . .	6.962	31.247	19.162
Лимены—Симеиз—Алупка(вкл.).	38.427	75.156	62.175
Алупка—Ялта (иск.)	39.611	88.211	50.557
Окрестности Ялты	3.662	52.246	31.376
Ялта (искл.)—Гурзуф (включ.) .	6.706	51.487	30.237
Гурзуф - Алушта (искл.) . . .	6.729	25.039	13.133
Алушта и окрестности	903	11.583	5.602
Алушта—Шума (вкл.)	1.815	8.575	6.119
Коккозск. горный район . . .	1.636	1.636	—

волостей Джурчинск., Воинской, Богемской и Ак-Шеихской) . . . . 100 р. д.

2. Остальная часть уезда . . . . 135 „ „

Евпаторийский у. 1. Восточная часть уезда до дороги из Евпатории в Перекоп . . . . 115 „ „

2. Западная часть уезда . . . . 100 „ „

Симферопольский у. 1. Земли севернее р. Булганак и шоссейной дороги от Карасубазара до Симферополя и далее на Севастополь до р. Булганак . 100 „ „

2. Остальная часть уезда . . . . 60 „ „

Севастопольское градоначальство . . . . . 110 „ „

Ялтинский у. 1. Земли от Байдар. ворот до Алушты, расположенные южнее верхнего шоссе 3000 „ „

2. Земли по южным и юго-восточным склонам Яйлы до верхнего шоссе и до шоссе из Алушты

в Симферополь . . . . 400 „ д.

3. Остальная часть уезда . . . . 100 „ „

Феодосийский у. Юго-западная (горная и предгорная) часть уезда до старой почтовой дороги из Карасубазара в Феодосию . . . . 50 „ „

Остальная часть уезда . . . . 100 „ „

Керчь-Еникальское градоначальство . . . . . 100 „ „

Законной оценкой земли под фруктовыми садами в долинах рек Альмы, Качи, Бельбека и Карасовки (в пределах Симф. у.), во второй и третьей местностях Ялт. у. и в Феодосийск. у. с Керчен. градонач. признается 2.400 р. за десятину. Для земли же под виноградниками в долинах Альмы, Качи, Бельбека и Карасовки (в пределах Симф. у.)—1.200 р.; в Севаст. градоначальстве, во 2-ой и 3-ьей местностях Ялтин. у. и в Феодос. у. с Керчен. град.—1.800 р.

В дополнение к настоящей главе прибавим данные по распределению земли на Южному Берегу к 1910 году, ее мобилизации и ценах на нее. Данные эти взяты нами из статьи С. Р.—„Очерк мобилизации земельной собственности на Южном Берегу Крыма“, помещенной в „Записках О-ства сельского хозяйства Южной России“ в №№ 9—10 и 11—12 за 1910 г. и №№ 1—2 за 1911 г.[1]).

Производительная поверхность Южного Берега определена была в 36.641 дес. (351,7 кв. в.). Распределяется эта площадь к 1910 г. так:

20.214 д. образуют 18 дач, расположенных на Южном Берегу 24 деревень[2]) (16 о-ств)

318 д. состоят под дачей г. Ялты

1.570 д. Удельного Ведомства, дворцовые, лиц из дома Романовых

120 д. Никитского ботанического сада и училища

14.418 д. горнолесных урочищ; из них: 4.139 д.—казенных, 4.293 д.—„приписных“, 4.084 д.—общественных и 1.902 д.—частновладельческих.

По владельцам земля 18 дач распределялась следующим образом:

---

[1]) Кажется, она вышла и отдельной брошюрой в Ялте.

[2]) Начиная с дач Мухолатки и Фороса с Мшаткой и кончая дачей с общ. Алушты.

Сельским обществам	5.216,4 дес.	—25,8%
Крупным собственникам . .	7.083 „	—35 „
Мелким собственникам . . .	7.914,8 „	—39,2 „
Итого. .	20.214,2 дес.	—100%

К крупным собственникам отнесены и владельцы 10 дес. в виду высокой ценности земель и интенсивного хозяйства, ведущегося на Южнобережских землях. Наибольшее владение включало в себе 911 дес.—в даче Форос и Мшатка, затем владение в Алуштинской даче—637 дес. и в даче Дегерменкой-Партенит и Артек—422 дес. и в Симеизе 325 дес. Средняя площадь крупного владения составляла 83,3 дес., а мелкого—1,5 дес. Число крупных владельцев было 85, мелких 5.297.

О задолженности земли полных данных не имеется даже по банкам, не говоря уже о частных закладных. В Дворянском банке, в виду его специфичности, заложено было мало имений; Бессарабско-Таврич. и Херсон. земский банки, уставы которых не учитывали особенностей земель Южного Берега, имели ничтожное количество клиентов в этой части Крыма; Харьковскому земельному банку удалось добиться некоторых льгот, расширявших его устав и дававших возможность поднять оценку и ссуды под южно-бережские земли. Менее, чем в три года (1908—1910) задолженность этому банку дошла до 2.367.000 р. по 123 владениям.

О переходах имуществ можно судить по следующим данным: за десятилетие (1897—1906 г.) было совершено сделок по купле-продаже земель на Южном Берегу 1.488. Наибольшее число сделок по Ауткинской даче[1]—339, по Алуштинской—180, Кекенеизской—161, Алупке—156, Гурзуфу—111, в других менее чем по 100 сделок.

За трехлетие 1907—1909 г. было совершено 1.124 сделки (из них 724 нотариальных и 400 домашних—у татар). По Аутке также отмечалось наибольшее число сделок—296 (292 нотар. и 4 домашних), затем Гурзуфу—107 (60 и 47), Дерекою—133 (52 и 81), Алуште—92 (52 и 40), Гаспре—87 (28 и 59), Алупке—85 (74 и 11) и т. д.

[1]) Примыкающей к Ялте и уже тогда составлявшей часть города. Об интенсивности мобилизации земель на Южном Берегу в первое десятилетие текущего столетия можно судить и по переходу имуществ в самой Ялте: за трехлетие 1907—1909 г. из 850 имуществ перешло в новые руки 187.

Кроме переходов целыми имениями, этот период богат распродажами имений мелкими участками. Так, в Кекенеизе крупное имение Алчевского перешло за долги Алексеевскому горнопропромышленному т-ству, которое разбило его на участки под застройку (1902 г.); также инж. Половцов парцеллировал свое имение „Кацивели" с целью распродажи участков (1903 г.). В Алупке майорат сдавал свои земли в долгосрочную аренду (от 30—60 л.) под застройку за плату 50 к. с саж. в год; в 1910 году из 178 дачных зданий 25 (свыше 14%) стоят на арендованной земле. В Симеизе часть имения была также парцеллирована наследниками Мальцова. Распродавались мелкие участки и в Алупке-Саре...

Количество переукрепленной земли за десятилетие (1897—1906 г.) составило 4.503 д., а за трехлетие (1907—1909 г.) —2.221 дес. (из них по нотариальным сделкам 2.054 дес. и по домашним—167,3 д.); всего же за 13 лет перешло 6.557 д., что равняется 43% всей частновладельческой земли. Среднее количество земли на одну сделку—3 дес. Общая стоимость переукрепленных земель за 10 лет (1897—1906 г.) составляет 9.189.795 р., что дает среднюю стоимость десятины 2.040 р. Автор очерка о мобилизации земель на Южном Берегу констатирует несообразно низкие цены на землю по некоторым сделкам, напр., в Форосе по 167 р. за дес., Мшатке по 112 р.,— очевидно, здесь были интимные соглашения с целью избежать крупных расходов по совершению купчих. Цены, соответствующие действительным, автор видит: по Кучук-Ламбату, где средняя стоимость была 9.699 р. дес., Гурзуфу—8.375 р., Аутке—5.338 р., Дерекою—4.608 р., Никите—4.108 р., Ай-Тодору—3.970 р. Выведенные автором средние цены по годам за дес. таковы: 1897 г.—706 р., 98 г.—2.331 р., 99 г.—869 р., 1900 г.—946 р., 1901 г.—2.090 р., 02 г.—2.024 р., 03 г.—4.959 р., 04 г.—6.090 р., 05 г.—3.098 р., 06 г.—2.050 р. Эти средние цены имеют, конечно, очень условную ценность. Автор считает среднюю выведенную за 10-летие стоимость одной десятины—2.040 р. за нормальную цену для Ю. Б. Произведение этой средней на число десятин всего производительного пространства Ю. Б.—36.640 д. определяет стоимость земельного фонда Ю. Б. (без культур, зданий и сооружений), которая выражается в сумме 80 м. р.

Стоимость земли по выработанной Ялтинским земством

оценке в том же периоде определялась по районам и группам от 500 до 5 т. р. дес. Обложение земель производилось не по ценности, а доходности, нормы которой определялись в зависимости от района и разряда: фруктовый сад—от 25 р. до 120 р. с дес.; виноградник от 40 р. до 70 р.; табачная плантация от 10 до 40 р.; парк от 85 до 110 р.; поливная земля от 40 до 85 р.; пахотная от 2 до 10 р.; сенокос от 5 р. до 10 р.; пастбищная от 30 к. до 1 р. 50 к. и лес—1 р. Определение доходности некоторых земель автор, разрабатывавший вопрос об интенсивных культурах на Южном Берегу, считает высоким (виноградники, фруктовые сады и парки).

ГЛАВА 11

Землевладение в Крыму после 1905 года

Землеустроительные работы. Столыпинские реформы. 1905 год—революционный внес в область крестьянского землевладения крупные изменения, которые, однако, не успели еще вполне конкретизироваться, благодаря наступившей в 1914 году германской войне, а затем революции, совершившей уже полный переворот в строе земельных отношений. Крестьянское революционное движение 1905 года ярко обнаружило и земельный голод крестьянства и его недовольство своим положением. Государственная власть должна была учесть и то и другое, чтобы предотвратить новое революционное движение, которое могло бы опрокинуть и трон и все основы тогдашнего русского государственного строя. Наиболее популярным решением крестьянского земельного вопроса в русском обществе того времени являлось наделение крестьян землей путем принудительного отчуждения земли у землевладельцев, т. е., главным образом, у помещиков, дворян; при чем одно течение русской общественно-политической мысли стояло за безвозмездное отчуждение помещичьих земель, а другое—за выкуп земель по „справедливой“ оценке. Пойти на принудительное отчуждение земель хотя бы с выкупом царское правительство не могло,—оно опиралось на тех помещиков; земли которых пришлось бы отбирать; это могло бы и раздражить их, а главное, уничтожить правительственную опору, так как дворянство с потерей земли утрачивало совершенно

свое местное значение, да и всякое вообще, так как другой экономической базы под ним не оказалось бы. Вот почему правительство, кроме, конечно, насильственного и жестокого подавления крестьянского движения, выбрало компромиссный путь: возможно широкое удовлетворение крестьянского земельного голода путем переселения на окраины, т. е., главным образом, в Сибирь, покупкой Крестьянским банком земель и продажей их крестьянам, продажей им казенных и удельных земель. Но на этом правительство не остановилось: оно поставило себе задачей так изменить строй крестьянских поземельных отношений, чтобы он мог создать из крестьянства массу, крепко державшуюся за существующий политико-социальный строй. С этого времени правительство стало стремиться к уничтожению того, что до 1905 г считалось одним из устоев государства и старательно охранялось от разложения, общинного землевладения, и к насаждению, вместо общинников, мелких земельных собственников.

В этом заключались дух и смысл Столыпинских земельных реформ. Укрепление общинной земли в личную собственность, отруба, хутора, ставка на „сильного мужика"—по нынешней терминологии—„кулака"—вот в сущности, к чему были направлены реформы этого рода. На ряду с насильственной, так сказать, ломкой общины, что собственно и составляло, главным образом, одиозную сторону земельной политики того времени, землеустроительные работы связанные с ней имели свои положительные стороны, заключавшиеся в ликвидации запутанных земельных отношений, чересполосицы, длинноземелья, в продаже крестьянам по дешевым сравнительно ценам земель, в ссудах на их покупку и пр. Подробно излагать земельные реформы Столыпинского периода мы не можем, но вкратце на них остановиться для нас необходимо.

Под землеустройством по законоположениям того периода нужно понимать: отвод крестьянам земли в административном порядке по принципу наделения, продажу земли им на началах частного права и разбивку в этих видах на отрубные и хуторские участки земель казны и Крестьянского банка (так называемая—„ликвидация") и, наконец, устранение общности и чересполосности владения на крестьянских землях и землях мелких собственников. Указ 9 ноября 1906 г.—

об укреплении и выделе в личную собственность участков надельной земли из общинного владения—облегчил переход от условного пользования к частной собственности, введя укрепление и выдел к одному месту. Закон 14 июня 1910 г., заменивший указ 9 ноября, пошел дальше в смысле разрушения общинного землевладения,—он признал все общины, в которых не было общих переделов со времени наделения их землей, перешедшими к наследственному владению; он сделал обязательными выделы при переделе безусловно, а вне передела по требованию $^{1}/_{5}$ или, в общинах, имеющих более 250 домохозяев, по требованию 50 домохозяев и даже 1 домохозяина, если землеустроительная комиссия признает возможным и нестеснительным этот выдел. Выделы являются обязательными для укрепивших свои наделы, если они совершаются по требованию общества во время производства самих переделов, и безусловно, если укрепившие наделы откажут в согласии на передвижку их полос, попавших в площадь выдела.

Полное разверстание—переход к отрубам—указ 9 ноября предоставил самим обществам по постановлению $^{2}/_{3}$ большинства. Закон же 14 июня 1910 года установил переход к отрубному владению для подворных обществ по простому большинству, а для общин оставил те же $^{2}/_{3}$.

Третий вид землеустройства—раздел однопланных селений: положение о землеустройстве предусматривал выдел селений и сельских обществ, выдел выселков и частей селений, выдел отрубных участков отдельным обществам, полное по целым обществам и селениям разверстание, уничтожение внешней чересполосицы, разверстание земель разных владений, включенных в одну дачу разверстания, раздел угодий общего пользования, отграничение землеустраиваемых владений.

Подобно другим губерниям, и в Таврической были организованы землеустроительные комиссии. О деятельности их мы можем судить по годичным губернаторским отчетам, которые, к нашему сожалению, охватывают всю губернию, а не только Крым, почему мы не могли дать сведений по некоторым сторонам землеустроительного дела, т. к. выделить цифры, относящиеся к Крыму, из общих цифр, относящихся ко всей губернии, в некоторых случаях оказалось невозможным

(напр., количество земель, проданных Крестьянск. банком в Крыму, количество ссуд, выданных банком в крымских уездах).

Общинное владение в Крыму, как мы уже знаем, не было так развито, как в северных уездах Тавр. губ., поэтому и значение Столыпинских реформ не было здесь так ощутимо, как там.

Землеустроительную деятельность по внутринадельному разверстанию „Обзор“ Тавр. губ. за 1913 год признает почти законченной, „и если и есть,—говорится в нем,—не разверстанная надельная земля, то таковая относится либо к селам с очень малым земельным наделом (напр., с.с. Курцы, Мазанки, Симфероп. у.), где душевой надел не превышает 1/2 д., либо к землям с угодьями особенной ценности, на которых уже издавна ведутся интенсивные культуры, в силу чего о каких-либо изменениях в смысле землевладения не может быть и речи“. Не были почти затронуты землеустройством и те немногочисленные надельные земли, которые находятся во владении немецких и эстонских колонистов. Большое значение имело проведение в жизнь закона 29 мая 1911 года[1]). Благодаря тому,—замечает отчет,—что он не ограничивал землеустроительные работы только надельными землями, а распространил их и на частные земли, чем воспользовались много мелких частных собственников.

Перекопский уезд, где имелось очень разношерстное население, был наиболее слабым в губернии в смысле землеустройства: здесь незначительная площадь надельных земель, разбросанных по всему уезду среди крупных владений помещиков и немцев-колонистов, а также отрицательное отношение последних к землеустройству были причинами, по об‘яснению отчета, слабого развития землеустройства. Но тот же отчет указывает на перемену отношения населения и говорит, что в отчетном—1913 году—разверсталось сравнительно крупное по площади земли эстонское селение Джурчи.

В остальных четырех уездах Крыма землеустроительные работы были почти закончены, но тем не менее значительное количество земель мелких собственников и подчас весьма запутанные формы землевладения требовали для себя еще землеустроительных работ в форме образования общей дачи

---

[1]) Закон и положение о землеустройстве.

разверстания, уничтожения чересполосности и пр. Как образец запутанности отношений, могут служить так называемые казенно-общественные земли. Уездные землеустроительные комиссии завалены ходатайствами татар о землеустроительной помощи, но на этот разряд земель землеустроительные работы по закону не могут быть распространяемы, а между тем, как отмечает отчет,— „порядок землепользования на этих землях положительно варварский: отсутствие во многих случаях документов на землю позволяет хищнически отбирать, вряд ли легальными путями, от татар эти земли“.

О размерах землеустроительных работ в Крыму можно судить по следующим данным за 1913 год: в этом году было исполнено: 1) полных разверстаний на площади 12.676 дес., 2) групповых работ на площади в 7.225 дес., 3) выделов земли отдельным домохозяевам на площади 834 дес., 4) переустроено казеннооброчных статей для сдачи в единоличную аренду в порядке наказа 1912 г. на площади 2.510 дес., 5) уничтожена чересполосность на 2.285 дес., всего же произведено работ на площади в 25.530 дес.

В отчете за 1914 год уже совсем не выделены крымские уезды и потому привести данные по землеустроительной деятельности по Крыму мы не можем. Лишь по одной части землеустроительных работ—по укреплению земли в личную собственность—мы можем привести данные по Крыму (см. стр. 141).

Губернаторский отчет за 1914 год констатирует усиленное стремление среди крестьянства к землеустройству: в 1907 году,—начале деятельности комиссии,—ходатайств о землеустройстве поступило от 2.622 домохозяев (по всей Таврич. губ.), в 1908 году—от 6.126, а в 1914 году уже от 11.722. Из этого отчет делает вывод, что „крестьянство сознало все превосходство отрубного хозяйства перед общинным“. В какой степени это утверждение соответствовало действительности, сказать теперь трудно, но несомненно то, что губернаторский отчет стремился сказать приятное для бюрократических и придворных „сфер“.

До сих пор мы останавливались на той стороне землеустройства, которая имела своей целью устроение земель, имеющихся у крестьян, но землеустроительная деятельность имела целью и увеличение крестьянского землевладения. Эту

УЕЗДЫ	Общее количество дом.хозяев, за коими состоялось окончательное укрепление земли			Площадь земли (в десят.), укрепленной за крестьянами в личную собственность		
	За время от издания закона 9 нояб. ря 1906 г. по 1-е января 1911 г.	За время от 1-го января 1911 г. по 1-ое января 1915 г.	ВСЕГО	За время от издания закона 9 нояб. ря 1906 г. по 1-е января 1911 г.	За время от 1-го января 1911 г. по 1-ое января 1915 г.	ВСЕГО
Перекоп. .	290	–	290	5.167	—	5.167
Феодос. . .	191	2	193	5.981,5	9,6	5.991,1
Евпаторийск.	762	20	782	6.241,5	106,2	6.347,7
Симфероп. .	398	29	427	1.547	10,3	1.587,3
Ялтинский .	на	дель	ных	зе	мель	нет
ИТОГО .	1.941	51	1.992	19.237	156,1	19.293,1

задачу выполняло таврическое отделение Крестьянского банка. Его работа шла в двух направлениях:

1. Он продавал земли крестьянам, главным образом, для единоличного владения из: а) купленных им имений, б) переданных ему удельным ведомством и в) перешедших ему от неисправных заемщиков.

2. Он оказывал своим кредитом помощь крестьянам при покупке ими земли частновладельческой и надельной и при улучшении ими хозяйств (постройке жилых и хозяйственных построек, рытье колодцев и пр.).

Сведений о деятельности банка специально для крымских уездов в губернаторском отчете нет,—там лишь сведения, относящиеся ко всей Таврич. губернии; таким образом, мы не можем привести данных по тому, сколько десятин при посредстве банка или от него перешло крымскому крестьянству. Но так как данные по Таврическ. губ. характеризуют

направление и характер деятельности банка и в Крыму, то мы приводим эти данные.

С 1907 г. -начала ликвидационной деятельности банка— по 1 января 1914 г. в распоряжении банка (собственно его таврич. отделения) состояло земли почти 84 тыс. дес. Из этой площади было отчуждено крестьянам в течение 7 лет 78 086 д. с выдачей данных (продажа шла за счет назначаемых банком ссуд и за наличный расчет).

Проданная земля по форме владения распределялась так:

Хуторами	11.580	дес. или	14,8%
Отрубами	54.524	„ „	69,8 „
Сельск. об-вам и т-вам .	11.701	„ „	15 „
Учрежд. и частн. лицам за наличный расчет . .	281	„ „	0,4 „
Итого . . .	78.086	„ „	100%

Общая стоимость отчужденной земли составляет свыше 12.353 тыс. рублей или за 1 дес. в среднем 158 р. 19 коп., из коих покупщикам было записано ссудой 95%, а 5% получено в виде задатков и доплат наличными.

При единоличном владении проданная в 1914 году земля составляла на домохозяина 22,28 дес. и по 6,27 на душу муж. пола. Средний размер хуторских участков определился в 21,08 дес. при колебаниях от 12 до 36,3 дес.; отрубные участки, проданные с обязательством переселения на отруба, имели средний размер 23,5 дес. при колебаниях от 12,5 – 40,5 д. отруба без обязательства переселения на них—21,9 дес., колебания от 10 до 40,3 дес.

В 1914 году после об'явления войны с Германией последовало распоряжение о прекращении банком покупок земли.

Если к указанному выше количеству земель прибавить еще земли, проданные в 1914 году, то общее количество земель, перешедших крестьянам от банка, составит 82.290 дес.,—это результат 8-милетней деятельности банка. Из приведенного количества менее половины приходится на Крым.

Нельзя сказать, чтобы деятельность банка в этом направлении была энергичной...

Другой формой деятельности банка была выдача ссуд под залог надельных земель. Ссуды испрашивались для по-

купки земли, для погашения долгов, происшедших от покупки земли без содействия банка, и на покрытие расходов, вызываемых переходом к хуторскому или отрубному хозяйству. О размере этого рода деятельности банка можно судить по следующему: в 1914 году в банк непосредственно или через землеустроит. комиссии поступило 156 ходатайств о ссудах на 256 т. руб. и с предложением залога в 2.015 дес.; от предыдущего года оставалось еще 10 ходатайств. Было разрешено 165 ссуд на 272 т. руб. под залог 2.322 дес. земли. Наибольшее количество ходатайств о ссудах вызывалось покупкой земли, а затем на расходы по переходам к хуторскому или отрубному хозяйствам.

Другой вид ссуд—на покупку земель у частных владельцев. В банк с предложением о продаже земли обращались редко из-за хлопот, связанных с заключением договоров с банком, тем более, что и без банка спрос на землю был достаточный. За 1914 год в банк поступило лишь 4 предложения о продаже земли. Такое положение обусловило развитие покупок земли самими крестьянами, при чем в залог по ссуде поступали в банк приобретаемые заемщиками земли. В 1914 г. поступило в банк 25 заявлений о выдаче заявителям ссуды в 1.514 тыс. руб. под залог приобретаемой земли в 7.489 дес. Из заявителей было 16 отдельных домохозяев и 9 товариществ, состоящих из 259 домохозяев. Банком было разрешено к выдаче 888 тыс. руб. по поступившим до 1914 г. и по поступившим в 1914 году заявлениям.

Деятельность банка по условиям военного времени стала сокращаться, пока не прекратилась вовсе.

Учитывая данные о деятельности Крестьянского банка, мы не можем признать результаты ее сколько-нибудь значительными или способными побороть крестьянский земельный голод в Крыму. Но на ряду с Крест. банком крестьянами производились покупки земель и за наличный расчет и за доплату к стоимости заложенных в банках земель. Для учета количества приобретенных крестьянством земель данных не имеется, и в виду отсутствия такого рода сведений определить соотношения владельцев земли разных категорий и количеств имевшихся у них земель не представляется возможным. Мы должны констатировать чрезвычайную задолженность землевладения, особенно дворянского. Такого рода

задолженность вела в конце концов к ликвидации задолженного хозяйства и переходу его в другие более крепкие руки, которыми являлись крестьянские и купеческие. Дать сведения об общей задолженности землевладения в Крыму мы не можем, но вот данные по задолженности дворянских имений Дворянскому банку к 1 января 1915 года:

УЕЗДЫ	Число заложенных имений	Количество земли в них (в десят.)	Средний размер заложен. имений (в дес.)	Оценка имений (в рублях)	Средняя оценка 1 десятины	Номинальная сумма ссуд (в рублях)	Остаток капитального долга
Евпаторийск.	18	18.673	1.037,4	2.159.165	115,6	1.116.200	1.086.568
Перекоп. .	39	22.956	588,6	3.172.746	138,1	1.776.800	1.715.164
Симфероп. .	114	56.605	496,5	7.289.612	128,8	4.286.500	4.202.222
Ялтинский .	15	7.418	494,5	1.385.297	186,7	791.300	755.499
Феодос. . .	77	52.739	685	6.933.310	131,5	3.710.600	3.630.419
ИТОГО .	263	158.397	602,2	20.940.130	132,2	11.711.400	11.519.872

Если бы предположить, что со времени обследования землевладения Центр. Стат. Комитетом в 1905 году не произошло никакого сокращения дворянского землевладения, то и тогда количество заложенной земли в одном только Дворянском банке составило бы 32% всего дворянского землевладения, а число имений—20%. Из соотношения процентов количества заложенных имений и их площади, а также среднего размера заложенного имения мы вправе заключить, что задолженность была особенно велика среди крупных имений. На основании этого, равно как и сделанных нами заключений об изменениях в землевладении, происшедших с 1877 г., можем сказать, что крупные имения в Крыму (особенно дворянские) оказались менее стойкими, чем имения менее крупных размеров. В Дворянском банке к 1 января 1909 года из 202 заложенных дворянских имений было 139 дворянских и

63 перешедших уже от дворян к лицам не дворянского происхождения. Дворянство теряло свои земли; крестьянство и возможно тот класс, который совсем не точно называли „купечеством“, увеличивали свое землевладение.

Данные переписи 1917 года установили в Крыму такие количества хозяйств и размеры землепользования:

	Категории хозяйств	Число хозяйств	Площадь землепользования [1])
По Крыму	Крестьянск.	61.945	835.723
	Частновлад.	7.810	340.673
ВСЕГО .		69.755	1.176.396

Таким образом, крестьянское землепользование, а стало быть и производство, почти в $2^{1}/_{2}$ раза превосходило частновладельческое.

Хотя крестьянское землевладение и росло, но росло оно крайне неравномерно,—с одной стороны, было богатое крестьянство, приобретавшее тысячи десятин земли и представлявшее собой в сущности крупных землевладельцев; было зажиточное крестьянство, также приобретавшее земли, скупавшее наделы у своих сельчан и арендовавшее большие пространства казен. и частновладельч. земель; с другой стороны—было бедное крестьянство, имевшее жалкие клочки земли, и, наконец, совершенно безземельное. Крестьянство, как класс, расслоилось уже десятки лет тому назад и потому, как нам уже приходилось указывать, рост „крестьянского“ землевладения отнюдь не обозначал еще собой роста землевладения мелких крестьянских хозяйств или исчезновения безземельных хозяйств. С последними мы уже сталкивались в 80-х и в начале 900-х годов и теперь снова во втором десятилетии этого столетия нам снова приходится встретиться с ними. Рост крестьянского землевладения не уничтожил их и в 1917 году мы видим, что безземельные по Перекопскому

[1]) Сюда отнесены: площадь под посевами, паром и перелогами.

уезду составляют 56,4%, в Евпаторийском—63,4%. Симферопольском—26,2%, Феодос.—45,9% и в Ялтинском—17,4%, по всему же Крыму они составляли 40% всего сельского населения[1]). Едва ли можно говорить здесь о переменах к лучшему.

Задача уничтожения безземельных земледельцев осталась Советской власти. Но до этого еще была сделана попытка разрешить в Крыму земельный вопрос. Мы говорим о земельном законе Врангеля.

Земельный закон Врангеля. В период занятия Крыма добровольческой армией Врангелем был издан земельный закон и хотя он не успел войти в жизнь, но тем не менее исторический очерк по землевладению не может не коснуться его. Вот вкратце содержание этого закона, датированного 25 мая 1920 года.

Основами закона послужили следующие положения, которыми Врангель предписал 8 апреля того же года руководиться при его выработке: 1) вся годная к обработке земельная площадь должна быть надлежащим образом и полностью использована; 2) землей должно владеть на правах прочно укрепленной частной собственности возможно большее число лиц, могущих вкладывать в нее свой труд; 3) посредником между крупным землевладением и новыми собственниками должно быть государство.

Положения, как видно, очень расплывчатые и оставляли большой простор для лиц, призванных к выработке земельного закона. Второй пункт имел в виду создание мелких собственников и в этом отношении он шел по Столыпинскому направлению. Ставка была поставлена на мелкого собственника.

Ст. 1 самого земельного закона[2]) об'являла, что „всякое владение землею сельско-хозяйственного пользования, независимо от того, на каком праве оно основано и в чьих руках оно находится, подлежит охране правительственной власти от всякого захвата и насилия. Все земельные угодия остаются

[1]) Это исчисление % сделано не нами, а взято из „Эконом. очерков" Бененсона.

[2]) Точное оглавление закона таково: „Правила о передаче распоряжением правительства казенных, государственного земельного банка и частновладельческих земель сельско-хозяйственного пользования в собственность обрабатывающих землю хозяев".

во владении обрабатывающих их или пользующихся ими хозяев. Изменения этого владения допускаются лишь в порядке, установленном настоящими правилами . Смысл этой статьи заключается в том, что она об'являла охрану современного закону положения, т. е. охрану и крестьянских владений, возникших в силу захвата владельческой или иной земли, и владельческих имений, сохранившихся к моменту издания закона. Таким образом, санкционировались крестьянские захваты владельческих земель и в лице захватчиков-крестьян приобретались сторонники добровольческой армии. Надо, впрочем, заметить, что повидимому, в Крыму таких захватов ко времени издания Врангелевского закона осталось мало: захваты крестьянами владельческих земель в период занятия Крыма советскими войсками уничтожались при занятии Крыма немцами и добровольцами и восстанавливались права бывших владельцев.

Ст. 2 „Правил“ устанавливала многочисленные случаи, когда „права“ захватчиков не подлежали охране и захваченные земли подлежали возврату бывшим их собственникам. Здесь указаны земли удельные, купленные при содействии Крестьянского банка, выделенные в отруба и хутора, отведенные в надел церквам и причтам, а также монастырские и вакуфные, принадлежащие ученым и учебным учреждениям, усадебные, огородные, под специальными культурами, под промышленными предприятиями, и те частновладельческие, которые по размеру не выходят из предельной нормы, установленной властью.

Ст. 3 устанавливает, что все, за исключением перечисленных в ст. 2-ой, „пахотные, сенокосные и выпасные угодья казенных, Государственного земельного банка и *частновладельческих имений,* и в первую очередь не обрабатываемые самими собственниками или оставленные ими без надлежащего использования. либо сдаваемые обычно в аренду за деньги или из части урожая, подлежат передаче трудящимся на земле хозяевам в собственность мелкими участками, с обложением новых владельцев этих земель, впредь до оплаты государству их стоимости, особыми государственными сборами хлебом или деньгами“.

Эта статья, составляющая суть земельного закона Врангеля, устанавливает принудительное отчуждение владельческих

земель в пользу трудящихся на земле хозяев, но с обязательством произвести выкуп переданной им в собственность земли. Закон предполагает добровольное соглашение между владельцами и трудящимися по передаче последним земли; если же добровольного соглашения по купле-продаже земли между ними не состоится, то вопрос о передаче земли согласно ст. 5-й переходит земельным учреждениям (волостным и уездным земельным советам).

Сборы хлебом или деньгами, о которых упоминается в ст. 3, были установлены „на покрытие лежащих на земле долгов кредитным учреждениям и частным лицам и в государственный фонд для вознаграждения бывших собственников этих земель“ (ст. 8).

„Полною оплатою государству стоимости каждой десятины удобной земли, без различия—пахотной, сенокосной и выпасной,—признается сдача в государственный запас хлеба в зерне преобладающего в данной местности посева (ржи или пшеницы) в количестве пятикратного среднего за последние 10 лет урожая этого хлеба с одной казенной десятины“ (ст. 9).

„Причитающееся в оплату отчуждаемых участков количество хлеба вносится новыми собственниками в течение 25 лет ежегодно равными частями, составляющими на каждую десятину часть среднего урожая“ (ст. 9).

Плательщику предоставляется право досрочного выкупа земли.

Правительство может заменить хлебные платежи денежными.

Казенные леса сохраняются в распоряжении правительства, частновладельческие принимаются под наблюдение административных учреждений; вопрос о недрах передаваемых трудящимся земель оставлен открытым до разрешения его общероссийской государственной властью.

Таково содержание Врангелевского земельного закона; об органах, призванных к проведению его, и самом порядке его проведения говорить мы не будет. Закон Врангеля оказался мертворожденным,—вступление в Крым советских войск принесло с собой совершенно иные принципы земельного строительства.

ГЛАВА 12

Землевладение и землепользование при Советской власти

Самым важным актом Советской власти в области земельной политики является, конечно, отмена частной собственности на землю; это в полном смысле слова революция в области земельного права и хозяйства страны. Правда, установление бессрочного пользования землей как бы ослабляет значение этого акта,—устойчивое отношение пользователя к земле аналогично отношению собственника к своей земле, тем не менее революционное значение указанного акта для всего хозяйства и права страны остается непоколебленным.

Разновременно изданные Советской властью земельные декреты кодифицированы в „Земельном кодексе". Мы вкратце ознакомим читателей с теми нормами земельного права, которые устанавливаются „Земельным кодексом"

Кодекс отменил право частной собственности на землю, недра, воды и леса и об'явил их собственностью рабоче-крестьянского государства.

Право непосредственного пользования землями сельскохозяйственного назначения на установленных законом основаниях предоставляется: а) трудовым земледельцам и их об'единениям, б) городским поселениям, в) государственным учреждениям и предприятиям. Земли, не находящиеся в непосредственном пользовании названных выше землепользователей, состоят в непосредственном распоряжении народных комиссариатов земледелия автономных социалистических советских республик и могут предоставляться в пользование учреждениям, обществам, организациям и отдельным лицам.

Земли, оставшиеся в едином земельном фонде после удовлетворения трудовых земледельцев, их об'единений, городов и поселений городского типа, составляют земли непосредственного государственного владения и являются государственными земельными имуществами. Порядок и условия использования свободных земель устанавливаются особыми правилами.

Все землепользователи, ведущие сельское хозяйство на землях, как находящихся в пользовании земельных обществ, так и предоставленных государством другим землепользователям, подчиняются общему контролю земельных органов

и в отношении правильного использования земель, несут обязанности, определяемые „Земельным кодексом“ и другими узаконениями.

Земельный кодекс устанавливает, что право на пользование землей для ведения сельского хозяйства имеют все граждане Р. С. Ф. С. Р., желающие обрабатывать ее своим трудом. Граждане, желающие получить землю, наделяются ею или земельными обществами, в состав коих они входят, или земельными органами, если у тех имеется запасная земля.

Право на землю может быть осуществляемо землепользователем или в составе земельного общества с подчинением установленному обществом порядку землепользования или отдельно без вхождения в состав земельного общества. Право на землю, предоставленную в трудовое пользование, бессрочно и может быть прекращено лишь по основаниям, указанным в законе. Все сооружения, постройки, посевы и растения и вообще все, соединенное с участком земли, находящимся в пользовании землепользователя, принадлежит ему.

Покупка, продажа или распродажа, завещание или дарение, а также залог земли запрещаются.

Сдача в аренду, в уважительных случаях, разрешается на срок не более одного севооборота (при трехпольи—3 г., четырехпольи—4 г.): в исключительных случаях аренда может быть продлена до двух севооборотов с разрешения земельных органов; для садов и виноградников срок сдачи в аренду может быть продлен до 12 лет. Аренда допускается лишь трудовая.

Наемный труд при ведении хозяйства допускается на известных условиях.

Кодекс предоставляет ЦИК‘ам автономных республик издавать обязательные постановления против измельчания хозяйств.

Способы землепользования в земельном обществе могут быть: 1) общинный с уравнительными переделами между дворами, 2) участковый—с неизменяемым размером права двора на землю в виде чересполосных, отрубных или хуторских участков и 3) товарищеский—с совместным пользованием землею членами коммуны, артели или товарищества по ее обработке. В „кодексе имеются и правила, относящиеся к каждому виду землепользования и к переходам от одного из них к другому, равно как и к выделам земли.

„Земельный кодекс“ содержит в себе и правила землеустройства, ведения земельной регистрации, порядка рассмотрения земельных споров и переселения.

Таковы нормы, установленные „кодексом“. В Крыму его положения в некоторых частностях были изменены.

В настоящее время мы здесь, в Крыму, переживаем период проведения положений „кодекса“ в жизнь. Задача эта крупная и сложная в виду разнообразия крымских земельных условий, требующая больших землеустроительных работ для распределения и отвода земель сельскому населению, городам и совхозам.

После занятия Крыма красными войсками в 1920 году в руках Советской власти оказалась вся земельная площадь Крыма. Значительнейшая часть ее либо принадлежала крестьянам, ведущим трудовое хозяйство, либо находилась в их пользовании, как арендаторов владельческой, вакуфной или казенной земли, либо составляла собственность городов и сельских обществ; другая же часть состояла из земель, принадлежавших нетрудовым хозяйствам — помещичьим, купеческим, а также земель под лесами, соляными озерами и засухами и пр. Эта вторая часть земельной площади Крыма и образовала тот земельный фонд, из которого должна была производиться нарезка земли для увеличения землепользования сельского населения, отвод земли городам, совхозам и пр.

Дать точные сведения о количестве земель первой и второй категории мы не можем, так как перепись 1921 года не коснулась учета земельных угодий по их пользователям [1]), а имеющийся в Наркомземе материал не только неполон, но, в виду происходившего в то время перераспределения земель в порядке временных отводов, страдает неточностью [2]).

---

[1]) Переписью 1921 года по пользователям зарегистрированы только площади пашни и специальных культур, при чем в 76.316 единоличных хозяйствах учтено: пашни — 836.063,3 дес.; плодовых садов — 5.918.38 дес., виноградников — 3.418,92 д.; табачных плантаций — 755,37 д. и огородов — 2.336,83 дес. Кроме того, в 197 дес. совхозах пашни 77.213,37 дес.; плодовых садов — 4.518,22 дес.; виноградников — 989,43 дес., табачных плантаций — 62,81 дес. и огородов — 1.393,59 дес. („Предварительные итоги переписи в Крыму“, стр. 92 и 93, изд. Кр. Ст. Упр. 1922 г.).

[2]) Из данных Крымземотдела видно, что на учете Управления Советскими Хозяйствами к марту 1921 г. состояло 978 хозяйств с общей земельной площадью в 779.800 дес. (отчет Крым. Револ. Комитета Первому Всекрымскому С'езду Советов, стр. 66 изд. Крымревкома 1921 г.). Кроме того, в ведении Лесного Подотдела находилось 203.000 дес., а всего в ведении Государственных учреждений в начале 1921 года состояло около одного

Начавшийся во второй половине 1921 года голод и вызванная им тяжелая обстановка [1]) затормозили работу земельных органов.

В деле землеустройства кроме подготовительных работ в 1921 году были выработаны „предварительные земельные нормы“, произведено обследование и учет земель на площади около 800 тыс. дес., сделаны показательные отводы земель сельскому населению в Феодосийском, Ялтинском и Симферопольском уездах, всего на площади около 26 тыс. дес. (Отчет Крымревкома за 1921 г., ст. 50).

После освобождения Крыма от войск Врангеля перед Советской властью встала во весь рост задача проведения в жизнь новой земельной политики, Для выполнения этой сложной и большой работы необходим был опытный и вполне работоспособный аппарат земельных органов и наличие исчерпывающего земельного законодательства Ни того ни другого тогда еще не было.

Почти все бывшие частновладельческие земли с постройками, имуществами и инвентарем стихийно, механически перешли в ведение Крымземотдела. Эти хозяйства экономически были весьма слабы. Вот что говорит о них отчет Крымревкома:

„Огромное большинство принятых имений находилось в весьма плачевном состоянии. С одной стороны б. владельцы ликвидировали перед приходом Советской власти значительную часть имущества имений, с другой—остатки имущества расхищались проходившими войсками, а иногда и местными жителями. Здания нуждаются в громадном большинстве случаев в капитальном ремонте, мертвый инвентарь также в значительном беспорядке. Во многих крупных хозяйствах значилось по описи 30—40 плугов, из коих оказываются годными к работе не более 10—15. С живым инвентарем положение

миллиона десятин. Остальная земля в количестве около 1.400 тыс. дес. находилась в пользовании сельского населения и городов. Но к февралю 1924 г. в ведении Лесного Управления состояло 223.039 д., Крымсовхоза—116.753,5 дес., Виндел Управления—3.189 дес. и Управления ГЗИ—147.937 д. и, кроме того, невыявленных государственных земельных имуществ было около 460 тыс. дес., а всего 951 тыс. дес.

[1]) а) Землемерам приходится совершать почти все переходы на местах производства работ пешком, б) отсутствие денежных знаков, вследствие чего исполнители вынуждены ожидать по долгу получения денег и, не получая продовольствия у населения зачастую голодают и в) отсутствие у многих землемеров самой необходимой одежды и обуви (отчет Крымревкома 1921 г. стр. 51)

критическое. Масса скота забрана войсками, в тех же экономиях, где скот сохранился, кормить его чрезвычайно трудно за отсутствием корма. На почве плохого кормления развились эпизоотии в сильнейшей степени, также падеж скота принял в отдельных случаях массовый характер...“ [1])

Отчет КрымЭКОСО на 1 октября 1922 г. отмечает, что неустойчивость земельной политики, постепенное ее изменение в связи с введением новой экономической политики, относительная бедность содержания земельного законодательства — оказывали огромное влияние на ход землеустроительных работ, заставляя исполнительные органы их часто двигаться вперед ощупью, исходя лишь из общей политической кон‘юнктуры.

Но была еще одна причина медленности землеустроительных работ; о ней отчет говорит так:

„Стихийного революционного распределения земель в Крыму не было,—Советская власть укрепилась здесь не так давно, во-первых, а во-вторых, причины чисто экономического характера заставили земледельца сидеть на карликовом посеве, не было стимула к захвату и распределению земель, фактическое пользование свелось к минимуму и было странным закреплять таковое за землепользователями в тех размерах, к каким оно сведено. Земельные органы в процессе временного распределения земельного фонда исходили исключительно из требований снизу, а поэтому насколько слаба была потребность в земле у обессиленного экономически земледельца, настолько ничтожны были по своим размерам и результаты деятельности земельных органов по распределению и временному отводу земель.

Фактическое пользование площадями путем выпаса на них скота или укос трав и лежащих незасеянными пространств также не может служить основаниями для укрепления, так как такого рода пользования осуществлялись без всякой системы—случайными заимками—положение, исключающее возможность подвода под него паровых устоев.

Ожидать с землеустроительными мероприятиями того процесса, который совершился на севере, понятно, было бы нелепо—во-первых, его уже не будет по одному тому, что революция перешла в фазис планомерного строительства,

[1]) Отчет Крымревкома 1921 года, стр. 66 и 67.

а, во-вторых, обывательское толкование закона о трудовом землепользовании прямо противоположно законодательной мысли—оно трактует закрепление не фактического пользования, а фактического владения в прошлом, и на основании этого все сильнее и ярче обнаруживаются случаи сдачи земель трудовому населению бывшими владельцами, доселе хотя и имевшими место, но в мелких размерах и в тщательно скрываемых формах“

Положение, которое создалось тогда, можно вкратце охарактеризировать так: есть и земля, есть и власть, которая охотно дает эту землю, но крестьяне, так жадно добивавшиеся земли и так энергично скупавшие ее раньше, теперь не берут ее. На одну из наиболее серьезных причин этого явления указывает и самый отчет.—это обессиление крестьянства, его обеднение. В обессилении крестьянства повинны и мировая и гражданская войны, и неурожай 1921 года и отошедшая уже в прошлое налоговая разверстка, уничтожавшая стимулы к увеличению запашек (явление, известное в широких размерах и всей России).

Но если среди крестьянства тяга к земле перестала обнаруживаться, то она проявилась в сильной степени у разных советских учреждений и кооперативов, начавших брать в аренду и земли из состава совхозов и земли из запасного фонда.

Такая аренда земель являлась нередко тормозом для землеустроительных работ и нарушала интересы сельского населения того района, где находились земли, отводимые в аренду (иногда долговременную) учреждениям. Это обстоятельство побудило Крымнаркомзем выработать правила для аренд подобного рода.

Значительная часть земель находилась тогда в распоряжении окрземотделов, и КрымЭКОСО так констатировало положение с этой частью земель: „Состав госземимуществ невыяснен, отдаются они в использование без всякой системы и соблюдения интересов казны. Значительная часть их находится в захватном пользовании смежных земледельцев из наиболее зажиточных; ценные постройки расхищаются или продаются на снос местными органами не только без согласия, но и без ведома Наркомзема; доходы, подлежащие внесению в окружные сметы, туда попадают только частью, а остальные бесконтрольно расходуются на местах“.

За упорядочение земельных дел взялся Наркомзем, и в результате было создано Управление госуд. земельн. имуществами в ведение которого и был передан указанный земельный фонд.

Землеустроительные работы в 1922 году выразились в 57 отводах общей площадью до 67 тыс. десятин; из них для городов было произведено 6 отводов—до 20 тыс. десят.; 16 отводов совхозам площадью в 27 т. дес. и 35 отводов земледельческому населению площадью до 20 т. дес.; кроме того, было обследовано около 450 т. дес. земельного фонда. Таким образом, к 1 октября 1922 года было произведено 75 отводов на 85 т. дес. и закончено обследование 1.063 т. д.[1]).

В дальнейшем изложении землеустроительных работ мы будем рассматривать их по отводам земель разным категориям пользователей.

Отвод земли городам. Вследствие неясной редакции закона об отводах земли горкомхозам, вызывавшей споры между административными органами,—с одной стороны, и непредставления горкомхозами средств на производство работ—с другой, отводы производились крайне медленным темпом. К 1-му октября 1923 г. городам была отведена площадь в 27.889 дес. Законченными считались работы по Симферополю, Севастополю, Ялте, Феодосии. Керчи, Джанкою и Алуште; незаконченными—по Евпатории, Карасубазару и Бахчисараю.

Размеры отведенных городам и числящихся за ними земель приведены в следующей таблице:

В десятинах

Назначение земли	Симфероп.	Севастоп.	Евпатория	Ялта	Феодосия	Керчь	Джанкой	Карасуб.	Алушта	Бахчисарай
Под селитебную площадь . .	805	1.200	?	115	832	224	344	149	31	?
Другие земли .	2.575	12.300	1.565	228	3.356	5.073	1.050	1.113	346	?
ИТОГО .	3 380	13.500[2])	3065	343[3])	4.188	5.297	1.394[4])	1.262	377	2.000

[1]) Цифра эта является преуменьшенной, как могут заметить читатели, сравнив ее с данными о территории Крыма и данными по обследованию Крыма Центр. Стат. Комитетом в 1877 и 1905 гг.

[2]) По данным Наркомзема к 1 октября 1924 г.—9.225 дес.

[3]) По данным Наркомзема к 1 октября 1924 г.— 367 дес.

[4]) По данным Наркомзема к 1 октября 1924 г.—1.520 дес.

В результате землеустроительных работ земельные имущества городов оказались сильно урезанными; они составляют около половины прежней площади.

Выше было отмечено в каком состоянии находились бывш. частновладельческие имения, перешедшие по национализации в ведение земельных органов. Сама национализация, как указано было ранее, проходила стихийно, в результате чего были национализированы не только земли бывш. крупных землевладельцев, но частично и участки земли, принадлежавшие хозяйствам полутрудового типа.

Аппарат Крымсовхоза, призванный к управлению национализированными имениями, вследствие своей слабости, не мог обслужить такого огромного количества совхозов. Начавшийся же голод еще более ухудшил их состояние. Стало очевидно, что иметь такое количество совхозов экономически невыгодно, а политически нецелесообразно. Началось сокращение числа совхозов и передача их коммунам, артелям, и крестьянам. К 1-му июля 1921 года число совхозов сократилось до 205 (вместо 978 бывших в феврале 1921 года).

С введением новой экономической политики и выходом нового земельного законодательства изменилось и назначение совхозов. Вместо „хлебных фабрик" совхозы, по определению земельного кодекса, должны „служить научно-технической основой для развития сельского хозяйства и его обобществления" Непосредственными задачами их были поставлены: работы по поднятию и улучшению сельско-хозяйственного производства в них, по поставке опытно-показательных мероприятий и производству агрикультурных ценностей (пород скота, семян и пр.), а также воздействие на сельско-хозяйственное производство окружающего населения или обслуживание учебных заведений и культурно просветительных учреждений. Все без исключения совхозы должны существовать на основании специальных договоров с земельными органами. Об изменениях, происшедших в составе совхозов, дает представление следующая таблица (см. стр. 157).

По справке, выданной Крымсовхозом в феврале месяце 1924 г., в непосредственной эксплоатации находилось 45 хозяйств общей площадью в 67.478,7 дес., в том числе полевой—50.189 д., луговой—4.575 дес., выгона—7.822 д. садов—947 д., виноградников—16 д. под огородами—173,5 дес. и

прочих угодий—3.756,6 дес.; площадь же совхозов, сданных в аренду, составляла—46.540 дес., из них выгона—10.123 д., садов—1.768 д. виноградника—97 д., огородов—27 дес., пашни—20.761 дес., прочих угодий—3.766 д.

В десятинах

ГОДЫ	Число совхозов	Пашни	Садов	Огородов	Виноградника	Прочей удобной земли	Всего удобной земли
1921	205	77.213	4.518	69	989	—	—
1922 (1 октября)	91	68.154	1.267	279	807	28.812	99.319
1924 (февраль)	119	70.949	2.715	201	113	30.040	104.018

К концу же 1924 года отвод земли хозяйствам Крымсельтреста и Крымвинтреста закончен. Общая площадь этих земель по угодиям распределяется так:

под усадьбами и парками	802	дес.
„ садами	1210	„
„ виноградниками	761	„
„ огородами	73	„
„ плантациями (табачн. и лек. растен.)	14	„
„ пашней	47280	„
„ лугами	2332	„
„ выгоном	21891	„
„ лесом и кустарниками	205	„
„ неудобными зёмлями	2729	„
Итого . .	77297	дес.

Отвод земель сельскому населению. Главным видом землеустроительных работ по устройству сельского населения в Крыму является в настоящее время междуселенное землеустройство. К 1-му октября 1923 года было закончено исполнением междуселенное землеустройство по следующим количествам участков и площадей земли (см. стр. 158).

Отвод земель селениям или их группам производился по соображению с „земельными нормами", выработанными в КрЦСУ, но с отступлениями, обусловленными местными условиями. Нормы варьировались по районам, на которые была

УЕЗДЫ	Число участков	Площадь
Джанкойский	27	17.291 дес.
Евпаторийский	14	10.814 „
Керченский	21	11.099 „
Севастопольский	12	11.124 „
Симферопольский	78	67.648 „
Феодосийский	56	35.351 „
Ялтинский	3	2.193 „
ИТОГО	202	155.550 дес.

разделена вся территория Крыма; районы же были образованы из местностей с одинаковыми почвенными и хозяйственными условиями. Для большей части Крыма средний состав хозяйства был принят в 6 душ; для местностей же с преобладающим татарским населением и для районов горного и предгорного состав хозяйства был установлен в 4,5 душ на хозяйство. О числе районов и размерах норм можно судить по следующим данным[1]): Джанкойский уезд был разделен на

[1]) Чтобы дать понятие об основаниях, приводивших к установлению той или иной нормы, приводим выдержки из записки о нормах, относящиеся к установлению норм для 1 района Джанкойского и 14-го района Симферопольского уездов:

„Район 1 (Джанкойск. у.). Образуя северную полосу Джанк. у., район этот представляет собой полосу прибрежных присивашных солонцов. Почвенный покров сильно трещиноват, в засушливые годы мало производителен, но в годы, обильные осадками, этот район не только приносит максимальный урожай пшеницы для Крыма, но по качеству зерна в такие годы дает лучшие ее сорта, лучший посевный материал по всему Крыму. Однако, дождливых лет в этом районе не более двух из десяти. При этих условиях крестьянское хозяйство должно иметь два направления: зерновое и овцеводное, дабы в сухие годы иметь запасный источник существования. Последние обстоятельства заставляют при исчислении земельных норм исходить не только из урожайности, но и из необходимости для крестьянства иметь значительный запас выгона. Следует иметь в виду, что инвентарная обеспеченность в этом районе незначительна, но тем не менее для нужд овцеводства норма наделения должна быть высокая. Кроме того, надо считаться с удаленностью района от естественных центров сбыта, что еще надолго обрекает район на экстенсивное ведение хозяйства. Взвешивая все эти обстоятельства, норма наделения на одно хозяйство среднего состава в 6 душ определяется в 36 дес., из коих пашня составит 27 дес., выгон 8 дес. и усадебная земля 1 дес. При слабой кормоспособности выгонов эта норма выведена в расчете на содержание 1 коровы, 2 лошадей, 2 голов молодняка и 20—25 овец. Земельные запасы района при обилии

6 районов и нормы наделения на хозяйство определены в нем в 36. 34, 33, 28, 25 и 18 дес.; Евпатор. у. разделен на 7 районов с нормами наделения в 38, 34, 32, 26, 25, 21 и 19 дес.; Феодосийский и Керченский уезды разделены на 5 районов с нормами наделения в 40, 36, 34, 28 и 22 дес.; Симферопольский у.—11 районов и нормы в 30, 24, 20, 18, 16, 15, 13,5 д. Все перечисленные районы входят в состав той части Крыма, где исключительно развито полеводство; следующая группа районов расположена на северном и южном склонах гор, покрытых лесами и прорезываемых—на северном склоне—долинами рек. Население получает доход от лесных промыслов и в некоторой степени от занятия специальными культурами—табаком, виноградарством, садами. При определении норм для этой части Крыма учитывалась и потребность населения в посевной площади для себя, лошадей и скота, при чем хозяйство считалось в 4,5 чел. Средняя норма для этой части Крыма установлена в 15 дес. (с неудобной землей), при чем эта норма для разных районов (их 11) этой части Крыма варьирует от 12 до 30 дес., соответственно определенным коэффициентам. Эта часть охватывает Байдарск., Богатырск. и Улусальск. волости, Балаклавск. округ, Каралезск., Тав-Бадракск., б. Зуйск. и Подгородне-Петровск. волости, район Сартаны (все это по северным склонам), к западу от Ламбата, Алуштинск., Кучук-Узеньск. и Судакский районы, восточные и западные.

Для районов со специальными культурами (куда входит и Ялтинск. уезд) нормы строились на следующих положениях: состав хозяйства определен в 4,5 души; хозяйство имеет в своем составе 1,5 трудов. единицы, получает весь денежный доход и продукты обмена из данной отрасли хозяйства.

здесь крупных площадей бывш. частновладельч. землевладения не создает никаких трудностей.

Район 14 (Симфероп. у.) составляет географически южную часть пригородной местности с преобладанием огородной и садовой культур. Однако, здесь вся хозяйственная деятельность не может быть ограничена только этими культурами. Большая коровность в связи с потребностью в удобрении требует выпасной площади и, кроме того, для потребностей самого хозяйства нужна некоторая посевная площадь. По производственно-потребительным расчетам сверх средней площади специальных культур в 1 дес. для полного использования всех трудовых сил семьи в 6 душ необходимо еще 12,5 дес. пахатно-выпасной земли; таким образом, общая площадь хозяйства при 2 лошадях и 1—2 коровах составляет 13,5 дес."

Район этот лежит к востоку от верхнего течения Салгира.

Для садов, исходя из данных, что плодоношение яблоневых садов бывает 4—5 лет из 10, грушевых—6 лет, а косточковых 8—9 лет и что сад берется среднего состава насаждений, норма на хозяйство установлена в 1,4 дес., при чем предполагается, что в неурожайные годы площадь сада используывается, как огород. В виду различий в составе насаждений, урожайности и валовой доходности различных садов, указанная норма принята за единицу для садов Бельбека, Альмы и Салгира, для садов же других районов приняты иные коэффициенты—от 0,8 (сады Карасовки и Качи в пределах Симфероп. и Севастоп. уездов) до 1,7 (Судакск. район). Всего установлено 11 районов с различными коэффициентами.

Для виноградников, при тех же хозяйственных условиях, определена норма в 1 дес. с 10 коэффициентами для 10 районов: для районов Алушты, Биюк и Кучук-Ламбата, Кизильташа и Никиты установлена 1 дес.; для других райнов коэффициент меняется от 1,1 дес. (Алупка, Симеиз, Мисхор, Кореиз, Гаспра и Отузы) до 1,5 дес. (Балаклавск. район).

Для поливных огородов на хозяйство того же состава принята норма 0,6 дес.

Для табачных плантаций определение нормы отступает от прежних оснований в силу следующих соображений: табачные плантации не являются специальным угодием постоянного назначения—на одном месте табак не садится более 2—3 лет; размеры плантации определяются наличностью парников, их площадью, запасом семян. Земельная площадь, освободившаяся от табаков, засевается пшеницей или ячменем. Поэтому при проведении наделения землей расчет на площадь плантаций должен производиться по инвентарному обеспечению и вычитаться из площади пашни. При этом в районе дюбеков общая посильная для трудовой семьи площадь определяется в 0,4 дес., для Богатырской вол.—в 0,6 дес. и для прочих загорных районов в 0,7 дес.

Таковы основания по выработке норм и нормы, служащие для соображений с ними при землеустроительных работах по отводу земель селениям. В настоящее время эти нормы пересматриваются.

В первую очередь в области междуселенного землеустройства был выдвинут Южный Берег. Работы в этих местностях (Ялтинск., Алуштинск. и частью Севастопольск. районы)

к ноябрю месяцу 1923 года были в таком положении: всего было включено в план работ 57.000 дес.; площадь выполненных работ—40.079 дес., площадь, на которой еще производятся работы,—19 126 дес. Работы по землеустройству от Алуштинского района должны были распространяться и далее на восток, включив и Судакский район.

Мотивами, выдвинувшими на первый план землеустройство Южного Берега, были и острое малоземелье землеустрояемых районов при скученности населения, и необходимость выделить в состав государств. земельных имуществ земельные участки с высокоценными специальными культурами для их сохранения, и значительное число землепользователей с сложными взаимоотношениями, и, наконец, технические трудности исполнения вследствие пересеченного рельефа местности.

Землеустроительные работы ведутся за счет самого населения, а так как оно вследствие обеднения не смогло бы собрать средств для их оплаты, то были отпущены средства из дотационного фонда, кроме того, ссуды выдает для этой же цели и Крымское Об-ство Сельско-Хозяйственного Кредита, но высокий % (24 годовых) и сложный процесс получения ссуд затрудняет пользование ими [1]). По междуселенному землеустройству взимается по 62 к. с десятины отвода в степных районах и по 80 коп. в предгорном, горном и районах специальных культур [2]). Не касаясь вопроса о высоте или умеренности оплаты землеустроительных работ, нужно указать, что для населения они во всяком случае являются тяжелыми, почему так часты ходатайства о ссудах и рассрочках платежа.

„Междуселенное землеустройство рассматривается как необходимая по условиям Крымского землепользования переходная ступень к конечной цели—землеустройству внутриселенному. Землеустроительные мероприятия в этой последней области носят в настоящее время характер законодательно-организационный“ [3]).

---

[1]) О размерах операций этого года можно судить по тому, что до последней четверти 1923 года было выдано в ссуду для землеустроительных работ всего 2.380 руб

[2]) Плата эта в 1924 году была понижена: до 60 к. для межселенной нарезки, до 1 р. для внутриселенной для обоих видов одновременно - 1 р. 30 к.

[3]) Производились выработки: правил и сроков регистрации земель-

Если свести землеустроительные работы, выполненные до 1 октября 1924 года, в одну таблицу, то она представится в следующем виде:

Площадь в десятинах

СРОКИ	Городам		Совхозам твердой сети		Прочим		Лесного фонда		Селениям		Един. пользован.		Школам		Итого	
	Чис. уч.	Площадь	Чис. уч.	Площадь	Чис. уч.	Площадь	Чис. уч.	Площадь	Чис. уч.	Площадь	Чис. уч.	Площадь	Чис. уч.	Площадь	Чис. уч.	Площадь
К 1 окт. 1923 г.	11	27.889	40	46.007	82	12.139	9	4.711	202	155.550	14	278	13	28	371	246.602
К 1 окт. 1924 г.	12	24.680	47	73.996	204	46.290	28	10.769	586	411.072	14	308	296	1.709	1.187	601.826

В 1923 г. в стадии исполнения—252.487 д. Таким образом, к 1 октября 1923 г. землеустроительными работами была охвачена площадь в 500 т. дес., из коих на 1921 г. приходится 16 т. дес., на 1922 г.—113 т. и на 1923 г.—371 т. дес. Указанное количество—500 т. дес.—составляет 21% общей территории Крыма; по округам процентное отношение землеустроенных площадей к общей площади каждого округа выражается: по Джанк. округу—22%, Евпаторийск.—11%, Керченск.—12,5%, Севаст.—15%, Симфер.—27%, Феодос.—32% и Ялтинск.—100%. К 1 июня 1924 года землеустроительн. работами было охвачено уже 845 т. дес.

К 1 октября 1924 года вполне закончено исполнением в натуре земельных отводов на площади в 601.825 дес.

Процент исполненных работ к этому сроку было: по Севаст. району—88%, Феодосийск.—75,4%, Симфер.—63,5%, Бахчис.—62,9%, Карасуб.—44,9, Евпат.—40,4%, Джанк.—39,5%, Керчен.—29,3%, по Ялтин.—100%.

В стадии исполнения к концу 1924 г. было 473 тыс. дес.

Кроме отвода земель сельскому населению, особенное значение имеет в землеустроительных работах выявление государственных земельных имуществ. Имеющиеся в Крыму свободные земельные пространства не конкретизированы,

ных об-ств и вообще землепользователей, положения об установлении разверсточных единиц, правил для раздела дворов, правил об ограничении измельчания хозяйств при разделах, нормальных учредительных приговоров, уставов земельных об'единений разного рода, типовых договоров по аренде.

не отделены от земель трудового пользования, определение же этих последних чрезвычайно сложно вследствие их разбросанности, пестроты и неопределенности размеров. Большое количество пустующих земель и отсутствие определенных селенных отводов дало возможность земледельческому населению свободно выбирать удобные для использования земли, позволило распестрить территорию оазисами обработанных участков, по выражению официального отчета, и затруднило учет и определение свободных земель. Планомерно проводившийся в 1921 и в первой половине 1922 г. учет земельного фонда дал материалы на площади до $^2/_3$ территории республики. Перевод исполнения землеустроительных работ за счет устрояемого населения и отсутствие государственных средств на землеустройство—сократил учетные работы до пределов тех районов, где производится коренное землеустройство. Поступление учетного материала значительно сократилось и была нарущена система и планомерность этих работ. В виду этого фонд государственных земель в Крыму может быть выявлен лишь постепенно[1]).

Сдача земель в аренду коллективам. Здесь мы остановимся на сдаче земель в аренду различным учреждениям, организациям, кооперативным об'единениям и вообще коллективам.

Выше уже была отмечена „тяга к земле“ со стороны разных учреждений в форме ходатайств и заявлений на предоставление им земель для сельско-хозяйственного использования. Заявки делаются и на земли, входящие в твердую сеть совхозов, и на участки свободного земельного фонда. Берутся в аренду и целые имения. В результате один из отчетов ЭКОСО констатирует, что „арендуемый фонд принял довольно крупные размеры“.

При невыясненности границ в натуре сдача земель в аренду приводила к тому, что нарушались интересы местного земледельческого населения, особенно бывш. десятинщиков, живших на владельческих землях, и скопщиков, а это в свою очередь влекло за собой массу конфликтов и судебных дел. Кроме того, самый порядок использования арендуемых учреждениями и организациями земель обнаружил

---

[1]) О приблизительных размерах госуд. земельн. фонда говорилось выше.

во многих случаях приемы, несоответствующие ни духу времени, ни общей линии земельной политики. Землеустроительные мероприятия по коренному землеустройству встречаются при их исполнении с арендными договорами, заключенными иногда на долгий срок и препятствующими отводу земель населению. Отчет III всекрымскому с'езду советов констатирует „бессистемную сдачу земель в аренду местными земельными органами", порождающую „массу конфликтов, судебных дел, явных закононарушений, хищений" и сводящую „эту область деятельности к совершенно бездоходной, нецелесообразной и вредной". Такое положение и вызвало Наркомзем на выработку положения о нетрудовой аренде.

Земли в аренду, как уже указывалось, берутся кооперативами, коммунами, артелями, товариществами. По данным отчета, к 1-му октября 1922 г. в Крыму было 807 коллективов, но материал обследования имелся относительно 331 коллектива (41%)[1]), остальные, за исключением Ялтинского и Керченского округов, ликвидировались или не были разысканы или не были обследованы. Из обследованных коллективов было: коммун 7 или 2,1%, артелей—286 или 86,4% и товариществ 38 (11,5%). В коллективах имелось 9.775 членов (мужчин—83%, женщин—17%), из них в коммунах 203 чел. или 2,1%, в артелях 6.236 чел. или 63,8%, в товариществах—3.336 чел. или 34,1%.

В отношении землепользования обследование произведено лишь относительно 307 коллективов: они имели в пользовании 97.007 дес. удобной земли (т. е. 4% всей эксплоатируемой в Крыму площади) и 3.167 дес. неудобной. Из этой земли пашня занимает 74.207 дес., т. е. 76,5% всей удобной земли, сенокосы 2.128 дес.— 2,2%, под садами 1.455 дес. или 1,5%, под огородами 635 дес., виноградниками 391 дес., под усадьбами 1.133 дес., под выгонами и толокой и пр. 17.058 д. Из коллективов коммуны по преимуществу ведут зерновое хозяйство.

Сколько-нибудь полных сведений о сдаче земель в аренду учреждениям, организациям и частным лицам нам не удалось собрать. О сдаче Крымсовхозом в аренду совхозов нами уже указывалось и приводились цифровые данные, что же касается до сдачи Упр. ГЗИ своих земель, то таковые

[1]) К августу м-цу 1924 года коллективов числилось уже только 180.

данные имелись лишь по Евпатор. у., где было сдано на 1924 год 3.846 дес. и по Симфероп. у., где сдано 9.440 дес. (сведения относятся к февралю 1924 г.)[1].

Земли сдавались из части урожая и за деньги. Арендная плата низкая, но при всем том у ГЗИ имеются огромные пространства несданных и пустующих земель, поросших грубыми травами.

Земельный голод в Крыму сменился изобилием земель. Предложение земель большое, а спрос мал. Обедневшее и вследствие этого обессиленное сельское население Крыма не в состоянии обрабатывать даже всей своей земли. Конечно, это явление преходящее и благодетельные последствия перехода крестьянству земель должны будут сказаться.

---

[1]) По данным на 1 окт. 1924 г. было сдано ГЗИ в аренду 113.027 дес.

Отдел III

Сельское хозяйство

ГЛАВА 13

Сельское хозяйство. Почвы Крыма

По значению сельского хозяйства и в частности полеводства для общекрымского хозяйства Крым должен быть отнесен в категорию земледельческих областей. Промышленность в Крыму развита слабо: Таврическая губерния, в состав которой входил Крым, по числу рабочих занимала 23-ье место в ряду всех российских губерний, по размерам годовой производительности фабрик—31-ое, а по числу промышленных заведений—35-ое. Сельским хозяйством в Крыму занято более половины всего населения; наибольшая же часть населения, занятого в сельском хозяйстве, ведет полеводческие хозяйства.

Крым по устройству своей поверхности, по качествам почвы, степени и характеру орошаемости представляет собой несколько районов с разными условиями для ведения сельского хозяйства, что и обусловило за каждым из них свои культуры. Такое разнообразие условий и культур, сосредоточенных на маленьком клочке земли, каким является Крым, не встречается на всем протяжении СССР, за исключением Кавказа. Обычно Крым делился на три района: *степной*—уезды Перекопский (Джанкойский) и Евпаторийский, *подгорный* или предгорный—уезды Симферопольский и Феодосийский и *горный*—Ялтинский уезд. Но в степной район по своему характеру относятся и части уездов Симферопольского и Феодосийского (и Керченский район); это район полеводства, зернового хозяйства, а раньше и овцеводства. Долины рек северного склона Яйлы (Альма, Кача, Бельбек, Карасу и др.) и частью северные предгорья по орошаемости и свойствам своих почв благоприятствуют специальным

культурам; здесь наиболее развитой культурой является садоводство и затем виноградарство и табаководство. Этот район занимает значительные части уездов Симферопольского и Феодосийского и часть Ялтинского уезда, расположенную на северном склоне Яйлы (Богатырск. и Байдарск. волости). Южный Берег представляет собой район виноградарства (и виноделия), затем садоводства (груши) и табаководства.

Крым возможно подразделить и на два крупных района: район полеводства и район специальных культур.

Очерк сельского хозяйства Крыма мы начнем с полеводства, чтобы перейти затем к скотоводству и овцеводству и закончить рассмотрением специальных культур: садоводства, виноградарства (виноделие) и табаководства.

Но раньше перехода к главе „Полеводство“ остановимся на почвах Крыма, пользуясь краткой характеристикой их, составленной проф. Н. Н. Клепининым.

Главнейшие почвы Крыма таковы:

I. Чернозем „южно-русский“—это лучшая почва Крыма; он занимает всю центральную часть полуострова—северную часть Симферопольского, восточную Евпаторийского, западную часть Феодосийского и южную часть Джанкойского уезда. Эта почва достигает 1 арш. глубины, она расположена на светлотемной „лессовидной“ подпочве; чернозем имеет зернистую структуру, хорошо удерживает влагу при настоящей обработке и дает хорошие урожаи всех хлебов. Состав чернозема: перегноя или гумуса—около 4%, фосфорной кислоты—около 0,1—1,13%, азота около 0,2%. Н. Н. Клепинин указывает на то, что почва эта эксплоатируется уже давно и необходимо введение в нее удобрения, помимо хорошей обработки.

II. Каштановый суглинок—наиболее распространенная и встречающаяся во всех уездах Крыма почва; она немного светлее чернозема и имеет слегка красноватый оттенок, а на более низменных местах и бурый оттенок; в ней не замечается характерной для чернозема зернистой структуры. Каштановый суглинок не так глубок, как чернозем,—от 1/2 до 3/4 арш. и при глубокой обработке (особенно на склонах) можно задеть плугом более светлую бурую глину. На пониженных местах (северные части Джанкойского и Феодосийского уездов) встречаются пятна солонцов, на которых хлеб

в засушливые годы родится очень плохо; единственным средством для их улучшения является хорошая обработка. Каштановый суглинок содержит в себе около 3% перегноя.

III. Солонцы. Наиболее низкую часть Крыма, прилегающую к Сивашу, а также многие части Керченского полуострова занимают „солонцы". Это светлая сверху почва, очень сильно ссыхающаяся и потому трудная для обработки; в нижних слоях она очень плотная, часто имеет красноватый цвет и колется на острореберкые комки. При сухом лете солонцы делаются настолько крепкими, что нужны бывают большие дожди, чтобы размочить землю. Хорошие урожаи на этих почвах бывают только в годы с большим количеством осадков. Хорошо перепахивая солонцы и удобряя их соломистым навозом, золой, листьями—можно значительно улучшить эту почву, очень богатую питательными веществами.

IV Мергелистый суглинок. На всех склонах Крыма (предгорная часть Симферопольского и Феодосийского уездов, холмистые части Евпаторийского уезда и Керченского полуострова), везде, где выходят известняки или светлые известковые глины,—встречаются мергелистые суглинки. Цвет их различный—от коричневато-серого до почти белого (напр., на склонах близ Бахчисарая или Дуванкоя). Эти почвы хуже чернозема и каштанового суглинка, так как в них сравнительно мало питательных веществ. Зато обрабатывать их гораздо легче, что зависит от количества глины. Эти почвы скоро пропускают воду, быстро высыхают. Для улучшения их необходимо хорошее удобрение перепревшим навозом.

V Долинные почвы. Площадь этих почв в Крыму невелика, но тем не менее они имеют громадное значение, так как в долинах сосредоточены ценные культуры - сады и огороды. „Долинные" почвы происходят из речных наносов и отчасти наносов со склонов берегов и очень разнообразны, так как реки проходят через различные породы, то более глинистые, то более песчаные. Подпочвой их служит окатанная рекой галька, до которой обычно и доходит корневая система плодовых деревьев. Долинные почвы имеют серый цвет, содержат много извести и по химическому составу очень разнообразны; напр., содержание в них фосфорной кислоты колеблется в размерах от 0,1% до 0,18%. Так как на

этих почвах возделываются ценные культуры, то удобрение производится часто.

VI. Горно-луговые почвы. Встречаются только на Яйле, под лугами. Характерной особенностью этих почв является хорошо выраженная зернистая структура, большое количество в них перегноя (от 4 до 15%) и богатство вообще питательными веществами. На ровных пониженных местах Яйлы эти почвы достигают толщины аршина, обычно же имеют толщину 4—6 вершк.

VII. Щебенчатые „неразвитые" почвы. Эти почвы бывают известковые, шиферные (сланцевые), диоритовые и др. с разным количеством щебня, или гальки, или глины. Их встречают на всех склонах, где дождевые воды производят вымывание более тонких, легких частиц почвы (глины, мелкого песка) и перегноя, почему эти почвы слабо окрашены и мало отличаются от подпочвенной глины; они распространены по преимуществу в полосе гор и предгорий Крыма, на всех крутых склонах балок и по всему Южному Берегу. Часто толщина этих почв не превышает 1—2 вершков.

Как видно, почвы Крыма разнообразны и это разнообразие обусловлено, главным образом, сложным рельефом полуострова. Крымский чернозем значительно уступает чернозему Екатеринославской и частью северных уездов (Мелитопольского и Бердянского) бывш. Тавр. губ., который содержит в себе на 2—3% более гумуса и питательных веществ.

В Крыму уже наступил момент, когда необходим переход к более усовершенствованным приемам сельского хозяйства; исследования почв [1]) установили истощение их фосфором. Особенно это нужно отметить относительно почв Южного Берега, занимавшихся под табачные плантации,—истощение их было установлено еще лет 12 тому назад.

ГЛАВА 14

Полеводство в конце 19 века

Распределение угодий и пахотных земель. Посевы. Земледелие в Крыму имело довольно значительное развитие еще в ханскую эпоху и имеется не мало сообщений о вывозе

[1]) Отчеты почвенной лаборатории бывш. Губер. Земства, а также „Аджибайск. опытное поле" Д. И. Шушака.

в то время из Крыма зерна. С занятием Крыма русскими земледелие здесь, постепенно развиваясь, приобрело доминирующее положение в сельском хозяйстве. Обзор полеводства мы начнем с 80-х годов прошлого столетия.

О распределении в Крыму земель по угодьям к началу 80-х годов можно судить по следующим данным обследования Центр. Стат. Комитета:

В десятинах

Уезды	Под усадьбами, огородами и садами	Пахотные [1]	Сенокосные, выгонные и пастбищные	Лесная площадь	Итого удобной	Неудобная	ВСЕГО	На 100 д. удобной земли приходится: Под усадьбами, огородами и садами	Пахатные	Сенокосы, выгоны, пастбища	Лесная площадь
I. У владельцев											
Перекопский . .	7.395	123.733	311.523	23	445.674	17.772	463.116	1,7	27,8	70,5	0,0
Евпаторийский . .	4.517	66.321	371.692	120	442.653	26.579	469.232	1	11,9	84,1	0,0
Симферопольский	5.345	122.515	138.365	55.233	321.458	41.015	362.473	1,7	38,1	43	17,2
Феодосийский . .	11.116	134.355	234.917	56.762	437.150	60.467	497.617	2,5	30,7	53,8	13,0
Ялтинский	2.516	2.235	11.344	49.141	68.236	4.002	72.238	3,7	3,3	21	72,0
Итого .	30.889	449.162	1.073.841	161.279	1.715.171	149.835	1.865.006	1,8	26,2	62,6	9,4
II. У крестьян											
Перекопский . .	1.570	24.112	25.127	20	50.829	1.584	52.413	3,1	47,4	49,4	0,0
Евпаторийский . .	578	12.211	18.613	4	31.436	2.886	34.322	1,8	39	59,2	0,0
Симферопольский	2.058	23.296	29.655	6.850	61.859	8.673	70.532	3,3	37,7	48	11
Феодосийский . .	1.711	13.283	14.992	22.245	52.231	9.266	61.497	3,3	25,4	28,7	52,6
Ялтинский	1.432	5.421	19.398	44.964	71.215	2.601	73.816	2	7,6	27,3	63,1
Итого .	7.349	78.353	107.785	71.083	267.570	25.010	292.580	2,7	29,3	40,3	27,7
Всего	38.238	527.515	1.181.626	235.362	1.982.741	174.845	2.157.586	1,9	26,6	59,6	11,9

[1]) В графе пахотных земель показаны земли под посевами, залежами и паровыми полями.

Из приведенной таблицы видно, что в то время пахатной земли приходилось на 100 дес. удобной земли 26,6 дес. Крестьяне в среднем несколько больше, чем владельцы, распахивали свои земли, что особенно заметно относительно Перекопского и Евпаторийского уездов; распашка земель в этих уездах владельцами была очень незначительная —27,8% и 14,9%, а наоборот под сенокосами и пастбищами находилось у них 70,5% и 84,1% удобной земли. Это об'ясняется тем, что в степном районе в рассматриваемом периоде владельцы еще зели в широких размерах промышленное овцеводство, которым крестьянство или не занималось совсем или же в незначительных размерах.

По всему Крыму у владельцев было пахотных земель 449.162 дес. или 85,1%, а у крестьян –78.353 дес. или 14,9%. Из этого можно заключить, что главные массы продуктов полеводства получались с владельческих земель[1]) и они-то главным образом шли на рынок. Крестьяне со своих земель могли доставлять продукты полеводства лишь в небольших размерах, сравнительно с владельцами, и не только потому, что владели лишь 15% всех пахотных земель, но и потому, что потребность самого крестьянского хозяйства в продуктах полеводства относительно выше, чем владельческого.

Лесной площади в Крыму в тот период было у владельцев и крестьян 235.362 дес. (11,9% удобной земли), при чем эта земля была сосредоточена в Симфер., Феодос. и Ялтинск. уездах, почти совсем не было ее в уездах степных.

Распределение пахотных земель между различными культурами в 81-м году видно из след. таблицы (см. стр. 172).

Из таблицы видно, что в Крыму в 80-ые годы были развиты исключительно зерновые культуры: под ними было 87% посевной площади и лишь 13% под всеми остальными культурами—стручковыми, корнеплодами, торговыми, кормовыми травами и огородными. У крестьян зерновые культуры составляли 95,1%, у владельцев 85%; остальные культуры—у первых лишь 4,9%, а у вторых—15%. Посевы торговых растений, составлявшие у владельцев 10,6%, у крестьян составляли только 2,9%. Травосеяние, мало развитое у владельцев (3,7%), совершенно отсутствовало на крестьянских землях.

---

[1]) В этом случае мы не касаемся вопроса, кем эти земли обрабатывались - самими ли помещиками или арендаторами крестьянами.

Уезды	Десятин пахотной земли	Из них под посевами: Зерн. хлебов: Озимых	Яровых	Стручков. растений	Корнеплод. и огородн.	Торговых	Кормовых сортов	На 100 дес. под посев. приходится: Зерн. хлеб.: Озимых	Яровых	Прочих
I. У владельцев										
Перекопский	123.733	29.573	36.958	54	224	712	1.621	43	53,5	3,5
Евпаторийский	66.324	13.577	14.057	27	51	2.823	1.087	43	44,9	12,1
Симферопольский . .	122.515	21.710	18.060	11	547	931	201	52,7	44	3,3
Феодосийский	134.355	23.300	18.951	4	230	17.248	4.882	36	29,4	34,6
Ялтинский	2.235	113	11	—	1	278	1	26	9,5	61,5
Итого	449.162	88.273	88.067	126	1.053	21.995	7.792	42,5	42,5	15
II. У крестьян										
Перекопский	21.112	8.734	6.196	—	112	309	—	57,1	40,5	2,4
Евпаторийский	12.241	3.321	2.812	—	55	180	—	52,2	44,4	3,4
Симферопольский . .	23.296	6.219	6.150	22	516	18	—	17,3	49	13,7
Феодосийский	13.283	3.721	4.883	—	189	612	—	31,7	52	8,3
Ялтинский	5.421	681	385	—	4	186	—	55	31	14
Итого	78.353	22.676	20.726	22	906	1.305	—	19,7	15,1	1,9
Всего	527.515	110.918	108.793	148	1.959	23.300	7.792	13,9	43	13,1

Из этого можно заключить и о потребительском характере крестьянских хозяйств и некоторой отсталости их сравнительно с владельческими хозяйствами.

Под посевами было занято из пахотных земель у владельцев 207 305 дес. или 46,2%, у крестьян 45.635 дес. или 58,2%; по всему Крыму общая площадь посевов составляла

252.940 дес. или 47,1% пахотных земель. Отношение посевной площади к удобной земле составляло у владельцев 12,1%, у крестьян—17,1%; в общем же—12.7%. Крестьяне, как видно, более эксплоатировали свою землю, чем владельцы.

По исследованию губ. статист. бюро в 1888 году, посевная площадь землевладельцев и крестьян по отдельным культурам распределялось так:

УЕЗДЫ	На 100 дес. под посевами в 1888 г. приходилось							
	Озимой пшеницы	Ржи	Яровой пшеницы	Ячменя	Овса	Прочих	Итого озимых	Итого яровых
Перекопский . . .	70	5,8	—	14,7	5,3	1,2	75,8	21,2
Евпаторийский . .	59,5	10	2,2	19,4	6,1	2,8	69,5	30,5
Симферопольский	54,2	5,1	0,6	16,4	17,2	6,5	59,6	40,4
Феодосийский . .	59	1,8	1	14,6	17,6	3	60,8	39,2
Ялтинский	41	10,1	3,9	30,3	11,3	0,1	51,1	45

Из приведенной таблицы видно уже сильное преобладание озимых посевов над яровыми. Впереди всех культур стоит культура пшеницы и именно озимой; посевы яровой пшеницы ничтожны. Интересно отметить, что в материковых уездах бывшей Таврич. губ., как отмечает „Пам. книжка Тавр. губ." Вернера, делались еще в 50-х годах попытки сделать озимую пшеницу главным посевным хлебом, но попытки не удались: пшеница часто вымерзала, что происходило не столько от силы самих морозов, сколько от выдувания корней ветром. В этих уездах в противоположность Крыму производятся посевы главным образом яровой пшеницы. Из сортов наиболее распространенными были обыкновенная зимняя пшеница, а затем красноколоска, дающая не крупное, но мягкое и мучнистое зерно; кроме того, разводились сандомирка, бонатка и белотурка. Что касается до яровой пшеницы, то мягкие ее сорта вытеснялись твердыми—гарновкой, арнауткой и др.

Из других культур виднейшее место после пшеницы занимал ячмень (от 30,3% до 14,6% всех посевов), затем

овес (от 17,6% до 5,3%); на прочие посевы выпадает лишь несколько процентов.

Кукуруза была введена в начале 60-х годов болгарами колонистами, зерно шло главным образом на скармливание скоту.

Посевы льна наиболее распространены в Феодос. уезде.

Характер полеводческого хозяйства в 80-ые гг. Теперь обратимся к другим сторонам состояния крымского полеводства в 80-ые годы, начиная с выяснения величины запашки на двор и работника.

Дворов, не имевших посева, в степном районе было 14,1%, а в подгорном—40,4% всех домохозяев; между остальными дворами запашка распределялась так:

РАЙОНЫ	Приходилось десятин посева		% дворов с наемными рабочими
	На двор, имеющий посев	На работника	
Степной	19	13,6	26,5
Подгорный . . .	10,2	8,0	18,1
Горный	0,5	0,1	7,8

О соотношении между посевной площадью и отведенной под залежь и пар у разных категорий владельцев в 1881 году дает представление следующая таблица:

УЕЗДЫ	У ВЛАДЕЛЬЦЕВ		У КРЕСТЬЯН		
	На 100 дес. пахотн. земли приходилось		На 100 дес. пахотн. земли приходилось		На пару рабочего скота приходилось дес. посева
	Под посевами	Под залежью и паром	Под посевами	Под залежью и паром	
Перекопский	55,9	44,1	63,7	36,3	7,9
Евпаторийский . . .	47,7	52,3	52	18	4,8
Симферопольский . .	33,9	66,1	56,9	43,1	3,2
Феодосийский	48,1	51,9	63,7	36,3	7,9
Ялтинс	19,4	80,6	23,2	76,8	0,4

Крестьяне, как видно из таблицы, более, чем владельцы, эксплоатировали свои земли и меньше, значит, оставляли под залежь и пар. Крестьянские пахотные земли должны были поэтому давать сравнительно с владельческими больше продуктов; но такое усиленное использование при неупотреблении удобрений или надлежащей обработке вело к более быстрому истощению крестьянских земель и уменьшению их урожайности. Надо заметить, что отношение между посевной площадью и залежью и паром в материковых уездах было еще более невыгодным—там крестьяне совершенно не считались с нормами отдыха земли, отводимой под залежи.

Посев озимых хлебов производился обыкновенно около 15 сентября, иногда раньше—в конце августа, иногда в конце сентября и начале октября. Время посева зависело (конечно, как и теперь) прежде всего от того, когда выпадут дожди. Отсутствие дождей вызывало оттяжку посева и до конца октября. Яровая пшеница, арнаутка и гирка (красная), а также ячмень, высевались как только сойдет снег и поля несколько просохнут, что совпадает обыкновенно с 1 марта, при чем посевы продолжались до 1 апреля и позже; овес высевался после других хлебов. Посев яровых обычно заканчивался к Пасхе. Просо, а также баштан и кукуруза высевались в конце апреля.

Время уборки озимой ржи—около 22 июня (средние колебания 15 июня—29 июня); озимой пшеницы—28 июня (средние колебания от 20-го до 1 июля); овса—15 июля; яровой пшеницы—15 июля; ячменя—30 июня; проса—5 августа; льна—20 июля.

Средняя продолжительность периода посевов: озимой пшеницы 52 дня; озимой ржи—57 дней; овса—32 дня; яровой пшеницы—32 дня; ячменя—28 дней; проса—22 дня и льна—25 дней. Средняя продолжительность уборки: озимой пшеницы—22 дня: озимой ржи—15 д.; овса—16 д.; яровой пшеницы—16 д.; ячменя—16; проса—27 и льна—14 дней[1]).

Средняя продолжительность посевного периода весьма значительна, почему хозяева Крыма имеют возможность подготовлять для посевов большую площадь, чем в центральной

---

[1]) Данные о сроках посевов и средней продолжительности работ по посевам и уборке приведены в „Сельхоз. и статист. сведениях по материалам, получен. от хозяев". В. I. СПБ. 1884 г. Изд. Земл. и Сельск. Пром.

России. Уборка же хлебов, наоборот, сконцентрирована в небольшом периоде времени благодаря жаркому лету: едва окончен сенокос, как уже поспевает озимый хлеб, а вслед за ним ячмень; едва только будет приступлено к уборке их, как поспевают все остальные яровые; с уборкой приходится спешить, так как в противном случае хлеба посохнут и даром высыпятся. В этот период в Крым направлялись из соседних губерний массы рабочих, но тем не менее в рабочих руках обычно чувствовался недостаток и они были сравнительно с другими районами России очень дороги.

Земли в Таврич. губернии обрабатывались собственным скотом, супрягою и по смешанному способу (за отработку, частью супрягой и частью наймом и пр.). „Супряга“—временное об'единение нескольких домохозяев с целью обработки их полей их же соединенным скотом. Такое об'единение вызывалось тяжелой почвой в Таврич. губ. (особенно в Крыму), требующей обработки плугом, в который впряжены несколько пар скота, и малым количеством рабочих животных у мелких домохозяев. Супряга свойственна Новороссии и Украине и не была известна северным и средним губерниям России, где в ходу соха.

О распространенности указанных способов обработки можно судить по следующим данным[1]).

На 100 домохозяев приходится обрабатывающих земли:

	Собств. скотом	Супрягою	Наймом	Иными способ.
Домохозяева, засевающие до 5 д.	12,3	51,4	32,1	4,2
„ „ от 5 до 10 д.	17,1	67,8	13,9	1,2
„ „ от 10 до 25 д.	48,4	49,0	2,3	0,3
„ „ от 25 до 50 д.	93,6	6,3	0,1	0,0
„ „ более 50 д.	99,2	0,7	0,1	0,0
	43,3	44,7	10.7	1,3

Эти данные указывают на то, что к супряге прибегают, главным образом, мелкие домохозяева; они же чаще других категорий обращаются и к найму. Обработка собственным скотом составляет почти половину у домохозяев, засевающих от 10—25 дес., и почти 100% у высших категорий.

Инвентарь. О крестьянском мертвом инвентаре „Памят. книжка по Тавр. губ.“ говорит, что он многочислен и разнообразен; он состоит из буккеров, плугов, конных грабель,

[1]) Данные относятся к Таврич губернии, а не специально к Крыму.

косильных и жатвенных машин, веялок, соломорезок, конных молотилок; начали вводиться и паровые локомобили.

Буккер (или пуккер, пукарня, скоропашка, плужница)— орудие, изобретенное немцами-колонистами, состоит из четырехугольной рамы, на которой утверждается в косом направлении брус, служащий для прикрепления 3—4 лемехов; иногда к буккеру присоединяется и сеялка. Изготовлялся он по большей части домашним образом особыми мастерами, плотниками и кузнецами, находившимися в селениях. Средняя стоимость буккера равнялась 35—40 р.

Бессарабские плуги также изготовлялись в селениях или приобретались на ярмарках в Бердянске и Мелитополе, где было несколько мастерских, изготовлявших плуги. Цена их от 30—35 р. Англо-болгарские плуги продавались в Бердянске по 40—45 р.

В 80-ые годы вошли в употребление веялки и жатвенные машины. Веялки изготовлялись во многих селениях кустарями, по преимуществу, немцами, которые сбывали их в большем количестве на ярмарках по цене 35—55 р.

Жатвенные машины употреблялись чаще всего систем Джонстона, Леппа и Вальмана и Джона Гриевза; последние две системы без сбрасывающего аппарата.

Косарки производились в немецкой колонии Гальбштадт на заводе Франца, кроме того в Бердянске существовали два механических завода Джона Гриевза и Маттиаса, в складе которых имелись, кроме жаток, веялки, плуги англо-болгарские, новороссийские Гена и многолемешные Эккерта, далее соломорезки, сеялки системы Эккерта. Нормальная стоимость жатвенной машины определялась в 180 р., в неурожайные годы цена падала до 140 р., а в урожайные доходила до 200 р. Спрос на жатвенные машины бывал так велик, что в период уборки хлеба разбирались из складов все косилки, так что часть спроса оставалась неудовлетворенной.

Брички приготовлялись по преимуществу в немецких колониях и продавались в большом количестве на ярмарках; средняя цена брички—100 р.[1]).

---

[1]) Данные об употреблении машин относятся главным образом к Бердянск. и Мелитоп. уездам, но необходимо заметить, что употребление сельско-хозяйств. машин собственно в Крыму было отнюдь не меньше, чем в северных уездах губернии; приобретались они здесь частью из северных уездов, частью из Херсона и Одессы.

Численность крестьянского инвентаря видна из следующих данных:

РАЙОНЫ	Число домохозяев. имеющих посев	Число десятин под посевом	Плугов и скоропашек	Косилок и жаток	На 100 дворов приход.		На 100 д. посев. приход.	
					Плугов и скоропашек	Косилок и жаток	Плугов и скоропашек	Косилок и жаток
Степной .	6.980	132.295	7.869	1.151	112,7	16,5	5,9	0,8
Подгорный .	12.397	116.018	11.600	275	93,6	2,2	7,9	0,2
ИТОГО .	19.377	278.313	19.469	1.429	100,3	7,4	7	0,5

По поводу применения машин в Таврической губернии в 80-х годах „Памятная книжка" говорит: „Желание вспахать побольше земли вызвало употребление буккера; недостаток и дороговизна рабочих рук в период косовицы заставили прибегнуть к употреблению жатвенной машины, которая убирает хлеб и скоро и дешево. Следовательно, до сих пор развитие крестьянского хозяйства шло в ширину; движение его характеризовалось главным образом введением машин, облегчающих труд земледельца и дающих возможность справиться с возможно большею посевною площадью"... „Под влиянием обильного урожая 1888 года во многих селениях число косильных машин удвоилось".

Владельческие хозяйства имели лучший и более многочисленный инвентарь.

Теперь обратимся к живому инвентарю хозяйств—рабочему скоту.

Количество крестьянского рабочего скота общее и приходящееся на домохозяйство и группировка домохозяйств по рабочему скоту представлены в след. таблице (см. стр. 179).

Из приведенных данных видно, что рабочего скота больше всего приходилось на хозяйство в степном районе, где исключительно было в то время полеводство и отчасти овцеводство; в подгорном районе, где, кроме полеводства, были значительно развиты специальные культуры, количество рабочего скота на хозяйство меньше, всего—3,4 гол.; наконец,

РАЙОНЫ	Число наличных домохозяев	Число рабочих лошадей	Число волов	Всего рабочего скота	В среднем на домохозяйство			Из всего числа дворов имеется				% дворов без рабочего скота
					Раб. лошад.	Волов	Раб. скота	Без рабоч. скота	С 1 голов. раб. скота	С 2 голов раб. скота	С 3 и более голов рабочего скота	
Степной	8.122	21.491	19.871	11.368	2,6	2,4	5,1	1.129	611	1.791	1,588	13,9
Подгорн.	20.765	28.600	12.041	70.611	1,4	2,1	3,4	5.998	1.118	6.156	7.493	28,9
Горный	7.710	3.398	6.755	10.153	0,4	0,9	1,3	3.170	1.232	2.768	539	41,4
ИТОГО .	36.597	53.192	68.670	122.162	1,5	1,9	3,3	10.297	2.961	10.716	12.620	28,1

в горном, где полеводство играет совершенно ничтожную роль, количество рабочего скота на хозяйство меньше всего,—1,3 гол. В среднем по Крыму на хозяйство приходилось рабочего скота 3,3 гол. Число хозяйств без всякого рабочего скота равнялось 10.297 или 28,1% всех крымских хозяйств. Наибольшее количество хозяйств без рабочего скота—41,4% имелось в горном районе, где полеводство, как уже указано, играло ничтожную роль; меньше же всего их было в степном, где рабочий скот необходим для ведения полеводческого хозяйства. Количество рабочего скота и размеры посевов находятся в соответствии друг с другом. Вот данные, иллюстрирующие это положение и относящиеся ко всей Таврической губернии:

Категории хозяйств по величине посевов	На 10 дворов приходится	
	Рабочих лошадей	Волов
Дворы, не имеющие посевов	3,1	3,3
Засевающие до 5 десят.	7,8	8,5
„ от 5—10 дес.	15	8,5
„ от 10—25 дес.	21,9	10,9
„ от 25—50 дес.	43,6	18
„ более 50 дес.	68,0	52,1

Такая же зависимость существует и между размером землевладения и рабочей силой семьи с одной стороны и количеством рабочего скота с другой. При разработке данных для обнаружения этой зависимости Вернером было поступлено так: он отобрал 12.101 двор с одним работником в крымских уездах и расположил дворы по размерам землевладения; количество скота, приходящегося на двор, получилось тогда такое:

Группировка по размерам землевладения	На двор приходится	
	Рабочих лошадей	Рогат. скота
Безземельные дворы	2,6	1,9
Имеющие до 5 дес. собственной или надельной земли	2,3	1,7
„ от 5–15 дес.	2,8	1,9
„ от 15—30 дес.	1,3	2,5
„ более 30 дес.	10,8	6,8

Чем больше участок владения, тем больше рабочего скота. Исключение составила лишь первая категория—безземельные, что об'ясняется вхождением в эту категорию десятинщиков, относительно которых нами уже отмечалось, что рабочего скота у них было относительно много и что нередко количество скота у них обусловливалось владельцами земли, сдававшейся им в аренду.

Для обнаружения зависимости между числом работников в хозяйстве и количеством рабочего скота Вернер отобрал Бердянском, Днепровском, Симферопольском и Феодосийском уездах 17.362 семьи, владеющих от 5 до 15 дес. на двор, и разместил их по числу работников в семье, тогда количество рабочего скота, приходящегося на двор, у него получилось такое:

Группировка по числу работников мужск. пола	На двор приходится	
	Рабоч. лошадей	Рогат. скота
Дворы без работников	1,4	1,5
„ с 1 „	2,5	2.1
„ с 2 „	4,0	3,7
„ с 3 и более раб.	4,9	4,7

Представителями рабочего скота в Крыму являются лошади и волы, остальные животные малочисленны и сколько-нибудь значительной роли в качестве рабочего скота не играют. Соотношение между численностью рабочих лошадей и волов видно из следующих данных:

	Лошадей	Волов
В степном районе . .	52,0%	48,0%
В подгорном „ . .	40,5 „	59,5 „
В горном „ . .	33.3 „	66,7 „
По Крыму . .	43,8%	56,2%

Таким образом, волы по численности преобладали. Но Вернер отмечает для некоторых местностей обнаруживавшуюся тенденцию к замене волов лошадьми. О причинах замены одного вида рабочего скота другим он говорит так: „Замена волов лошадьми произошла полнее в тех районах, в которых приходится менее поднимать целины и где лучше пути сообщения". В материковых уездах, где целины осталось мало, там волов осталось лишь 25,5%, а в степном районе Крыма, где еще много было в то время целинной земли, волы составляли 48%. „Немаловажное влияние на замену волов лошадьми имеет качество и количество пастбищ, которыми могут располагать крестьяне. В горном районе, напр., и во многих частях подгорного волы проводят большую часть года на общественном пастбище и содержание их обходится поэтому очень дешево. В материковом районе общественные толоки до того избиты, что не в состоянии уже прокормить рабочих волов и их приходится отгонять на арендованные пастбища нередко верст за 40 и более, а это и хлопотливо и заметно увеличивает стоимость содержания волов". Влияет на сохранение в хозяйстве того или иного вида рабочих животных и степень зажиточности хозяев: в крупных, напр., крестьянских хозяйствах степного района волы удерживаются потому, что ценность рабочего дня вола значительно дешевле, чем лошади, волы удобнее для плужной пахоты и, наконец, в большом хозяйстве, где хороший досмотр за рабочими затруднителен, волы от небрежного обращения с ними не так портятся, как лошади. В некоторых местах волы заменяются лошадьми ради занятий извозом. Этнографический характер населения также в некоторой степени влияет на выбор

животных: украинцы и татары охотнее держат волов, чем великороссы и немцы.

Словом, имеется ряд перекрещивающихся влияний на численность того или иного вида скота, но все же в итоге этих влияний лошадь вытесняет вола.

О степени обеспеченности рабочим скотом населения Крыма можно судить по следующей таблице:

РАЙОНЫ	На 100 дес. запашки приходится голов рабоч. скота	На 100 дворов приходится семей			
		Без рабочего скота	Имеющих 1 гол. раб. скота	Имеющих 2—3 гол. раб. скота	Имеющих 4 и более гол. рабоч. скота
Степной	31,3	13,9	7,6	22,0	56,5
Подгорный	11,1	29,0	5,3	29,7	36,0
Горный	381,7	11,1	15,9	36,0	7,0
	—	28,1	8,1	29,3	34,5

В горном районе получилось огромное количество рабочего скота на площадь запашки,—при ничтожном развитии в нем полеводства рабочий скот содержится для извоза и лесного промысла (доставка дров и угля). Относительно других районов, где полеводство развито, мы можем сказать, что количество скота в них сравнительно, напр., с материковым районом по отношению к площадям посева является значительным. Большим нужно признать также и процент хозяев, имеющих 4 и более голов рабочего скота, т. е. полную запряжку (но не для плуга, для которого пользуются 3 парами, а при нужде 5).

Наем рабочих. Крым издавна испытывал острую нужду в рабочих руках и сюда, как и в материковые уезды Таврической губ. и вообще в Новороссийские губернии, плодородные, но слабо населенные, стекались тысячи сельско-хозяйственных рабочих на летние работы.

Средняя поденная плата им по данным Деп. Земл. и Сел. Пром. по Тавр. губ. за период 1882—1887 гг. была такова: во время весенних посевов работнику—38 коп., работнице—26 к., во время сенокоса и после жатвы р-ку—67 к., р-це—35 к., во время уборки р-ку—91 к., р-це—53 к.

Поденная плата косарю, как указывает „Памят. кн. по Тавр. губ.“, сильно колеблется в зависимости от урожая; во многих случаях она доходит до двух и даже до трех рублей. Кроме поденной, практикуется еще и сдельная работа, так средняя плата за уборку одной десятины ржи с вязкою в снопы равнялась в материковых уездах 4 и 5 руб., но в особенно урожайные годы, как 1888 год, доходила до 9 р. Довольно часто производился наем косарей на „пидвал“, при чем последние обязывались скосить хлеб и сложить в копицы; семья нанимателя при этом только сгребала покосы в валки; средняя цена за такую работу около 3 руб. При сроковом найме в период косовицы и молотьбы обыкновенная плата взрослого рабочего 20—25 руб. в месяц, годичная плата 80—100 р., при чем работник пользуется иногда хозяйской одеждой и выговаривает себе право обработать помощью хозяйского инвентаря 1—2 дес. нанятой им земли. Колонисты болгары и немцы нанимают себе годовых рабочих, приходящих из Полтавской губернии; в более редких случах—местных поселян. Годичная плата мужу и жене вместе в некоторых экономиях равняется 130—140 руб. на хозяйском содержании.

Приведенные данные о поденной плате относятся ко всей Таврич. губернии, а не только одному Крыму.

От факторов производственных обратимся теперь к их результатам—урожаям.

Урожайность. Вот данные за 7 лет по урожайности главных хлебов Крыма, выраженные в четвертях (по сведениям Деп. Зем. и Сельск. Пром.) (см. сл. стр. табл. верхн).

Средний урожай за семь лет и погодные его колебания по уездам представляются в таком виде (см. стр. 184, таб. 2).

В общем можно заметить, что урожайность повышается с севера на юг.

Качество крымских хлебов, благодаря жаркому и сухому лету, очень хорошее.

По данным Деп. Земл. и Сельск. Пром., восьмимерная четверть зерна для посева за последние 8 лет (1881—1888 г.) весила в среднем:

Рожь—8,9 п. или 8 п. 36 ф.	Ячмень 7,5 п. или 7 п. 20 ф.
Озимая пшеница—9,78 п. или 9 п. 31 ф.	Овес—5,55 п. или 5 п. 22 ф.
Яров. пшеница—9,02 п. или 9 п. 8 ф.	Льнян. семя—8,75 или 8 п 30 ф.

Уезды \ Годы	Озимая рожь							Озимая пшеница						
	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1882	1883	1881	1885	1886	1887	1888
Перекопский	2	4,5	1	1	6,5	0,25	7,5	2,5	6,5	1,5	4,5	8,5	0,75	10
Евпаторийский . . .	4,5	4	2,5	3	4,5	0,5	7,5	4,5	5	4	4	4,5	1,25	9,5
Симферопольский . .	7	6	3	4,5	6	2,2	9	5.5	6	3,5	4	5	2	7,5
Феодосийский . .	7,5	6	1,5	3,5	7	2	6	8	8	5	1,5	6	2,5	7,5
Ялтинский . . .	—	—	6	6,5	9	4	11,5	—	—	5	4,5	10	5,25	8,25

По данным того **же** учреждения, средний вес четверти за 14-летие с 1881—1894 г. равнялся в Таврич. губернии: озимой пшеницы 9 п. 32 ф., а ржи—8 п. 32 ф.

Табл. 2 **В четвертях**

Уезды	Рожь		Озимая пшеница		Яровая пшеница		Ячмень		Овес	
	Среднее	Колебания от до	Среднее	Колебания от до	Среднее	Колебания от до	Среднес	Колебания от до	Среднее	Колебания от до
Перекопск.	3,7	0,2—7,5	4,9	0,7—10	2,9	0,5—7	4,6	1—11	4,1	1—12.5
Евпатор. .	3,7	0,5—7,5	5,0	1,2—9,5	2,6	0,2—3	4,6	2—6,5	4,7	1—9
Симфероп.	5,9	2,2—9	4,8	2—7,5	3,1	0,5—7	5.3	2,5—7	4,1	2—7,5
Феодосийск.	5,2	2—7,5	5,8	2,5—8	4,3	1,5—6,5	5,5	2,5—8	6,6	3—5,9
Ялтинский	7,4	6—11,5	6,6	1,5—10	4,0	—	5,5	4—15	5,0	1,5—5,5

Цены на зерно. По данным Деп. Земл. и Сельск. Пром. осенняя цена (в копейках) одного пуда зерна для посева в Таврич. губернии была:

Продукты \ Годы	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888
Рожь	90	85	75	67	63	60	60	46
Озим. пшеница .	120	115	110	74	87	114	100	78
Яровая .	115	110	110	75	81	107	91	81
Овес	60	65	70	53	70	51	49	47
Ячмень	65	65	60	55	58	50	51	44
Просо	55	58	100	50	78	51	51	50
Льняное семя . .	140	125	125	126	135	138	132	113

Яровая пшеница							Ячмень							Овес						
1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888
0,5	-	0,5	—	6	0,5	7	2,5	6	1,5	3,5	11	1	6,7	2	1	2	3	12,5	1	1,5
—	—	3	1,5	6	0,2	—	5	5,5	1	2	8	1,5	6,5	6,5	5	1,5	1	9	1,5	5,5
3,5	1	3,5	0,8	2,5	3,25	7	6	6	1	2,5	7	3	8,5	4	1,5	1,5	2	7,5	3	5,5
6,5	5	1,5	1,5	3	3,5	6,5	6	8	7	1	7,5	2,5	5,5	6,5	9	9	1	8,5	3,5	5,5
—	-	-	4	-	...	—	—	—	1,5	1	15	6,5	8,5	—	—	4,5	—		—	5,5

Как видно из таблицы, в 80-ые годы шло неуклонное падение цен на хлеба, и это явление, конечно, было не только местное, но имело общий характер.

Для Крыма, как производящего района, низкие цены на зерно были невыгодны.

Изменения в условиях полеводства к концу 19 века. Из таких изменений нужно отметить прежде всего продолжавшийся рост посевной площади. „Сельско-хозяйственный обзор Таврич. губ. за 1899 г.“ констатирует „напряженный“ рост посевной площади за последнее десятилетие. Данные, приводимые им в подтверждение высказанного положения, приводятся в нижеследующей таблице; в ней цифры 1888 года взяты из сборника по текущей статистике 188⁷/₈ г. губернского статист. бюро, а цифры 1899 года из издания Центр. Стат. Комитета „Урожай 1899 года“:

УЕЗДЫ	Посевная площадь в десятинах			
	В 1888 г.	В 1899 г.	Разница	Тоже в %
Перекопский	100.000	152.313	+52.313	52,3
Евпаторийский . . .	80.000	186.323	+106.323	132,9
Симферопольский .	75.000	110.427	+35.427	47,3
Феодосийский . . .	125.000	214.166	+89.166	71,3
Ялтинский	1.800	3.007	1.207	67,0
	381.800	666.236	+281.136	71,5

Можно критически относиться к степени точности этих цифр, но нельзя отрицать огромного роста посевной площади за рассматриваемое десятилетие. Рост ее шел за счет крестьянских выгонов, помещичьих земель, бывших под пастбищами овец, и солончаковой земли, к которой пришлось перейти крестьянам из-за земельной „тесноты“.

Отношение посевной площади ко всему количеству удобной земли представляется таким:

РАЙОНЫ	Посевная площадь в десятин.	Все количество удобной земли	% отношение посевной площади к удобной
Степной . . .	338.636	970.565	34,7
Подгорный . .	324.593	872.688	37,1
Горный	3.007	139.151	2.1
ИТОГО .	666.236	1.982.701	33,6

Посевная площадь составляла в 1899 году 33,6% всей удобной земли, тогда как к началу 80-х годов она составляла лишь 12,8%.

Распределение посевной площади по культурам в 1899 г. по данным Цен. Ст. К-та было при переводе на % таким:

Хлеба / Уезды	Озимая пшеница	Рожь	Яровая пшеница	Ячмень	Овес	Просо	Лен	Кукуруза	Картофель	Прочие растения
Перекопский . .	12	1,6	8,3	35,1	5,5	1,9	1,6	0,6	0,3	0,1
Евпаторийский .	13	2,9	1,8	31,8	13,7	1,0	1,7	0,9	0,1	0,1
Феодосийский . .	50,3	0,6	1,3	30,3	13,9	0,2	3,2	0,0	0,2	0,0
Симферопольский	35,1	7,1	3,2	21,3	23,1	0,1	0,4	2,3	3,1	0.1
Ялтинский . . .	31,1	1,3	22,3	26,8	9,1	—	0,0	0,0	2,8	0,3
ИТОГО .	13,8	3,3	3,5	31,6	13,5	0,8	1,9	0,8	0,7	0,1

Сравнительно с 1888 годом произошли изменения в соотношениях между озимым и яровым полями: последние выросли, первых стало меньше. Вот таблица, которая представляет в процентах происшедшие изменения:

УЕЗДЫ	Озимое поле			Яровое поле	
	1888 г.	1899 г.	Разница	1888 г.	1899 г.
Перекопский	75,8	48,6	—27,2	21,2	51,1
Евпаторийский . . .	69,5	45,9	—23,6	30,5	51,1
Симферопольский .	59,6	50,9	—8,7	10,4	19,1
Феодосийский . . .	60,8	42,5	—18,3	39,2	57,5
Ялтинский	50,4	38,7	11,7	19,9	61,3

Из приведенных данных видно, что направление в сторону увеличения озимых посевов, т. е., главным образом, пшеницы, ослабело и яровое поле сильно выросло. В 80-х годах в Феодосийском уезде под озимую пшеницу занималось до 90% всей пашни[1]). „...Хищническая эксплоатация земли настолько ослабила производительность почвы,—говорится в „Обзоре",—что перед местными хозяевами серьезно стал вопрос о переходе к другим более совершенным формам земледелия. Введение черного пара, а следовательно и сокращение озимого поля сделалось неизбежным условием рационального хозяйства". Применение черного пара, конечно, имеет значение для об'яснения сокращения озимого поля, но оно является лишь одной из тех побудительных причин, которые привели к такому резкому изменению в соотношениях между озимым и яровым полями. Другой важной причиной были падающие и вообще невысокие цены на пшеницу и рост цен на ячмень и овес.

Уменьшение озимого поля произошло за счет сокращения (относительного) культуры озимой пшеницы, при чем уменьшение это колебалось в пределах от 9% (в Феодосийском) до 28% (в Перекопском). Посев ржи также несколько

[1]) В «Сельско-хоз. обзоре» за 1899 г., откуда взято большинство приведенных данных по этому году, отмечается, что однородность посевов в 80-х годах была одной из главных причин сильного заражения таврических полей гессенской мухой.

сократился. Возросли посевы: ячменя во всех уездах (кроме неимеющего значения по полевым культурам Ялтинского уезда), процент возрастания его составил от 8% до 20 (Перекоп. у.); возросла несколько яровая пшеница (в трех уездах); выросли в общем и посевы овса; увеличились несколько посевы и других культур—проса, льна, картофеля и кукурузы.

Нам не приходилось еще останавливаться на количестве высева на десятину хлебных семян в Крыму, приводим теперь средние данные, относящиеся к 1899 г. и указанные в цитированном уже нами „Сельско-хозяйствен. обзоре за 1899 г.“:

Хлеба / Районы	Озимая пшеница	Рожь	Яровая пшеница	Ячмень	Овес
Степной	7,5	5,8	6,8	6,2	6,3
Подгорный	8,7	8,1	8,3	8,3	8,4
Горный	9,9	8,3	9,5	10,1	9,0

Урожайность главных хлебов в среднем в рассматриваемый нами период—с 1889—1898 г.[1])—по данным, выведенным из материалов ежегодных обзоров, изд. Деп. Земл. и Сельск. Пром., выразилась в следующих величинах:

В пудах

Хлеба / Уезды	Рожь	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Ячмень	Овес
Перекопский	37,8	17	39,1	16,9	59,2
Евпаторийский	31,2	18	12,3	16,4	56,2
Симферопольский	10,5	37,1	36,6	11,6	49,2
Феодосийский	15,9	16	17,9	15,8	63,1
Ялтинский	66,6	71	72,3	51	68,5

[1]) За исключением 1890 и 1895 годов.

За это десятилетие средняя урожайность указанных в таблице хлебов несколько возросла сравнительно с средними данными, относящимися к 1882—1888 году.

Сельско-хозяйственные рабочие. Формы найма их в рассматриваемое десятилетие оставались те же, что и в 80-ые годы,—нанимались поденно, на срок и сдельно. Плата поденным рабочим во время уборки хлебов была в 1899 году, по сведениям корреспондентов губ. стат. бюро, такова:

В копейках

УЕЗДЫ	На своих харчах				На хозяйских			
	Мужчин		Женщин		Мужчин		Женщин	
	Число показаний	Средняя плата	Число показаний	Средняя плата	Число показаний	Средняя плата	Число показаний	Средняя плата
Перекопский . .	4	82	3	48	32	80	25	50
Евпаторийский .	11	105	11	65	29	86	26	50
Симферопольский	10	117	10	76	21	87	21	57
Феодосийский . .	19	100	19	68	49	87	44	54
Ялтинский . . .	21	111	14	77	20	100	10	65
Средняя по Крыму	65	103	57	67	121	88	126	55

Судя по этим данным, поденная плата в Крыму несколько упала сравнительно с 80-ми годами, но так как плата сельско-хозяйственным рабочим находилась в прямой зависимости от размеров урожая, а 1899 год принадлежал к числу годов в общем неблагополучных для Крыма (степной район был неурожайный), то от выводов об изменениях заработной платы пока воздержимся.

Плата рабочим возрастала с севера на юг: в материковых уездах б. Таврич. губ. она была ниже, чем в крымских, а в последних росла с севера на юг. Такое изменение платы в Крыму приписывалось тому, что в подгорном и горном

районах требовались более квалифицированные рабочие для распространенных там специальных культур.

Наем сроковых рабочих, как обычно, производился „с Николы до Покрова“, т. е. на 5 месяцев. Главными пунктами найма сроковых рабочих были Каховка, ст. Джанкой и Курман-Кемельчи. Рабочие шли из Херсонской, Полтавской, Орловской и Екатеринославской губерний.

Плата сроковым рабочим приводится в следующей таблице:

В рублях

РАЙОНЫ	Мужчине	Женщине	Подростку
Степной	70	39	34
Подгорный	68	12	35
Горный	70	57	11

Сдельная плата практиковалась обычно лишь при уборке хлебов и сена; размер ее был подвержен сильным колебаниям.

Вот данные о ценах на сдельную работу (в рублях за десятину):

РАЙОНЫ	Плата за косьбу, уборку и возку с 1 десятины покоса			Плата с 1 десятины зернов. хлеба		Плата за уборку одной дес.	
	Степной	Лесной и садовый	Плавневой и заливной	Скосить	Скосить и убрать	Кукуруза	Картофель
Степной	2,39	1,50	3,80	1,78	2,63	3,75	7,33
Подгорный . .	1,63	7,15	7,87	2,31	1,37	7,75	17,00
Горный	7,79	10,79	—	1,00	6,30		21,00

Нужду в рабочих руках Крым продолжал испытывать и в 90-х годах. Благодаря этой нуждаемости в рабочих, плата им стояла значительно выше, чем в большинстве местностей

тогдашней России, да и содержание и положение их были значительно лучше, чем там. Отрицательными сторонами в положении сельско-хозяйственных рабочих, наводнявших такие земледельческие районы с редким населением, как Крым, являлись: полная неизвестность в том, найдут ли они работу, способен ли урожай текущего года поглотить все массы прибывших на заработки рабочих, недостаточная обеспеченность их врачебной помощью и отсутствие страхования на случай увечий, быстро возраставших в числе вследствие распространения сельско-хозяйственных машин.

Если урожай бывал небольшой, то тысячам рабочим приходилось возвращаться домой без заработков, питаясь зачастую подаянием.

Местные (не экспортные) цены на главные хлеба в Тав-ческой губернии по данным уездных земских управ в рассматриваемом десятилетии стояли такие:

За четверть в рублях

Хлеба \ Годы	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	Средняя за 10 лет
Рожь . . .	6,01	8,51	8,53	6,61	4,96	4,71	4,92	6,02	6,85	7,19	6,43
Пшеница . .	8,92	10,76	10,38	8,26	6,42	6,11	6,97	8,68	10,01	9,00	8,55
Овес	4,90	5,37	5,26	4,82	4,20	3,80	4,02	4,11	5,22	5,20	4,69
Ячмень . . .	4,71	5,92	5,24	4,67	3,46	4,35	4,70	4,41	4,73	5,10	4,73

Приводим еще годовые цены за 1899 год по районам *Крыма* (в копейках за пуд):

Хлеба \ Районы	Степной	Подгорный	Горный
Рожь	68	72	77
Пшеница озимая	81	85	95
Пшеница яровая	80	85	95
Овес . . .	70	71	76
Ячмень	63	66	64

Приведенные цены, несмотря на неурожай степного района, могут считаться типичными для Крыма: цены производящего района—степного —ниже потребляющего—горного; Подгорный район с его полеводственными и специальными культурами занимает среднее место.

В общем цены на хлеба в первую половину десятилетия продолжали падать, а во вторую половину обнаружили устойчивое движение вверх. Пшеница не достигла той высоты, на которой стояла в начале 80-х годов; ячмень и овес поднялись.

ГЛАВА 17

Полеводство в начале текущего столетия

Системы хозяйства. Для данного очерка мы пользуемся материалами по оценочным работам губ. стат. бюро. Эти материалы были изданы по Перекопскому [1]) и Симферопольскому [2]) уездам; что касается Евпаторийского у. [3]), то рукописи, в которых изложены результаты этих работ, оказались настолько неполными, что воспользоваться ими было возможно лишь в очень малой степени. В горном районе—Ялтинский уезд—роль полеводческого хозяйства ничтожна, там царство специальных культур, которым будут посвящены особые главы.

В Перекопском уезде система полеводства в большей части уезда приближалась к неурегулированной переложной системе, основным признаком которой можно считать отсутствие какой-либо правильности в смене пашни на перелог и обратно—перелога на пашню, поэтому невозможно определить период, в течение которого пашня лежит в перелоге.

Исключением из этого являлись лишь более или менее крупные хозяйства и немцы-колонисты, у которых существовала правильная переложная система.

Пахотные земли в этом уезде распределяются так:

	В абсол. числах	В %
Посевная площадь . . .	222.339 дес.	60
Площадь под паром . .	90.630 „	24
Площадь перелога . . .	59.557 „	16

[1]) Материалы по Перекопскому уезду были собраны в 1900 году и дополнены в 1903 г.

[2]) В основу оценочных работ по Симферопольскому уезду, главным образом, легли материалы, собранные в 1903 и 1904 г.

[3]) Материалы по Евпатор. у. относятся, главным образ., к 1910 г.

Перелогов больше в северной части уезда—19% площади пахотных земель и меньше в южной—12%, в центральной—16%.

Перелоги используются под сенокосы и пастбища. На эксплоатируемый части пахотных земель принят следующий севооборот пар озимая пшеница, ячмень или овес.

Площадь пара равняется почти 1/3 (32%) пашни в центральной и южной части уезда, а в северной—в присивашных местностях лишь около 23,5%, что об'ясняется большим процентом высева озимой пшеницы прямо по стерне. Да и вообще у мелких владельцев, государственных крестьян и некоторых арендаторов значительная часть озимой пшеницы сеется прямо по стерне и площадь пара у них занимает сравнительно незначительную часть всей пашни.

В Симферопольском уезде распределение удобной земли—428.828 дес.—таково:

Усадебной		1,2%
Специальной культуры		1,9%
Пашни		39%
Сенокоса	заливн. и целин.	2,7%
	переложного	5,1%
Выгона	целин.	15,2%
	переложн.	15,2%
Леса и кустарника		19,5%

В абсолютных числах: пашни (посевн. пар)—168.067 дес., перелогов—85.783 дес., всего 253.850 дес.

В Симферопольском уезде системы полеводства можно подвести под 6 групп: трехполье—51,8% всей площади пахотн. земель, урегулированная переложная система—26,4%, неурегулированная переложная система—17,6%, непрерывный посев—1,2%, смешанная система—2,2% и многополье—0,8%. Трехпольная система, как видно, является в уезде преобладающей, затем следуют переложная, урегулированная и неурегулированная; остальные системы действуют лишь на площади в 4,2% пахотных земель.

Отношение пашни к перелогам и посева к паровой площади по каждой группе хозяйств выражено в следующей таблице:

Группы хозяйств	Общее количество пашни и перелогов в %		%-ые отношения					
			Пашни к перелогам			Посева к пару		
	Пашни	Перелогов	Пашня	Перелоги	Итого	Посев	Пар	Итого
С трехпольем	51,8	17,5	84,9	15,1	100	67,3	32,7	100
С урегулиров. перелогами	26,4	39,5	56	44	100	72,3	27,7	100
С неурегулир. перелогами	17,6	35,4	48,7	51,3	100	83,9	16,1	100
С непрерывн. посевом	1,2	1,1	67,7	32,3	100	100	—	100
Со смешан. системой	2,2	6,1	40,9	59,1	100	90,9	9,1	100
С многопольем	0,8	0,4	81,2	18,8	100	71,4	28,6	100
По уезду	100	100	65,6	34,4	100	72,4	27,6	100

Из таблицы можно заметить, что большая часть перелогов уезда принадлежит хозяйствам с переложной системой; в этих же хозяйствах имеется и высокое отношение перелогов к пашне. Но все же перелоги имеются при всех системах хозяйств, и это обстоятельство говорит за то, что в согласии с терминологией, принятой при оценочных работах Перекопск. уезда, мы можем подвести указанные системы хозяйств Симферопольского уезда под одно обобщающее название „хозяйств с переложной системой“, оставив приведенную нами из Сборника материалов оценочных работ группировку систем хозяйств уезда, как виды или направления ведения полевых хозяйств при общей переложной системе хозяйств.

Возвращаясь к рассмотрению таблицы, мы видим, что перелоги составляют от 15,1 до 18,8% в хозяйствах с трехпольем и многопольем, тогда как в хозяйствах с другими системами они занимают от 32,3% до 52,1% площади хо-

зяйств. Параллельно с этим пар в хозяйствах первой категории составляет от 28,6% до 32,7% всей пашни, в хозяйствах второй категории от 0 до 27,7%.

О возрастах перелогов в хозяйствах с урегулированной переложной системой можно судить по следующим данным:

Хозяйства, в которых возраст перелогов	Общее количество пашни и перелог. в % %		% % отношения					
			Пашни к перелогам			Посева к пару		
	Пашня	Перелоги	Пашня	Перелоги	Итого	Посев	Пар	Итого
От 1 2 лет . .	65,2	42,7	66	34	100	69,5	30,5	100
От 3 6 лет . .	32	43,8	48,1	51,9	100	75,5	24,5	100
Свыше 6 лет . .	2,8	13,5	22,0	7	100	96,7	3,3	100
Итого по группе	100	100	56	44	100	72,3	27,7	100

Как видно из таблицы, преобладают молодые перелоги— в один—два года; хозяйств с перелогами свыше 6 лет мало и пашни на эти хозяйства падает лишь 2,8%. Чем ближе хозяйства к трехполью, т. е. чем меньше у них возраст перелогов, тем меньше отношение перелога к пашне и тем больше отношение площади пара к площади посева.

Хозяйства с неурегулированной переложной системой не придерживаются определенного возраста перелогов. В них один и тот же участок пашни после одного периода посевов запускается под перелог на одно число лет, а после другого возраст перелога увеличивается или уменьшается; различные участки одного и того же владения по возрасту рознятся еще более. Из владельцев 52% показали, что перелоги у них лежат до 6 лет, 23%—до 10 лет, 11%—до 15, 11%—20 и 3%—до 25 лет. При сопоставлении числа лет посевов с возрастом перелогов возможно установить, что чем меньше возраст перелогов, тем меньше лет под ряд они занимаются посевами, и что хозяйства, применяющие неурегулированную

переложную систему, по числу лет посева группируются почти в тех же отношениях, как и хозяйства с урегулированной переложной системой, т. е. несколько более $^1/_4$ хозяйств засевают перелоги два года под ряд, преобладающее число хозяйств (около 60%) от 3 до 5 лет и, наконец, остальная часть хозяйств свыше 5 лет. Но близость групп хозяйств с урегулированной и неурегулированной переложными системами по числу лет посева не означает близости их по возрасту перелогов. Пашня в хозяйствах с неурегулированной переложной системой должна лежать под перелогами в общем большее число лет, чем в хозяйствах с урегулированной переложной системой.

Группа хозяйств, сеющих на своей земле непрерывно, не давая ей отдыха, очень невелика по количеству принадлежащей ей пашни. Пахотная площадь этой группы хозяйств равняется всего 1,2% всей площади пашни уезда, а площадь перелогов—1,1%. Эта группа хозяйств присуща, главным образом, горным местностям уезда и частью в смежном с ними предгорье; к ней принадлежат почти исключительно мелкие владения татар (чаиры).

Группа хозяйств со смешанной системой полеводства также очень невелика—площадь пашни—2,2% всей пашни уезда, а площадь перелогов—6,1%. Отношение перелогов к пашне в ней наиболее высокое, а отношение площади пара к посеву—наиболее низкое. По возрастам перелогов, как и по годам посева эта группа находится ближе всего к группе хозяйств с неурегулированной переложной системой.

Многопольное хозяйство отмечено лишь в двух крупных хозяйствах; пашня их составляет менее 1% всей пашни уезда. Таким образом, многопольная система хозяйства—явление исключительное для уезда.

Севооборот при трехпольной системе полеводства в Симферопольском уезде—обычный: пар, озимые (пшеница и рожь) и яровые (преобладают ячмень и затем овес).

При системе непрерывного посева сеют преимущественно рожь, а затем яровые—ячмень и овес. Сеют обычно два года озимые, а затем несколько лет яровые.

При переложных системах наиболее распространены следующие севообороты: 1) пар, озимый хлеб, яровой и затем переложная залежь; 2) вместо пара—баштан, затем озимый,

яровой и перелог; 3) при отсутствии черного пара и баштана по перелогу сеют озимые (пшеницу и рожь), а затем яровые. Такой порядок бывает при двухгодичном посеве зерновых хлебов. При посеве более двух лет на перелогах сеют как по черному пару и баштану, так и без них первый год или реже первые два года озимые хлеба, при чем иногда сеется хлеб по хлебу, чаще же озимая пшеница на второй год заменяется рожью или озимым ячменем; за озимым сеются обыкновенно яровые, больше всего ячмень и затем овес. Иногда после пара и баштана посевы озимых и яровых сменяются два раза: озимый—яровой—озимый, или озимый—яровой—озимый—яровой, или озимый—яровой—яровой—озимый. В общем при переложных системах полеводства севообороты представляют чрезвычайное разнообразие.

В Евпаторийском уезде по местному обследованию в 1910 году площадь пахотных земель составляла 358.534,6 дес. Из 358 показаний[1]) о системах полеводства 225 или 62,8% констатируют трехпольную систему, 69 показаний или 19,3% указывают на отсутствие какой-либо определенной системы, 34 показания или 9,4% говорят о применении урегулированной переложной системы, 10 показаний или 2,8%—о неурегулированной переложной системе, 7 показаний или 2%—о четырехпольной, 7 показаний или 2%—о смешанной и, наконец, остальные 6 показаний или 1,7% всех показаний указывают на реорганизацию хозяйств в период обследования. Из приведенных цифр видно, что в Евпаторийском уезде в большинстве хозяйств применяют трехпольную систему. Но мы должны здесь указать на то же, на что указывали и при обозрении систем хозяйства в Симферопольском уезде—перелоги в Евпаторийском уезде имеются при всех системах хозяйства и, считаясь с наличием этого признака, мы можем рассматривать и все вообще практикуемые в этом уезде системы хозяйств, как переложные.

Если хозяйства уезда разбить на две группы: первую—индивидуального частновладельческого типа и вторую—хозяйства общественного типа (общины, крестьянские общества с надельными землями, общества поселян-собственников),

---

[1]) Охватывающих площадь в 299.029 дес. или 83,4% всей площади пахотн. земель. Показания относятся и к частным владениям и целым обществам.

то распределение между этими группами хозяйств с разными системами полеводства таково:

Группы хозяйств	Число показаний, приходящихся на																Всего
	Трехполье		Урегулиров переложн. систему		Неурегулир. переложн. систему		Четырехполье		Смешанную систему		Бессистемы		Неустановивш. системы		
	Абсол. числа	0/0	Абсол. числа	0/0	Абсол. числа	0/0	Абсол. числа	0/0	Абсол. числа	0/0	Абсол. числа	0/0	Абсол. числа	0/0	
Индивидуальные .	130	73.0	24	13,5	9	5,1	2	1,1	4	2,2	6	3,4	3	1,7	178
Общественные . . .	93	53,4	9	5,2	1	0,6	5	2,9	3	1,7	60	34,5	3	1,7	174
Итого .	223	63,4	33	9,4	10	2,8	7	2	7	2	66	18,7	6	1,7	352

Из приведенных в таблице данных видно, насколько впереди сравнительно с группой общественных хозяйств шли хозяйства индивидуального типа и, напр., бессистемное ведение хозяйства показано в 34,5% хозяйств общественного типа и лишь в 3,4%—индивидуального. Хозяйства общественного типа—мелкие, а хозяйства индивидуального типа—крупные.

Если остановиться на том, как отражается на системах хозяйства национальная принадлежность, то группировка хозяйств по национальностям дает следующую таблицу:

В процентах

Национальности	Трехполье	Урегулир. переложная система	Бессистемное хозяйство	Неурегулиров. перелож. система	Смешанная система
Немцы	80,2	13,8	6 (общая для трех граф)		
Русские	63,7	9,9	16,5	9,9 (общая для двух граф)	
Татары	39,8	3,9	17,6	8,7 (общая для двух граф)	
Караимы	66,7	16,7		8,3	8,3

Хозяйство на городской земле города Евпатории ведется по урегулированной переложной системе.

По поводу данных последней таблицы нужно заметить, что среди татар-поселян было много безземельных, ведших свои хозяйства на вакуфных и частновладельческих землях и неимевших ни достаточного количества скота, ни достаточного и хорошего инвентаря. Малоземелье также сильно чувствовалось среди татарского населения уезда и оно не могло поэтому оставлять сколько-нибудь значительного количества земли без посева под паром. Но даже, оставляя небольшую частицу земли на отдых, оно, вследствие отсутствия выгонов, вынуждено эксплоатировать ее либо, как выгон, в течение весны и лета и только после этого распахивать ее под озимь, либо, как сенокос, производя укос „барлака“ и распахивая ее под озимые лишь только после сенокоса, т. е. в средине лета. Только совершенно ничтожная часть земли этих хозяйств обращалась под пар, но он не регулировался обществами, а являлся лишь инициативой части лиц (большей частью, зажиточных). Хозяйства этой группы, ведущие трехпольную систему полеводства, все же отступали от нее (производя, напр., посев по стерне).

Группа русских хозяйств обществ. типа стояла по культурности выше татарской группы, но и здесь имело место и безземелье, и малоземелье, и недостаток живого и мертвого инвентаря, а бессистемное ведение хозяйства здесь имелось в 33,3% хозяйств.

Выше и русских и татар по ведению хозяйства стояли общества немцев-поселян. Большая обеспеченность землей и капиталом и большая культурность ведут к более рациональной постановке хозяйств. Здесь нет случаев бессистемного ведения полеводства. Хозяйства немецких обществ не уступают частновладельческим хозяйствам.

Абсолютные величины площадей, занятых разными системами хозяйств, приводятся в след. таблице (см. стр. 200).

Распределение пахотной земли между посевными площадями, паром и перелогами по системам полеводства видно из помещенной ниже таблицы (см. стр. 201).

Из приведенной таблицы видно, что значение перелогов в Евпатор. уезде стало весьма небольшим—6,2%. Значение их возрастает при переложных системах и доходит до 14,5

Системы хозяйств	В десятинах	В %
Трехполье	190.681	63,8
Урегулир. перелож. системы . . .	12.681	11,3
Неурегулир.	8.263	2,7
Бессистемн. ведение хоз.	36.999	12,4
Четырехполье	7.818	2,6
Смешанные системы	7.995	2,7
Неустановивш. системы	4.592	1,5
ИТОГО . .	299.029	100

и 18,3% и совершенно падает при смешанной системе—1,7%; небольшое значение они имеют и при трехпольи—3,2%. Под паром более всего находится при трехпольи—30,2% и менее всего при бессистемном ведении хозяйства—15,4%. Посевная площадь более всего в хозяйствах смешанной системы и ведущихся бессистемно- 78,5 и 78,1%. Посевная площадь спускается до 60,2% и 58,2% при переложных системах.

При трехпольи так же, как и в других уездах, принят такой севооборот: пар, озимая пшеница и яровые—ячмень или овес, а затем снова—пар. Во многих хозяйствах производится, кроме того, посев кукурузы и баштанов по паровому полю (но на незначительной его части).

При переложных системах применяется тот же севооборот с ведением перелога: пар, озимая пшеница, яровой ячмень или овес, перелог. В хозяйствах этой системы, сеющих по пару не 2, а 3 года под ряд, наблюдаются следующие севообороты: а) пар, озимая пшеница, яровое, опять яровое, перелог; б) пар, озимая пшеница, яровое, озимая пшеница, перелог. Второй севооборот встречается значительно реже первого. На ряду с этими типичными севооборотами встречается много разных от них уклонений.

Системы хозяйств	Общая площадь пахотной земли (посев + пар + перелоги)	Из общей площади пахотной земли						Процентные отношения посева к пару		
		Посева		Пара		Перелогов				
		Абсолют. числа	%	Абсолют. числа	%	Абсолют. числа	%	Посев	Пар	Всего
Трехполье	190.681	126.993	66,6	57.638	30,2	6.019	3,2	68,8	31,2	100
Урегулир. перел. система	42.681	21.836	58,2	10.018	23,5	7.797	18,3	71,2	28,8	100
Неурегулир. перел. сист.	8.263	1.976	60,2	2.087	25,3	1.200	14,5	70,5	29,5	100
Бессистемное ведение	36.999	28.896	78,1	5.689	15,4	2.414	6,5	83,5	16,5	100
Четырехполье	7.818	5.332	68,2	1.873	21,0	613	7,8	71	26	100
Смешанная система	7.995	6.279	78,5	1.582	19,8	131	1,7	70,9	29,1	100
Неустановивш. системы	4.592	3.112	67,7	1,181	25,8	297	6,5	72,1	27,6	100
ИТОГО	299.029	200.424	67,0	80.101	26,8	18.501	6,2	71,5	28,5	100

При бессистемном ведении полеводства[1]) в большинстве хозяйств наблюдается смена озимой пшеницы яровым ячменем

[1]) Название „бессистемное полеводство", судя по нижеприведенным указаниям об его характере и севооборотах, соответствует названию „хозяйства с непрерывным посевом", употребленному нами, когда говорилось о системах хозяйств по Симфероп. у.

или овсом, а по яровому сеют опять озимую пшеницу и т. д. При этом во многих случаях и эта смена не строго выдерживается: стремление иметь возможно более посева пшеницы побуждает два года под ряд сеять озимую пшеницу, а потом уже яровое. Гораздо реже бывает, что сеют два года под ряд яровые, а потом один год—озимую. пшеницу. В общем же при непрерывном посеве наблюдается многообразие в смене хлебов, вызываемое потребностью данного момента иметь большую площадь под посевом того или иного хлеба.

По Феодосийскому уезду такого рода оценочных материалов, которые мы имеем по Перекопскому, Симферопольскому и Евпаторийскому уездам,—нет, поэтому нет и данных, характеризующих системы хозяйств, принятые в этом уезде. Надо думать, что и там основной является переложная система в том широком смысле, какой давало этой системе оценочное обследование Перекопского уезда, и там при существовании в хозяйствах перелогов имеет место применение таких систем хозяйств, как трехполье, многополье, смешанная система и пр. Трехполье, повидимому, являлось и в Феодосийском уезде преобладающей над другими системой полеводческого хозяйства.

Из „Материалов по описанию Феодос. уезда“[1]) приводим данные относительно распределения пахотных земель *крестьянских* хозяйств:

В десятинах

Всего пахотных земель крестьянск. хозяйств	ИЗ НИХ											
	ПОСЕВА		ПАРА		ПЕРЕЛОГОВ							
					1—2 летняя толока		Переложный выгон		Переложн. сенокос		Всего перелогов	
	Абсолютной величины	В % к общему количеству пашни	Абсолютной величины	В % к общему количеству пашни	Абсолютн. величины	В % к общ. кол. пашни	Абсолютн. величины	В % к общ кол. пашни	Абсолютн. величины	В % к общ. кол пашни	Абсолютн. величины	В % к общ. кол. пашни
172.841	114.613	66,3	16.308	26,8	2.580	1,5	7.136	4,3	1.907	1,1	11.923	6,9

[1]) Вып. 1. „Основные таблицы. Крестьянское население, скотоводство. землевладение и землепользование“. Симф. 1914 г.

Под целиной в Феодосийском уезде в тех же крестьянских хозяйствах имелось: выгонов—30.765 дес., сенокосов 3.618 дес.

Проф. Челинцев[1]) отнес Крым по системам полеводческого хозяйства, практикующимся в нем, к районам *с залежно-пестропольными системами полеводства.*

Техника полеводства. Обозрение техники полеводства мы начнем с Перекопского уезда. Приемы обработки пашни однообразны по всему уезду; качества почвы оказывали, повидимому, лишь небольшое влияние на обработку.

Под озимую пшеницу, высеваемую по пару, пашут большей частью три раза, боронят чаще два раза. Под озимую пшеницу, высеваемую по стерне, обыкновенно предварительной вспашки не бывает, а посевы производятся по невспаханному полю, после чего заделывают семена буккером и боронят. Так же поступают и при посевах озимой ржи, для посевов которой некоторые хозяева пашут и по два раза, при чем нередко первая вспашка производится плугом. Плужная вспашка особенно распространена в присивашной местности.

Пахать пар начинают обыкновенно в конце апреля однолемешным плугом на глубину 4 вершков. Чрез месяц приблизительно, что зависит от того состояния, в котором находится вспаханное поле, боронят (к этой операции прибегает лишь меньшинство хозяев); боронят обыкновенно в два следа. Перепашка или вторая вспашка бывает в июне месяце; пашут буккерами на глубину 2 вершк. Некоторые хозяева после перепашки еще раз боронят.

В августе (ст. стиль) и сентябре происходит сев озимых хлебов, потом заделка их буккером и бороньба.

Под яровые хлеба (ячмень и овес) пашут и боронят большей частью один раз в конце февраля или начале марта; при чем сеют их так же, как и остальные хлеба, под буккер. К осенней вспашке под яровые хлеба прибегает сравнительно незначительное число хозяев; вспашку производят также буккером.

В Симферопольском уезде из 202 показаний 86 показаний или 42,5% констатируют вспашку под озимую пшеницу

[1]) „Сборник статист. материалов по вопросам организации крестьян. хозяйства Украины и смежных губерний“ О. 1921 г.

один раз; 52 показания—25,7% устанавливают вспашку два раза; 42 показания или 20,8%—три раза; кроме того, 3 показания говорят о вспашке от одного до двух раз; 11 показаний—от двух до трех раз; наконец, 9 показаний—о вспашке от трех до четырех раз.

Бороньба большей частью производится столько же раз сколько и вспашка. Но когда пашут не один раз, то часто боронят меньше, чем пашут; напр., при тройной вспашке многие боронят лишь после первой или третьей пахоты, т. е. два раза, а при двойной вспашке—после второй пахоты.

Время однократной вспашки под озимую пшеницу неодинаково, половина показаний указывает на апрель и, главным образом, на май; другая половина частью на август и больше всего на сентябрь. При двух-трех вспашках первый раз пашут большей частью в мае и частью в апреле. Вторая пахота при трех вспашках производится в июне, а у некоторых хозяев—в сентябре и частью в августе.

Единичная вспашка под озимую пшеницу и первая при двух или трех вспашках производится однолемешным плугом, а вторая и третья—буккером (скоропашкой, ралкой).

Под озимую рожь 84 показания (или 84%) говорят об однократной вспашке; о двукратной— 13 показаний (или 13%).

Вспашка под рожь производится большинством хозяев в сентябре, меньшинством—в августе. Большинство пашет однолемешным плугом.

Относительно озимого ячменя 86 показаний говорят об однократной вспашке, которая производится в сентябре; большинство пашет однолемешным плугом.

Почти все показания об яровом ячмене и овсе говорят об однократной вспашке; производится она, главным образом, в марте, реже в феврале, еще реже—в апреле. Большинство пашет буккером; меньшинство—однолемешным плугом.

Под яровую пшеницу пашут больше один лишь раз; но употребляется и двукратная вспашка. Большей частью пашут однолемешным плугом.

Глубина вспашек различна: первая вспашка под озимые хлеба бывает чаще в 3—4 верш., а вторая и третья—в 2 верш. Под яровые хлеба—ячмень, овес— большинство пашет на глубину до 3 верш., а меньшинство менее 3 вершк.

Глубина вспашки однолемешным плугом превышает 3 в.,

а остальными—менее 3 в. и при второй и третьей спускается до 2 вершк.

Посевы в Перекопском уезде производятся большей частью разбросными сеялками (57% засеваемой площади), хотя встречается и сев руками (23%) и сеялками при буккерах (20%). Ручной сев развит больше в центральной и северной частях уезда, в южной он спускается до 13%; буккерный чаще всего в южной части и менее всего в северной. По уезду посев сеялками составляет 77% и ручной 23%. Расходы по посеву разными способами не рознятся резко друг от друга.

Посев озимых производится в августе и сентябре.

Высев на одну десятину составляет по уезду в среднем: озимой пшеницы—8,1 п. (при колебаниях от 4,5—10,0 пуд.), озимой ржи—5,4 п. (колебания: 4,0—8,0 п.): яровые: ячмень 6,4 п. (колебан. 4—10 п.), овес 6,4 п. (колебан. 5—9 п.). Почвенные условия оказывают влияние на количества высеваемого зерна: чем состав почвы выше, тем посев делается гуще и наоборот: при плохих почвах посев делается редким. Помимо этого, влияет и способ посева—ручной или машинный, при первом расходуется семян больше.

Посев по Симферопольскому уезду преобладает ручной: на него падает около 67% всех показаний о посеве озимой пшеницы, 85% показаний о посеве ржи и озимого ячменя, 75%—ярового ячменя и 67% показаний о посеве овса. Необходимо, однако, указать, что в уезде есть районы с преобладанием сева машинным путем.

Посев озимых хлебов производится, главным образом, в сентябре, а яровые хлеба сеются обыкновенно в марте.

Высев на одну десятину по местному обследованию 1900—1901 года составлял в среднем: озимой пшеницы—8,1 п., ржи—7,5 п., ячменя—8 п., овса—7,8 п. Как видно, количество высева в Симфероп. у. значительно превышает среднее по Перекоп. уезду.

Укатывание посевов в Перекопском уезде практикуется далеко не всеми хозяевами: озимые посевы укатываются лишь 25% хозяев, а яровые 50%. В Симферопольском уезде укатывание посевов практикуется довольно часто. Вот таблица, характеризующая степень распространения укатывания в этом уезде:

ПОСЕВЫ	Показания об укатывании посевов		
	Укатывают	Иногда укатывают	Не укатывают
Озимые	28	7	93
Яровые	65	6	68

И здесь, значит, укатывает тоже около половины хозяев яровые и около четверти озимые [1]).

Уборка озимых хлебов производится в июне и захватывает часть июля. Уборка яровых начинается обыкновенно позднее, чем озимых; в частности из яровых хлебов раньше убирается яровой ячмень, а за ним яровая пшеница и овес (в Симфер. уезде большинство показаний о времени уборки яровой пшеницы и овса падает на июль месяц). В Перекоп. уезде уборка производится обыкновенно машинами-жатками, называемыми населением „лобогрейками". В Симферопольском уезде, в северной его части—степной—уборка машинная, а в южной—предгорье и горы—ручная.

Относительно укладки скошенного хлеба сведения имеются по Симферопольскому уезду. Здесь, в одних местностях хлеб складывается в копны, без вязки снопов, а в других—сначала „топчут в басины" (род снопов) и затем уже складывают в копны. Первый способ—укладка в копны—исключителен для местностей с машинной косьбой (т. е. северной), а второй преобладает в предгорьи и горных местностях.

Молотьба хлеба в Перекопском уезде производится и молотилками (паровой и конной) и катками. Большая часть хлеба обмолачивается на паровых молотилках; обмолот хлеба катками и конными молотилками хотя и более распространен по уезду, но этими способами обмолачивается сравнительно незначительная часть зерна. В Симферопольском уезде молотьба хлебов производилась большей частью катками. По оценочному

[1]) „... Из всего сказанного совершенно ясно, что укатывать яровой посев, как это принято по многим местностям губернии, безусловно нелепо, ибо каток, как бы легок он ни был, все же уплотняет пашню, чем и вызывает приток влаги на поверхность, так сказать, высасывает ее из земли, иначе говоря, сводит всю работу по накоплению влаги и удержанию ее в пашне на нет в полном значении этого слова. Укатывание яровых посевов безусловно вредная вещь и ее необходимо оставить, если хотят получить хороший урожай яровых". (Из статьи агрон. Копьева „Как хозяйничают в Таврич. губ." Справочн. Таврич. губ. на 1911 г. Изд. стат. бюро губ. земства).

обследованию 1900—1903 годов поступило показаний: о молотьбе катком —185, конной молотилкой—31, паровой молотилкой — 35. Более развито пользование молотилками в степной части уезда. По очистке зерна у нас имеются сведения лишь по Симферопольскому уезду: здесь очистка зерна производится преимущественно ручной веялкой; есть сведения об очистке бешпармаком и, наконец, единичные—об очистке лопатой. В северной степной части преобладает употребление веялки, а в предгорьях и горах—бешпармака.

Относительно *удобрения* в Перекопском уезде у нас сведений нет, относительно же Симферопольского уезда таковые имеются, и вот что они говорят: общее количество пашни в уезде, по которой даны показания об удобрении, составляет 142.725 дес. или 85% всей пашни уезда; поэтому возможно считать, что выводы из этих данных могут быть распространены и на весь уезд. Из 637 показаний — 314 или 49,3% говорят об удобрении пашни утвердительно; процент пашни этих хозяев по отношению ко всей площади пашни уезда составляет 52,4%. Значит, в Симферопольск. уезде удобряется половина пахоты. Количество ежегодно унаваживаемой земли составляет 1.785 дес. или 3% из 57.580 дес. пашни, принадлежащей владельцам, показавшим, что они удобряют землю. Для всего же уезда процент удобряемой земли понижается до 1,6%; в действительности еще менее, т. к. часть хозяев вносят удобрение не точно ежегодно, а в неопределенном количестве и более или менее случайно. Из этого мы можем заключить, что в начале 900-х годов правильное удобрение в Симфер. уезде почти отсутствовало. В горной и предгорной частях удобрение больше развито, что об'яснялось и большим развитием там мелкого землевладения и плохими качествами тамошней земли. Пашня в Симферопольском уезде унаваживается осенью (31%), зимой (32%), весной (34%), а некоторыми домохозяевами и летом (3%). Большинство хозяев кладет удобрение под озимые хлеба (60% показаний), под яровые (38,5%) и под табак (1.5%). Из озимых больше унаваживают рожь (58% показаний), затем пшеницу (31%), ячмень (11%). Из яровых больше унаваживают землю под ячмень (55%). На десятину вывозится в среднем 90 возов (весом от 10—50 пуд.).

В заключение нашего описания техники полеводства

приводим из статьи „Как хозяйничают в Таврической губернии“ агронома Копьева („Справочник по Таврической губер. на 1911 г.“) его отзывы о технике полеводства в Тавр. губ.; хотя в статье говорится о Тавр. губ., но оценка хозяйства применима и к Крыму. Автор отмечает, что стремлением сельских хозяев, будь-то помещик со многими тысячами десятин или крестьянин с 5 дес. надела, сделалось как можно больше сеять пшеницу. И вот,—говорит автор, „пшеницу сеют, где попало, как и когда попало, сеют по карасабану, сеют по стерне яровых, сеют по стерне пшеницы, сеют отличнейшими рядовыми сеялками, сеют и наволоком под бороны без всякой предварительной обработки почвы“... „...Урожаи хлебов вследствие этого получаются крайне пестрыми, несмотря на вполне благоприятные, казалось-бы, условия погоды. Кроме того, благодаря небрежной, несвоевременной обработке и, главным образом, благодаря посевам на стерне, зерно крестьянской пшеницы почти всегда засорено репяхом, куколем, березкой и другим сором, что в значительной степени понижает его рыночную цену. Все это, повторяем, происходит от плохой обработки, ибо климат и почва губернии настолько благоприятны для посева зерновых хлебов, что при мало-мальски умелой и сносной обработке земли всегда можно получить в среднем по 8—9 четвертей с десятины, вместо 3—4 четвертей, получаемых с посевов по стерне и на плохо обработанном карасабане. Затем помимо пестроты урожая, помимо полнейшей неуверенности в его количестве и качестве, погоня за широкими посевами пшеницы привела к сильному сокращению выгонов, и в результате скот остался положительно без корма, и количество его с каждым годом уменьшается прямо-таки на глазах. Сена, кроме грубого барлака, по деревням не сыщешь и его приходится выписывать с севера.

Если, наконец, прибавить, что, под влиянием частых посевов зерновых хлебов на одном и том-же поле, во многих местах наблюдается резкое истощение почвы, и затем, что под влиянием плохой и несвоевременной обработки полей, благодаря растущему на них сору, год от году все более размножаются озимые и проволочные черви, то надо придти к заключению, что дело с посевами пшеницы в губернии, особенно в крестьянских хозяйствах, обстоит далеко не важно“.

Говоря об обработке почвы под посев яровых хлебов, автор указывает, что на всем пространстве Таврической губернии посев яровых производится без всякой предварительной обработки почвы, как в большинстве помещичьих, так и крестьянских хозяйств. Вся работа по отношению к яровым состоит в посеве зерна на стерне предшествующего хлеба буккером и заделке его бороной или диском (шлейфатором). Такая обработка приводит к донельзя низким урожаям яровых—3—4 четверти, а сплошь и рядом яровые не возвращают даже семян. При такой обработке яровые редкий год не страдают от засухи, и натура их почти повсеместно в губернии крайне низкая; они же от этого и крайне засорены. Относительно применения удобрения автор отмечает, что начинает входить в употребление искусственное удобрение—томасшлаками, суперфосфатом. Действие их на *бедных* и *истощенных* частыми посевами хлебов почвах поразительно, сплошь и рядом при хорошей обработке карасабанов эти удобрительные порошки удваивали урожай пшеницы. Наиболее широкое распространение удобрительные порошки имели в Евпаторийском уезде, где с земского склада они расходились за последнее время до 20 тысяч пудов в год. Опыты с порошками производились также в Симферопольск. и Феодосийск. уездах и везде результаты получены отличные. Удобренные порошками земли дают пшеницу, отличающуюся кустистостью (нередко 15—17 стеблей); пшеница на этих землях поспевает на 5—7 дней раньше, чем на неудобренных при совершенно одинаковой обработке; натура пшеницы с удобренных земель выше. Томасшлак рассыпают в количестве 24—30 пудов на десятину, а суперфосфат от 10—15 пуд. Стоимость томасшлака до 40 коп. пуд, а суперфосфата 60—65 коп. пуд. Результаты опытов, произведенных агрономом Шушаком при удобрении томасшлаком в Феодосийском уезде, таковы:

В 1901 г.	удобрен. пшеница дала	128 п. 30 ф.,	неудобр.—	96 п. 10 ф.
„ 1905 г.	„ „ „	93 п. 33 ф.	„	63 п. 11 ф.
„ 1906 г.	„ „ „	91 п. 7 ф.	„	71 п. —
„ 1907 г.	„ „ „	110 п. 16 ф.	„	55 п. 20 ф.

В Евпаторийском уезде результаты оказались также очень благоприятными для применения удобрительных порошков. Разница в некоторых хозяйствах доходила до 45 п.—

50 п. на дес., но спускалась в дождливые годы и на сильных почвах до 10—15 пудов, что указывает на ненужность их применения на таких почвах. Эти результаты приводят автора к заключению, что применение искусственных удобрений может значительно увеличить урожайность почв Крыма.

Применение и распространение в Крыму сельско-хозяйственных машин и орудий.

Главным наиболее распространенным орудием для обработки почвы как в крестьянских, так и во владельческих хозяйствах является буккер (бугер, рало). Чаще всего встречаются буккера 3—4-лемешные (нередко с сеялками) различных южных машинно-строительных заводов, а иногда и домашнего изготовления, при чем в последнем случае рама буккера делается не чугунная или железная, а деревянная. В крестьянских хозяйствах употребляются еще самодельные однолемешные деревянные плуги, но встречаются также и заводские плуги. Только в Ялтинском и Феодосийском уездах, среди татарского населения, мало занимающегося там хлебопашеством, до сих пор распространено первобытное пахотное орудие „сабан", весь деревянный с одним железным носком. Во владельческих хозяйствах большим распространением пользуются различные улучшенные орудия, при чем из однолемешных плугов чаще всего встречается англо-болгарский с деревянным или железным грядилем, но не мало и других самых разнообразных систем, конструкций и марок как русских, так и заграничных заводов.

Мы приводим указания хозяев об орудиях для вспашки, но не приводим марок ради сокращения об'ема книги.

Из однолемешных плугов в употреблении англо-болгарские Говарда оригинальные и того же типа Я. Гена в Одессе, новороссийские плуги И. Гена; из плугов Рансома часто встречаются новороссийские двухколесные, а также колонистские и самоходы; из изделий Р. Сакка употребляются его плуги-самоходы различных марок и райольные.

Среди двухлемешных плугов наибольшим распространением пользуются, повидимому, из изделий заграничных— плуги Эккерта, а из русских— изделия Я. Гена; кроме того, местами упоминаются еще плуги Рансома и Мельгозе в Харькове. Трехлемешные плуги встречаются в местных хозяйствах, главным образом, Эккерта, Рансома и Я. Гена. Плуги других

фирм, повидимому, мало распространены, лишь в единичных случаях хозяева упоминают о плугах Э. Липгарта и Шеля.

Из четырехлемешных плугов в некоторых имениях употребляются плуги Эккерта и Р. Сакка.

Но главнейшим и наиболее распространенным многокорпусным пахотным орудием являются буккера; их изготовляют многочисленные заводы и мастерские, как Дж. Гриевза и вдовы Маттиаса в Бердянске, Леппа и Вальмана в Александровске и Хортице, братьев Классен в Мелитополе. Для боронования служат бороны железные и деревянные с железными зубьями домашней и заводской работы. Железные бывают легкие с 25 зубьями на пару лошадей и тяжелые с 36 зубьями на пару волов. Из усовершенствованных борон иностранных заводов встречаются бороны-зигзаг Рансома, зигзаг Говарда на пару и более лошадей. Изредка встречаются дисковые американские бороны Рандаля. В крестьянских хозяйствах преобладают самодельные деревянные 4-хбрусковые бороны с деревянными, а иногда и железными зубьями. Татары Ялтинского уезда часто заменяют борону простой палкой, в которую вбивается какое-нибудь колючее дерево, например, терновник, но у более богатых есть и железные бороны хороших конструкций.

Однолемешные плуги служат главным образом для под'ема нови и старых перелогов на плотной и средней степной почве, при чем на очень тяжелых почвах предпочитаются другим плуги Рансома, а на средних и легких- плуги Сакка, затем для взмета пара, подготовки поля с осени под яровой посев, для поднятия весенних залогов и запашки навоза, если таковой вывозится, и при посеве картофеля, кукурузы и кормовой свеклы. Двухлемешные плуги употребляются для взмета пара, двоения, поднятия весенних перелогов и для других работ, но только на легких почвах. Трех- и четырехлемешные буккера и ралки служат для запашки семян, под'ема жнивья, двоения, при обработке под черный пар, вообще для всякой работы на мягкой земле, по снятии первого сева, после плужной работы, до тех пор, пока земля не оставляется под залежь. Из-под залежей буккерами распахивается земля, пролежавшая не более года. Глубина пахания буккерами и ралками при двоении от 2—3 вершков, при взмете пара до $4^1/_2$ верш., при заделке семян от $1^1/_2$ до 2-х и 3 вершков.

На легких почвах для разрыхления пашни, заделки семян и очистки земли от сорных трав употребляются деревянные бороны с железными зубьями, а на плотных почвах железные Говарда, Рансома и других заводов. В некоторых больших хозяйствах для подготовки почвы к посеву на мягкой почве работают дисковыми боронами Рандаля.

В крестьянских хозяйствах, за немногими исключениями, на всяких почвах употребляются деревянные бороны с деревянными или железными зубьями.

Крестьяне часто не имеют возможности покупать заводские плуги вследствие их дороговизны, обходятся во всех работах самодельными ралками. По некоторым сведениям, эти ралки работают довольно хорошо и дешевы, но не производят достаточного перемешивания почвы и во время грязи ходят очень неровно. Из однолемешных плугов, повидимому, особенно хороши плуги: И. Гена, англо-болгарские разных заводов, но для небогатых хозяев они дороги—35 руб.; плуги Рансома, как обладающие устойчивостью и отчетливо работающие, тоже очень хороши, но тяжелы в работе; Сакковские плуги одобряются, как очень легкие и глубоко берущие, но работают они медленно и стоят дорого. В Симферопольском уезде очень распространен болгарский плуг, благодаря его дешевизне; его недостатки—тяжесть и складывание земли при пахании плиткообразно вместо ее разрыхления. Буккера местных заводов работают очень хорошо и некоторые хозяева предпочитают их однолемешному плугу, благодаря всесторонней их применимости; особенные-же похвалы заслуживают буккера с сеялками. Однако, многие корреспонденты отрицательно относятся к их пригодности для работ,—кроме двоения. Цена буккера высокая—55 руб.

Производительность различных орудий, служащих для обработки почвы, колеблется в довольно широких пределах в зависимости от почвенных условий, влажности, качества и количества упряжных сил, рода работы, глубины вспашки и пр.

Производительность различных орудий при 10-часовой работе дня такова:

Сабан при 2-х парах волов вспахивает	$^1/_4$ $^1/_3$	дес.
1-лемешн. плуги разн. заводов при 3 парах волов .	$^1/_2$—1	„
2-хлемешн. „ „ „ „ 3-4 „ „ .	1—$1^1/_2$	„
3-хлемешн. „ „ „ „ 4 „ „ .	$1^1/_2$—2	„

Буккера трехлемешные при 4—5 лошадях . . . 2—$2^1/_2$ „
„ четырехлемешные при 5 лошадях . . . $2^1/_2$—$3^1/_2$ „
Бороны простые разных заводов при 2-х лошадях
боронуют . . . . 4 десят.
Катки при 2 лошадях (если почва влажная на
4-х лошадей) закатывают . . . . 6—7 дес.

Применение сеяльных машин различных типов очень распространено в Таврической губернии, при чем сеялками пользуются не только в очень многих владельческих имениях, но они вошли в обиход у немцев-колонистов и во многих крестьянских хозяйствах. В некоторых местностях посев производится исключительно при помощи сеялок, а сев руками совершенно оставлен.

Среди различных сеялок особенно широкое распространение имеют небольшие сеялки, прикрепленные к буккерам, которые служат для посева в разброс всех хлебов, при чем одновременно с посевами производится и запахивание зерна. Подобного рода сеялки отличаются прочностью, дешевизной и потому доступны для мелких хозяев и крестьян; изготовляются они местными заводами и мастерскими. Кроме этих сеялок, в крупных хозяйствах употребляются и другие более сложные и современные, как разбросные, так и рядовые.

Конные разбросные сеялки встречаются гораздо чаще, чем рядовые, при чем особое внимание хозяев заслужили машины Эккерта, которые имеются как заграничного происхождения, так и в многочисленных копиях различных русских заводов. Копии этих сеялок изделия заводов Флеттера в Германии, Э. Липгарта в Москве, Леппа и Вальмана в Хортице, вдовы Матиаса в Бердянске, И. Гена в Одессе—весьма распространены в местных хозяйствах.

Из рядовых конных сеялок употребляются сеялки братьев Эльворти в Елизаветграде, Р. Сакка (19 рядовые), копии американской сеялки Гузьера 14 рядовые без передка изделия Гельферих-Саде [1]), затем английские Horsier Dryll, фирмы Hornsby и американские Hawana Press Dryll, 10 рядовые с прикатывающимися колесами.

---

[1]) «Работают, по отзыву из Феодосийского уезда, вполне удовлетворительно даже на сравнительно плохо разработанной почве, где не могут работать европейские сеялки, что в данной местности является огромным преимуществом этих сеялок».

Разбросными сеялками в том числе с прикрепленными к буккерам пользуются для производства всех посевов—и озимых и яровых безразлично. Рядовые сеялки, в виду их большей требовательности относительно хорошей подготовки полей, служат преимущественно для производства посевов озимых хлебов, а также яровых, но на подготовленных с осени полях и вообще тогда. когда почва лучше обработана.

Сеялки, по мнению хозяев, работают хорошо и сравнительно с ручным посевом имеют много преимуществ: большая производительность дает возможность быстро отсеяться, рассев зерна происходит равномерно, особенно рядовыми сеялками, получается и некоторая экономия в зерне. Разбросные сеялки имеют большую производительность и применимость, стоят дешевле и проще по устройству. Рядовые сеялки дают значительную экономию зерна, равномерность и одновременную с посевом заделку зерна.

Производительность сеялок может быть принята в общем следующая:

а) Конные разбросные сеялки:

	Среднее	Колебания
Эккерта оригинальные (12 фут.) при 1 рабочем и 1 лошади засевают . .	10 дес.	8—15 дес.
По Эккерту копии разных русских заводов при 1 рабочем и 1 лошади . .	9—10 д.	7—12 „
Сеялки, приспособленные к буккерам, при 1—2 рабочих и 4 лошадях .	2½ дес.	2—4 „

б) Конные рядовые сеялки:

Сакка (19 рядовые) при 3 рабочих и 2 лошадях . . . . засевают до 4 дес.

По Гузьеру (14 рядовая без передка) при 2 рабочих и 2 лошадях . . . . . „ „ 4 „

Для заделки посевов как во владельческих, так и в крестьянских хозяйствах служат почти все орудия, употребляемые при обработке почвы, но главным образом, повидимому, буккера и бороны.

Буккерами, плугами и скоропашками запахивают озимые посевы, а также яровые, произведенные на стерне и вообще по мало подготовленной предварительно почве; когда-же

почва хорошо обработана и вспахана на зябь, то считают должным прикрывать семена при помощи бороны.

Крупные семена запахивают на большую глубину, чем мелкие; в то время, как рожь, пшеница, овес и ячмень прикрывают слоем земли от $1\frac{1}{2}$ до 3 вершков, а иногда до 4 в. толщины, лен и просо заделываются не глужбе $\frac{1}{2}$—1—$1\frac{1}{2}$ в. и, повидимому, исключительно помощью борон. Озимые хлеба запахивают немного глубже, нежели яровые, первые на 2—3 в., вторые от $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ верш. Почти во всех крестьянских хозяйствах Таврической губ. посевы хлебов не пользуются никаким уходом, пропашные растения, как картофель, свекла, кукуруза и проч., высеваются в столь незначительных количествах, что особых орудий ухода за собой не требуют и обыкновенно пропалываются руками и окучиваются исключительно ручными сапками. В частновладельческих экономиях для ухода за посевами нередко имеются одноконные окучники, пропашники и полольники местного изделия, ручные сапки (цапки, тяпки), ручные мотыги, бороны и катки.

ГЛАВА 18

Учет доходности полеводства в Симферопольском и Перекопском уездах

Данные, послужившие для составления настоящей главы, взяты из упоминавшихся уже выше сборников материалов по оценочным работам в Симферопольском и Перекопском уездах. Таким образом, нами берется один уезд степного района и один из предгорного, т. е. районов, где развито полеводство. Учет доходности начнем с учета урожаев.

Урожай хлебов в **Перекопском уезде.**

Средний урожай зерна выведен с одной десятины по уезду такой:

Озимой пшеницы	53	пуда	(колебания	20 п.	—100 п.)
Озимая рожь . .	46	„	„	20 „	90 „
Яровой ячмень .	51	„	„	20 „	100 „
Овес	44	„	„	25 „	80 „

Вывод этот основан на свыше чем 500 показаний.

Урожай соломы и половы:

	Озимая пшен.		Озимая рожь		Яровой ячмень		Овес	
	Средн.	Колебан.	Средн.	Колебан.	Средн.	Колебан.	Средн.	Колебан.
Солома . .	50	25—120	50	25—100	47	25—125	47	20—100
Полова . .	14	5— 35	13	5— 25	13	5— 35	13	5— 30

Пропорция посевов в Перекопском уезде в % такова:

Озимая пшеница—48,3%, рожь—6,4%, яровой ячмень—36,7%, овес—4,8%, прочие растения—3,8%

Посев озимой пшеницы в нескольких местностях доходит до 54% всей посевной площади, а в присивашных местах спускаются до 42—43%. Посев ярового ячменя мало изменяется по районам уезда. Посевы озимой пшеницы и ячменя занимают 85% всеи посевной площади.

Цены на продукты полеводства. Продажа зерна населением Перекопского уезда производится большею частью в августе и сентябре тотчас по обмолоту хлеба. Продажа хлеба более поздняя и оставление хлеба до весны встречается, как исключение, в очень немногих крупных экономиях. Продажа соломы и половы случайная.

Покупателями являются, с одной стороны, мелкие скупщики, закупающие хлеб небольшими партиями для крупных торговых фирм, с другой—крупные торговцы, рассылающие своих агентов непосредственно к продавцам и имеющие, кроме того, отделения своих фирм на станциях железных дорог, куда и доставляется хлеб как непосредственно продавцами, так и купленный мелкими скупщиками. Рынками сбыта в Перекопском уезде являлись станции Таганаш, Джанкой, Курман, Биюк-Онлар, Колай, Сейтлер, города: Армянск, пристань Сары-Булат, г. Евпатория. Наиболее значительными из них для Перекопского уезда были Джанкой, Курман, Таганаш и Колай; для западной части уезда—гор. Евпатория и пристань Сары-Булат.

Цены на зерно по Перекопскому уезду за период 1894—1902 гг. таковы:

В копейках

Название хлеба	Средние погодные									Средняя за 9 лет	Средн. суб'ектив. за последние годы
	1894	95	96	97	98	99	1900	01	02		
Пшеница	62,2	62,9	71,2	79,8	82,7	81	78	77,5	78	71,8	76,2
Рожь . .	38,6	44,1	48,6	56,8	56,5	65,1	52,9	55,8	57,4	52,9	54,7
Ячмень . .	33,9	37,6	38,8	40,3	40,7	53,9	47,3	50,5	54,3	44,1	48,1
Овес . . .	49,0	48,5	50,8	53,4	55,3	62,1	60,2	65,1	63,3	56,1	56,9

При рассмотрении приведенных данных видно в общем возрастание цен на хлеба при их годичных колебаниях. Средняя цена на местах за указанное 9-тилетие определена оценочным обследованием путем вычета средней по районам стоимости доставки из цен на рынках; местная цена выразилась в таких цифрах: пшеница в 72 коп., рожь—51 коп., ячмень—42 к., овес—54 к.

Цены соломы и половы обследованием приняты: озимой (пшеничной и ржаной) в 6 коп. за пуд, яровой (ячменная и овсяная) в 9 коп., половы в 15 коп.

Теперь обратимся к выяснению доходности земли под полевыми культурами в уезде.

Валовая доходность с десятины на основании выведенных данных по средней урожайности зерна, соломы и половы, учета различных по плодородию районов уезда и средних цен выразится: для озимой пшеницы в 43,26 р., ржи в 28,41 р., ярового ячменя—27,60 р., овса—29,94 р.

Для определения чистой доходности необходимо определить расходы по обработке пашни. Количество рабочих дней, необходимых при обработке пашни, определенных оценочным исследованием, представлено в верхней таблице на стр. 218.

Пользуясь данными этой таблицы и указаниями техники полеводства, можно определить количество работы, затрачиваемой при обработке десятины под каждый главный хлеб; вычисленные данные приведены в следующих таблицах (см. стр. 218 и 219).

Количество рабочих дней, необходимых при обработке 1 дес пашни:

НАЗВАНИЕ РАБОТ	При работе лошадьми. Требуется дней			При работе волами. Требуется дней			При работе волами и лошадьми. Требуется дней			
	Рабочего	Полурабочего	Лошади	Рабочего	Полурабочего	Вола	Рабочего	Полурабочего	Лошади	Вола
Пахота плугом под озимую пшеницу	1,24	0,96	7,35	1,21	0,86	8,77	1.17	0,67	2,72	5,57
Пахота буккером при перепашке или заделке под озимую пшеницу	0,57	0,15	3,32	0,19	0,21	1,15	0,65	0,11	1,53	2,88
Пахота буккером под яровые хлеба (ячмень, овес) или озимую рожь	0,62	0,21	3,81	0,62	0,18	5,53	0,85	0,21	1,90	3,87
Сев { машинами	0,11	—	0,20	—	—	—	—	—	—	—
Сев { руками	0,21	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бороньба	0,11	0,11	0,63	0,11	0,21	0,65	—	—	—	—
Укатывание	0,08	0,06	0,33	—	—	—	—	—	—	—

Количество рабочих дней, необходимых при обработке 1 дес. под озимые и яровые хлеба:

НАЗВАНИЕ РАБОТ	Сколько раз производится работа	При работе лошадьми. Требуется дней			При работе волами. Требуется дней			При работе лошадьми и волами. Требуется дней			
		Рабочего	Полурабочего	Лошади	Рабочего	Полурабочего	Вола	Рабочего	Полурабочего	Лошади	Вола
Озимая пшеница (по пару)											
Вспашка пара	1	1,24	0,96	7,35	1,21	0,86	8,77	1,17	0,67	2,72	5,57
Перепашка	0,8	0,16	0,12	2,66	0,39	0,17	3,32	0,52	0,08	1,22	2,30
Заделка	1	0,57	0,15	3,28	0,49	0,21	4,15	0,65	0,11	1,53	2,88
Сев { сеялкой	1	0,11	—	0,14	—	—	—	—	—	—	—
Сев { руками		0,06	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бороньба	2,2	0,24	0,31	1,39	0,24	0,16	1,43	—	—	—	—
Укатывание	0,3	0,02	0,02	0,1	—	—	—	—	—	—	—

НАЗВАНИЕ РАБОТ	Сколько раз производится работа	При работе лошадьми. Требуется дней			При работе волами. Требуется дней			При работе лошадьми и волами. Требуется дней			
		Рабочего	Полурабочего	Лошади	Рабочего	Полурабочего	Вола	Рабочего	Полурабочего	Лошади	Вола
Озимая рожь (по стерне)											
Пахота плугом	0,3	0,37	0,29	2,21	0,36	0,26	2,63	0,35	0,20	0,82	1,67
Пахота буккером	1	0,62	0,21	3,84	0,62	0,18	5,53	0,85	0,24	1,90	3,87
Сев сеялкой	1	0,11	—	0,14	—	—	—	—	—	—	—
Сев руками	1	0,06	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бороньба	1,3	0,11	0,18	0,82	0,11	0,27	0,85	—	—	—	—
Укатывание	0,3	0,02	0,02	0,1	—	—	—	—	—	—	—
Яровые хлеба (ячмень или овес)											
Пахота	1,1	0,68	0,23	1,22	0,68	0,20	6,08	0,91	0,26	2,09	1,26
Сев сеялкой	1	0,11	—	0,14	—	—	—	—	—	—	—
Сев руками	1	0,06	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бороньба	1,1	0,12	0,15	0,69	0,12	0,23	0,72	—	—	—	—
Укатывание	0,5	0,01	0,03	0,17	—	—	—		—	—	—

Стоимость рабочей силы и найма рабочего скота по данным обследования статистического бюро видна из следующей таблицы, где поденная плата рабочим показана с продовольствием, составляющим в день 19 к.:

Рабочая сила	Во время весеннего сева и пахоты пара	Летом во время перепашки	Осенью во время сева
Рабочий пеший	61 к.	81 к.	70 к.
Полурабочий или женщина	49 „	56 „	53 „
Лошадь	58 „	66 „	59 „
Пара волов	105 „	122 „	103 „

Вставив стоимость рабочей силы в предыдущую таблицу, определим, что стоимость обработки 1 десятины под посев выражается для:

Озимой пшеницы в	12 р. 23 к.
ржи	6 „ 23 „
Ярового ячменя	4 „ 53 „
Овса	4 „ 53 „

Для сравнения стоимости обработки земли поденным наймом с наймом сроковым и сдельным приводим следующую таблицу:

Название найма	Вспашка плугом под оз. пшеницу	Вспашка бук-кером под яровой хлеб	Перепашка под озимую пшеницу	Бороньба под яровые хлеба	Заделка
Сроковой	5,10 р.	3,30 р.	2,19 р.	0,52 р.	2,43 р.
Поденный	5,63 „	3,61 „	2,11 „	0,56 „	2,61 „
Сдельный наем . . .	4,00 „	2,61 „	2,18 „	0,50 „	—

Уборка хлеба производится по всем местностям уезда машинами-жатками. Время, необходимое для косьбы 1 десят. хлеба с укладкой и без укладки в копны, показано в следующей таблице:

Название работы	ДНЕЙ			
	Рабочего	Полураб.	Женщины	Лошадей
Только косить . .	0,21	0,15	—	0,96
Скосить и сложить в копицы . . .	0,85	0,05	0,10	1,00

Поденные цены во время косьбы и молотьбы хлеба при содержании рабочего нанимателем (в коп.) таковы (см. стр. 221).

При этом стоимость прокормления животных ложится на нанимателя и составляет для лошади 20 к., вола 15 к., поэтому расход на лошадей и волов должен быть соответственно увеличен.

На основании данных о количестве рабочих дней и стоимости рабочего дня, стоимость косьбы 1 десятины хлеба определится: только скосить—1 руб. 31 коп., скосить и уло-

Рабочая сила	При косьбе хлеба	При молотьбе	Средняя
Рабочий пеший . . .	92	91	91
Полурабочий	51	50	50
Женщина	55	52	53
Лошади	77	79	78
Пара волов	133	111	119

жить в копицы—2 р. 02 коп. Но в эту сумму не вошел расход на наем машины жатки, который по данным с.-х. статистики за 1901—1902 гг. определялся на одну десятину в 50 коп. Таким образом, уборка одной десятины хлеба со складыванием в копицы составляет 2 р. 52 к. При сдельном найме стоимость косьбы с укладкой выражается в той же цифре—2 р. 50 к.

Перевозка хлеба с поля составит 2,7 к. с пуда.

Молотьба. Молотьба большей части хлеба производится в уезде паровой молотилкой. Рабочие и скот для машины доставляются ее хозяином. Стоимость обмолота 1 пуда зерна паровой молотилкой 9,7 к. (считая в том числе и возку хлеба, составляющую 2,7 к. с пуда). Собственно же обмолот разных хлебов с десятины составляет (без возки хлеба):

Стоимость обмолота 1 дес. урожая:	озимой пшеницы .	3 р. 71 к.
" " " "	ржи	3 „ 22 „
" " " "	ярового ячменя .	3 „ 57 „
" " " "	овса	3 „ 08 „

Расход на семена составит:

Пшеницы	при 8 пуд. высева на 1 дес.	по 72 к. за пуд .	5 р. 76 к.
Ржи	„ 5.4 „ „ „	„ 51 „ „ .	2 „ 75 „
Ячменя	„ 6,4 „ „ „	„ 42 „ „ .	2 „ 69 „
Овса	„ 6,4 „ „ „	„ 54 „ „ .	3 „ 46 „

На основании всех данных можно составить следующую таблицу расходов по обработке 1 десятины разных хлебов в рублях:

Название хлебов	Семена	Обработка	Уборка	Возка	Молотьба	Общая сумма расходов
Озимая пшеница	5,76	12,23	2,52	1,43	3,71	25,65
Озимая рожь	2,75	6,23	2,52	1,21	3,22	15,96
Яровой ячмéнь	2,69	4,53	2,52	1,38	3,57	14,69
Овес	3,16	4,53	2,52	1,19	3,08	14,78

Путем вычета расходов по обработке десятины из валовой доходности определим чистую доходность 1 десятины главных хлебов; она будет такова: 1 десят. озимой пшеницы 17.61 р., озимой ржи—12,45 р., ярового ячменя—12,91 р., овса—15,16 р

Для определения же чистой доходности вообще посевной десятины необходимо взять процентное отношение культур в уезде, указанное нами выше; произведя вычисление, мы получим чистую доходность посевной десятины в 10 р. 90 к. Нужно иметь в виду то обстоятельство, что почва неодинакова в различных местностях уезда, по качествам почвы районы уезда были сгруппированы в три местности: присивашную—неплодородную, центральную—по качествам среднюю и южную с наиболее плодородной почвой. Чистая доходность посевной десятины в присивашной местности исчислена в 9 р. 52 к., центральной в 10 р. 06 к. и южной—в 13 р. 37 к.

Так как после снятия хлеба и до вспашки пара пашней пользуются в качестве пастбища, то к доходности посевной десятины нужно прибавить еще и стоимость этого пользования; оно определено обследованием в 35—43 коп. с десятины, смотря по местности; таким образом, чистая доходность посевной десятины в уезде нужно считать в 11 руб. 30 коп.

По Симферопольскому уезду мы имеем подобные же данные, полученные обследованием уезда в 1900—1903 г., ими мы и пользуемся для учета доходности земель по этому уезду.

Средний урожай хлебов в уезде был в период 1898—1903 г. таким:

УРОЖАЙ С 1 ДЕСЯТИНЫ (в пудах)							
ГОДЫ	1898	1899	1900	1901	1902	1903	Средн.
Озимая пшеница . . .	12	59	17	57	34	17	50,8
Рожь	10	18	13	11	29	27	38.1
Ячмень	18	29	29	46	21,5	67	10,5
Овес	11	25	10	38,5	18	72	11.1

При дальнейших расчетах приняты средние величины— последний столбец таблицы.

За вычетом семян чистый сбор с 1 десятины составляет:

Для пашни под озимую пшеницу . .	43	пуда
„ „ „ рожь	31	
„ „ „ ячмень	33	„
„ „ „ овес	34	„

Средний сбор соломы и половы составляет:

	Соломы	Половы
С 1 десятины пшеничной . .	53,9	17,5
„ ржаной	53	11
„ ячменной . . .	44	13
„ овсяной . . .	51	11

Пропорция посевов в Симферопольск. уезде была такова:

Распределение посевной площади по культурам											
Озимая пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Яровая пшеница	Просо	Кукуруза	Картофель	Баштан	Лен	Прочие	Итого
В десятинах											
41.688	10.325	30.535	28.333	3.562	818	951	573	2.887	75	1.137	121.187
В процентах											
36	8,3	21.6	22,8	2.9	0.6	0.8	0,5	2.3	0.1	1.1	100

Если же распределить посевную площадь пропорционально между главными хлебами, получим: озимая пшеница занимает 39% площади, рожь—9%, ячмень—27%, овес—25% или озимых 48%, яровых—52%; что касается распределения по местностям, то в северной части уезда преобладали кормовые хлеба, а в южных и предгорных—потребительные. По размерам владений распределение кормовых и потребительных хлебов было таково, что чем крупнее владение, тем больше в нем сеется потребительных хлебов и чем меньше—кормовых, крупные владельцы предпочитали больше сеять такие хлеба, которые более ценны и шли на более отдаленные рынки. Это видно и из того, что владения менее 200 десятин сеяли пшеницу на 13% всей своей посевной площади, владельцы от 200 дес. и до 1 тысячи десятин—38%, а владения свыше 1 тыс. десят.—42%.

Цены на хлеб. Главная масса поступающих на рынок продуктов отчуждалась, несомненно, частновладельческими экономиями, тогда как земледельческое население и в особенности татары при их низком уровне экономического благосостояния не занимали сколько-нибудь видного места в качестве поставщика хлебного рынка. Хлеб продавался незначительным числом поселян с резко увеличенной сравнительно с другими посевной площадью. Значительной части населения уезда, поскольку это выяснилось из имевшихся материалов местного исследования, едва хватало урожая на удовлетворение собственных потребностей. В целом ряде селений указывали на необходимость прибегать к покупке хлеба на стороне. Если хлеб здесь отчуждался, то это делалось под влиянием крайней нужды и весной приходилось покупать хлеб и переплачивать на нем.

Главнейшими рынками сбыта в Симферопольском уезде были: Симферополь, Бахчисарай и Сейтлер—все станции Южных железных дорог, затем Севастополь, Карасубазар, Евпатория; можно указать еще на Биюк-Онлар, Курман-Кемельчи, Сарабуз и Альму. Рынками сбыта для хлебов в уезде являлись и такие удаленные порты, как Феодосия, Ялта и Алушта.

Рыночными продуктами были: пшеница, ячмень и овес, в значительно меньшем количестве поступала рожь. Остальные продукты (яровая пшеница, просо и др.) играли еще

меньшую роль и не имели сколько-нибудь заметного значения на рынке. Главная масса продуктов поступала на рынок осенью; движение хлебных грузов начиналось непосредственно после молотьбы и шло в течение всей осени. Из 160 показаний о сбыте хлеба в Симферополе 68% указывали на осень, как время сбыта, 9%—на зиму и 23% на весну, в Бахчисарае 66% показаний падало на осень, 17%—на зиму, 14%—на весну и 3%—на лето; в Сейтлере 100% показаний указывали на осень, в Евпатории 90%—на осень; в Севастополе 71%—на осень, 23%—зиму и 6%—весну; в Карасубазаре 81%—осень, 5%—зиму и 14%—весну.

Покупателями хлеба являлись по преимуществу мелкие скупщики (в Симферополе, Бахчисарае, Карасубазаре), перепродававшие затем хлеб крупным фирмам, агенты контор, имевших свои амбары на станциях железн. дорог (преобладали в Сейтлере и Евпатории), маклера, торговцы зерном и мукой (преобладали в Севастополе) и т. д. Не последнюю роль играла продажа продуктов на базарах с возов непосредственно потребителям (эта продажа выгоднее продавцу).

Средние цены за 5-летие 1899—1903 г. были такие:

Цена 1 пуда в копейках

Рынок сбыта	Озим пшен.		Ячмень		Овес		Рожь	
	Средн. за 5 лет	Средн. суб'ективн.	Средн. за 5 лет	Средн. суб'ективн.	Средн. за 5 лет	Средн. суб'ективн.	Средн. за 5 лет	Средн. суб'ективн.
Симферополь .	81	80	57	51	60	56	62	58
Бахчисарай . .	81	77	57	52	60	56	68	59
Сейтлер	80	78	53	44	58	51	55	—
Евпатория . . .	85	81	56	49	59	51	64	60
Севастополь . .	81,5	79	56	51	56	56	60	57
Карасубазар . .	82	81	56	48	56	54	61,5	55

Цены на месте несколько ниже сравнительно с рыночными на стоимость перевоза их с места на рынок сбыта.

Цены на солому: пшеничная от 7 до 10 к. за пуд, ячменная—12—15 к., овсяная—9—12 к., ржаная—5—10 коп. Первые цифры относятся к северной части уезда, вторые—к южной

Цены на полову 15—16 к. за пуд.

Теперь перейдем к обработке земли в Симферопольском уезде.

Вспашка 1-лемешным плугом производится и лошадьми и волами. На одну десятину требуется рабочих дней: взрослого рабочего—2,31, полурабочего—0,91, лошади—3,56, вола—6,14.

При вспашке буккером требуется на 1 десятину рабочих дней: взрослого рабочего—0,79, полурабочего 0,27, лошади—1,93, вола—2,86.

Бороньба (почти исключительно лошадьми) требует несколько большей затраты рабочего времени при посеве озимых и яровых, чем при бороньбе после 1-й вспашки под озимую пшеницу. Рабочих дней требуется в первом случае: взрослого рабочего—0,21, полурабочего—0,14, лошади—0,8; во втором случае: 0,17; 0,14; 0,7.

Посев хлебов в северной части уезда—машинный, в южной—ручной. На посев 1 десятины нужно рабочих дней: при машинном севе: взрослого рабочего—0,14, лошади—0,21, при ручном севе—0,25 дня взрослого рабочего.

Для укатывания посевов требуется на десятину дней рабочей силы: взрослого рабочего—0,11, полурабочего—0,05 и лошади—0,37.

Косьба хлеба в северной степной части уезда—преимущественно машинная, в горной и предгорной преобладает ручная. Машинная косьба производится, главным образом, конной рабочей силой, при чем на десятину требуется рабочих дней взрослого рабочего—0,32, полурабочего—0,11, лошади—0,86. При ручной косьбе нужно на 1 десятину взрослого рабочего—1,50, полурабочего—0,36 рабочих дня. В северной части уезда хлеб складывают в копицы невязанным, на что нужно рабочих дней: мужчины—0,81, женщины—0,06, полурабочего мужчины—0,06. При укладке в „басины“ и затем в копны (что практикуется в предгорьи) требуется на

1 десятину рабочих дней: мужчины—1,52, женщины—0,19, полурабочего—0 53.

Возка хлеба с поля производится больше волами (60%), чем лошадьми (40%). При возке лошадьми требуется на одну десятину рабочих дней: взрослого рабочего—0,92, полурабочего—0,08, лошадей—1,31. При возке волами соответствующие цифры будут: 1,03; 0,09; 1,88.

Молотьба производится в большинстве местностей уезда катком при конной рабочей силе. Молотьба конной и паровой молотилкой чаще всего встречается в северной степной части уезда. При молотьбе катками (без очистки зерна) требуется на одну десятину рабочих дней: взрослого рабочего—1.5, женщины—0,28, полурабочего мужчины—0,54, лошадей—1,93.

Молотьба конной и паровой молотилкой производится с десятины и с пуда, при чем очистка зерна учитывается вместе с молотьбой.

Число потребных рабочих дней видно из след. табл.:

Молотьба и Очистка	При молотьбе конной машиной					При молотьбе паровой машиной				
	Взрослых рабочих	Женщин	Полурабоч.	Лошадей	Волов	Взрослых рабочих	Женщин	Полурабоч.	Лошадей	Волов
На 1 десятину	1,2	0,08	1,2	2,29	0,11	1,49	0,18	0.33	1,05	0,59
На 100 пудов	2.42	0,35	0.97	1,72	0.71	1,61	0,51	0,51	0,3	1,83

Большее число показаний о способе расчета за молотьбу говорит о молотьбе с пуда.

Очистка зерна в очень немногих случаях производится лопатой (5% показаний), чаще очистка производится бешпармаком (25%), но более всего пользуются при этом веялкой (70%). Очистка бешпармаком производится в горных местностях. Требуется рабочих дней при очистке бешпармаком с 1 десятины взрослого рабочего—0,76, полурабочего—0,25, при очистке веялкой: взрослого рабочего—0,38, женщин—0,06, полурабочего—0,03. На 100 пудов требуется: взрослого рабочего при бешпармаке 0,95, женщин—0,57, полурабочего—0,57; при очистке веялкой соответств. цифры будут: 0,5; 0,1; 0,06.

По исследованию, произведенному в те же 1900—1903 г. о сельских рабочих и ценах на рабочую силу, было выяснено, что в общем по уезду преобладает сроковой наем, а за ним следуют поденный, месячный, годовой и, наконец, сдельный, стоящий на последнем месте по его использованию. Сроковой наем преобладает в северной части уезда; в горной и в предгорной чаще поденный. Сроковые рабочие преимущественно нанимаются в немецких хозяйствах, большинство которых находится именно в северной части уезда.

Цены на рабочие руки по данным Мин. Земл. и Гос. Им. были на харчах рабочего таковы: в 1898 г.—мужчины—81 к., женщины—54 к.; в 1899 г.—70 и 45; в 1900 г.—70 и 45 к.; в 1901 г.—80 и 50; в 1902 г.—65 и 45 к. и в 1903 г.—95 и 70 коп. По более детальным данным оценочного исследования губернского статбюро в 1903 г. поденные цены на хозяйских харчах (стоимость харчей от 18 до 22 коп. в день) были:

В копейках

НАЗВАНИЕ РАБОТ	Мужчин	Женщин	Подростков
1-ая пахота под озимую пшеницу . .	51	—	31
2-ая пахота	70	—	46
3-ая пахота	55	—	36
Пахота под яровой хлеб	45	—	32
Пахота под рожь	53	—	31
1 бороньба под озимую пшеницу . .	59	—	39
Боронбьа при посеве яровых	47	—	31
„ „ „ озимых	55	—	35
Сев машинный	55	—	33
Сев ручной	65	—	45
Укатывание	51	—	50
Косьба { машинная	98	70	55
Косьба { ручная	90	65	51
Уборка	86	59	56
Возка, молотьба и очистка зерна . .	90	62	51

Цены на работы обусловливаются, главным образом, временем их производства, а не трудностью или технической сложностью. Самые низкие цены стоят во время пахоты под яровые, которая производиться в начале весны; цены затем постепенно растут—во время пахоты под озимую пшеницу

(апрель—май) они выше; вторая пахота выпадает на самое горячее рабочее время летом и цены тогда самые дорогие, а затем уменьшаются несколько осенью, когда летняя рабочая горячка спадает. То же самое можно сказать и относительно других работ. Техническая сложность работы влияет повышающе на расценку труда при таких работах, как ручной сев или машинная косьба.

Месячные цены в рублях на рабочие руки при хозяйских харчах по исследованию 1903 г. были:

	Весной	Летом	Осенью
Мужчины	9,55	19,98	10,83
Женщины	7,5	13,18	8,00
Подростки	6,25	12,55	6,6

Если вычислить стоимость месячного рабочего на один день, то окажется, что цены месячных и поденных рабочих близки и что последние лишь на немного превышали цены месячных рабочих (от 2-х до 8 к.).

Наем рабочего скота в Симферопольском уезде практиковался редко, хозяева обходились своим скотом. Цены на наем рабочего скота также зависимы прежде всего от рабочего времени—летом дороже, весной и осенью дешевле. Вот средние поденные цены при найме скота по исследованию 1903 года:

В копейках

НАЗВАНИЕ РАБОТ	Лошади	Вола
Пахота и бороньба под яровые . . .	75	60
1-ая пахота и бороньба под озимую пшеницу и укатывание	80	65
2-ая пахота под озимую пшеницу . .	85	70
Косьба, возка и молотьба	85	70
Осенняя пахота и бороньба	75	60

Наем скота в большинстве производится при условии содержания со стороны рабочего.

Пользуясь данными, приведенными выше, возможно вычислить стоимость работ на одной десятине. Но, помимо такого рода вычислений, исследованием 1903 г. были собраны данные о стоимости работ по сдельным ценам. В следующей таблице приведена стоимость работы на одной десятине в копейках и вычисленная и по сдельным ценам:

	При вспашке 1-лемеш. плугом	При вспаш. буккером	При косьбе косой	При косьбе косой и уборке	При косьбе машинной	При косьбе машинной и уборке
По принятому подсчету	880	385	200	425	110 195 (с машин.)	215 300 (с машин.)
По сдельным ценам	775	365	214	390	212	294

Произведя затем соответствующие вычисления, мы определим валовой доход с десятины под каждый из главных хлебов, затем издержки производства и чистый доход. Вот эти результаты:

В копейках

	Валовой доход 1 десятины	Издержки производства	Чистый доход
Озимая пшеница .	3.977	2.603	1.374
Рожь	2.350	2.040	310
Ячмень	2.298	1.564	734
Овес	2.497	1.557	940

Зная пропорцию посевов главных хлебов, мы можем определить чистый доход и вообще посевной десятины в Симферопольском уезде; она равна 9 р. 97 коп.

Размеры посевной площади по отношению к пашне составляют в уезде 74%, поэтому чистая доходность 1 десятины пашни определится в 7 р. 50 к. В зависимости от мест-

ности эта доходность пашни колеблется от 3 до 12 руб. В общем, в Симферопольск. уезде восточная половина по доходности пашни выше западной и северная—выше южной.

Учет доходности пахотоспособной земли. В предыдущей части мы исчислили доходность пашни, но кроме пашни эксплоатируются и сенокосные угодья и выгоны (пастбища). Определим их доходность, а затем и доходность вообще пахотоспособной земли, в состав которой входят, кроме пашни, и названные нами угодья. Порядок исчисления примем тот же и начнем с Перекопского уезда.

Сенокосы Перекопского уезда. Сенокосами сельское население Крыма вообще обеспечено было плохо; в степном районе ряд селений не имел даже вовсе сенокосных угодий. Это об'ясняется, с одной стороны, незначительными наделами, а, с другой,—усиленным распахиванием земли под зерновые культуры. В подгорном и горном районах, где производство зерновых хлебов не имело такого повсеместного и исключительного значения, как в степном, случаи отсутствия сенокосных угодий были редки. Там часто встречаются лесные и садовые сенокосы, дающие высокие урожаи трав.

Сенокосы в степной части Крыма были на целинной земле, на мягких перелогах и на нивах после уборки хлебов. От недостатка сенокосных угодий более всего страдали крестьянские хозяйства.

По оценочному обследованию Перекопского у. в 1903 г. количество сенокосной земли в уезде и распределение ее по видам покосов и разрядам владельцев представляется в следующем виде (см. стр. 232).

В Перекопском уезде урожайность сенокосов весьма разнообразна и находится в зависимости от местонахождения. Урожайность обусловливается, кроме состава почвы, и ее влажностью. Осенние дожди при теплой погоде вызывают в некоторые годы такой сильный и густой рост травы в степях, что ее скашивают второй раз. Урожайность заливных покосов в долине Салгира зависит от величины его весенних разливов; здесь находятся лучшие покосы уезда. Грунтовая вода в северной и северо-восточной части уезда по полосе у берегов Сиваша местами очень близко подходит к поверхности земли и это обусловливает хорошую сравнительно урожайность трав в этих местах, но, конечно, в этой же полосе находятся

Разряды владельцев	Общее количество десятин удобной земли	В том числе десятин покосов				% отнош. сенокосов к общ. колич. удобной земли
		Заливных и луговых	Степных, целинных и переложн.	Итого десятин	% %	
Земля частных владельцев	441.507	2.189,1	19.853,5	22.042,6	86,2	5,0
Крестьянская надельная	18.548	—	125,2	125,2	1,7	2,3
Учреждений (казны, церквей, монастырей, вакуфов и пр.)	50.347	19,0	3.087,2	3.106,2	12,1	6,2
Итого по уезду	510.402	2.208,1	23.365,9	25.574,0	100	5,0

и солонцы, отрицательно влияющие на урожаи трав. Для *заливных* и *луговых* покосов в присивашной части урожайность определена в 88 п., в остальной части уезда—в 99 п., а в общем по уезду—в 96 п. Для *степных* сенокосов (целинных и переложных) в зависимости от районов уезда от 50—60 п., по уезду же—54 п.

Средние цены (зимние) на сено за период с 189⁶/₇ года по 19⁰¹/₀₂ г. были такие: в 18⁹⁶/₉₇—15 к. за п.; 18⁹⁷/₉₈ г.—18 к.; 18⁹⁸/₉₉ г.—22 к.; в 18⁹⁹/₀₀ г.—19 к.; 19⁰⁰/₀₁ г.—26 к.; 19⁰¹/₀₂ г.—31 к.; в среднем за 6 лет—22 к.

Стоимость эксплоатации сенокосов исчисляется таким образом: работы по сенокосу состоят из косьбы травы, просушке ее, складывания сена в копны, перевозке и уборке его в стога. Количество рабочих дней, потребных для косьбы и уборки сена с 1 десятины, видно из следующей таблицы (см. стр. 233).

Поденные цены во время сенокоса на хозяйственном содержании составляют: подростка 38 к., для косца—75 к., пеший мужчина—70 к., женщина—42 к. Поденная цена на лошадь в это время—77 к., а за рабочую силу пары волов—1 р. 33 к. (наем рабочего скота мало распространен). Продовольствие в день рабочего стоит 19 коп., прокорм лошадей—20 коп., вола—15 к. Прибавив стоимость продовольствия к поденной плате, получим стоимость рабочей силы в день: для мужчины—91 к., женщины—59 к., для пары лошадей—1 р. 94 к.,

РАБОЧАЯ СИЛА	На заливных покосах при ручной работе			На степных покосах при машинной работе		
	Скосить	Высушить и сложить в копны	Доставить и сложить в стога	Скосить	Высушить и сложить в копны	Доставить и сложить в стога
Пары лошад.	—	—	0,26	0,36	—	0,09
Пары волов	—	—	0,95	—	—	0,50
Косца	2,18	—	—	—	—	—
Пеший мужчина	—	1,16	1,48	0,35	0,41	0,65
Женщина		0,61	—	0,01	0,02	—
Подросток	—	—	—	0,08	0,02	0,04

пары волов—1 р. 63 к. Пользуясь приведенными данными о количестве требуемых рабочих дней и ценах на рабочую силу, исчислим, что сумма расходов на эксплоатацию заливных и луговых покосов составляла 6 р. 80 к., а по степному покосу—3 р. 18 к., а с платой за наем косилки (53 к.)—3 р. 71 к.

Сдельная плата ниже исчисленной: берут за косьбу десятины 1 руб. 77 коп.,, а за то, чтобы скосить и сложить в копны—3 р. 25 к.—при заливном сенокосе, а при машинной—скосить—1 р. 50 к., скосить и сложить в копны 2 р. 09 к Как видно, цены при сдельной плате несколько ниже, чем при организации работы самими владельцами.

Чистая доходность одной десятины получится путем вычета из валовой доходности издержек эксплоатации, что дает для заливных и луговых сенокосов 14 руб. 10 к.. степных—8 р. 39 к. Но к этой доходности должен быть прибавлен доход с площади сенокоса, получаемый побочным путем, т. е. доход от пастьбы скота по скошенный луговым и степным сенокосам. Этот побочный доход составляет от 54 коп. в присивашной полосе до 80 к. в лучшей части уезда. Прибавив эти числа к исчисленной сумме чистой доходности, получим доход от заливных сенокосов от 14—16 руб., степных от 8 до 10 руб.

Выгоны и пастбища. В отношении пастбищ Перекопский уезд разделяется на 2 части: одна образуется из южного и центрального районов уезда, другая—из северного рай-

она и присивашных местностей; вторая часть уезда обладает худшими землями—в ней более неудобных земель. больше солонцов; здесь преобладает мелкий скот, главным образом, овцы.

Количество выпасных угодий в уезде таково: целинных и переложных выгонов—133.013 дес. или 26,7%, сенокосной отавы—25.574 дес. или 5,1%, пашни—338.710 дес. или 68,2% (в этом числе стерни 240.909 дес., пара—91.801 дес.), всего же выпасных угодий—497.297 дес.

На целине и перелогах, сведенных под постоянное пастбище, скот пасется с самой весны (с марта) и до снятия его с подножного корма (в конце октября); сенокосная отава может служить для выпаса лишь после уборки сена (в конце мая); стерня поступает под выпас после уборки хлеба (в начале июля); пар служит для выпаса лишь короткое время весной. Продолжительность пастбищного периода для отдельных угодий такова: только для целины—30 дней, для целины и пара—60 дней, для целины и отавы—30 дней, для целины, отавы и стерни—120 дн., всего же 240 дн.

Для определения к~~оличества скота которое выпа~~сается на десятине пастбища, удобнее всего взять целину и перелоги, отведенные под постоянное пастбище, так как на них скот пасется с весны и до снятия с подножного корма, другие же виды пастбищ являются временными, т. е. играют лишь подсобную роль. Нормы выпасаемости для одной десятины постоянного выгона, выведенные на основании показаний, собранных оценочным обследованием, таковы:

Пастбищные местности	На 1 дес. выпасается голов		Отношение между нормами для крупного и мелкого скота
	Крупного скота	Овец	
I-ая (Южный и Центральн. районы)	1,1	3	1 : 3,6
II-ая (Присивашные районы) . . .	1,1	1,1	1 : 3,7

Необходимо иметь в виду, что, кроме целин и перелогов под постоянным пастбищем, происходит пользование и другими временными пастбищами, и для правильного определения норма выпасаемости необходимо учесть и их влияние, сказывающееся в том, что без них пришлось бы на постоянном

пастбище выпасать меньшее количество голов. Другими словами, приведенные выше нормы необходимо уменьшить на некоторую величину. Обследователи Перекопского уезда путем учета значения всех пастбищ, и постоянных и временных, определили норму выпасаемости, распределив приведенные выше нормы выпасаемости—1,4 и 1,1 между видами пастбищ.

Нормы выпасаемости оказываются тогда такими:

	Целина и перелоги	Отава	Стерня	Пар	Итого
I-ая пастбищная местность	0,69	0,35	0,20	0,16	1,4
II-ая " "	0,52	0,26	0,17	0,15	1,1

Таким образом, нормой выпасаемости для 1 дес. целинных и переложных пастбищ нужно считать не 1,4 или 1,1 а лишь 0.69 и 0,52 голов крупного скота.

В уезде было распространено пользование чужими пастбицами путем сдачи скота с платой за голову. Плата с головы крупного рогатого скота—3 р. 30 к., с головы мелкого—55 к.; отношение между ними 6:1. Нормальная валовая доходность одной десятины под пастбищем исчислена так: целина и перелог от 1 руб. 40 к. (северная часть уезда) до 1 руб. 90 к. (центр. и южная части); сенокосная отава от 70 к. до 1 р. 01 к.; стерня от 46 к. до 58 к.; пар от 41—46 к. за десятину. Для получения чистой доходности необходимо из валовой доходности исключить расходы на наем пастуха[1]), считая денежное вознаграждение, плату натурой и пищевое довольствие. Средний расход на 1 голову скота, в переводе на крупный, исчислен для уезда в 1 р. 20 к.

Пользуясь данными по расходу на пастуха и величинами нормальной выпасаемости, земские статистики определили расход на пастуха на 1 десятину различных видов пастбищ, а затем путем вычета этого расхода из валовой доходности определили чистую доходность 1 дес. пастбищ,—она такова:

---

[1]) Но часто были и такие случаи, когда владельцу платилось только за выпас с головы скота, а наем пастуха производился самими нанимателями выпаса. Здесь происходит аренда пастбищ, при чем основанием расчета служит число голов выпасаемого скота.

МЕСТНОСТИ	Целин. и переложн. выгон	Сенокосная отава	Стерня	Пар
I пастбищн. местность (южн. и центр. районы)	1 р. 58 к.	80 к.	46 к.	36 к.
			43	
II пастбищн. местность (северн. район)	1 р. 09 к.	51 к	36 к.	32 к.
			35	

Доходность пахотоспособной земли. На основании исчисленных норм средней доходности пашни, сенокоса и выгонов и распределения общего количества десятин пахотоспособной земли по этим угодьям возможно определить доходность и вообще пахотоспособной земли. Вот расчет по Перекопскому уезду доходности одной десятины (см. стр. 237).

Сенокосы Симферопольского уезда. Площадь сенокосов в этом уезде обследованием 1903 г. определена в 33.464 д. или в 7,8% всей удобной земли. По характеру своему они распределяются так:

Категории сенокосов	Площадь сенокосов в десятинах	В % к общей площади сенокосов
Заливные	2.722	8,1
Луговые	2.532	7,6
Степные целинные	4.567	13,6
Горные	487	1,5
Лесные	1.196	3,6
Переложные	21.960	65,6
Всего . . .	33.464	100

Наибольшее количество сенокосов, как видно, принадлежит к разряду переложных. То же мы видели и в Перекопском уезде, но здесь больше сенокосов заливных, луговых горных и лесных, другими словами этот уезд богаче высшими категориями сенокосов, чем Перекопский уезд. Более поло-

Собственно пашни (посева и пара)			Степного сенокоса			Выгона			Пахотоспособных земель		
Всего десятин	Доходность 1 дес. в руб.	Общая сумма доходности всей площади пашни в рублях	Всего десятин	Доходность 1 дес. в руб.	Общая сумма доходности всей площади степного сенокоса в рублях	Всего десятин	Доходность 1 дес. в руб.	Общая сумма доходности всей площади выгона в рублях	Всего десятин пахотоспособной земли	Общая сумма доходности всей площади пахотоспособной земли в рублях	Доходность 1 дес. пахотоспособной земли в руб.
338.710	11;3[1])	3.827.591	23.366	8,2[2])	191.309	133.013	1,3[3])	175.967	195.088	1.195.867	8,5[4])

[1]) Колебания в зависимости от местности от 9 р. 54 к. до 13 р. 80 к.

[2]) „ „ „ „ „ 7 „ 82 „ „ 10 „ 28 „

[3]) „ „ „ „ „ 1 „ 09 „ „ 1 „ 58 „

[4]) Колебания по доходности пахотоспособных земель:
- для южной местности . . . . . . 11 р.
- „ центральн. местности . . . . 8 „ 50 к.
- „ присивашной I местности . . 7 „
- „ присивашной II „ . . . 6 „ 50 „

По уезду же, как указано в таблице . . . . 8 „ 50 „

вины всех покосов уезда находится в предгорных местностях. Кроме перечисленных видов покосов, нужно упомянуть еще о покосах садовых и о покосах на площадях с травосеянием.

Средняя урожайность с десятины каждого разряда сенокосов определена по уезду следующая: заливные—125 п., луговые—88 пуд., степные целинные—58 пуд., горные и лесные 59 п., переложные (всех возрастов)—59 п.

Средние цены на сено в Симферопольском уезде были: на заливное и луговое—23 к., степное целинное и переложное—26 к., бурлачное—15 к., горное и лесное—26 к.

Валовой доход с десятины сенокоса составлял: заливного от 28 руб. 75 к. до 32 руб. 50 к., лугового от 17 руб. 25 к. до 24 р. 70 к.; степного целинного от 13 р. 20 к. до 16 р. 20 к., переложного от 1—2 лет от 6 руб. до 9 р. 50 к.; 3—12 лет от 14 р. 40 к. до 18 р. 60 к. и свыше 12 лет—13 руб. 20 к. до 17 р. 05 к.

Для определения чистой доходности необходимо вычесть из валового дохода сумму расходов по косьбе и возке.

Способ косьбы в Симферопольском уезде употребляется как машинный, так и ручной, но последний распространен значительно более первого.

На 1 десятину степного целинного и переложного сенокоса требуется при машинной косьбе рабочих дней: взрослых рабочих—0,27, подростков—0,05, лошадей—0,78. При ручной косьбе на 1 десятину требуется 1,78 взрослых рабочих.

Поденные цены во время сенокоса стояли: мужчина 86 к., женщина 58 к., подросток—43 к., средняя стоимость харчей 21 к. Стоимость косьбы по уезду для различных видов сенокоса такова: степного—93 к. машинная и 1 р. 90 к. ручная; лугового—2 р. 56 к. ручная; горного и лесного—2 р. 39 к. ручная; заливного—3 р. 21 к. ручная.

Из сопоставления урожайности сенокосов со стоимостью косьбы можно заметить, что с ростом сбора с десятины стоимость косьбы тоже увеличивается. При уборке сенокосов (сушки со складыванием в копицы) большею частью обходятся силами взрослых работников—мужчин и женщин; подростки нанимаются редко. В среднем по уезду уборка обходится: десятины степного—57 коп., лугового—83 коп., заливного—1 р. 57 к., горного и лесного—1 руб. 88 к. Последней операцией является возка сена и укладка его в скирды. Сто-

имость этой операции для степного сенокоса составляет 1 р. 25 к., горного и лесного—1 р. 76 к., лугового от 1 р. 06 к. до 2 р. 96 к., в зависимости от местности, и заливного от 2 руб. 61 коп. до 2 р. 96 к.

Общая стоимость работ на 1 десятину сенокоса составляет для степного сенокоса от 2 руб. 46 к. до 4 руб. 71 к., для горного и лесного—6 р. 03 к., лугового от 4 р. 05 к. и до 9 р., и заливного от 6 р. 62 к. до 9 р.

Вычтя общую сумму расходов из валовой доходности, определим чистую доходность десятины секоноса; она выразится: для заливных сенокосов от 22 р. до 23 р. 50 к., луговых от 13 р. до 15 р. 50 к., степных целинных от 11 руб. до 11 р. 50 к., горных и лесных от 8 р. 50 к. до 9 р, переложных 1—2 лет—3 р. 50 к., переложных от 3—12 л.—12 р. или 13 р.; переложных свыше 12 лет. от 11 р.—11 р. 50 к.

Пастбищные угодья Симфероп. у. отличаются несравненно большим разнообразием, чем пастбища Перекоп. у., что об'ясняется и разнообразием почвенных условий и рельефом местности. Есть местности совершенно ровные—степного характера с черноземом и отсутствием камня и щебня; растительность довольно обильная, травы с'едобного качества, хорошие или средние. Другие местности волнистые с крутыми скатами, почвы—суглинки, супеси, поверхность каменистая, много щебня; трава растет плохо и при бездождьи рано выгорает и поздно появляется; в засушливые годы корма не хватает и скот иногда подкармливают. Есть районы гористые, особенно к югу уезда; здесь местность каменистая, в значительной мере покрыта кустарником, преимущественно дубняком; пастбища—по крутым склонам, травы среднего качества, более пригодны для овец. Есть, наконец, районы с горными каменистыми пастбищами; их высокие крутые склоны покрыты кустарником или высокоствольным лесом.

Площади всех угодий эксплоатируются полностью, за исключением лесных, частью которых вовсе не пользуются как выгоном. Выпасные угодья в уезде распределяются так:

Под посевом	123.988 дес. или	31,5%
паром	44.078	11,2%
сенокосом	33.465	8,5%

Под выгоном	130.533 дес.	или	33,0%
лесом[1])	62.299 „	„	15,8%

Общая площадь 394.363 дес.

Продолжительность пастбищного периода на целинных и переложных выгонах в среднем по уезду достигает 250 дней, спускаясь до 210 на севере и продолжаясь до 270 дн. в горной части уезда, а для пастбищ в лесных и кустарниковых площадях и до 350 дней. Выпас скота на целинах и перелогах всюду начинается с первой половины марта и продолжается до ноября и декабря, при чем нередко овцы пасутся круглый год. На отаву выпускают в июне; на стерню—в конце июля и начале августа; для пара время выпуска неопределенное—на пару скот пасется, когда другие угодья на дают еще возможности пользоваться ими. Кончается пастьба на всех угодьях. кроме пара. приблизительно в одно время.

Нормы выпасаемости, в виду разнообразия почвенных условий в уезде, также весьма разнообразны. По обследованию уезда в 1903 году эти нормы были определены следующие: на 1 десетине пастбищ в зависимости от местности можно выпасти голов крупного скота от 0,7 до 1,8; мелкого скота—от 2,7 до 8,6 голов. Отношение норм крупного скота к нормам мелкого: 1 : 3; 1 : 5,1.

Нормы выпасаемости относятся к целинным и переложным выгонам, без учета значения для выпаса других угодий. Если же учесть последние для установления более точных норм выпасаемости то установим следующие численные выражения:

Нормы выпасаемости:

	Целины и перелоги	Пар	Отава	Стерня	Лесная площадь
В зависимости от местности	от 0,26 до 1,05	0,05 0,08	0,1 – 0,5	0,09 – 0,17	0 – 0,62

Для определения доходности 1 десятины выпаса служит собранный исследованием 1903 г. материал о платах за выпас головы скота при отдаче его на выпас владельцам пастбищных угодий и о содержании пастухов и о других расходах. Плата за выпас 1 гол. крупного скота вместе с платой

[1]) Показаны лишь те пространства, которыми пользуются в качестве выгонов.

за пастуха, т. е. валовая доходность пастбища, колебалась в зависимости от местности в пределах 2 р. 54 к. до 4 р. 36 к. Плата пастуху с 1 гол. крупн. скота—от 1 р. 30 к. до 1 р. 55 к. Чистая доходность с головы крупн. скота от 1 руб. 24 к. до 2 р. 81 к. Плата за выпас 1 гол. мелк. скота без расхода на пастуха, т. е. чистая доходность, от 54 к. до 70 к. Переводя мелкий скот на крупный соответственно отношениям норм выпасаемости и вводя поправочный коэффициент, зависимый от взаимоотношений численности крупн. и мелк. скота в данной местности, чистую доходность с головы крупн. рогатого скота определим в пределах от 1 руб. 33 к. до 2 руб. 79 к. Затем по этим цифрам и нормам выпасаемости на 1 десятину определим чистую доходность для целинных и переложных выгонов от 48 к. до 2 р. 93 к., для сенокосной отавы от 17 к. до 1 руб. 39 к., для стерни от 13 к. до 47 к., пара от 8 к. до 22 к. и лесной площади от 47 к. до 1 р. 5 к.

Чистая доходность пахотоспособной земли Симферопольского уезда. На основании выведенных нами норм средней доходности пашни, сенокоса и выгонов и числа десятин каждого угодья можно определить доходность и вообще пахотоспособных земель (см. таб. на стр. 242).

ГЛАВА 17

Характер полеводства в Крыму и изменения в нем в период 1900—1920 гг.

Мы подробно остановились на описании полеводческого хозяйства в Крыму в начале девятисотых годов, пользуясь материалами, которых не имеется для последующего периода. В виду консерватизма в ведении сельского хозяйства у нас, в России вообще и в Крыму в частности, наши описания хозяйства того периода сохранили свое значение и для настоящего времени. Хозяйство в Крыму в период всемирной и гражданской войн не прогрессировало, а скорее регрессировало. Теперь мы вернемся к тем обзорам полеводства по 10-летним периодам, которые мы уже произвели относительно периода 1889—1899 г.

Вот сводная таблица, рисующая распределение культур по площадям за 10-летние циклы (см. стр. 244 и 245).

Вот таблица с выводом доходности пахотоспособной земли

Собственной пашни (посев и пар)			Целинного сенокоса			Переложного сенокоса			Выгонов целинных и переложных			Пахотоспособных земель		
Всего десятин	Доходность 1 десятины	Общая сумма доходов со всей площади пашни	Всего десятин	Доходность 1 десятины	Общая сумма доходов со всей площади сенокоса	Всего десятин	Доход с 1 десятины	Общая сумма доходов с перелогов разных возрастов	Всего десятин	Доход с 1 десятины	Общая сумма доходов со всей площади выгонов	Общая сумма доходов со всей площади пахотоспособных земель	Всего десятин пахотоспособных земель	Доходность 1 десятины пахотоспособной земли
168,067	7,9[1]	1.320,531	1,567	11,7	53,250	21,960	10,21	224,786	66,041	1,3[2]	87,121	1,685,688	260,631	6,5[3]

Таким образом, доходность пахотоспособной десятины по Симф. уезду равняется 6 р. 50 к.

[1] В зависимости от местности колебания от 3 р. 17 к. до 12 р. 12 к.
[2] „ „ „ „ „ „ 1 „ 10 „ „ 2 „ 93 „
[3] „ „ „ „ „ „ 3 „ 56 „ „ 9 „ 95 „

Посевы озимой пшеницы за период 1899—1908 г. вновь стали расти, но не поднимались, однако, до размеров 80-х годов. Посевы ржи продолжали падать. В сведениях сельскохозяйственных обзоров отмечается озимый ячмень, которого раньше не выделяли или вследствие его полного отсутствия среди посевов, или слишком незначительного размера его. Замечается сильное сокращение яровой пшеницы. Ячмень (яровой) в общем продолжал свой неуклонный рост. Посевы овса носят характер неустойчивости. Неясную картину дают так называемые „прочие посевы" посевы проса, льна, картофеля, кукурузы, баштаны. Посев трав, как самостоятельная культура, встречается редко.

За шестилетие 1903—1908 г. соотношение потребительных и кормовых хлебов было: в Симф. у. потребительных—48%, кормовых—50%; в Евпатор. у. соответствующие цифры будут 49% и 50%; в Перекопском—46,5 и 52,7; Феодос. у. 59,4 и 40,2; ялтинском—59,9 и 38. Соотношение озимых и яровых по районам было в степном—озимых 51,6; яровых—45,5; подгорном—53,6 и 42,2; горном—68,3 и 29,6%.

По сведениям сел.-хоз. обзора за 1899—1908 гг. приготовление пара под озимую пшеницу росло: в Перекопском и Евпатор. уездах до 98% домохозяев имеют пар для посева озимой пшеницы. % хозяев, высевающих в этих уездах озимую пшеницу, доходит в [illegible]ые годы до 100. Высок % и высевающих ячмень—от 88,1% до 100. В подгорном районе—Симф. и Феодос. уездах процент хозяев, высевающих озимую пшеницу, колеблется в пределах от 88,1% до 92,8%. Хозяев, высевающих ячмень в этих уездах, от 82 до 91%.

Урожай главных хлебов за рассматриваемое десятилетие, 1899—1908 гг., по сравнению с десятилетием 1889—1898 гг.[1]) был таков (см. стр. 244—245).

Урожайность, как видно, понизилась в рассматриваемое десятилетие. Не беремся истолковывать это явление, да и самые данные об урожайности двух десятилетий вызывают некоторые сомнения в своей точности. Сведения за десятилетие 1889—1898 взяты из материалов Деп. Зем. и Сел. Пр.; данные за 1899—1908 г. из данных сельско хозяйственного

---

[1]) За десятилетие 1889—1898 гг. нет данных по урожайности в 1890 и 1895 гг. За десятилетие 1899—1908 гг. не вошли данные по урожайности в крупных экономиях за 1903 год.

Уезды	Озимые хлеба								
	Пшеница			Рожь			Ячмень		
	1888	1899	1908	1888	1899	1908	1888	1899	1908
Перекопский . .	70,0	15,1	48,3	5,8	4,4	3		—	0,6
Евпаторийский .	59,5	38,9	17,8	10,0	7,6	0,9			2,6
Симферопольск.	51,2	37,1	13,7	5,4	5,8	3,3		—	2,5
Феодосийский .	59,0	54,5	57,7	1,8	0,8	0,1			3,7
Ялтинский . . .	44,0	36,1	49,1	10,1	1,0	8,7			10,5

Средний сбор с 1 деся

Уезды и годы / Название хлебов	Перекопский		Евпаторийский	
	1899—1908	1889—1898	1899—1908	1889—1898
Озимая пшеница	48,6	47	48,1	48
Рожь	30	37,8	28,3	34,2
Яровая пшеница	21	39,1	17,8	42,3
Ячмень	37,1	46,9	34,1	46,4
Овес	30,6	59,2	33,1	56,2

обзора губ. зем. стат. бюро; таким образом, сведения неоднородного характера и, как известно, данные министерства расходились с земскими и иногда это расхождение было значительным. Все же нам кажется понижение размеров урожайности делом возможным. Усиленный рост посевной площади вызвал включение в нее худших земель; то же стремление распахивать и засевать как можно больше побуждало уменьшать и возраст и размеры переложной земли. Устойчивость уро-

В процентах

Яровые хлеба											
Пшеница			Ячмень			Овес			Прочие посевы		
1888	1899	1908	1888	1899	1908	1888	1899	1908	1888	1899	1908
0,0	1,5	0,3	14,7	31,1	10,2	5,3	5,9	4,6	1,2	5,3	3,2
2,2	8,1		19,4	31,2	32,0	6,1	10,2	13,9	2,8	4,0	2,8
0,6	3,7	0,8	23,0	23,2	17,2	17,2	29,3	23,7	6,5	1,1	2,8
4,0	1,1	0,3	11,6	22,3	26,2	17,6	15,2	10,3	3,0	5,9	5,1
3,9	0,6	2,1	30,3	35,0	17,2	3,0	5,9	5,4	0,1	18,5	2,1

тины в пудах по уездам

Симферопольский		Феодосийский		Ялтинский	
1899 – 1908	1889 – 1898	1899 – 1908	1889 – 1898	1899 – 1908	1889 – 1898
18,1	37,1	51,3	46	18,9	71
43,5	40,5	46,1	45,9	44,3	66,6
31,7	36,6	26,1	47,9	18,4	72,3
35,2	41,6	39,7	45,8	31,1	51
35,8	49,2	11,1	63,1	39	68,5

жаев озимой пшеницы об'ясняется и распространением пара и большими заботами о карасабане[1]).

По своей урожайности годы десятилетия 1899—1908 г. распределяются так (см. стр. 246).

В рассматриваемом десятилетии годы со средним

[1]) Приводим еще данные по средней урожайности кукурузы за десятилетие 1899—1908 г.: в Перекопском у.—42 п. Евпатор.—41,3 п., Симфероп.—49,8 п., Феодос.—46,5, Ялтинском—64,1 п.

Уезды	Озимая пшеница			Ячмень		
	Ниже средние	Средние	Хорошие	Ниже средние	Средние	Хорошие
Перекопский . .	1	6	3	3	6	1
Евпаторийский . .	2	6	2	2	6	2
Симферопольский	2	7	1	3	5	2
Феодосийский . .	2	5	3	3	5	2
Ялтинский . . .	2	5	3	3	5	2
В общем	2	6	2	3	5	2

урожаем главных хлебов являются значительно преобладающими и над плохими и над хорошими годами.

Урожайность находится в связи с величиной хозяйств, — в хозяйствах больших урожайность большая. Вот данные по группам селений, иллюстрирующие это положение и относящиеся к Симферопольскому уезду:

Группы селений	Урожай с 1 дес озимой пшеницы	Урожай с 1 дес. ржи	Урожай с 1 дес. овса
В группе селений с небольшим количеством десятин	25,1	32,3	32,3
В групне селений со средним количеством десятин	43,7	39,1	36,5
В группе селений с большим количеством десятин	53,3	52	39,5

Наемная плата рабочим за рассматриваемое десятилетие возросла сравнительно с предыдущим периодом.

Средняя *поденная* плата взрослым рабочим за период 1903—1908 г. приводится в нижеследующей таблице:

СРЕДНЕЕ ЗА 10 ЛЕТ (1899 1908 г.)

В копейках

УЕЗДЫ	Перекопский	Евпаторийский	Симферопольский	Феодосийский	Ялтинский
Мужчин	99	103	95	103	99
Женщин	66	70	64	66	51

На харчах хозяина; в копейках

УЕЗДЫ	В КАКОЕ ВРЕМЯ НАНИМАЮТСЯ: Сенокоса, Мужчин	Сенокоса, Женщин	Уборки хлеба, Мужчин	Уборки хлеба, Женщин	Молотьбы, Мужчин	Молотьбы, Женщин	Вспашки, Весен., Мужчин	Вспашки, Летн., Мужчин	Вспашки, Осен., Мужчин
Перекопский . . .	91	63	111	80	117	81	55,5	82,2	57,8
Евпаторийский . .	87	47	116	75	116	75	55,8	85,2	68,7
Симфероп. . . .	99	67	110	72	101	85	53,3	72,3	47,3
Феодосийский . .	90	59	114	76	111	76	52,7	79,8	59,5
Ялтинский . . .	95	55	103	55	107	53	62,2	83,3	58,8

Для сравнения поденной платы за девяностые годы с платой в первое десятилетие текущего столетия возьмем плату во время уборки хлебов: в 1899 году плата рабочему на хозяйских харчах была: мужчине 88 к., женщине—55 к.; средняя же плата в период 1903—1908 г. была мужчине 111,4 к., а женщине—71,6 к. Рост поденной платы начался с девятисотых годов (примерно с 1903 г.), и затем в течение шестилетия (1903—1908 г.) заработная плата, подвергаясь колебаниям, поднимаясь и опускаясь в зависимости от урожаев, не опускалась, однако, до уровня 1899 года.

В дополнение к данным о поденной плате приводим еще плату в том же периоде конному рабочему во время уборки хлебов.

В копейках

УЕЗДЫ	С одной лошадью	С парой лошадей	С парой волов
Перекопский	197	309	277
Евпаторийский	154	269	220
Симферопольский . .	180	280	252
Феодосийский	167	262	227
Ялтинский	200	300	225

Наиболее распространенной формой найма в Крыму являлся наем на срок с 9 мая по 1 октября; но практиковался наем и на другие сроки—годовой и месячный. Плата сроковым рабочим (взрослым) была такова в период 1903—1908 г.:

В рублях

УЕЗДЫ	С 9 мая по 1 октября		Годовым		Месячным	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Перекопский	77,8	50,5	126,8	90	11,9	9,2
Евпаторийский	80,1	50,5	129,2	88,3	11,3	8,7
Симферопольский . . .	79,8	51,7	127,1	85,1	11,1	8,7
Феодосийский	77,2	52	129,8	89,9	11,5	8,9
Ялтинский	77,9	48,3	121,1	82,7	15,2	11,5

Плата месячным рабочим сильно колеблется в зависимости от сезона, напр., месячному рабочему в Перекопском уезде платят в июле 25,3 р. в среднем, а в декабре и январе всего по 9 р. 50 к. С весны плата увеличивается и доходит до максимума в разгар работ—в июле, а затем начинает спускаться. Здесь приведена *средняя* месячная плата.

Средняя за 10 лет (1899—1908 г.) плата сроковым рабочим с 9 мая по 1 октября такова:

В Перекопском уезде мужчине . .	72,8	женщине	46,2
„ Евпаторийск. „ „ . .	72	„	46,7
„ Симфероп. „ „ . .	73	„	46,3
„ Феодосийском „ „ . .	73,2	„	48
„ Ялтинском „ „ . .	81,9	„	48,4

Сравнивая сроковую плату в первое десятилетие текущего столетия с 90-ми годами, мы должны констатировать рост платы и по этому виду найма.

Сдельная плата слабо распространена в Крыму. Контингент сдельных рабочих составляется из малоземельных хозяев; нанимателями являются маломощные хозяйства. В виду малой распространенности сдельной работы, данных по оплате труда мы приводить не будем.

Цены на хлеба. Цены на хлеба на Крымских рынках разнятся между собой вследствие неодинаковых расстояний места производства до рынка, разных способов транспорта, неодинаковых тарифов, качества зерна и пр. Средние цены на зерно в отдельных уездах в период 1899—1908 были такие [1]):

За 1 пуд в копейках

УЕЗДЫ	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Рожь	Ячмень	Овес
Перекопский	84,8	77,9	61,5	60,2	65,3
Евпаторийский	93,1	81,3	72	61,1	69,7
Симферопольский . . .	93,1	96,7	71,5	67,2	74,3
Феодосийский	91,5	84,5	76,6	66,6	73,4
Ялтинский	93,8	88,8	70,6	71,6	78,9

[1]) Данные взяты из сельско-хозяйств. обзоров Таврич. губ. Земского стат. бюро.

Приводим еще средние цены на зерно в период 1908—1912 г. по материалам текущей земской статистики по уездам и по главнейшим рынкам сбыта в Крыму (см. стр. 251).

В копейках за пуд

УЕЗДЫ	Пшеница	Овес	Ячмень	Рожь
Перекопский . . .	110,2	77,6	66,1	81,8
Евпаторийский . .	101	78,2	72,5	93,8
Симферопольский .	121,7	81,2	82,9	102,2
Феодосийский . .	121,7	81,3	76,7	99,6
Ялтинский	121,0	95,3	93,2	91,7

Сравнивая цены за время с 80-х годов прошлого столетия до 1912 года, мы могли заметить, что цены на хлеба падали в течение 80-х до половины, примерно, девяностых годов, что не мешало, однако, сильному росту зерновых культур в этот период; приблизительно со средины 90-х годов началось медленное повышение их из года в год, при чем за последнее пятилетие цены поднялись сравнительно высоко. По поводу таких изменений в ценах нужно указать, что не Крым устанавливает цены: крымские цены диктовались ближайшими большими экспортными рынками—Одесским, Херсонским. Цены на пшеницу, как главный продукт экспорта, устанавливались мировым рынком.

Рост цен на зерновые продукты для Крыма, как производящего района, был выгоден и способствовал под'ему благосостояния населения. Девятисотые годы были благоприятны Крыму и, вообще, он преуспевал в материальном отношении, а это обусловливало и рост населения, и развитие городов, торговли и промышленности.

Теперь обратимся к следующему десятилетию. Тот процесс усиленной распашки земель под зерновые культуры, на который мы указывали еще с 80-х годов, продолжался в Крыму в текущем столетии.

Благодаря переписи 1917 года, мы имеем возможность выяснить те изменения в составе земель, которые произошли с начала 80-х гг., т. е. за 35-летний период (см. стр. 252 - 253).

Уезды и города	Озимая пшеница				Яровая пшеница				Рожь				Ячмень				Овес			
	1909	1910	1911	1912	1909	1910	1911	1912	1909	1910	1911	1912	1909	1910	1911	1912	1909	1910	1911	1912
Перекопский уезд																				
Джанкой . . .	119,3	101,8	96,0	112,9	—	—	—	—	98,5	76,7	52,9	—	67,9	59,4	62,8	95,7	88,3	68,8	—	—
На месте . . .	121,5	102,2	101,1	99,0	—	—	—	—	78,0	85,1	64,8	100	82,8	60,8	61,9	91	81,0	73,3	62,9	91,6
Евпаторийск. уезд																				
Евпатория . .	125,1	106,8	99,1	109,2	—	—	—	—	104,6	85,8	—	—	75,8	68,3	75,6	93,5	78,3	74,0	73,5	91,4
На месте . . .	—	105,6	97,5	117,5	—	—	—	—	—	80,0	—	—	—	62,1	68,9	91,7	—	61,3	77,7	81,7
Симфероп. уезд																				
Симферополь .	126,3	109,9	99,2	115,5	—	110,6	—	—	97,0	87,7	76,6	101,1	81,7	72,0	71,9	99,5	85,7	74,0	73,4	100
Бахчисарай . .	126,0	82,0	—	—	—	—	—	—	95,0	55,0	—	—	87	64,0	—	—	87	61,0	—	—
Карасубазар .	119,6	—	—	113,1		—	—	—	108,0		—	90	80,8	—	72,5	103,0	81,3	—	68,6	107,7
На месте . . .	120,0	108,5	104,8	—	—	—	—	—	96,7	89,6	70,1	—	77,0	67,5	69,4	—	60	70,7	76,7	—
Феодосийск. уезд																				
Феодосия . . .	127,8	115,1	111,8	115,6	—	—	92,1	90,0	91,0		65,1	95	81,9	81,1	74,8	91,9	86,2	86,1	73,7	95,3
Керчь	127,7	113,3	108,1	123,3			—	—	100,0	72,0	80,5	95,6	85,1	67,6	70,8	91,3	98,5	88,8	72,7	91,6
На месте . . .	115,5	117,8	105,2	119,9		—	—	122,9	100,0	—	—	97,9	73,0	67,3	66,2	95,4	90,0	61,8	63,6	95,1
Ялтинский уезд																				
На месте . . .	136,4	124,6	100,0	135,5	—	137,9	95	—	119,4	103,3	82,5	111,0	103,1	88,3	62,5	128,6	91,8	95,2	80,0	133
Средние .	124,1	108,0	102,3	116,1	—	121,3	93,6	106,5	99	81,7	70,4	99,4	81,8	68,8	68,8	98,5	81,9	71,4	72,3	99,3

Под усадьбами, садами, огородами		Пахота		Сенокосы, выгоны и пастбища		Лесная площадь	
80-е годы	1917 г.	80-е годы	1917 г.	80-е годы	1917 г.	80-е годы	1917 г.
в десятинах							
38,238	44,088	527,515	1,155,315	1,181,626	321,812	235,362	200,415
в процентах							
1,8	1,9	24,4	49,0	54,8	13,7	10,9	8,5

Приведенные в таблице данные указывают на огромный рост пахотных земель,—они выросли с 24,4% до 49%, т. е. вдвое. Рост их шел за счет категории земель сенокосных, выгонных и пастбищ; количество их спустилось с 54,8% до 13,7%. Уменьшение лесной площади произошло на 35 т. дес. В графе „нераспределенной" земли, которой раньше не было, показаны земли, которые при разработке переписи не могли быть распределены по категориям угодий.

Удобные земли составляют 92% всех земель Крыма, это соотношение должно быть признано очень благоприятным для производительности края. Неудобные земли представляют собой каменистые места, иногда эксплоатируемые, солонцы, засухи и проч.

Размеры посевной площади в Крыму за тридцатилетний период изменялись следующим образом:

ГОДЫ	1888	1899	1916	1917
Абсолютные числа десятин .	381,800	666,236	777,950	697,096
Если 1888 г. принять за 100, то .	100	174,4	204	183

Распределение посевных площадей между различными видами полевых культур за годы 1914, 15, 16 и 17 пред-

Нераспределенной удобной		Всего удобной земли		Неудобной земли		Общее количество земли	
80-е годы	1917 г.	80-е годы	1917 г.	80-е годы	1917 г.	80-е годы	1917 г.
в десятинах							
—	460.788	1.982.711	2.185.418	174.845	174.977	2.157.586	2.360.425
в процентах							
—	19,5	91,9	92,6	8,1	7,4	100	100

ставлено в следующей таблице, в которой данные по 1916 и 1917 гг. взяты из переписей, бывших в эти годы, а данные 1914 и 1915 гг. по губернаторским обзорам, оставлявшим желать многого в смысле точности (см. стр. 254—255).

Площадь посевов между крестьянскими и частновладельческими хозяйствами распределялась так: в 1916 г. первые занимали 74,6% посевной площади, вторые—25,4%; в 1917 г. сохранилось приблизительно то же соотношение. Такое примерно соотношение переходило и на посевные площади отдельных культур, за исключением немногих. Сравнивая пропорции культур 1916 и 1917 годов с пропорциями 1908 года, мы не найдем каких-либо резких изменений, свидетельствующих о переменах в ведении полеводческого хозяйства, напротив получается впечатление известной устойчивости.

Урожайность культур за пятилетие 1911—1915 г. была такова (см. стр. 256)[1]).

Средние цифры урожайности нам представляются преувеличенными. По другим данным, средний урожай на десятину за 20 лет (1900—1919 гг.) был по Крыму таков: пшеница 50,18 п. на десятину; ячмень—40,95 п.; овес—41,9 п.[2]).

---

[1]) По „Сборнику статист. материалов по вопросам организации крестьянского хозяйства Украины и смежных губерний" (под редакцией пр. Челинцева, Одесса 1921 г.), где использованы ежегодные сборники отд. сельск. экон. и сельско-хоз. статистики.

[2]) Из „Статистико-Экономич. атласа Крыма". Изд. Кр. Центр. Стат. Управ. и Крымиздата, в. I. Симфер. 1922 г.

Распределение посевной площади между различ

Годы	Категории хозяйств	Озимая рожь	Озимая пшеница		Яровая пшеница	Ячмень	
			По пару	По стерне		Озимый	Яровой
1914	Крестьянские . .	3.587	93.741		2.043	—	70.221
	Владельческие . .	1.448	200.741		2.370		128.140
	Итого.	5.035	294.482		4.413		198.361
1915	Крестьянские . .	2.722	103.866		1.192	—	48.491
	Владельческие . .	10.025	261.488		34	—	146.518
	Итого.	12.747	365.354		1.226		195.009
1916	Крестьянские . .	6.893	282.553		1.684	187.388	
	Владельческие . .	1.797	99.685		573	60.677	
	Итого.	8.690	382.238		2.257	248.065	
	В процентах . .	1.1	49.1		0.3	31.9	
1917	Крестьянские . .	7.572	236.643	13.172	7.651	38.956	126.593
	Владельческие . .	4.256	78.973	3.698	1.328	14.071	35.814
	Итого.	11.828	315.616	16.870	8.978	53.027	162.407
	В процентах . .	1.7	45.3	2.1	1.3	7.6	23.3

В 1917 году было: 1) под паром крестьянских земель 220.566 десятин,
2) под перелогами крестьянских земель 93.890 дес.,
3) всего пахотн. земель под крестьянск. хозяй

ными видами полевых культур (в десятинах):

Овес	Просо	Кукуруза	Картофель	Лен	Конопля	Подсолнух	Бахчи	Прочих посевов	Однолетних трав	Многолетних трав	Всего под посевами
30.803	250	2.587	1.723	1.239	—	—	—	983	—	—	207.177
50.385	125	1.171	533	7.558	—	—	—	1.693	—	—	397.467
81.188	675	6.761	2.256	8.797	—	—	—	2.676	—	—	604.644
27.186	—	1.997	663	682	—	—	—	1.500	—	—	188.299
100.458	—	1.321	1.689	1.127	—	—	—	22.883		—	548.513
127.641	—	6.318	2.352	1.809	—	—	—	21.383		—	736.812
78.245	870	6.115	3.018	5.178	122	150	7.062	389	—	1.127	580.794
27.406	627	887	178	2.374	13	61	797	151	—	1.624	197.156
105.651	1.497	7.002	3.196	7.552	135	214	7.859	513	—	2.751	777.950
13,6	0,2	0,9	0,5	1,0	0,0	0,0	1,0	0,1	—	0,4	100
71.630	918	5.168	1.158	1.424	58	73	1.097	1.511	1.488	125	521.267
21.487	179	1.023	196	2.897	16	76	798	2.261	675	1.777	175.828
96.117	1.397	6.191	1.354	7.321	74	147	1.895	3.815	2.163	1.902	697.102
13.8	0,2	0,9	0,2	1,1	0,0	0,0	0,7	0,5	0,3	0,7	100

владельческих—71.043 д., всего под паром 294.609 десятин;

владельческих 90.802 десят., всего под перелогами 181.692 дес.;

ствами—835.723 дес., владельч.—340.673 д. итого—1.176.396 десятин.

Уезды	Озимая рожь	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Ячмень	Овес	Просо	Кукуруза	Льняное семя	Картофель
Перекопский . .	19,2	80,6	18,5	50,1	55	34,7	58,1	37,2	250,2
Евпаторийский .	11,8	46,5	27	43,1	10	38,5	79,7	21,6	291,0
Симферопольск.	13,2	60,4	51,5	51,8	55,2	39	81,5	20	172,5
Феодосийский .	52,7	61,5	34	11,5	18,7	50,6	81,5	37,5	326,7
Ялтинский . . .	38,5	48	51,7	49,5	47,0	—	—	—	358,7

Переписи 1916 и 1917 гг. зарегистрировали в Крыму следующие количества хозяйств; к ним мы присоединяем некоторые вычисленные величины:

Годы	Категории хозяйств	Число хозяйств [1]	Сельское население	Приходится на 1 душу пахотных земель	На 1 хозяйство приходится пахот. земель	Приходится посева на 1 душу	Приходится на 1 хозяйство посева
				без Ялтинского уезда			
1916	Крестьянские .	70.734	363.051	3,2 д.	17,3 д.	2,1 д.	11,1 д.
	Владельческие .	1.752	30.759				
	Итого .	72.486	393.810				
1917	Крестьянские .	61.945	347.990	3,2 д.	17,8 д.	1,9 д.	10,6 д.
	Владельческие .	1.810	41.729				
	Итого .	69.755	389.719				

Площади посевов в Крыму в 1918—1920 г. были такими:

	1918 г.	1919 г.	1920 г. [2]
Озимые . . .	356.350 дес.	—	254.745 дес.
Яровые . . .	296.220 „	—	236.503 „
Итого .	652.570 дес.	—	491.249 дес.

[1]) Резкая разница в числе хозяйств на протяжении одного года об'ясняется различием в определении понятия „хозяйства" и в частности—„владельческого хозяйства" при переписях 1916 и 1917 года.

[2]) Цифры сомнительные—преуменьшены.

Сравнивая с данными таблицы за 1916 и 1917 г., мы можем видеть последовательное сокращение площади посева.

Распределение посевной площади в 1918 году по отдельным культурам представлено в следующей таблице:

Рожь	Пшеница озим.		Яровая пшен.	Ячмень		Овес	Просо	Кукуруза	Картофель	Лен	Подсолнух	Рапс рыжей сурепа	Травы однолет. и многолет.	Всего посевов
	По пару	По стерне		Озим.	Яровой									
12.085	277.812	18.148	738	48.305	178.584	103282	987	1.887	1.324	5.813	51	111	160	652.571

Здесь замечается сильное уменьшение посевов пшеницы и рост посевов кормовых хлебов.

Урожай главных хлебов за годы 1918—20 на одну десятину исчислялся так:

	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Пшеница	36,4 пуд.	56,4 пуд.	25,3 пуд.
Ячмень . . .	30 „	66,6 „	18,8 „
Овес	24,7 „	68,7 „	19,6 „

Из этих годов удачным являлся лишь 1919 г., который поддержал население и в 1920 году.

Для характеристики значения полеводства для сельского населения приводим результаты полеводческого хозяйства по исчислениям стат. сборника под редакцией проф. Челинцева, который мы называли уже выше. Высказаться о степени точности таких исчислений мы затруднились бы, во всяком случае выводы сборника представляют сами по себе несомненный интерес. Вот в каких цифрах исчислена доходность сельского хозяйства по уездам (в рубл.):

	Перекопск.	Евпаторийск.	Симфероп.[1]
Площадь посева на одно хозяйство	17,7	19,8	5,7
Доходность земледелия на 1 душу сел.-хоз. населения . . .	176,7	121,8	46,2
Доходность животноводства на 1 душу сельско-хоз. населен. .	23,8	23	14,1
Доходность земледелия и животноводства на одну душу сельско-хоз. населения . . .	200,5	147,8	60,3

[1]) Без учета доходов от специальных культур.

Доходность отдельных групп культур:

		Перекоп. у.	Евпатор. у.	Симфероп. у.
Доход от зерновых культур		58,09	37,81	46
„ „ соломы		3,28	3,1	2,67
„ „ кормовых растений		0,27	0,07	0,07
„ „ корнеклубнеплодов		0,20	0,02	3,42
„ „ промышл растений	семян	0,0	0,0	0,0
	волокон	0,0	0,0	0,0
ИТОГО . .		61,84	41	52,16
Доход с 1 дес. от всего полеводства		61,84	41,81	53,99
Доход от животноводства и птицеводства		10,25	10,47	17,73

Сравнительная доходность сельского хозяйства с одной десятины посева:

УЕЗДЫ	ОТ ПОСЕВА				Доход от животноводства		Весь доход без соломы	
	Без соломы		Доход от соломы					
	Крестьян	Владельч	Крестьян.	Владельч.	Крестьян.	Владельч	Крестьян.	Владельч.
Перекопский . .	58,51	68,83	3,28	5,32	8,33	9,27	66,89	78,10
Евпаторийский .	38,74	55,03	3,10	4,40	8,72	9,66	47,46	64,70
Симферопольск. .	51,32	87,18	2,67	2,77	16,18	15,33	67,80	102,51

Владельческие хозяйства—более крупные—дают большую доходность с десятины

Занятие полеводством является главенствующим и вообще среди промыслов всего населения Крыма и в частности среди занятий другими отраслями сельского хозяйства; оно дает краю наибольший валовой доход. Продукты полеводческого хозяйства, удовлетворяя потребностям самого сельского населения, давали и излишки, шедшие в продажу на

продовольствие городского населения и для целей экспорта через крымские порты. Спрос на экспортный хлеб (главным образом, пшеницу) и вызвал такое сильное развитие в Крыму зерновых культур. Чтобы определить приблизительное количество возможных остатков зерна за удовлетворением потребностей хозяйств в обсеменении полей, продовольствии семьи и корме животных, примем размеры потребности по продовольствию в 18 пуд. на 1 душу сельского населения, для прокормления скота в среднем 6 пуд. на 1 душу сельского населения и для обсеменения по 8 пуд. на десятину посева; тогда при наличии сельского населения в 350—390 т. душ, посеве зерновых хлебов от 700—750 тыс. дес. и среднем урожае зерна в 42 пуд. на десятину получим продукцию в 29—30 милл. пуд., из которых пойдет на продовольствие сельского населения около 7 милл. пуд., прокорм скота около 2 милл. пуд. и на обсеменение полей около 6 милл. пуд., всего около 15 милл. пуд. и излишек для продажи определится в 14—15 милл. пудов. Из этого количества примерно миллионов 4—5 шло на потребление и другие нужды городского населения, а остальная часть—10—12 милл. пуд.—для экспорта. Возможно, что в нашем расчете потребности самого Крыма исчислены несколько широко и экспорт должен был выражаться в более крупных цифрах. Как уже говорилось нами, для целей экспорта шла главным образом пшеница; кормовые же хлеба сеялись в меньшем количестве и, при незначительном количестве сенокосов в Крыму, население само подчас испытывало в них нужду. При указанных количествах отчуждаемого сельским населением зерна ему поступало около 10—12 милл. рубл., из которых солидная часть шла владельцам земель.

В последующие за 1917 годы полеводство, как и вообще сельское хозяйство, шло к упадку. Мы уже отмечали, что тяжелая и продолжительная германская война пагубно отражалась на сельском хозяйстве и уменьшением рабочих сил в деревне, утратой части лошадей, взятых по конской повинности, и принудительной продажей скота для продовольствия миллионных армий, и падением валюты, поведшей к обесценению продуктов сельского хозяйства. Все эти обстоятельства неизбежно вели к сокращению посевной площади. Отрицательно отзывались на ведении сельского хозяйства

и перемены власти—8 раз в течение 4 лет, сопровождаемые военными действиями на территории Крыма.

Благодаря военным действиям, у населения реквизировались лошади, скот, дилижаны, арбы, отбирались запасы; население привлекалось к трудовой и извозной повинностям; так как наступление и отход борющихся сторон происходил несколько раз, то столько же раз повторялось опустошение деревень. За скот, хлеб и инвентарь военные части уплачивали часто и деньги, но эти бумажные деньги катились вниз с головокружительной быстротой и превращались в бумажный мусор; если же они не успевали еще докатиться до значения мусора, они аннулировались

Таким образом, сельское население за лошадей, скот, хлеб, фураж, повозки получало мифические ценности. Таково было положение сельского населения и хозяйства к моменту окончательного утверждения здесь Советской власти.

ГЛАВА 18

Полеводство в Крыму в 1921—1924 г.

Теперь перейдем к современному нам периоду, т. е. к 1921—1924 г. Внешние обстоятельства, казалось бы, сложились очень благоприятно для сельского населения и главного его занятия—полеводства: внешняя и гражданская войны отошли в прошлое; власть, наконец, окончательно перешла в руки Советов, приступивших к раздаче земель населению... Но тем не менее рассматриваемый нами период оказался крайне тяжелым и для населения и для его полеводства, благодаря стечению некоторых неблагоприятных обстоятельств. Нами уже было охарактеризовано положение населения к 1921 г.— крестьянство вошло в рассматриваемый нами период с уничтоженным благосостоянием и сильно расстроенным хозяйством. Обессиленные хозяйства не в состоянии уже были производить посевы в прежних размерах, стало быть, и увеличение землепользования не могло оказать того благоприятного влияния, которое оно могло бы оказать при иных условиях. Над Крымом разразился затем страшный неурожай 1921 г., окончательно уже подорвавший крестьянские хозяйства. Будь крестьянское благосостояние неразрушенным к 1921 году,—

неурожай не имел бы таких ужасных последствий, которые он повлек за собой в обнищавших деревнях. Можно сказать, что мы не вышли еще из полосы плохих по урожайности годов и они давят на сельское хозяйство; оно не может подняться еще и потому, что сборы хлебов помимо неурожаев малы и от незначительных размеров посевов и ухудшившейся обработки полей.

Вот сравнительная таблица, по которой можно видеть и площади посевов и соотношения культур в 20-х годах[1]) (см. стр. 262, 263).

Рассматривая данные таблицы, мы можем заметить резкое падение посевов озимых хлебов: посев их, составлявший $57^0/_0$ всех посевов, в $19^{20}/_{21}$ г., составил лишь $47,2^0/_0$, т. е. уменьшился на $10^0/_0$; в $19^{21}/_{22}$ г.—$42,5^0/_0$, т. е. уменьшение сравнительно с 1917 г. равно—$14,5^0/_0$; в $19^{22}/_{23}$ г.—$53,2^0/_0$ и в $19^{23}/_{24}$ г.—$55,1^0/_0$; в последние годы как будто намечается уже перелом к старому положению.

Исключительно тяжелым годом был 1921 г., когда от засухи погибло около 240 т. дес. посевов; на остальной площади средний урожай составлял 4,5 пуда на д. В этот год при слабом посеве озимых были сделаны большие усилия для увеличения посева яровых. Тяжесть положения возросла до чрезвычайной степени тем, что недостаточная информация повела к продразвестке зернохлеба и зернофуража в количестве 2.795 тысяч пудов, чем были выкачены из деревень последние остатки продовольствия. Голод, истощение, как результат голодовки, болезни, особенно сильно действующие на ослабленные организмы, и эмиграция из деревень сократили сельское население Крыма на $18^0/_0$. Наиболее пагубное влияние голод оказал на татарские деревни, которые оставались иногда совсем без населения. Дети и в деревнях и в городах, куда эмигрировали из деревень крестьянские семьи, мерли в буквальном смысле, как мухи. Голод имел своим последствием и дальнейшее разрушение хозяйственной мощи крестьянских хозяйств; для того, чтобы иметь продовольствие,

---

[1]) Статистические данные, относящиеся к последним годам, нами брались почти все или из печатных изданий Крым. Центр Стат. Управл. или из его материалов. Данные по посевам и урожайности основываются на сведениях, собираемых отделом текущей сельско-хозяйств. статистики, процентные же вычисления в большинстве случаев делались нами.

Наименование культур	Площадь посева в 1917 г.	% соотношение культур	Площадь посева в 1920/21 г.	% соотношение культур	% соотношение площадей посевов 1917—1921 г.	Площадь посева в 1921/22 г.
Рожь	11.828	1,7	8.891	1,6	72,7	21.132
Озим. пшеница .	332.486	47,7	211.138	42,8	70,8	58.216
„ ячмень . .	53.027	7,6	16.823	2,8	29,4	—
Яров. пшеница . .	8.978	1,3	1.739	0,3	17,1	1.332
ячмень . . .	162.407	27,2	182.957	32,4	108,3	12.331
„ овес	96.117	13,8	83.052	14,1	81,5	23.575
Просо	1.397	0,2	5.579	0,9	347,5	3.728
Кукуруза	6.191	0,9	10.871	1,9	170,1	53.425
Картофель . . .	1.351	0,2	1.027	0,2	75,0	486
Баштаны	4.895	0,7	9.200	1,6	181,5	8.509
Лен	7.321	1,1	6.738	1,1	83,8	534
Прочие масляные .	221	0,0	195	0,0	7,7	1.030
Травосеяние . .	7.065	1,0	220	0,0	1,8	1.400
Прочие растения .	3.815	0,5	941	0,3	42,9	809
Всего .	697.102	100	572.371	100	78,7	186.507
Посев в совхозах и колхозах . .	—	—	—		—	—
	—		—	—	—.	—

потреблялся всякий скот, в том числе и рабочий и молочный; этому способствовало и отсутствие всяких кормов; распродавались и лошади и инвентарь... Хозяйственные силы деревни были настолько подорваны, что только при помощи государства крымская деревня могла несколько оправиться.

Обзор 1921 года заставил нас отклониться от рассмотрения соотношения культур, теперь мы возвращаемся к этому вопросу. Мы рассмотрели соотношение озимых и яровых посевов; в сумме посевы того и другого рода по годам

В десятинах

% соотношение культур	% соотношение площадей посевов 1917—1921 г.	Площадь посева в 1922/23 г.	% соотношение культур	% соотношение площадей посевов 1917—1923 г.	Площадь посева в 1923/24 г.	% соотношение культур	% соотношение площадей посевов 1917—1924 г.	
11,3	+178.7	53.738	15,5	151,3	28.497	7,8	237	
31,2	17.5	125.791	36,3	37,8	160.267	13,9	48	
—	—	5.291(+48[1])	1,5	10,1	12.051(+164[2])	3,1	23	[1]) 48 дес. озимого овса.
0,7	11,8	3.850	1,1	12,9	1.367		—	
6,6	7,6	61.508	18,6	39,7	80.782	21,8	50	[2]) 164 д. озимого овса.
12,6	24,5	40.195	11,7	42.1	43.721	11,7	46	
2,0	266,9	10.594	3,1	758,3	3.894	1,1	279	
28,7	862,9	21.086	7,6	389,0	17.512	4,8	292	
0,3	35,9	365	0,1	27,0	941	0,3	69	
4,5	173,8	12.335	3,6	252,0	13.089	3,6	267	
0,3	7,3	3.369	1,0	16,0	2.277	0,6	31	
0,6	166,1	946	0,3	128,1	47	0.1	21	
0,8	19,8	3	0,0	0,0	82	0,2	12	
0,4	21,2	798	0,2	20,9	1.223	0,7	68	
100	26,8	346.223	100	49,7	365.920	100	52,5	
—	—	33.562	—	—	—	—	—	
—	—	379.785	—	—	—	—	—	

были таковы: если посевную площадь 1917 года принять за 100, то посевная площадь 19²⁰/₂₁ г. составит 78,7% площади 1917 г., посевная площадь 19²¹/₂₂ г.—26,8%, посевная площадь 19²²/₂₃ г.—49,7%, площадь 19²³/₂₄ г. —52,5%.

Из приведенных данных видно, что неурожай 1921 г., вследствие подрыва хозяйственных сил деревни, привел к огромному сокращению посевной площади, но вслед за этим начался рост посевной площади. Но и в последнем 1924 г. мы имели лишь половину той площади, которая засевалась прежде.

Снижение посевов происходило по нескольким причинам, главными считают: отсутствие семян,—в нем видят основную причину недосева 19^{21} г., так как черный пар был заготовлен в больших размерах; отсутствие достаточного живого инвентаря—лошадей, волов; ослабление сил и энергии в самом населении: повидимому, в некоторых случаях в периоде продразверстки действовало побуждение перейти при посевах к потребительной норме, что так развито было в этом периоде среди крестьянства северной и средней России. Рассматривая посевы по отдельным культурам, можно заметить рост в эти годы грубых, низких культур и сокращение посевов озимой пшеницы. Росло значение ржи, проса, гречихи. Была ставка на кукурузу, как на засухоустойчивую культуру, но кукуруза не оправдала надежды; в $19^{21}/_{22}$ году ее сеяли на 53.425 дес. или на 28,7% всей площади посевов. Выросли баштаны,—занимая менее 1% в 1917 году, они поднялись в $19^{23}/_{24}$ г. до 3,6% всей площади посевов. Однако, видеть что-либо устойчивое в этих измененных соотношениях культур не приходится,—здесь действовали случайные или переходящие условия внешнего, так сказать, характера. Крестьяне, не имея собственных семян и производя посевы семенами, получаемыми в ссуду, должны были считаться с наличием семян у Наркомзема того или иного вида, а не с соображением о выгодности или желательности той или другой культуры; имело в этом отношении значение и размеры имевшихся в хозяйстве рабочих сил и живого инвентаря. В отчете КрымЭКОСО на 1 октября 1922 года указывается на это так: причиной изменений в пропорции посевов являются причины внешнего характера,—для семенной ссуды осенью 1921 года была прислана рожь вместо пшеницы, а весной 1922 г. прислано овса и кукурузы по 200 слишком тыс. п., ячменя 100 т. п., яровой пшеницы менее 30 т. п., проса свыше 10 т. п.—приходилось поэтому высеивать тот материал, который давался в ссуду,- другого не было. Аналогичные условия повторились и в следующие годы.

Урожайность главных хлебов с одной десятины была в годы 1922—24 г. такова (см. стр. 265).

Описывая положение сельского хозяйства в современный нам период, мы еще не коснулись вопроса о количестве мертвого инвентаря, имеющегося у населения. Сведения

В пудах

Культуры	Средняя урожайность за 10-летие 1905-1914 г.[1])	Урожайность по пробным обмолотам		
		В 1922 г.	В 1923 г.	В 1924 г.
Рожь	45,1	23,6	27,1	19,7
Пшеница озимая	53,2	33	34,6	27,6
яровая	38,6	25,6	14,5	21,8
Ячмень . . .	47,2	32,1	21	19,6[2])
Овес . . .	44,6	33	22	13,8
Кукуруза . . .	51	19,8	—	
Просо	32,6	11,1	—	—

Валовой сбор за эти же годы составил.

	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Общее количество сбора в пуд.	1.829.730	1.738.270	9.006.195	7.055.334
Средняя урожайность 7 хлебов с десятины	—	27,3	27,2	19[3])

об этом имеются и по общей переписи 1921 г. и по производимым затем выборочным обследованиям. Данные о сельскохозяйственных орудиях и машинах по переписи 1921 г. приводятся в следующей таблице (см. стр. 266—267).

По весеннему 5% опросу 1923 г. было[4]):

Число хозяйств с инвентарем 43.931 из 66.513 хозяйств; в них: плугов 17.699, буккеров без сеялки—3.728, с сеялкой—7.878, борон—14.691, сеялок разбросных—1937, рядовых—361; транспорт: число хозяйств без транспорта—38.158; телег и гарб одноконных—3.277, пароконных—30.500.

[1]) По данным Центр. Статист. Комитета.

[2]) Это ярового, а озимого—32,1 пуд

[3]) По балльной оценке на 1 июля с поправкой на 0,6 балла—29,14 п.

[4]) По весеннему опросу ставились вопросы лишь о наличии и количествах орудий по *обработке почвы;* по осеннему же опросу—об уборочных машинах и молотилках, но итоги опроса не были распространены Кр.ЦСУ на хозяйства всего Крыма; почему здесь они и не приводятся.

У кого	Орудия обработки почвы				Сеялки
	Плуги		Буккера	Бороны железные	
	Однолемеш.	Многолемеш.			
У населения	20.102	5.231	16.783	8.913	3.2
В совхозах	1.115	381	879	670	3

Тракторов к началу 1922 года было 28, из которых Наркомземом были отремонтированы и пущены в ход 10; в 1924 году в Крыму было уже около 100 тракторов.

По весеннему 15% опросу 1924 года было мертвого инвентаря: сабанов и сох (!)—1.095, плугов—18.764, буккеров без сеялки—4.132, с сеялками—11.596, борон железных—11.911, деревянных—4.495, сеялок—1.864; транспорта: одноконных—4.591, пароконных—30.731.

Часть инвентаря, или совсем не обновлявшегося или почти необновлявшегося с последних лет европейской войны и в течение всей гражданской, пришла в негодность; исправного инвентаря ко времени переписи 1921 г. было значительно меньше, напр., плугов однолемешных—лишь 61%, многолемешных—70%, буккеров—60%, сеялок—81%, лобогреек—62%, молотилок конных—63%, паровых—67%; исправность остальных орудий колебалась в этих пределах.

Весенние опросы установили сокращение инвентаря со времени переписи 1921 года.

Положение сельского населения и его хозяйства в Крыму, кроме размеров посевных площадей, характеризуется еще количеством беспосевных хозяйств и имеющих ничтожные посевы и числом хозяйств без рабочего скота. Вот эти данные (см. стр. 267).

Цифры таблицы ясно характеризуют тяжелое положение сельского хозяйства в Крыму. Останавливаясь на этом положении, необходимо указать, что под'ем сельского хозяйства окажется возможным лишь тогда, когда у населения явится возможность накопления средств. Процесс накопления средств (в форме ли денежной, живого или мертвого инвентаря)—

Уборочные машины			МОЛОТИЛКИ				Веялки	Транспорт	
Лобогрейки	Самосброски	Сноповязалки	Ручные	Конные	Паровые	Локомобили		Грузовой	Легковой
12.756	1.316	1.190	116	1.374	1.114	827	8.250	41.717	6.276
518	160	232	7	12	182	130	156	1.322	114

ГОДЫ	Число наличных хозяйств	Число хозяйств без посева		Число хозяйств с посевом		Число хозяйств с посевом от 0,1 дес. до 4 дес.		Число хозяйств без рабоч. скота	
	Абсолют. числа	Абсолют. числа	В % к наличному числу хоз.	Абсолют. числа	В % к наличному числу хоз.	Абсолют. числа	В % к наличному числу хоз.	Абсолют. числа	В % к наличному числу хоз.
1921	76.316	18.123	23,8	58.193	76,3	28.441	37,3	28.512	37,1
1922	69.317	20.036	28,9	49.311	71,1	38,429	55,4	41.675	60,1
1923	66.513	16.827	25,3	49.686	74,7	28.100	42,7	35.763	53.8
1924	66.970	11.610	21,9	52.330	78.1	28.262	42,2	37.020	55,3

медленный, и предварительным его условием является наивозможнейшее польгочение крестьянства в размерах налогов. Остающиеся у населения средства пойдут на восстановление разрушенного хозяйства, на пополнение его утрат и из'янов. Конечно, экономически сильные хозяйства не нуждаются в таком уменьшении налога, но таких хозяйств теперь немного; для всей же остальной массы крестьянства возможнейшее польгочение является безусловной необходимостью. Оценивая такое положение, местные власти в эти годы всячески стремились добиваться снижения налога для крымской деревни. Положительные результаты их хлопот в этом направлении принесли сельскому населению и его хозяйству несомненную пользу. Нужно отметить также и другие меры, действовавшие в том же направлении,—оказание широкой помощи в форме

семенных ссуд, снабжение деревни инвентарем, организацию кредита...

Но как ни серьезно значение того, что некоторая часть средств не выкачивается из деревни, а остается в ней, но наибольшее значение для накопления средств в деревне и под'ема сельского хозяйства имеет, конечно, увеличение посевной площади; к этому и направлялись старания местной власти и оказываемая им помощь населению. Теперь деревня засевает вдвое меньше, чем раньше, и одно доведение посевной площади до размеров 1916 или 1917 г. даст деревне вдвое больше зерна. Урожайность в эти последние годы страшно упала и причины этого не только в неблагоприятных атмосферических влияниях, но и в плохой обработке земли и в приемах ведения хозяйства. Увеличение урожайности хотя бы и до старого, совсем невысокого уровня, даст увеличение количества собираемого зерна тоже почти вдвое. Увеличение урожайности связано с интенсификацией отсталого крымского хозяйства. Штурмом ввести улучшенные системы и технику полеводческого хозяйства невозможно, а разоренность сельского населения и хозяйства вообще не благоприятствует никакой ломке; нужна система продуманных мер и показательных хозяйств, они хотя постепенно, но смогут ввести улучшенные приемы ведения полеводства в практику крестьянства. Совхозам в этом отношении должна быть отведена почетная роль.

Есть еще одно условие, неблагоприятствующее под'ему сельского хозяйства, о котором необходимо упомянуть,—это обесценение продуктов сельского хозяйства, выражающееся главным образом в продуктах промышленности,—в расхождении ножниц.

Совхозы. Говоря о положении сельского хозяйства в последние годы, нельзя не остановиться на роли и значении совхозов и колхозов в сельском хозяйстве Крыма.

Совхозы и колхозы были предметом увлечения и им придавалось такое значение, которого они получить не могли в переходный момент, когда так еще свежо и сильно было влияние старого мира с его индивидуалистическим строем мыслей и чувств.

Влияния совхозов на ведение крестьянского хозяйства не было. Один из официальных отчетов, характеризуя отно-

шение власти к совхозам и их деятельность в первый год, говорит, что протекшее время было временем несколько стихийного мало продуманного ведения дела, которое не могло дать положительных результатов в области культурного влияния. Существенные недостатки совхозов сводились по заключению того же отчета: 1) к недостаточно продуманному руководству и ложной попытке включить в сеть совхозов огромное число крупных и мелких бывших частных владений, 2) резко отрицательному влиянию тарифной политики, действовавшей в течение всех наиболее острых моментов сельско-хозяйственного года; 3) недостатку опытного и честного руководящего персонала; 4) малым самостоятельности и персональной ответственности заведующих совхозами; 5) отсутствию хозяйственного расчета и балансов в связи с обязанностью совхозов сдавать все излишки продорганам.

Эти недостатки усугубились начавшимся в Крыму в 1921 г. голодом. Ведение хозяйства в таких условиях в прежнем размере оказалось не только не выгодным, но и невозможным и число совхозов, как было сказано выше, стало сокращаться.

Данные о размерах сокращения числа совхозов и находящейся в их пользовании земли видны из следующей таблицы:

К какому времени данные относятся	Число совхозов	Десятин земли
К 1-му марта 1921 года	978	779.800
„ 1-му июля 1921 „	205[1])	264.144
„ 1-му октября 1921 года	102[1])	121.589
„ 1-му апреля 1922 года	95[1])	105.284

Состояние скота в совхозах видно из следующей таблицы составленной по данным Управсовхоза (см. стр. 270).

В отчете, откуда взяты эти данные, говорится, что обладающее неизмеримо большими рессурсами и возможностями управление совхозами имеет в своих хозяйствах такую же, если не большую, убыль скота, как и в маломощных крестьянских хозяйствах. При таком хозяйствовании совхозы

---

[1]) Эти данные относятся лишь к совхозам, находившимся в непосредственном ведении управсовхозами, а еще 38 совхозов были сданы в аренду на договорных началах разным лицам и организациям.

ВРЕМЯ	Рабочего	Пользовательского	Гулевого	Итого	Овец
К осени 1921 г.	2.826	2.779	2.017	7.622	19.000
К весне 1922 г.	798	578	295	1.671	11.000
% уменьшения	71,8	79,2	85,4	78	43

никакой культурно-руководящей роли играть не могли. В виду этого, явилась необходимость в реорганизации совхозов, которая и была проведена в 1922 г. Совхозы были сведены в 21 группу, во главе которых поставлены заведующие с широкими правами и ответственные за результаты сельскохозяйственного года; во главе каждого совхоза поставлено также ответственное лицо.

К 1-му октября 1922 года сеть совхозов сократилась еще более,—их стало 91 удобной земли у них 99.319 дес.

Рабочая сила в совхозах к концу 1921 г. исчислялась в 4.700 чел. (что-то колоссальное!); весной 1922 г. значительная часть их была уволена или переведена в контингент сезонных летних рабочих, и к августу 1922 г. постоянных рабочих и служащих состояло в совхозах 1.374 ч. Кроме постоянных и поденных рабочих для под'ема пара и уборки урожая, пришлось прибегнуть к сдельной работе артелей и отдельных лиц с платой натурой. За вспашку платилось 2—3 пуда зерна за дес., а полная уборка со ссыпкой в амбары обходилась в 10—12% от урожая. Печальной стороной дела обеспечения совхозов рабочей силой надо признать то обстоятельство, что вследствие отсутствия оборотных средств заработная плата нередко не выплачивалась по несколько месяцев, что не давало возможности пред'являть рабочим строгих требований и удорожало работу. Задолженность, достигшая крупных размеров, к осени 1922 г. была ликвидирована.

Отчет и за этот год констатирует, что положение совхозов

было весьма печальным и что ни о каком благотворном и культурном влиянии совхозов на хозяйство крестьян не могло быть и речи; напротив, сами совхозы нанимали для обработки своих полей крестьян с их инвентарем, которые и применяли свои устарелые технические приемы.

1923 год, судя по данным отчета, внес существенные улучшения в ведение совхозов. Засеяно было в 1922/23 г. 7.704 дес. озимых и 6.076 яровых, при чем процент посева к площади пашни составлял уже 27.5%. Валовой сбор зерна составил 675.431 п., из коих озимых 432.279 п., яровых 213.152 п.; в этом общем количестве пшеницы—349 896 п. Урожайность составила 47 п. с дес.—сравнительно с крестьянскими хозяйствами—высокая; такая урожайность обязана, по об'яснению отчета, улучшенным технике и обработке почвы, которых достиг Крымсовхоз. Карасабан вместе с занятым паром составляли 35% озимого клина на урожай 1922 г., на урожай 1923 г.—уже 47%, а на урожай 1924 г.—53%. Существенно улучшена техника обработки под яровые. Площадь яровых, высеваемых по зяблевой вспашке, достигла в 1924 г. в яровом клине 90%. Буккерные посевы, намеченные к исключению, составляют незначительный процент. В тех же целях улучшения техники обработки и своевременного поднятия паров Крымсовхоз решил производить эту работу исключительно механической силой и расчитывал пустить в ход тракторы.

Отмечая достигнутые успехи и в других отношениях, отчет Крымсовхоза говорит, что „процесс организационного и производственного распада в совхозах отошел в область преданий и что совхозы вступили на путь правильного прогрессивного ведения хозяйства". Хозяйственный девиз Крымсовхоза—„через накопление капитала к показательности", принятый 2-м с'ездом советов, проводится, по словам отчета, в жизнь.

Большое значение для улучшения сельского хозяйства в Крыму могут иметь совхозы и по нашему мнению и именно как опытные и показательные хозяйства; необходимо только возможно большее привлечение к ним сил агрономов и специалистов по всем отраслям сельского хозяйства.

Как уже говорилось выше. кроме совхозов, находящихся в ведении Крымсовхоза, ряд советских хозяйств был передан разным учреждениям и организациям, напр., ЦУКК'у, Крым-

союзу и др. В ведение ЦУКК'а был передан ряд совхозов с общей площадью в 7.052 десятины, из которых пахотных земель было 1.550 дес., садов 109 дес. и виноградников 91 дес. ЦУКК констатирует, что совхозы перешли к нему в плохом состоянии, но что ему, выполнив большую работу, удалось улучшить их в 1923 году. Все же, повидимому, состояние совхозов ЦУКК'а не дошло еще до нормального уровня.

Положение совхозов других учреждений и организаций является неодинаковым: одним учреждениям удалось поставить свои совхозы хорошо, другим—нет...

Коллективные хозяйства. Общее число коллективных хозяйств к октябрю 1921 года считалось 122 с площадью в 31.627, из них коммун—12, а артелей—110; сведения эти нужно считать крайне преуменьшенными и совершенно недостоверными вследствие плохой регистрации коллективных хозяйств на местах. В дальнейшем регистрация производилась в центре, где были собраны сведения и о существовавших коллективных хозяйствах; к 1 октября 1922 г. их числилось 807.

О хозяйстве коммун и артелей отчет говорит так: „Коммуны и артели, получившие с приходом Советской власти в свое пользование бывшие экономии с продовольственными запасами, живым и мертвым инвентарем, под влиянием неуменья вести хозяйство и под ударами неурожая 1921 года, растеряли почти все свои продовольственные и хозяйственные рессурсы и к началу 1922 г., когда они были сняты с довольствия земотделов, находились в таком положении, что часть их должна была ликвидироваться вовсе, а часть коекак существует, получив поддержку семматериалами и заключая с крестьянами договоры на обработку их земли сдельно. Много было причин неудачного хозяйствования коммун и артелей, среди них недостаток правильной организации, отсутствие людей, знающих сельское хозяйство и способных заставить остальных членов коммуны работать". „В общем и целом хозяйство коммун и артелей стояло так низко, что окрестные крестьяне могли по ним учиться, как не нужно вести хозяйство: при таких условиях о широком вовлечении крестьян в хозяйство коммун и артелей не может быть и речи". В состав коммун и артелей попадают большей частью случайные люди, часто совершенно не соприкасавшиеся с

сельским хозяйством, поэтому хозяйство, попадавшее к ним в руки, быстро приходило в упадок. Исключений было мало.

О составе коллективных хозяйств можно судить по следующим данным, относящимся к 1922 году. Всех коллективов в этом году числилось 807, из них было обследовано 331, остальные частью уже ликвидировались к моменту обследования, либо не были разысканы, отчасти не были обследованы в силу разных причин, наконец, по 2 уездам—Ялтинскому и Керченскому—материал ко времени сводки не был получен. Обследование захватило таким образом 41% числившихся на бумаге коллективов. Из 331 обследованных коллектива было коммун 7 или 2,1%, артелей 286 или 86,4% и товариществ—38 или 11,5%. Число членов во всех обследованных коллективах было 9.775, из коих 7.770 мужчин (83%) и 1.566 женщин (17%), кроме того, не выяснена была относительно 439 чел. их половая принадлежность. В коммунах состояло 203 ч. или 4,5%, из них мужчин 56,5%, женщин 43,5%; в артелях—6.236 чел. или 63,5%, из них мужчин—83,5%, женщин—16,5%; в товариществах всех членов 3.336 ч., т. е. 32%, из них мужчин—85,5%, женщин 14,5%. На одну коммуну приходится около 30 ч., на артель около 22 и на т-ство—88 чел. По национальностям члены коллективов распределяются так: русских—23%, татар—68%, немцев—5,5% и других национальностей—3,5%.

В отношении землепользования обследовано было 307 коллективов. Их земли составляют 100.175 дес., из них удобной 97.007 дес. (96,9%). В коммунах [1]) ведется по преимуществу зерновое хозяйство; трудоемкие культуры встречаются больше в артелях.

Пахотных земель—74.207 дес. или 76,5%, из них на коммуну приходится 730 дес., артель—61 дес. и на товарищество—1.653 дес. Под садами—1.455 дес., виноградниками—391 дес., толокой и выгонами—15.532 дес.

Посев 1922 г. в среднем составлял 20% всей пашни. Посев озимых в значительной степени произведен семенной ссудой, посев же яровых сплошь произведен ею, так как

[1]) Из коммун обращала на себя внимание коммуна «Борьба» в Джанкойском уезде. В ней 231 чел., значительное число членов ее состоят в коммунистической партии. В пользовании ее состоит 4.421 дес. земли. Отчет Крымсельсоюза определяет эту коммуну, «как новый вид и высшее достижение коллективизации труда».

запасов зерна у коллективов не оказалось. Скотом коллективы обеспечены слабо.

Сельско-хозяйственные кооперативы группировались в райсельсоюзы, которых было к 1 октября 1922 г. десять, а к осени 1923 г. оставалось лишь три райсельсоюза.

Крымским об'единением кооперативов является Крымсельсоюз.

На 1-ое апреля 1924 года сельско-хозяйственных об'единений кооперативного характера было в Крыму: коммун—12; полных земледельческих артелей—59; товариществ по совместной обработке земли—172; т-ств по совместному пользованию племенными животными производителями (бычьи т-ства)—1; кооперативов по сбыту продуктов сельского хозяйства—12, из них: молочных—4, пчеловодных—1, садоводов—2, винодельческих—2, прочих—3.

В виду того, что наши „Экономические очерки" по своему характеру носят в значительной степени характер справочный, приводим в сокращенном виде балльную оценку урожаев в Крыму в количественных выражениях в пудах. Количественные выражения выведены на основании крымских средних урожаев, принятых за 3 балла данной таблицы:

В пудах

Баллы / Наз. хлебов	1,0	1,5	2	2,5	3	3,5	4	4,5	5
Рожь озимая .	10,8	17,6	25,2	34,7	45,1	57,3	70,1	84,8	101,1
Пшен. озимая	14	22,7	32,6	44,8	58,2	73,9	90,8	109,5	130,1
„ яровая	9,3	15,0	21,6	29,7	38,6	49,0	60,2	72,6	86,5
Ячмень озимый	12,0	19,5	28,0	38,5	50,0	63,5	78,0	94,0	112,0
„ яровой	10,7	17,3	24,9	34,2	44,4	56,4	69,8	83,5	99,5
Овес	10,7	17,4	25,0	34,4	44,6	56,7	69,6	83,9	100,0
Просо	7,8	12,7	18,3	25,1	32,6	41,4	50,9	61,3	73,0
Гречиха . .	12,8	20,8	29,8	41	53,3	67,6	83,1	100,1	119,3
Кукуруза . .	12,2	19,9	28,6	39,3	51,0	64,7	79,5	95,8	114,2
Картофель . .	78,2	127,1	182,6	251,0	326,0	414,0	508,6	612,9	730,2

ГЛАВА 19.

Скотоводство

Прошлое скотоводства в Крыму. Степная часть Крыма, благодаря характеру своей поверхности и почвы, а также редкой заселенности, представляла собой в начале 19 века район, пригодный для животноводства; там оно и развивалось в течение нескольких десятилетий. Главной отраслью животноводства для Крыма было овцеводство. Лет около 50 тому назад овцеводство стало уступать свое место зерновым культурам; пастбищные земли стали превращаться в пахотные и пшеница изгнала совершенно мериносовую овцу.

Значение полеводства для Крыма стало выясняться уже в 60-х годах. Проведение же Лозово-Севастопольской жел. дороги и открытие коммерческого порта в Севастополе выдвинули полеводческие культуры на первый план.

Данные о численности скота в Крыму и его распределении в 1887 году приводятся в следующей таблице [1]):

УЕЗДЫ	Лошадей	Рогатого скота	Овец	Свиней	Всего по переводе на крупный [2])	Приходится голов скота в крупном: На 100 душ сельского населения	На 100 десятин земли
	В тысячах голов						
Перекопский	18	35	680	1,5	122	177	2,23
Евпаторийский	13	25	400	3,0	78	265	15,5
Симферопольский	13	30	80	3,5	51	108	10,1
Феодосийский	20	60	290	9,0	110	191	16,1
Ялтинский	3,5	15	33	—	22	59	11,1
ВСЕГО	67,5	165	1.183	20	383	196,2	16,6

[1]) Данные этой таблицы взяты «Памятн. книжкой», вероятно, из губернаторских отчетов и, сопоставленные с данными подворной переписи крестьян. хозяйств в 1881—1887 г., обнаруживают большую неточность, на что указывает и сама «Пам. книжка».

[2]) 10 штук мелкого скота приняты равными одной голове крупного

Крым в 80-х годах являлся районом сравнительно богатым скотом, а особенно—овцами.

Крестьянское скотоводство по подворной переписи, произведенной земским статист. бюро в период 1884—1887 г., выражается в следующих цифрах:

Уезды	На 10 дворов приходится									На двор приходится
	Лошадей		Волов	Коров	Гулев. рогат. скота	Телят	Овец	Свиней	Всего по переводе на крупный	
	Рабочих	Нерабочих								
Перекоп. .	33,0	7,6	21,8	21	18,2	16,0	169	12,6	127,1	12,4
Евпатор. .	21,5	3,1	22,6	13,2	6,1	5,3	316	5,1	99,5	10,1
Симфероп.	12,2	2,9	19	12,1	10	7,5	91	3,7	64	6,7
Феодос. . .	11,9	3,5	21	13,6	9,8	8,4	181	6,9	82,7	8,2
Ялтинский	4,1	0,2	8,7	6,3	4,2	4,1	13	—	28,5	2,8
По Крыму	11,6	3	19	13	9,1	7,7	113	5	71	7,1

В абсолютных величинах по Крыму скот в крестьянских хозяйствах выражался в следующих цифрах:

Число наличных домохозяйств	Лошадей		Волов	Коров	Гулевого	Телят	Овец	Свиней
	Рабочих	Нерабоч.						
36.597	53.192	11.009	68.670	46.690	33.307	28.369	512.930	18.279

По числу штук на один двор более всего имеется овец, затем рогатого скота и свиней; но если мы переведем овец на крупный скот, считая 10 штук мелкого равными 1 штуке крупного. то первенство окажется за крупным рогатым скотом, который составляет более половины всего скота. Всякого вообще скота более всего в уездах степного района; затем в Феодосийском, значительная часть которого также принадлежит степному району. Из уездов по развитию животновод-

ства первое место занимал Перекопский уезд. Лошади преобладали у колонистов, рогатый скот—у татар и крестьян; овец более всего было у татар и менее всего у бывших помещичьих крестьян.

Насколько было обеспечено сельское население Крыма рабочим скотом в рассматриваемый период (80-ые годы), можно видеть из следующей таблицы:

РАЙОНЫ	На 100 дес. запашки приходится голов рабочего скота	На 100 дворов приходится семей			
		Без рабочего скота	Имеющих 1 голову раб. скота	Имеющих 2 и 3 гол. раб. скота	Имеющих 1 и более голов раб. скота
Степной	31,3	13,9	7,6	22	56,5
Подгорный	11,4	29	5,3	29,7	36
Горный	381,7	41,1	15,9	36	7

В горном районе на запашку приходится чрезвычайно большое количество рабочего скота,—это происходит вследствие того, что посевная площадь в этом районе (Ялтин. у.) совершенно ничтожна и скот там держится для целей извоза и лесных промыслов—перевозки дров, угля. В степном районе имеется наименьшее число хозяйств без рабочего скота, мало—имеющих 1 голову и наибольшее число хозяйств, имеющих 4 и более голов,—56,5% всех хозяйств.

Скот в Крыму имел значение, главным образом, не промышленного, а рабочего (овцы, конечно, не входят сюда), и сравнительный с севером избыток скота об'ясняется тяжестью, плотностью здешних почв, требующих более сильной, чем на севере, упряжки,—здесь запрягают в плуг от 6—8 штук скота.

Вследствие усиленной распашки целин и пастбищ и отсутствия в Крыму вообще хороших сенокосов и недостатка кормов, Крым потерял свое значение района животноводства, которое было у него приблизительно до 70-х годов прошлого столетия. Своего приплода у него уже не хватало и он ввозил себе скот и из северных уездов губернии и из Екатеринославской губ. и Донской области, но, главным образом,

с Кубани. На убой и шел, главным образом, ввозной скот[1]; местный же скот продавался для этой цели лишь старый или совершенно лишний в хозяйстве. Надо заметить, что даже владельческие хозяйства Симфер. у. прибегали к выписке для себя из северных уездов рабочего скота, считая более выгодным приобретать его там, чем выращивать у себя.

Относительно качеств скота нужно сказать, что крупные владельческие хозяйства часто отличались прекрасным составом животных, крестьянские же хозяйства оставляли желать многого.

В старое время на Крымском полуострове были распространены две местные породы лошадей,—горная и степная. Первая из них скорей малого роста, красивых статей, отличалась крепостью и быстротой движения; она употреблялась преимущественно под верх, но и в качестве упряжной по горным дорогам она также обладала высокими качествами. Вторая порода—степная очень нетребовательная относительно содержания и выносливая. В 80-ые годы, как отмечает „Памятная книжка Тавр. губ.“[2]), изданная в 1889 году, эти породы исчезали.

Немцы-колонисты привели с собой лошадей нормандской, фрисландской и других заграничных пород, от помеси которых с местными породами произошел тип немецкой полушорной, полурабочей лошади. Лошадь эта не отличается ни силой, ни выносливостью. У крестьян встречались хорошие рабочие лошади, но в общем вопрос о наиболее соответствующей крымским условиям рабочей лошади не был разрешен в то время.

Местный рабочий скот принадлежал по преимуществу к серой породе. Скот этот хорошо переносит чуму, отличается большим ростом, силой и хорошо способен к откорму. В качестве мясного ему можно было бы сделать тот упрек, что он недостаточно скороспел; но это обстоятельство при прежних условиях хозяйства, когда в откорм шел только бракованный скот, несущественно. Молочность его стоит не высоко,—от 50 до 70 вед. в год (Демянко). Для улучшения его свойств владельцы метизировали его с венгерским скотом,-

[1]) В 1913 году было ввезено 23.469 штук.

[2]) Описание пород лошадей и рогатого скота, относящееся к 80-м годам, взято нами отсюда.

серым итальянским (кианский скот из Тосканы) и французским (шаролезским), а для увеличения скороспелости и улучшения мясных свойств—с английским (шортгорнским). Живой вес коров 26,5—37,5 п.; быков—от 43 до 44 п. (Деконский): волов от 30—35 п. при умеренном теле (Кулешов).

Немцы-колонисты держат, главным образом, молочный скот. Их коровы красной и краснопегой масти, с нежным строением, отличаются замечательной однотипичностью; они получили название „немецких" Родоначальники их были выведены из Германии; в России они случали свой скот с голландскими и холмогорскими производителями.

Местные породы рогатого скота были вытеснены, и в 80-х годах лишь в глухих татарских селениях можно было встречать рогатый скот рыжеватой или муругой масти, небольшого роста, слабосильный и неспособный к откорму. В горном районе кое-где сохранился скот также местной, но горной породы. Он также небольшого роста, но зато отличается гармоничностью сложения, прекрасным костяком и развитой мускулатурой. Молоко горных коров очень жирно и вкусно.

Молочное хозяйство в Крыму неразвито и благодаря отсутствию хороших пастбищ и вообще недостатку кормов едва ли имеет шансы на значительное развитие (по крайней мере до коренного изменения системы и организации сельск. хозяйства), несмотря на близость и обилие потребляющих городских центров и значительное городское население. Привозное масло с успехом конкурировало с местным; ввоз его и других молочных продуктов составлял, напр., в 1913 году свыше 90 т. пуд.; сюда ввозилось, главным образом, вологодское масло, но в гастрономических магазинах производилась продажа и высококачественного рижского масла. Главными местными поставщиками молочных продуктов—масла были немецкие хозяйства. Продукты же крестьянского хозяйства часто бывали плохи и с подмесями.

Большое распространение в Крыму имеют овечьи сыры—брынза и кочковал. Настоящий сыр выделывался в имении Кесслер вблизи Симферополя.

Свиноводство в Крыму было мало распространено, чему способствовало то обстоятельство, что значительная часть сельского населения — татары — считают свиней нечистым

животным, и в Ялтинском уезде, где сельское население почти сплошь татарское, свиней почти нет. На продажу русские крестьянские хозяйства не разводили свиней, они служили лишь для потребления в самом хозяйстве. До некоторой степени свиноводство имело промышленный характер в немецких колониях. Потребность крымского рынка в свином мясе, сале и ветчине покрывалась преимущественно привозом из других губерний и лишь в незначительной степени местным производством. У русских крестьян разводились простые свиньи; в экономиях и немецких колониях держали свиней заграничных пород.

Верблюды и буйволы принадлежат к исчезающим у нас породам скота; они сохранились в немногих районах и число их уменьшается из года в год.

Козы довольно сильно распространены в горных районах; однако, выяснить их количество хотя бы грубо приблизительно оказывалось невозможным. Дело в том, что в 40-х годах было издано запрещение разводить коз, в виду вреда, который они наносят лесным зарослям. Так как козы являлись в высшей степени нетребовательным животным и в то же время чрезвычайно полезным, доставляя молоко, сыр, шерсть, мясо и шкуру, то понятно, население не пожелало расстаться с козами и продолжало разводить их, но старательно скрывало их от глаз администрации и полиции.

О стоимости скота можно судить по сельско-хозяйственным обзорам, данными из которых мы и пользуемся в настоящем случае.

В купле и продаже скота характерными являются два периода—предработный и послеработный: первый отличается оживленным спросом на скот, второй—усиленным его предложением. Весна и начало лета для одного и осень для второго.

Крестьянский скот расценивался ниже владельческого и цены на него подвергались более значительным колебаниям, чем на второй.

Вот данные за 1899 год о средних ценах на скот в Крыму; мы должны при этом оговориться, что этот год взят нами не потому, что он является типичным, а просто потому, что по нему имеется материал.

Уезды	Скот владельческий										Скот крестьянский									
	Летом					Осенью					Летом					Осенью				
	Рабочая лошадь среднего качества	Пара рабочих волов	Вол на убой	Корова дойная простая	Свинья откормлен.	Рабочая лошадь среднего качества	Пара рабочих волов	Вол на убой	Корова дойная простая	Свинья откормлен.	Рабочая лошадь среднего качества	Пара рабочих волов	Вол на убой	Корова дойная простая	Свинья откормлен.	Рабочая лошадь среднего качества	Пара рабочих волов	Вол на убой	Корова дойная простая	Свинья откормлен.
Перекопский	61	118	53	36	32	53	113	51	33	29	51	101	45	30	20	46	99	48	28	26
Евпаторийский	65	111	57	36	26	54	98	55	30	30	45	93	49	30	22	33	78	44	26	21
Симферопольский	56	113	55	40	23	44	99	51	39	29	50	96	48	32	25	36	79	40	21	30
Феодосийский	76	119	53	39	24	61	103	50	32	30	57	109	49	34	19	47	94	44	27	27
Ялтинский	65	97	50	55	—	49	88	47	39	—	49	86	48	36		35	62	32	26	—
Средняя	64,6	111,6	53,6	41,2	26	52,2	100,2	51,1	34,6	29,5	50,1	97	47,8	32,1	21,5	39,1	82,4	41,6	26,2	26,7

Скотоводство в текущем столетии. Еще в конце прошлого столетия земства принимали меры к улучшению животноводства в Крыму; в 1900-х годах мы видим уже планомерные заботы земств в этом направлении. Качество местного скота пытались поднять путем метизации, задачей ставилось создание типов наиболее соответствующих местным условиям и наиболее выгодных в хозяйственном отношении. С целью поощрения крестьян устраивались выставки и выдавались премии за лучшие экземпляры выведенного скота.

Для создания рабочей лошади земства заводили производителей-арденнов и рысаков густого типа; для создания упряжной лошади шли больше рысистые производители. Нужно отметить успехи в этом отношении,—качественный уровень крымских лошадей был поднят. Из местных пород горная лошадь еще сохранилась.

В отношении рогатого скота надо заметить, что в степных частях Крыма, повидимому, преобладает теперь немецкий и его помеси, но также встречается в значительном количестве серый украинский скот; в предгорьях и горном районе распространен сероватый и палевый всяких оттенков небольшой по размеру, но крепкий горный скот, о котором нами говорилось уже выше.

Разведение рабочего рогатого скота в Крыму считалось многими невыгодным и экономии обычно закупали бузовков в северных уездах Таврич. губ., большей частью, в Днепровском уезде. Это явление, как уже отмечалось нами, было обусловлено недостаточностью и дороговизной кормов в Крыму; выписка производилась как экономиями Симфероп. уезда, так даже и степного района.

На молочный скот земствами обращалось большое внимание; в этом отношении оно шло опытным путем, пробуя то одну, то другую породу. Был период увлечения Симментальской породой—крупной с жирным молоком и хорошей удойностью, способной к работе. Но случки крупных производителей с мелкими местными и даже немецкими коровами имели нередко катастрофические последствия для коров; кроме того в крымских условиях Симменталь перерождался, теряя свои молочные качества. Результаты скрещения с немецкими коровами оценивались также, как неважные в отношении экстерьера и костяка. На ряду с Симментальскими

производителями земства и некоторые владельцы пробовали привить голландскую породу. В молочном отношении скот этот стоит очень высоко, но он подвержен туберкулезу больше других пород. С 1908—1910 год стали употребляться Вильстермаршские производители для скрещения с немецкими коровами. Эти породы больше подходят друг к другу, чем какие-либо другие; молочность у Вильстермаршей меньше, чем у голландских, но содержание жира вполне благоприятное.

Необходимо, однако, заметить, что не все животноводы солидарны в оценке Вильстермаршской породы, как производителей для немецких коров, и нам пришлось слышать мнение М. П. Бутовского, считающего более подходящими для скрещивания с немецкими коровами производителей Ангельнской породы.

Для горной части Крыма земства выписывали Швицкий скот мелкого отродья для скрещивания с мелким татарским скотом. Метизация могла считаться довольно удачной.

Свиноводство с 80-х годов развивалось слабо. Местные потребности удовлетворялись привозной свининой. Последние лет 15 в ходу Иоркширы, которые распространялись земствами. Хряки раздавались в отдельные крестьянские хозяйства с обязательством производить случки с свиньями крестьян селения; по прошествии же некоторого времени хряки делались собственностью их держателей. Развитию свиноводства препятствовала чума, уничтожавшая иногда в селениях свиней поголовно.

Теперь обратимся к количественным изменениям, которые произошли в скотоводстве за период с 80-х до 1916 и 1917 годов, пользуясь данными переписей, произведенных в эти последние годы (см. вкладн. таб. на след. стр.).

Сравнивая данные этой таблицы с данными подворной переписи крестьянских хозяйств в период 1884—87 г., мы можем заметить огромное возрастание лошадей (на 190%), незначительное возрастание крупного рогатого скота (на 17%), большое уменьшение количества овец (на 50% слишком) и огромный прирост свиней (300%). Если мы примем в соображение рост числа хозяйств (процентов 90), то мы можем уже заключить, что за указанный период мы имеем значительное возрастание количества лошадей и свиней, большое уменьшение количества овец и уменьшение рогатого скота.

Чтобы дать более точные представления об изменениях, происшедших в рассматриваемый нами период, выразим данные настоящей таблицы в той же форме, в которой аналогичные данные мы выразили по отношению к 1884—1887 г.

Годы		1887	1916	Увеличение или уменьшение в %
Число хозяйств		36.597	70.731	93,3
Лошади	Рабочие	53.192	126.737	137
	Нерабочие	11.009	39.827	261,8
	Всего	64.501	166.564	+ 158,2
Крупный рогатый скот	Волы	68.670	23.482	− 65,8
	Коровы	46.690	69.181	+ 48,2
	Прочие	61.676	72.029	+ 16,8
	Всего	177.036	164.695	— 7
Овцы		512.930	462.021	— 11,9
Свиньи		18.279	70.817	+ 287,6

Рассматривая данные таблицы, можно видеть, что число хозяйств выросло на 93,3%, а общее число лошадей на 158,2%, т. е. рост числа лошадей шел быстрее числа хозяйств. Если мы обратим внимание на уменьшение числа волов на 65,8%, то наличие двух процессов: роста лошадей и уменьшения числа волов дает нам основание заключить, что в этом случае мы имеем дело с вытеснением из хозяйств волов лошадьми. Это явление нужно поставить в прямую зависимость от роста посевной площади в этот период. Несоответствие между увеличением рабочих лошадей, с одной стороны, и молодняка—с другой, об'ясняется конской повинностью, по которой у населения забирались лошади рабочего возраста и этим создавался избыток молодняка. Крупный рогатый скот обнаружил в общем абсолютное уменьшение, а стало-быть скота, приходящегося на двор, стало

Годы переписи	Категории хозяйств	Число хозяйств	Число населения	ЛОШАДЕЙ: Рабочие: старше 4 л. и до 4 лет	ЛОШАДЕЙ: От 1 года и до рабоч. возраста	ЛОШАДЕЙ: Жеребят до 1 г.	ЛОШАДЕЙ: Итого голов	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Волов: Рабочих	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Волов: Третьяков	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Быков старше 2 лет	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Коров	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Нетелей и бычков от $1\frac{1}{2}$ лет	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Нетелей и бычков от 1 до $1\frac{1}{2}$ лет	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Телят до 1 года	КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА: Итого голов	ОВЕЦ: Овец, валухов и баранов	ОВЕЦ: Ягнят	ОВЕЦ: Итого голов	КОЗ: Коз и козлов взрослых	КОЗ: Козлят	КОЗ: Итого голов	СВИНЕЙ: Свиней и боровов старше 1 года	СВИНЕЙ: Подсвинков от 4 мес. до 1 года	СВИНЕЙ: Поросят до 4 м.	Итого голов	Верблюдов всех возрастов	Ослов и мулов всех возрастов	Прочих
1916	Крестьянск.	70.734	363.051	126.737	22.339	17.488	166.564	22.432	1.050	3.547	69.181	8.568	21.223	38.691	161.695	322.760	132.261	462.021	10.218	6.119	16.337	13.635	26.158	31.054	70.847	278	126	5
	Владельческ.	1.752	30.759	18.366	4.930	2.838	26.134	16.722	433	1.361	8.560	3.096	4.731	5.027	39.933	154.076	74.613	228.689	2.013	1.023	3.036	3.618	3.751	5.298	12.700	933	170	55
	Итого	72.486	[illegible]	145.403	27.269	20.326	192.698	39.154	1.483	4.908	77.714	11.664	25.957	43.718	201.628	476.836	213.874	690.710	12.231	7.142	19.373	17.283	29.912	36.352	83.547	1.211	296	60
1917	Крестьянск.	64.945	347.990	115.320	16.648	14.609	146.577	16.622	1.411	2.485	62.790	13.879	12.312	41.188	151.017	272.966	77.266	350.232	7.289	2.875	10.161	26.018	23.499	37.437	86.984	201	127	29
	Владельческ.	4.810	41.729	18.278	3.902	2.739	21.919	13.478	1.073	1.047	9.420	3.564	2.541	6.132	37.255	137.725	39.169	176.894	2.727	897	3.621	5.885	4.743	7.555	18.183	650	131	30
	Итого	69.755	389.719	133.598	20.550	17.348	171.496	30.100	2.484	3.532	72.210	17.443	14.883	47.620	188.272	410.691	116.435	527.126	10.016	3.772	13.788	31.933	28.242	44.992	105.167	851	261	59

меньше, чем в 1887 году. Но не все виды скота дали уменьшение: коровы и молодняк дали некоторое увеличение.

Число овец уменьшилось: если сравним абсолютные числа овец и крестьянских и владельческих хозяйств, определенные в 1887 году в 1.483 тыс. гол., с числом овец в 1916 году—690.710, то абсолютное уменьшение составляло 792 тыс. голов или 53,4%: это уменьшение падает, главным образом, на владельческие хозяйства, а не на крестьянские.

Свиньи очень выросли в числе и более, чем выросло число хозяйств.

О количестве скота на хозяйство или двор говорит следующая таблица:

На 10 крестьянских дворов приходится:

Лошадей				Кр. рогатого скота					Овец			Коз			Свиней			
Старше 3 лет	От 1 года до 3 лет	Жеребята	Всего	Рабоч. волы и третьяки	Коровы	Бычки, нетели от 1 г.	Телята	Всего	Валухи, овцы, бараны	Ягнята	Всего	Козы и козлы	Козлята	Всего	Свиньи и борова	Подсвинки до 1 года	Поросята	Всего
17,9	3,2	2,5	23,5	3,3	9,8	4,7	5,5	23,3	15,6	19,7	65,3	1,1	0,9	2,3	1,9	3,7	1,1	10

Сравнивая эти данные с данными 1887 года, мы находим, что число скота, приходящегося на 10 дворов, изменилось: количество рабочих лошадей увеличилось—вместо 14,6 гол.—17,9, а общее число лошадей составило 23,5 вместо 17,6. Если бы не повторные реквизиции лошадей в период германской войны, цифры роста лошадей были бы еще выше. Количество крупного рогатого скота значительно меньше, чем в 1887 г.; рабочего скота лишь 3,3 на 10 дворов вместо 19 шт., коров вместо 13 стало 9,8, а всего рогатого скота вместо 48,8 гол. стало лишь 23,3. На цифры 1916 года влияла скотская повинность, выражавшаяся в поставке каждой губернией для прокормления армий скота по разверстке между губерниями. Но сокращение крупного рогатого скота лишь в небольшой степени может быть об'яснено этой скотской повинностью, тем более, что для Крыма допускалась замена крупного рогатого скота овцами. Сокращение рогатого скота обязано, как мы указывали уже, усиленному росту посевной площади, вызывавшему необходимость применения лошадиной

силы вместо медленных волов: лошади вытесняли волов, а усиленная распашка перелогов и выгонов обусловливала уменьшение пастбищ и недостаток кормов, что в свою очередь вынуждало крестьян сокращать скот.

Число овец, приходящееся на 10 дворов, уменьшилось более чем в два раза; число же свиней увеличилось вдвое. Сокращение овец вызвано все тем же—уменьшением пастбищ. Рост свиней, по нашему мнению, указывает на проникновение и развитие в деревне стимулов к промыш. животноводству.

Вот некоторые средние величины, характеризующие крымские хозяйства в 1916 году: рабочего скота на 1 крестьянское хозяйство приходилось в этом году 2,1 гол., а в 1887 г.—3,3. На 100 дес. посева, крестьянского и владельческого, приходилось рабочего скота (лошади и волы) 23,8 гол.; одних рабочих лошадей—18,7, одних волов—5,2 гол. На 100 дес. посева *в крестьянских* хозяйствах приходилось 25,9 гол., из них одних рабочих лошадей—21,8; одних волов—4. Во *владельческих* хозяйствах на 100 дес. посева рабочего скота всего 17 гол.; одних лошадей—9,3; одних волов—8 голов [1]). Рабочий скот обслуживал в крестьянском хозяйстве 3,9 дес., во владельческом—5,6 дес., в среднем 4,2 дес. посева.

В „Сборнике стат. материалов по вопросам организации крестьянского хозяйства Украины и смежн. губ.", вышедшем под ред. проф. Челинцева в 1921 г., доход от животноводства в Крыму на 1 десятину полеводства исчислен так (см. таб. на стр. 287).

Доход от животноводства на душу сельского населения составлял 23,8 р. в Перекопском у., 23 р.—в Евпаторийском и 14,1 р. в Симферопольском у. Это исчисление доходности относится к 1916 и смежным с ним годам.

Вот цены на некоторые продукты животноводства в период 1908—1913 г., приведенные в том же сборнике: в Евпатор. у. стоимость масла—18 р. 93 к. пуд; в Перекопском уезде—17,48 к.; Симфероп.—19,14 к.; шерсть в Евпаторийск. уезде—5 р. 98 к.; Перекоп. уезде—5 р. 52 к.; Симферопольском—6 р. 04 к.; щетина для всех уездов—61 р.

[1]) В указанном уже нами в стат. сборнике под ред. Челинцева имеются такие данные по соотношению площади посева и рабочего скота: на 100 дес. посева в Симферопольском уезде приходится 32,1 гол. рабочего скота, в Феодос. уезде—30,1 гол., в Евпаторийском у.—19,2 и Перекопском—18,3.

Статьи дохода / Уезды	Перекопск.	Евпатор.	Симфероп.
Доход с молочного стада крупн. рогат. скота . .	2,48	2,03	5,91
от всего крупного рогатого скота . .	1,19	3,33	9,30
от свиноводства	1,91	1,83	2,33
от овцеводства	0,76	2,06	2,51
от лошадей	1,11	1,49	2,31
ИТОГО	8,33	8,72	16,18
Доход от птицеводства	1,92	1,75	1,25
Доход от животноводства и птицеводства	10,25	10,47	17,73

Теперь вернемся к рассмотрению данных переписи следующего 1917 года.

Данные переписи указывают на сокращение животноводства: лошадей на 11%, крупного рогатого скота на 8%, овец на 23,7%, коз на 28,8%, свиней на 25,9%. Изменения очень крупные для одного года и могли бы быть об'яснены какою-либо катастрофою в хозяйствах Крыма. Этого, однако, не было, почему приходится думать о несовершенном проведении переписи 1917 г. или наличии условий, влиявших очень отрицательно на точность ответов, дававшихся при производстве этой переписи.

По переписи 1921 года мы имеем такой состав скота в Крыму (см. стр. 288, 289).

Данные таблицы показывают сравнительное благополучие крестьянского животноводства, - благополучие неожиданное, если принять во внимание гражданскую войну, ареной которой был Крым в эти годы.

Но точнее значение этих цифр выяснится, если мы вычислим количество скота, приходящееся на 10 дворов, и сравним результаты с таковыми же данными для 1916 года. Вот таблица, содержащая в себе количество скота, приходя-

Число хозяйств	Число населения	Число хозяйств без рабочего скота	Лошади: Рабочего возраста с 3 лет	От 1 года до 3 л.	Жеребята	Всего	Крупн. рогатый скот: Волы рабочие	Третьяки	Коровы	Бычки, нетели от 1 года	Телята	Всего
76.316	393.310	28.542	112.579	22.176	13.102	147.857	18.877	1.567	86.192	23.167	11.057	171.160

щегося на 10 дворов в 1921 году (число голов скота делилось на общее число хозяйств в Крыму, не исключая бесскотных хозяйств):

Лошадей				Кр. рогат. скота					Овец			Коз			Свиней			
Рабочего возраста	От 1 года до 3 лет	Жеребята	Итого	Рабоч. волы и третьяки	Быки, нетели от 1 г.	Телята	Коровы	Итого	Овцы, валухи и бар.	Ягнята	Итого	Козы и козлы	Козлята	Итого	Свиньи и борова	Подсвинки	Поросята	Итого
14,8	3	1,6	19,1	2,7	3	5,1	11,3	22,1	44,7	22,5	67,2	1,5	0,9	2,4	1,3	4,8	5,1	11,5

Сравнительно с 1916 годом число рабочего скота, приходящееся на 10 дворов, уменьшилось: рабочих лошадей на 3,1 гол., рабочих волов на 0,6 гол. Число вообще лошадей уменьшилось на 4,1 гол. Рогатый вообще скот уменьшился на 0,9 гол., но коровы увеличились на 1,5 гол. Количество овец увеличилось на 1,9 гол., коз на —0,1, свиней—на 1,5 гол.

Мы сравнивали *крестьянский* скот в 16, 17 и 21 годах. Но если бы стали сравнивать *общие* количества скота, бывшего в 1916 г. и в крестьянских и во владельческих хозяйствах, а в 1921 г. скот крестьянских хозяйств и совхозов, то обнаружили бы сильное сокращение и лошадей, и рогатого скота, и овец и свиней.

ОВЦЫ			КОЗЫ			СВИНЬИ				Верблюды	Ослы и мулы
Овцы, валухи, бараны	Ягнята	Всего	Козы и козлы	Козлята	Всего	Свиньи и борова	Подсвинки до 1 года	Поросята до 4 месяцев	Всего		
311.077	171.845	512.922	11.573	6.811	18.117	10.152	36.608	10.656	87.116	333	207

Вот количество скота, бывшего в совхозах по переписи 1921 г.

Лошадей				Кр. рогат. скота					Овец			Коз			Свиней				Верблюды	Ослы и мулы
Рабочего возраста	От 1 г. до раб. возр.	Жеребята	Итого	Волы раб. и третьяки	Быки. нетели стар. 1 г.	Коровы	Телята	Итого	Овцы, валухи, бараны	Ягнята	Итого	Козы и козлы	Козлята	Итого	Свиньи и борова	Подсвинки	Поросята до 4 мес.	Итого		
1919	683	226	2.828	1.686	809	1.726	826	5.017	20.931	11.560	32.494	299	103	402	707	1.239	1.413	3.359	299	103

Количество скота в совхозах в несколько раз меньше, чем было во владельческих хозяйствах в 1916 году. Спрашивается, куда же делся владельческий скот? Часть его перешла в совхозы, а часть была распродана владельцами в города и крестьянам еще до занятия Крыма Советской властью, частью же владельческого скота завладевали крестьяне в революционном порядке при занятии Крыма Советской властью. Этими обстоятельствами мы об'ясняем сравнительное благополучие крестьянского животноводства в 1921 году при общем уменьшении скота в Крыму. Убыль скота нужно отнести за счет владельческого скота. Это не значит, конечно, что реквизировался только владельческий скот и что воинские части, размещаясь по деревням, продовольствовались владельческим скотом, а не крестьянским,—это значит, что убыль крестьянского скота смогла быть покрываема владельческим. Но при общем увеличении крестьянского скота мы имеем

и значительное число хозяйств без рабочего скота—28.542 или 37.4% всех хозяйств Крыма.

Большой ущерб нанес животноводству сельского населения неурожайный 1921 год, и до сих пор крымское крестьянство не может поднять свой скот до численности его весной 1921 г. В этот год скот усиленно потреблялся самим населением, распродавался, часто за бесценок, и падал от бескормицы.

По 5% весеннему опросу, производившемуся КрЦСУ, в 1923 году было скота в крестьянских хозяйствах:

				Лошади				Кр. рогат. скот							Овцы			Козы			Свиньи				
								Вол.																	
Число всех хозяйств	Сельское население	Число хоз. без раб. скота	Число хоз. без всяк. скота	Рабочего возраста	От 1 г. до рабочего возраста	Жеребята	Итого	Рабочие	Третьяки	Быки старше 2 л.	Коровы	Нетели, бычки от 1 года	Телята	Итого	Овцы, валухи, бараны	Ягнята	Итого	Козы и козлы	Козлята	Итого	Свиньи, борова	Подсвинки	Поросята	Итого	Верблюды
66.513	307.795	35.763	21.171	37.920	3.818	2.786	44.551	10.079	531	456	54.383	12.487	31.902	109.811	169.131	118.376	287.507	8.577	6.227	14.804	1.530	6.016	8.123	15.678	17

Сравнивая эти данные с данными переписи 1921 года, видим, что число хозяйств без рабочего скота увеличилось на 7.221, т. е. выросло до 35.763, что составляет более половины всех хозяйств Крыма (53,8%); без всякого скота имелось 24.471 хозяйство или 36,8%,—положение по своей бедственности исключительное. Нужен ряд благоприятных годов, чтобы излечить эти раны в крымском сельском хозяйстве, чтобы поднять его из того глубокого упадка, в котором оно находится сейчас. Необходимо, однако, заметить, что тотчас после голодного 1921 года положение в отношении скота было еще хуже,—тогда без рабочего скота было 41.675 хозяйств из 69.347 или 60,1%. Кроме того, Совнаркомом Крыма и Наркомземом принимались и принимаются меры по снабжению населения и рабочим скотом и тракторами.

Но пока положение тяжелое, и в 1923 г. на одну голову скота приходилось 7,2 дес. посева, каковая нагрузка является

для Крыма тяжелой [1]). Автор статьи, указанной нами в примечании, Н. П. Чеботаревский находит, что усиленный падеж скота в 1922/23 г., при отсутствии эпизоотий, об'ясняется перегрузкой скота работой при плохих кормах.

Недостаток скота вызвал употребление для полевых работ яловых коров; число этих коров, употребляемых для работ, исчислялось в 4.012 гол., что составляло 80% всего количества яловых.

Кроме взрослого рабочего скота, сократился и его ремонтный молодняк: по отношению к взрослому рабочему скоту он составлял в 1916 году—27,4%, в 1917 г.—24,8%, в 1921 г.—28%, в 1922 г.—19,6% и в 1923 г.—14,9%.

Уменьшение рабочего скота в 1923 году сравнительно с 1921 г. составляет 63,5%; лош. уменьшились на 103.303 гол. или на 70%, крупный рогатый скот на 61.319 гол. или на 35,6%, овцы на 225.415 шт. или на 44%, свиньи на 71.738 гол. или на 82,1%!

В 1924 году КрЦСУ был произведен 15% весенний опрос, и вот что он выяснил (см. стр. 292, 293).

Сравнивая данные этого выборочного обследования с обследованием 1923 г., можно заметить, что данные 1924 года являются очень благоприятными: количество скота по всем его видам возросло весьма значительно, но такой чрезмерно сильный рост возбуждает в себе сомнения,— не выясняешь себе, где же источники такого роста? Во всяком случае один естественный прирост недостаточен для его об'яснения; с другой стороны, ввоз скота в Крым для сельско-хозяйственных целей в таких крупных количествах неизвестен. Надо поэтому предположить, что здесь имеется, вероятно, недостаточная точность самого метода—выборочного обследования.

Но и при этом допущении мы все же полагаем, что рост скота в Крыму действительно имел место в течение 1923/24 года.

В связи с обезлошадением сельского населения возникал вопрос о снабжении его лошадьми из других районов, но препятствием к разрешению вопроса в этом направлении служит то обстоятельство, что привозные лошади не выносят Крыма,—они болеют и значительное число их околевает.

---

[1]) См. «Состояние полеводства и скотоводства в Крыму» Н. П. Чеботаревского в «Бюлл. Кр. Ц. Стат. Управл.» № 2.

Число хозяйств в Крыму	Население	Число хозяйств без рабочего скота	Число хозяйств без всякого скота	ЛОШАДИ					КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ					
				Рабочие					Волы			Коровы		
				Старше 1 л.	До 1 лет	От 1 года до рабочего возраста	Жеребята	Всего	Рабочие	Третьяки	Быки старше 2 л.	Всего	Из них яловых	Нетели от 1 года
66,970	316,017	37,020	17,675	18,295	2,285	1,557	7,131	62,571	13,110	911	1,808	61,038	3,110	20,885

Чаще и сильнее заболевают привозные лошади летом на пастбищах; у них повышается температура, начинается худение, —они сохнут и затем околевают. Это обстоятельство необходимо иметь в виду при разрешении вопроса о снабжении Крыма лошадьми из других районов [1]) и особенно несмежных с Крымом. Другое страшное зло для коневодства в Крыму—это сап, мало развитой на севере, но представляющий собой настоящий бич для Крыма.

ГЛАВА 20

Овцеводство

Породы овец в Крыму и развитие овцеводства в 19 в. Было время, когда равнинная часть Крыма, Мелитопольский, Днепровский и Бердянский уезды представляли собой необозримую степь, на которой лишь изредка были вкраплены селения; на огромных травянистых пространствах этой степи блуждали сотни „отар“ и „шматков“ овец разных пород. С того времени много утекло воды,—плуг раскопал степи, прогнал овец и утвердил царство пшеницы.

Овцеводство в Крыму появилось, повидимому, с приходом татар и им приписывался привод сюда породы овец—„чунтуков“.

Другой местной и старинной породой является в Крыму

[1]) Сведения о таком неблагоприятном влиянии крымских условий на привозных лошадей получены автором от агронома К. А. Давидовича, но самый факт—известен многим крымским жителям.

СКОТ			ОВЦЫ			КОЗЫ			СВИНЬИ						
Бычки от 1 года до 2 лет	Телята	Итого	Овцы, валухи, бараны	Ягнята	Итого	Козы и козлы	Козлята	Итого	Свиньи и борова	Подсвинки	Поросята	Итого	Буйволы	Ослы и мулы	Прочий скот
12.261	11.591	157.670	235.509	125.937	361.446	16.888	9.572	26.460	6.953	18.130	20.132	45.515	80	13	102

„малич“; происхождение ее неизвестно. Между этой породой и широко распространенной по всему югу России „волошской“ овцой есть сходство зоологических признаков, вызвавшее предположение, что малич есть отродье волошской овцы.

„Цигейская“ порода явилась в Крыму почти одновременно с мериносами. Относительно ее происхождения высказывались разные предположения, между прочим, предполагали, что цигейка произошла путем метизации простых овец с мериносами [1]), на что указывает как сходство такого рода метисов, встречавшихся иногда в Таврич. губ.; с цигейской породой, так и само народное название их „цигей“.

Первые овцеводы на юге заводили цигеек для скрещивания с мериносовыми баранами, так как они, сохраняя свою выносливость и меньшую требовательность к корму, уже в первом поколении давали шерсть, мало чем отличавшуюся от мериносовой низших сортов.

В Крыму начало мериносовому овцеводству (1803 год) было положено французскими эмигрантами Рувье и Рене Вассалем. Они предложили правительству развести в Крыму овец испанской породы при условии выдачи им ссуды и отвода пастбищ. Предложение было принято и в 1803 г. они вывезли в Крым из-за границы некоторое количество баранов и маток, а в 1808 г. Рувье имел уже 8 т. метисов (помесь мериносов с цигейками).

[1]) „Исследование современ. состояния овцеводства в России“. Изд. Деп. Земл. и сельск.-хоз. СПБ., 1883 г. 2 т.т.

Описание развития овцеводства в Крыму по 80-ые годы вкл. базируется, главным образом, на этой работе.

Развитию овцеводства способствовали правительственные мероприятия, из которых отметим отвод земли желающим заняться овцеводством (2 дес. на овцу).

Овцеводство развивалось быстро и в 1817 году было уже признано ненужным производить отвод земель для целей овцеводства. О развитии овцеводства в Крыму можно судить по данным следующей таблицы:

УЕЗДЫ	1848 год			1880 год		
	Овцы простые	Тонкорун. бараны	ВСЕГО	Овцы простые	Овцы тонкорунные	ВСЕГО
Симфероп. .	119.600	22.890	142.490	96.800	62.300	159.100
Феодосийск.	139.500	16.300	185.800	225.034	73.065	298.099
Ялтинск. . .	57.280	—	57.280	60.400		60.400
Евпатор. . .	147.200	7.630	154.830	134.466	136.768	271.234
Перекоп. .	201.200	7.200	208.400	61.342	231.617	292.959
ИТОГО .	664.780	81.020	748.800	578.012	503.750	1.081.792[1]

Из приведенных данных видно, что грубошерстное овцеводство преобладало в 40-х годах; в последующие годы рост тонкорунного овцеводства шел быстро, а грубошерстное овцеводство наоборот остановилось в своем росте. Тонкорунное овцеводство в 80-м году составляло 46,6% всех овец, а грубошерстное—53,4%. Первый вид овцеводства вырос особенно в Перекопском и Евпаторийском уездах, т. е. степном районе Крыма, в них было сосредоточено 73,1% всех тонкорунных овец. В Ялтинском уезде вовсе не было тонкорунного овцеводства. Грубошерстное овцеводство в 80-ом году было наиболее развито в Феодосийском уезде,—здесь было

[1]) Для 1887 г. „Пам. книжка“ Вернера давала цифру 1.183 т.

39% общего количества грубошерстных овец; затем шел Евпаторийский уезд с 23%.

Что касается распределения овец среди крестьян и владельцев в 1880 году, то оно видно из следующей таблицы (см. стр. 296).

Из таблицы мы можем заметить, что во владельческих хозяйствах овец насчитывалось вдвое больше, чем в крестьянских, при чем тонкорунное овцеводство почти исключительно было во владельческих хозяйствах,—число тонкорунных овец в этих хозяйствах почти в 10 раз превышало число овец в крестьянских хозяйствах. Но что касается грубошерстного овцеводства, то оно сильнее было развито в крестьянских хозяйствах.

Такое распределение видов овцеводства об'ясняется несколькими обстоятельствами, но достаточно указать хотя бы на одно или два из них; напр., простая овца более вынослива и менее требовательна относительно корма и ухода, чем мериносовая, и стало быть более соответствовала условиям крестьянского хозяйства в Крыму.

На один крестьянский двор приходилось: в Перекопском уезде—16.9 овцы, в Евпаторийском—31.7 Симферопольском—19,5, Феодосийском—19,5, Ялтинском—4,3; в среднем по 14,8 овцы на двор. Среднее же число овец на десятину в Перекопском и Евпаторийском уездах составляло 1.25 гол.; в редких случаях до 2 гол.

В Крыму частновладельческое овцеводство было развито, главным образом, в степном районе—Перекопском, Евпаторийском и части Феодосийского уезда. В Крыму таких крупных овцеводов, какие были, напр., в соседнем Днепровском уезде, с численностью овец 100, 200 и более тысяч голов в хозяйстве,—не было. Здесь численность овец выражалась в тысячах голов и только немногие хозяйства насчитывали у себя до 10 т. гол., а у самого крупного в Крыму в 80-х годах овцевода А. Люстиха было всего лишь 28 т. гол.

Тонкорунное овцеводство. Тип тонкошерстных овец, разводившихся в южно-русских хозяйствах, был в первое время „электоральный“, который преобладал на юге долгое время. Затем стали разводиться овцы типа „инфантадо“. Позднее для улучшения электоральных овец начали прибегать к породе „негретти“. Порода „рамбулье“ стала появляться

УЕЗДЫ	ТОНКОРУН.			ГРУБОШЕРСТН.			ВСЕГО ОВЕЦ		
	У владельцев	У крестьян	ВСЕГО	У владельцев	У крестьян	ВСЕГО	У владельцев	У крестьян	ВСЕГО
Симферопольский	—	—	62.300	—		96.800	—	—	159.100
Феодосийский	18.835	21.230	73.065	100.974	124.060	225.031	119.809	118.290	298.099
Перекопский	213.047	18.570	231.617	38.921	22.418	61.312	251.971	10.988	292.959
Евпаторийский	136.768	—	136.718	66.901	67.565	134.466	203.669	67.565	271.234
Ялтинский	—	—	—	—	—	60.100	—	—	60.100
ИТОГО . . .	398.650	42.800	503.750	206.799	214.013	578.012	605.119	256.843	1.081.792

в южнорусских хозяйствах с 60-х годов. Таким образом, в сформировании южнорусских стад участвовали как представители тонкорунного *суконного* типа—электоральные овцы, так и *штофного* и *камвольного*—инфантадо, негретти и рамбулье. При первоначальном введении мериносов в Южной России для скорейшего их распространения они нередко скрещивались (особенно у немецких колонистов) с овцами простых пород— цигейской и волошской. Эти помеси в некоторых хозяйствах облагораживались настолько, что их трудно было отличать от чистокровных животных.

Электоральные овцы к 80-м годам в чистом виде сохранились только в редких стадах южно-русских хозяйств. Выходы шерсти с этих овец невелики: от 5—7 ф. грязной шерсти. Значительно распространеннее было отродье электораль-негретти, к которой стали прибегать для увеличения выхода шерсти и создания более выносливой породы овец. Чистокровные негретти встречались не особенно часто.

Порода же инфантадо (бесскладочные негретти) являлась более распространенной. Шерсть преимущественно штофного характера; выход грязной шерсти от 7—8½ ф. Овцы инфантадо дают много мяса и сала, неприхотливы к корму и к содержанию, легко переносят холод.

Камвольные овцы черноморского типа (так называемые—мазаевские. филиберовские, молоканские и пр.) были распространены преимущественно в Таврическ. и Херсонской губ., где они разводились, главным образом, колонистами и молоканами. Тип этот, отличающийся по своему характеру от заграничных камвольных овец, выработался в России по всей вероятности путем скрещивания в различных генерациях электоральных овец с негретти и с примесью крови простых местных пород—волошской и др., а также длинношерстых германских овец, приведенных в Россию колонистами. Черноморские камвольные овцы отличаются большим живым весом: бараны весят от 5 п. до 5 п. 20 ф.; матки от 4 п.—4 п. 20 ф. Шерсти длинной получалось на круг от 10—12 ф. грязной.

Переход от овец электораль к штофным, а затем и к камвольным вызывался требованиями и условиями рынка.

Шерсть в Тавр. губ. продавалась, главным образом, на месте Одесским и Херсонским шерстяным фирмам; эти фирмы скупали шерсть для вывоза за границу.

О ценах на шерсть в Крыму сведений сколько-нибудь подробных Обследование овцеводства не дает: оно приводит продажные цены на шерсть лишь по одной экономии Перекоп. у. Сасык-Кият. Цены, по которым продавала шерсть названная экономия, таковы: в 1866 г. —9 р. 25 к. за пуд 67 г.— 8 р 25 к., 68 г. 5 р. 60 к., 69 г. —6 р. 25 к., 70 г.— 6 р. 75 к., 71 г.— 7 р. 10 к., 72 г.— 9 р. 50 к., 73 г.— 9 р., 74 г.— 9 р. 05 к., 75 г.— 9 р., 76 г.— 7 р. 15 к., 77 г.— 7 р. 10 к., 78 г.— 8 р., 79 г.— 9 р. 80 к., 80 г.— 11 р. 25 к. Цены на мытую шерсть были значительно выше: в экономии Фальц-Фейна („Чапли"), одном из самых крупных овцеводных хозяйств на юге России, мытая шерсть в годы близкие к 80-му году продавалась по 28 р. за пуд. Наша шерсть имела сбыт за границу: из южнорусских овцеводных хозяйств через порты Черного и Азовского морей шло шерсти в период 1872—1882 г. в среднем по 641 т. пуд. в год, в том числе мериносовой— 291 т. пуд. или 45%[1]).

Рассматривая цены на южнорусскую шерсть, едва ли можно считать обоснованными жалобы перед 80-м годом на *падение* цен на шерсть; быть может, эти цены были вообще малы или убыточны, но о падении цен говорить не приходится. Кроме шерсти, овцеводные хозяйства получали доход от продажи овец. В конце 70-х годов производился значительный вывоз валухов из Тавр губ. в Австрию, Францию и Константинополь; это вызвало рост цен на них. По данным, относящимся к 366 южнорусским имениям и к ближайшим к 80-му годам, цены на валухов колебались между 3—7 р. за штуку; бракованные матки чаще всего продавались от 3—4 р. за голову. Цены на овчины в большом овцеводном хозяйстве Люстиха в Кипчаке стояли 9–10 р. пуд, средний вес овчины 8 фунт. Голицы стоили приблизительно вдвое дешевле[2]). Цены на овчины находились в прямой зависимости от цен на шерсть,— они стоили рубля на 2 дешевле пуда шерсти. Еще одна статья дохода от овец—„кирпич", т. е. овечий навоз (кизяк),

[1]) С другой стороны, нужно отметить рост ввоза к нам шерсти из-за границы: в 1872 г. было ввезено 350 т. пуд., а в 1882 г. уже 800 т. п.; максимум ввоза достигал почти миллиона пудов.

Для выделения из общей суммы вывоза шерсти за границу вывоза специально крымских овцеводных хозяйств данных не имеется.

[2]) Овчина—это шкура, снятая с овцы зимой и весной, т. е. когда шерсть длинна; голица—шкура, снятая в период от стрижки до зимы.

формованный и резанный в форме кирпичей. Кизяк в степных районах, лишенных топлива, имеет значительную ценность, на базарах он продавался рублей 20 и более за куб. саж., на местах же его расценивали от 6—10 р. Дальше от городов ценность его падает и там, где нет сбыта, он расценивается совсем низко.

Судить о доходности тонкорунного овцеводства в Крыму трудно по отсутствию точных данных. „Исследование современного состояния овцеводства“ в 1880 году говорит, что это вопрос спорный, что он неясен самим хозяевам, которые обычно могли указать лишь на цифры валового дохода от овец, т. к. не вели учета расходов отдельно от полеводства и отдельно по скотоводству и овцеводству. Также трудно вывести доходность того или иного вида овец и разрешить вопрос о сравнительной выгодности содержания крупного рогатого скота перед мериносовыми овцами. „Исследование овцеводства“ отмечает тот факт, что распространение мериносового овцеводства уменьшается в известной постепенности по мере возрастания цен на землю (и арендных цен),— факт этот оно считает общеизвестным.

„Исследование“ приводит учеты и указания разных хозяйств по этому вопросу и, не беря на себя, однако, окончательного его разрешения, оно все же приходит к заключению, что мнение некоторых хозяев об убыточности тонкорунного овцеводства подлежит большому сомнению.

В период производства обследования овцеводство в южнорусских хозяйствах имело уже подчиненное значение в хозяйстве по своей валовой доходности. „Исследование“ находит, что вытеснение овцы плугом может идти только до известного предела и только до тех пор, пока не изменится настоящий первобытный строй южнорусских хозяйств. Когда хозяева обратятся к травосеянию и удобрению земли,— овцеводство в свою очередь изменит свой характер и „вновь станет развиваться и займет в новом строе южнорусского хозяйства подобающее ему место, как отрасль животноводства, наиболее соответствующая всем хозяйственным, климатическим и экономическим условиям южной России

В Крыму, как известно, это пророчество не осуществилось и тонкорунное овцеводство умерло, не дождавшись интенсификации хозяйств. Зерновое хозяйство оказалось более

выгодными и оно вытеснило тонкорунное овцеводство, как менее рентабельное (если признать некоторую рентабельность за тонкорунным овцеводством). Упадок овцеводства в Крыму характеризуется губернаторскими отчетами при всей их малой точности совершенно выпукло. Вот эти данные отчетов, взятые за ряд лет:

Тонкорунных овец						
1897 г.	1898 г.	1909 г.	1910 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
909.101[1])	761.588[1])	155.358	111.665	151.158	146.821	86.386

Данные таблицы говорят о процессе сокращения тонкорунного овцеводства и сравнительной устойчивости грубошерстного овцеводства, хотя и в нем шел процесс сокращения. Вот суммированные данные по овцеводству из вышеприведенной таблицы:

Общее количество овец было: в 1897 г. — 1.452.074
„ 1898 г.— 1.309.371
„ 1909 г.— 548.824
„ 1910 г.— 623.059
„ 1912 г. — 629.665
„ 1913 г. — 598.554
„ 1914 г.— 478.302

По данным Сельско-хозяйственного обзора за 1899 г. средняя стоимость в Крыму мериносовой овцы была: летом 5 р. 90 к., осенью 5 р. 80 к.; средняя цена на мериносовую[2]) шерсть владельческую мытую летом 8 р. 31 к., осенью 8 р. 56 к., грязную 6 р.; крестьянские цены на ту же шерсть были коп. на 50—140 меньше. Шерсть простых овец шла по 5 р. 40 к. до 5 р. 79 к.; у кресгьян коп. на 3 и до 10 к. менее.

В 1910 г. Департаментом землед. и сельск. пром. была выписана из Бухары партия каракулей для разведения их в России; для Крыма, в распоряжение земства, было дано 8 производителей. Владелец большой экономии в Евпатор. у.

[1]) Данные о тонкорунном овцеводстве за эти годы, когда по одному Перекопскому уезду в один год указано 690 т. тонкорун. овец, а в другой 600 т., мы считаем недостоверными—преувеличенными.

[2]) Мы думаем, что это цена цигейской, но не мериносовой шерсти.

Дуван сам выписал себе каракулей и завел целое их стадо. Оно сохранилось и доныне (1924 г.), составив племхоз; в нем насчитывается свыше 1.000 гол. Мотивом к акклиматизации каракулей в Евпатор. уезде послужило следующее обстоятельство: порода малич дает смушки; в Крыму смушками славится Евпатор. у.— здесь они отличаются и лучшим бле-

Простых овец						
1897 г.	1898 г.	1909 г.	1910 г.	1912 г.	1913 г	1914 г.
542.673	511.791	393.466	178.391	178.507	451.730	391.916

ском и более прочным цветом, почему и ценятся выше, чем смушки, полученные в других районах. При переводе отсюда овец достоинства смушек теряются. Желание использовать такое влияние Евпатор. района на шерсть и побудило к разведению здесь каракулей.

Грубошерстное овцеводство было обследовано проф. К. В. Далем в 1914 г. и результаты его работы были изданы под заглавием „Обследование пастбищных земель и овцеводства на Яйле“ Хотя рамки его обследования охватывают лишь Яйлинский и примыкающие к нему районы, тем не менее в него входит значительная часть овечьего населения Крыма. Данными его обследования мы и воспользуемся для описания грубошерстного овцеводства.

Яйлинские пастбища[1]) принадлежали либо частным владельцам, либо сельским обществам. Ни у первых, ни у вторых не было достаточно овец и скота, чтобы можно было использовать полностью принадлежащие им пастбища, почему сдача их в аренду получила исключительно широкое развитие. На Яйлах на площади в 21.213 дес. паслось собственных (владельцев пастбищ) 16.347 овец, арендаторских 109.030. С головы овцы бралось за время выпаса от 20 до 40 к. и аренда в общем приносила 31.744 р.

Яйлинские пастбища распределяются между Ялтин., Симфероп. и Феодос. уездами. Распределение овец по пастбищам

[1]) Караби-Яйла, Демерджи-Яйла, Чатырдагское плато, Гурзуфская-Яйла, Ай-Васильская, Стильская, Б Узеньбашская, Гаспринская, Мисхор-Кореизская, Юсуповская, Воронцовская, Узунджинская. Сельским обществам принадлежало 4.251 дес., частным владельцам — 16.962 дес.

и между хозяевами пастбищ и арендаторами и по националь-ностям арендаторов видно из следующей таблицы:

УЕЗДЫ	Количество овец, принадлежащих владельцам Яйлинск. пастбищ	Количество овец, принадлежащих арендаторам				Всего овец
		Молдаване	Болгары	Татары	Итого	
Ялтинский . .	21.835	9.150	—	5.700	14.850	36.685
Симфероп. . .	2.460	79.980	13.000	1.200	94.180	96.640
Итого .	24.295	89.130	13.000	6.900	109.030	133.325

Арендой пользуются все уезды Крыма. Были случаи аренды яйлинских пастбищ и владельцами овец северных уездов Тавр. губ. Обычный срок аренды яйлинских пастбищ—3 месяца—с 1 мая по 1-е августа. Из таблицы видно, что арендаторами пастбищ и овцеводами являются болгары (главн. обр., Феодос. у.), татары и в особенности молдаване, австрийские подданные, численность овец у которых составляла 66% общего количества овец, выпасаемых на Яйле. О татарской группе арендаторов нужно заметить, что обычно выпасы арендуются целыми татарскими обществами для общественных отар. Болгары держат овец в количестве значительно большем, чем могут прокормить их собственные или общественные земли, и потому вынуждены обращаться к аренде. Особенно много овец держат болгары д. Кишлав, Феод. у. Болгары держат больше цигейских овец, но имеют и малич.

Рассмотрение положения и ведения овцеводных хозяйств начнем с самой крупной овцеводной группы—молдаванской. Молдаване народ пришлый, но многие из них жили в Крыму, занимаясь овцеводством, десятки лет. Связь с прежней их родиной в годы, предшествующие германской войне, у многих из них не прерывалась, и они ежегодно или раз в течение 2—3 лет возвращались на некоторое время домой, к своим семьям. Молдаван-овцеводов можно было в старые времена разделить на две группы по характеру ведения ими овцеводного хозяйства. Первая группа, наиболее численная, вела овцеводство непрерывно и не ликвидировала своих стад,—

это овцеводы-пастухи, овцеводство для них непрерывный промысел. Вторая группа сравнительно небольшая. Овцеводы этой группы, набрав весной стадо овец в Бессарабии, гнали его в Крым; здесь пасли своих овец на Яйле в течение трех месяцев, продавая в это же время и взрослых овец и приплод в курорты, а затем с остатком стада спускались с Яйлы и шли тем же путем в Бессарабию или Трансильванию; дорогой они распродавали своих овец и шли домой уже без стада с одним лишь ослом, несшим их пожитки и с которым они вышли из дому. Следующей весной вновь набирали они стадо и начинали свое путешествие в Крым. Эти овцеводы являлись скорее прасолами, чем настоящими овцеводами. Молдаване-овцеводы держали (как и теперь) исключительно цигейских овец. Несколько хозяев овец соединяли их в одну отару численностью около тысячи голов (700—1200); наибольшее число участников такой отары было 8 чел. Членами товарищества или артели были владельцы и в 20 гол. и в 700—800 г. Редко отара в тысячу голов принадлежала одному лицу. Обычно владелец стада в 600 700 овец приглашал одного—двух владельцев стад товарищами в свой кош. Коши обычно—постоянные помещения, остающиеся из года в год на Яйле; строились они самими овцеводами. Молдаванские коши—лучшие; татарские—более простые. Наиболее крупные участники отары давали свое имя и отаре и кошу. Овцы коша обычно разбиваются на два стада: 1) маток с ягнятами после же продажи последних это стадо является дойной отарой, и 2) стадо яловых овец. Продавая приплод в курорты, овцеводы-молдаване подновляли свои стада покупкой в Бессарабии цигейских маток в весеннее время, когда они истощены после зимы, но зато дешевы. За овцами ездили сами владельцы стад. Приобретенные овцы гнались через Перекоп к местам зимовок. Иногда покупка цигеек производилась в болгарских селениях, так как болгары-овцеводы также держат цигеек. Чтобы получить приплод более рослый с хорошим смушком, молдаване держат баранов каракулевой породы, не чистокровных, но с известной степенью кровности, покупая таковых в Евпатор. уезде по цене 30—35 р. штука.

Проведя на Яйлинских пастбищах время с 1 мая по 1 августа, овцеводы-молдаване спускались с гор и пасли отары по заарендованным стерням и степям, приближаясь

к месту зимовок. Овцеводы, выпасавшие стада на Яйлах, зимовали на землях городов Севастополя, Балаклавы, Бахчисарая, Карасубазара, Феодосии и их окрестностей, на Керченском полуострове и даже в степях Евпатор. и Перекоп. уездов. Выбор зимовки зависит от состояния выпасов и запасов гуменных кормов (соломы) и сена, которыми подкармливаются овцы зимой, независимо от зернового корма (кукуруза, ячмень), который задается им в суровые зимы и ранней весной. Если зимовка прошла удачно или, как говорят, „овцы хорошо вышли из зимы", то отара непосредственно переходит на Яйлу и начинает обычный цикл своего выпаса. Если же зима прошла неблагоприятно в отношении холодов и корма, то нанимаются луга и степи и овцы на них подкармливаются до перехода на Яйлу.

Цены на Яйлинские пастбища приведены были выше, что касается платы за пользование стернями, то она составляла 12—15 коп. в месяц с овцы.

Зимовка стоила овцеводам различно: или плата помесячно 15—20 к. с головы или за всю зиму (7 месяцев) от 1 р. до 1 р. 60 к. с головы. % падежа овец по заявлению обследователя проф. К. В. Даля, работой которого мы пользуемся в настоящем описании Яйлинского овцеводства, не мог быть установлен, но он, по его мнению, ничтожен благодаря умелому уходу молдаванских чабанов. Проф. Даль определяет на голову овцы годовой расход в 4 р. 50 к.; по нашему мнению, он должен быть несколько выше, мы определили бы его рублей до 6[1]). Доход складывается от продажи шерсти, которой получается от 5—8 ф. и редко до 10 ф. с головы. Шерсть продается по 8—10 р. пуд, а в среднем с головы за шерсть—1 р. 50 к. Молока за 4—5 мес. доения получают от 1½—2½ вед. от головы в зависимости от состояния выпасов. Доят дважды в день. Цена молока от 90 к.—1 р. 10 к. за ведро, в среднем 1 р. за ведро. Овцеводы считают молочный доход в 2 коп. в день от головы, а в среднем 2 р. Молоко, покупавшееся у чабанов, здесь же

¹) Кроме „содержания" овец, имеются и другие расходы, которые, нам кажется, не учтены или недостаточно учтены К. В. Далем—это, так называемые, организационные расходы, затем убыль от падежа, кражи, заедания овец волками, расход на чабанов, лечение овец, содержание ослов или лошади, ремонт помещений и пр. Более подробный учет расходов по молдаванскому (трансильванскому) овцеводству приведен дальше.

перерабатывается на брынзу особыми предпринимателями. Ягнята продаются в возрасте $1^1/_2$—3 мес. по цене 3 р. 50 к. до 4 р. 50 к., в среднем 4 р. Отсюда доход исчисляется в 7 р. 50 к. (1 р. 50 к.— шерсть, 2 р.— молоко и 4 р.— ягненок). Но это доход от матки; для правильного же учета доходности от овец нужно определить доходность обеих стад, а для этого нужно знать их состав и определить доходность яловых овец, валухов, баранов, ягнят. К сожалению в обследовании, которым мы пользуемся, этих данных не имеется.

Теперь перейдем к татарскому овцеводству в Ялтинском у. и на пастбищах этого же уезда (вол. Богатырская, Байдарская и Дерекойская и Балаклав. округ). Число деревень, входящих в состав этого района, 57 при населении в 31.163 чел. Овец имеется 36.565, из них в Дерекойск. вол. 21.073. Овцеводство здесь составляет важное подспорье в хозяйстве татарина.

Овцы летом пасутся на Яйлах; для осеннего же и весеннего выпасов служат чаиры, которые после уборки сена, табака или хлеба покрываются травами. Уход за овцами примитивный; подбора при разведении не существует; господствует родственное разведение, благодаря чему идет мельчание овец. Сортировке стада не подвергаются: матки, ягнята, бараны и валуха пасутся все вместе. Случка повсеместно вольная. Количество баранов в стаде обычно—10%. Начало случки с 20-х чисел октября; для того, чтобы случка происходила быстрее и чтобы подогнать окот к одному времени, баранов отделяют от стада с 1 августа по 20—25 октября. Овцы находятся круглый год под открытым небом и только в ненастную погоду укрываются в кошарах. В кошарах обычно происходит дойка и стрижка овец. Татары разводят породу малич, являющуюся мясо-молочно-шерстной овцой сравнительно малого роста. Она распространена в Ялтин. и горных частях Симфероп. и Феодос. уездов. Длина шерсти от 8 до 26 сантим.; масть белая и черная; серые и рябые встречаются редко. Живой средний вес яловой овцы 2—3 лет около 2 пуд., барана—$2^1/_2$ п. (но бывает и до 3 пуд.); убойный вес овцы 35—45 ф.; барана—от 40 до 50 ф. Вес зависит и от возраста и от упитанности животного. В молочном отношении малич хотя и уступает другим молочным породам, но тем не менее и молоко играет известную роль в общей доходности от малича.

Наиболее благоприятным временем для пастьбы является весна, когда склоны гор покрываются свежим покровом трав. По мере наступления жаров и высыхания трав стада поднимаются выше, а затем и на самую Яйлу, где проводят все лето до сентября, а потом вновь спускаются на прежние пастбища, там они проводят осень и зиму. Овцы и зимой пользуются подножным кормом, но он по своей питательности недостаточен для них, почему овцы теряют в весе и выносливости, и ненастные погоды с частыми дождями, туманами и зимними снежными заносами действуют на них губительно. В суровую зиму 1910/11 года во многих стадах погибло от голода от 40—50% овец. В снежные и холодные зимы овцы подкармливаются, но это носит исключительный характер,—прикармливаются большей частью только овцы ослабевшие и больные. Окот происходит обычно в марте и апреле на пастбищах до отправления на Яйлу.

В среднем на 1 десятину выпаса приходится по району 1,7 овцы. На 100 душ населения приходится: в Богатыр. вол. 42,5 овцы, в Байдар.—135,3, в Дерекойск.—19,2 и в Балаклав. окр.—6.

Малич отличается своим мясом, играющим главную роль в его доходности; его мясо на несколько копеек (4—5) дороже мяса шпанки. Сами татары режут своих овец на Курбан-Байрам, в остальное время года прикупают шпанку, привозимую из северных уездов, главным образом—Днепровского; свой же молодняк малича предпочитают продавать. Шпанка покупалась населением по цене 10—13 р. за голову со средним живым весом в 2½ п.; овчина с нее сбывалась по 1 р. за штуку.

Средняя стоимость овцы малич 9—10 р.; овчина в среднем расценивается в 1 р. Стрижка овец производится 2 раза в год: первая стрижка в первых числах мая, вторая—в августе. В среднем получается с головы овцы до 3 ф. Шерсть продается мытая, при чем мойка производится перегоном через реку раза 3—4. Шерсть малича с значительным количеством подшерстка расценивается довольно высоко: в 1913 г. цены на шерсть малича стояли от 10—12 р. Цена шерсти находится в некоторой зависимости и от цвета и времени стрижки,—белая шерсть ценится несколько выше черной; осенняя шерсть несколько дороже весенней. Большая часть

шерсти и овчин идут в продажу, а меньшая—остается для домашнего употребления,—на вязание чулков, производство тканей, изготовление войлоков и подушек. Но кустарная промышленность слабо развита в крымских деревнях, кустари живут больше в городах, так, напр., в Бахчисарае—войлочное производство, выделка овчин и сафьяна; в Симферополе—войлоки, в ближайших к Симферополю селениях—овчинный промысел. Шерсть скупается в Бахчисарае и Симферополе, откуда идет в Харьков, Одессу и Полтаву.

Овчины местного малича получаются прочные, плотные и теплые вследствие большого количества подшерстка. Черные овчины ценятся выше белых, осенние выше летних. Цена хороших овчин с годовалых—двугодовалых овец колеблется от 90 к.—1 р. 20 к. за штуку. Цена смушка от 40 к. до 1 р.; черные расцениваются выше белых.

Молоко использовывается, главным образом, на изготовление катыка, каймака и брынзы Эти продукты потребляются на месте и имеют хороший сбыт. Доятся овцы два раза в день в течение 2—2½ мес. За этот период получается с овцы от 10—25 кварт (1—2½ вед.) молока. Считая по 10 к. за кварту, доход от овечьего молока можно исчислить от 1 руб. до 2 руб. 50 коп.

Чабанов сельские общества не нанимают,—принят такой порядок: более крупные из овцевладельцев-поселян держат чабанов сами, при чем присоединяют к своему стаду и овец односельчан, взимая с головы овцы плату от 55—95 к. в год. В пользу общества взимается плата от 10—15 к. в год с головы взрослой овцы (с ягнят до 10—11 м. ничего не берется). Кроме платы за чабана, каждый хозяин обязан давать соль для своих овец. По расчету обследователя К. В. Даля расход на чабана, в пользу общества и на соль в среднем по волостям выражается на голову овцы в следующих цифрах: по Богатырск. вол.—1 р. 05 к., Байдарской—98 к., Дере́койской—1 р. 78 к. (наем пастбищ на стороне), Балаклавскому округу 1 руб.

Валовая годичная доходность с одной взрослой овцы такова (см. стр. 308).

Чистая доходность от овцы по определению проф. Даля составляет в среднем 6 р. 7 к. Но эту цифру принять как величину чистого дохода от овцеводства очевидно нельзя,—

ВОЛОСТИ	ШЕРСТЬ			МОЛОКО			Стоимость ягненка	Итого валового дохода с овцы
	Количество шерсти на голову в фунтах	Стоимость 1 фун. шерсти в коп.	На голову приходится за шерсть в коп.	Продолжительность удойного периода	На голову молока в квартах	Стоимость молока на голову		
						в руб. и коп.		
Богатырская . .	2,5	25	75	2,5 месяца с мая	15	1—20	4—90	6—80
Байдарская . . .	3—3,25	30	90		20	1—10	5—10	7—31
Дерекойская . .	3—3,50	30	91		20	1—20	5—22	6—80
Балаклавск. округ	3	30	90		20	1—10	5—00	7—30

нужно брать состав всего стада, период в несколько лет и все расходы, в том числе и на отход овец, который, как мы знаем, в некоторые зимы бывает весьма велик—не шесть или десять процентов, а и 20—30. Приведенный выше расчет есть расчет для матки, но не для стада, где 10% баранов, 3—4% яловых, и кроме того много молодняка.

Мы не упомянули еще об одном виде дохода от овец—о навозе, который расценивается высоко (от 30—90 к. за мешок) и идет как специальное удобрение в парники для табачной рассады.

Другой район овцеводства, обследованный проф. Далем, включает в себе все села Симфер. у., расположенные по северному склону главного хребта, начиная от дер. Чоргун и кончая д. Козанлы, Куртлук и Молбай, а также села южного склона, начиная от Феодосийского уезда до д. Биюк-Ламбат (Ялт. у.) О той части этого района, которая расположена на северном склоне, заметим, что овцеводство здесь не играет той роли, как в Ялтинском уезде, и что здесь разводится также малич; пасется он около своих деревень и на самую Яйлу не гоняется, кроме как из деревень Аян и Биюк-Янкой, земли которых расположены на Чатырдагском плато, и с. Бия-Салы, овцы которого пасутся на Ай-Васильской Яйле. В этом районе кормовые условия для овец хуже и здесь они дают меньше мяса и шерсти.

Ведение овцеводства такое же, как и в первом описанном нами районе Ялтинского уезда (отсутствие отбора, вольная случка и пр.). Количество овец в этом районе исчислялось в 130.000 шт.

В 10 селениях[1]) южной части рассматриваемого района на 100 чел. сельского населения приходится овец 245.

Исчисление доходности овцеводства в этом районе таково: расходы по пользованию пастбищами и найму чабанов за год ложатся на овцу в размере от 55 до 1 руб. 28 коп. За шесть лет с одной овцы можно получить: шерсти $12^1/_4$ ф. по 8 р. 10 к. за пуд,—итого 2 р. 52 к.; молока за 5 лет—$42^1/_2$ ф. по 1 р. 17 к. ведро (32 ф.)—1 руб. 54 коп.; пять ягнят по 5 р. 25 к.—26 р. 25 к.; мяса 38 ф. по 20 к. за фунт летом и 23 к. зимой—в среднем $21^1/_2$ к. за фунт—8 р. 17 к.; овчина—черная 86 к., белая 50 к., в среднем 68 к. Общий доход без овцы—30 р. 31 к., с овцой—39 р. 16 к. Средняя валовая годичная доходность составит 5 р. 05 к. без овцы и 6 р. 53 к. с овцой. Вычтя расход от 55 к. до 1 р. 28 к., определим чистую доходность одной головы: с овцой от 5 р. 98 к. до 5 р. 25 к., без овцы 4 р. 50 к.—3 р. 77 к. Такого рода исчисления, как мы уже указывали, не представляют собой экономического учета доходности овцеводства.

Третий район овцеводства, подвергшийся обследованию,—юго-западная часть Феодос. уезда, т. е. той его части, к которой подходит Караби-Яйла и ее отроги. Этот район имеет в длину около 70 в. и в ширину от 20—35 в., размещается в двух волостях—Таракташской и Салынской. Обследование разбивает этот район на две части—северную и южную и рассматривает каждую из них отдельно. Южная часть заключает в себе селения Кутлак, Капсихор, Ворон, Шелен, Айсерез и Арпат с населением (в 1911 г.) в 7.068 душ и с числом хозяйств—1.658. Овец—14.800 гол. Процент дворов, имеющих овец,—56. На десятину пастбищ приходится овец от 0,15 (Ворон) до 5,76 (Шелен). Разводится также малич, при чем здесь преобладает черный цвет—почти все овцы этого цвета. Состав стада овец таков: баранов — 5,9%, маток — 48,3%, валухов—4,5%, ягнят—41,3%.

---

[1]) Селения эти следующие: Ускут, Туак, Улу-Узень, Куру-Узень, Демерджи, Алушта, Корбек, Шума, Б.-Ламбат и Кучук-Ламбат. Здесь общее количество жителей 11.523, а число овец 28.250.

Условия ведения овцеводства в общем те же, что и описанные нами ранее, поэтому останавливаться на них не будем, отметим лишь, что за последние 3 года перед обследованием овцы находились здесь на зимнем содержании в среднем: в 1911 г.—45 дней, 1912 г.—12 дней, а в 1913 году зимнего содержания вовсе не было; среднее за три года составляет 19 дней.

Валовая доходность овцы в этой части третьего района исчислена в 5 р. 26 к. (шерсть—66 к., молоко—65 к. и ягненок—3 р. 95 к.). Затем чистый доход с одной овцы, при валовом доходе в 5 р. 26 к. и расходе в 1 р. 25 к., составит 4 р. 01 к. (от матки). В северной части этого района находится также 6 селений: д. Айлянма, Биэли, Коперлыкой, Бахчи-Эли, Текье и Катырша-Сарай. Население их по данным, относящимся к 1911 г., исчисляется в 1.375 чел.; число хозяйств—287, из коих 179 безземельных. Овец (малич) имелось у них 3.670 г.,—почти исключительно белые.

Подсчет доходности дает валовой доход от 4 р. 50 к. до 4 р. 95 к., расход же от 1 р. 49 к. до 3 р. 12 к.; чистый доход колебался в пределах от 1 р. 38 к. до 3 р., в среднем—2 р. 63 к.

Останавливаясь на овцеводстве в Ялтинском уезде, обследование пр. Даля дает такое распределение овец[1]) по семьям: группа имеющих от 1 до 5 овец насчитывает в себе 482 семьи (28%), группа имеющих от 6-10 овец—416 семей (24,8%), от 11-15 овец—171 с., 16-20—138 с., 21-25—85 с., 26-50—215 с., 51-100—113 с., 101-150—30 с., 151-200—15 с., 201-300—4 с., 301-400—1 с., 401-500—2 с., 501 и выше—4 с. Владельцев, имеющих свыше 100 овец, насчитывается в уезде всего 56 чел.; таким образом, овцеводство в Ялтинском уезде является принадлежностью мелкого, трудового хозяйства. Это овцеводство имеет и хозяйственно-домашнее значение и промышленное. Овца дает татарину молоко, из которого он делает брынзу и катык—основу своего питания, дает шерсть, из которой он делает себе войлоки, устилающие его комнаты, подушки, вяжет чулки, шарфы, теплое белье; овчины идут на зимнюю одежду; из шкурок он делает себе шапки; пользуется он, хотя и редко, и мясом своей овцы. Остающееся

[1]) В Ялтинском уезде насчитывалось 43.575 гол., из них тонкорунных лишь—93.

у него за удовлетворением его домашних потребностей, он продает на рынке; идет и шерсть, и сама овца, и овчины, смушки, молоко.

Насколько доходно овцеводство? Мы не имеем достаточно данных для точного ответа на этот вопрос, во всяком случае расчеты, которые мы приводили из обследования, не учитывали некоторых условий ведения овцеводства и некоторых расходов. К крестьянскому овцеводному хозяйству нельзя подходить с одной стороны—коммерческой выгодности овцеводства,—здесь есть и другие стороны—возможность или невозможность вести более выгодное дело в хозяйстве, возможность использования земель, которые по своему характеру годны лишь для овцеводства, нужда самих хозяйств в продуктах овцеводства... Только при совершенном отрыве от замкнутого потребительского характера хозяйств допустима оценка того или иного дела исключительно с точки зрения его коммерческой выгодности. Но овцеводство в Ялтинском уезде лишь отчасти носит промышленный характер; оно нужно для хозяйства, оно „доходно", иначе оно ликвидировалось бы, как было ликвидировано тонкорунное овцеводство, как еще ранее исчезло табунное коневодство в Крыму.

О состоянии грубошерстного овцеводства в текущем столетии в остальной части Крыма--степной, не затронутой обследованием К. В. Даля [1]), сведений, подобных имеющимся в названной работе,—у нас нет.

О размерах же овцеводства в Крыму в 1916, 1917 и 1921 году дают представление переписи, бывшие в эти годы (см. стр. 312).

Кроме того, были овцы в совхозах и коллективных хозяйствах: в первых по переписи 1921 г. было 32.494 гол., а в 1922 году—12.707 г.; в коллективных хозяйствах в 1922 г. было 14.608 гол., всего же в совхозах и коллективных хозяйствах было в 1922 году 27.315 гол. В приведенной выше таблице обращает на себя внимание отсутствие частновладельческих овец: часть из них перешла в совхозы и коллективные хозяйства, часть была ликвидирована владельцами, часть была поглощена реквизициями, а часть была куплена или захвачена крестьянами в революционном порядке.

---

[1]) Вне обследования остались Перекопский и Евпаторийский уезды и значительные части Симфероп. и Феодос. уездов.

Годы переписей	Виды хозяйств	Число хозяйств	Численность сельского населения	ОВЦЫ: Овцы, валухи и бараны	ОВЦЫ: Ягнята	ОВЦЫ: Всего	На одно хозяйство приходится овец	На 100 душ сельского населения приходится овец	Примечание
1916	Крестьянских .	70.731	363.051	322.760	139.261	162.021	6,5	127,2	1) Такая разница в числе частновладельческих хозяйств через годичный промежуток об'ясняется тем, что при переписи 1917 г. понятие „частновладельческое хозяйство" было расширено и охватывало такие категории хозяйств, которые при первой переписи не считались частновладельческими хозяйствами.
	Частновладельч.	1.752	30.759	151.076	71.613	228.689	130,5		
	Итого.	72.186	393.810	476.836	213.874	690.710	9,5	175,1	
1917	Крестьянских .	61.915	317.990	272.966	77.266	350.232	5,4	100,6	
	Частновладельч.	1.810 1)	11.729	137.725	39.169	176.894	37	—	
	Итого.	[illegible]9.755	389.719	410.691	116.435	527.126	7,5	135	
1921	Крестьянских (индивидуальн.)	76.316	3[illegible]3.310	341.077	171.845	512.922	6,7	130,1	

Число овец, приходящееся на одно хозяйство в годы указанные в таблице, менее в 2 раза числа овец, приходившегося на хозяйство в период подворной переписи крестьянских хозяйств 1884—1887 г. Из этого видно, какое крупное изменение совершилось в крестьянских хозяйствах за 30-летний период; это изменение обязано в значительной степени влиянию роста зерновых культур, обусловивших распашку пастбищ.

Что касается состава овец по породам, то относительно 1921 года мы имеем такое исчисление:

Хозяйства	Овцы, валухи и взросл. бараны				Ягнят	Итого голов
	Испанск.	Цигей	Малич	Прочие		
Крестьянск.	1.836	52.753	259.051	27.137	171.845	512.922
Совхозы . .	551	2.965	13.76[illegible]	3.656	11.560	32.491

Из приведенной таблицы видно и доминирующее значение, какое получил малич в крымском овцеводстве, и почти полное исчезновение тонкорунного овцеводства.

По весенним (10—15%) опросам, произведенным Крым. Центр. Стат. Управл. для выяснения количества скота, имеющегося в крестьянских хозяйствах, было овец.

	Взросл. овец, валухов и баранов	Ягнят	Всего
В 1922 году	191.528	97.152	288.680
„ 1923 „	169.131	118.376	287.507
„ 1924 „	235.509	125.937	361.446

В этой последней табличке видно, что неурожай 1921 г. и его последствие—голод—произвели страшное опустошение в крымском овцеводном хозяйстве,—в 1922 году число овец сравнительно с весной 1921 г., когда была произведена перепись, уменьшилось почти вдвое. Последний же год дает надежду на выравнивание того провала, который произвел в овцеводстве Крыма неурожайный 1921 год.

Трансильванское овцеводство. В заключение нашего очерка об овцеводстве в Крыму мы остановимся на положении в настоящее время цигейского овцеводства, которое по национальности владельцев цигеек называется также „трансильванским“ [1]). Мы уже останавливались на цигейском овцеводстве молдаван и указывали, что отара овец являлась собственностью не одного лица, а нескольких, что здесь в наличии артельное ведение овцеводного хозяйства. Вот такие то артели овцеводов в 1924 году об'единились в промысловое товарищество; в него вошло до 70 артелей, с числом взрослых овец тысяч в 60. Центр т-ства—Симферополь.

Сама цигейская овца—молочно-мясо-шерстная—является по мнению специалистов одной из наиболее выгодных овец [2]). Шерсть цигейской овцы по тонкости и крепости стоит высоко, ее употребляют одновременно и при фабрикации тонких сукон и при камвольном прядении; в настоящее время она очень ценится как у нас, так и за границей.

Артели сами арендуют земли и, повидимому, в противоположность прошлому—исключительно в степном районе. Обилие пустующих земель в Крыму в настоящее время благоприятствует овцеводству. Цигейское овцеводство, в противоположность маличному в горном и подгорных районах, является исключительно промышленным. Его положение в настоящее время, судя по докладу правления трансильванского промыслового т-ства, является весьма тягостным; оно переживает серьезный кризис. Причины, обусловливающие такое положение, формулируются правлением следующим образом: неопределенность правового положения артелей, необычайные затруднения с зимним прокормом овец, непомерная высота и непрочность арендных условий пользования пастбищами; высота налогового обложения; неорганизованность сбыта шерсти и брынзы; отсутствие кредита на овцеводные нужды; отсутствие зоотехнической помощи. В подтверждение своих положений правление ссылается на подробные расчетные ведомости по ведению хозяйств средней и высшей мощ-

---

[1]) Это те же молдаване, но, главным образом, или исключительно,—из Трансильвании—области, входившей в прежнюю Австро-Венгрию.

[2]) На Всероссийск. сельско-хоз.выставке в Москве 1923 г. по сравнительным исчислениям доходности оказалось, что за 5 лет овечьего существования решетиловская овца дает 43 р., каракуль 51, а цигейская овца—67 р. дохода.

ности. Оно, базируясь на этих ведомостях, выводит, что в 1923/24 году овцеводное хозяйство средней мощности—1.428 г. (6 артельщиков) закончит свои операции с дефицитом в 6 р. 72 к. в среднем на овцу (доход с головы овцы—9 р. 42 к., расход 16 р. 14 к.). Детальное перечисление всех доходов и расходов хозяйства в 1000 овец, в 1923/24 г. приведенное правлением т-ства в своем докладе, при всем его интересе, мы, по недостатку места, привести не можем и ограничиваемся поэтому лишь кратким перечислением доходных и расходных статей этого хозяйства.

I. Доходные статьи

1) Доход от павших овец—овчины и смушки (62 овечьих от 80 к.—1 р. 20 к. и 188 ягнячьих от 15 к. до 30 к.) . . . 97 р. 80 к.

2) Брынза (в дойке 550 гол., средний выход по 10 ф. на голову по 20 к. ф) . . . . 1.100 р. — к.

3) Продажа овец на мясо (65 шт. старых маток и баранов по 15 р. и валушков 24 года по 7 р.—55 шт.) . . . . . 1.380 р. — к.

4) Прирост стада к 1 октября 1924 г. оценен в . . . . 2.190 р. — к.

5) Шерсть—115 пуд. рунной по нормирован. Н. В. Т. цене 23 р. франко-склад Симферополь . . . . 3.795 р. — к.

6) Случайные доходы . . . . 200 р. — к.

В с е г о . . . . 9.062 р. 80 к.

II. Расходные статьи

1) Инвентарь артели на 1 октября 1923 г. (стадо овец в 1000 гол.—8.680 р., 3 лошади, линейки, ослы (2), бричка, бедарка, бочки, казаны, колодезный прибор, посуда и пр.—на 2.700 р.), составлявший 11.380 р. при 24% годовых, дает расхода в год . . . . 2.731 р. 20 к.

Амортизация капитала, без стада, в 2.700 р. из 20% годовых составляет . . . . 540 р. — к.

2) Годовая убыль стада (от 1 до 5% состава стада, из приплода же—25%) . . . . 1.172 р. — к.

3) Налоги и сборы (единый сельско-хоз. налог и местные сборы) . . . . 1.677 р. 60 к.

4) Арендная плата за выпас овец и пользование постройками . . . . 1.447 р. 40 к.

5) Расходы по лечению овец по 15 к. на голову . . . . 180 р. — к.

6) Зимний прокорм овец (100 дней) . . . . 1.771 р. — к.

7) Расходы по стрижке овец весной 1924 г. (924 гол. по 10 к. с головы—92 р. 40 к., расходы по упаковке—33 р. и доставке шерсти в Симферополь—132 р.) . . . . 257 р. 40 к.

8) Оплата чабанов при их переменном составе летом (11 чел.) и зимой (7 чел.)—взрослые и подростки . . . . . . 3.500 р. — к.

9) Непредвиденные расходы 1% с общей суммы расходов. 197 р. 70 к.

И т о г о . . . 16.174 р. — к.

Дефицит 7.411 р. 20 к.

По поводу приведенных расчетов нельзя не признать некоторой их преувеличенности в отношении расходов, напр., если правильно указание на то, что в зиму 1923/24 г. пришлось кормить овец 100 дней, то обычно кормежка длится значительно меньшее время, поэтому класть в основу вычислений доходности овцеводства приведенный выше расход или срок зимнего кормления овец не приходится. Доклад правления т-ства, написанный с целью обратить внимание администрации на тягостное положение овцеводства, должен иметь тенденцию несколько подчеркивать расходность и несколько сокращать доходность овцеводства, но мы все же готовы согласиться с тем положением, что если и признавать некоторую рентабельность за цигейским овцеводством, то она во всяком случае очень невелика. Подтверждением этому мнению могут служить результаты бюджетного обследования цигейского овцеводства, произведенного летом 1924 г. Крым Стат. Управлением [1]).

Бюджетному обследованию было подвергнуто 20 артелей в уездах: Евпаторийском, Джанкойском и Симферопольском. Бюджетный год—с 1 марта 1923 г. по 1 марта 1924 г.

Количество овец у артелей / Артели	От 160 до 100 гол.	От 101 до 500 гол.	От 501 до 600 гол.	От 601 до 700 гол.	От 701 до 800 гол.	От 1101 до 1500 гол.	От 1501 до 1900 гол.	Всего
Число артелей	1	2	6	4	2	1	1	20
Число член. арт.	11	6	23	19	10	7	5	81

У 20 членов артелей имеется овец до 50 гол., у 24-х от 51 100, у 18 от 101 до 200, у 16 от 201 до 300, у остальных 6 членов от 301 до 1000.

К началу года в 20 артелях было 12.849 овец (в среднем на 1 члена по 153 овцы), к концу года было: баранов—564 (3,2%), баранчиков—513 (2,9%), валухов - 2.185 (12,4%), ярок—4.186 (23,8%), маток—10.133 (57,7%), всего 17.581 гол.

[1]) Софийский П. М. «Овцеводное хозяйство трансильванцев в Крыму». Бюллетень Кр. Ст. Управл. № 4.

В течение года произошли такие изменения в составе стад: куплено 538 г., приплод—9.269 гол.; новые члены ввели 2.282 г., итого 12.089 гол.; убыло: продано 2.237 гол., отдано в обмен 1.426 г., зарезано 506, пало, украдено и заедено 2.325 г.. в вознаграждение пастухам—377 гол., за аренду выпасов и построек—409 гол., отдано за различные работы—65 голов, отдано для уплаты налогов и сборов—12 гол., итого 7.357 г. Излишек—4.732 г., всего же овец к концу бюджетного года—17.581 гол.

Определяя размер капитала, обследование установило, что размер капитала к началу бюджетного года составлял 156.596 р., а к концу—206.325 р.; увеличение капитала составляет 49.729 р. или 31,8%, а за вычетом стоимости овец, приведенных новыми членами артелей в течение года, прирост капитала понизится до 15,2%, а по расчету на овцу, бывшую в начале года, он выразится в 1 р. 86 к. Однако, если учесть падение стоимости овец к концу года, что составляет 31.641 р., мы получим не прирост денежного капитала, а убыль его, выражающуюся в 7.790 р. или 61 коп. на овцу, бывшую к началу бюджетного года.

Состав стад артелей таков: цигейских овец 93,4%, цигеймалыча—5,2% и малыча—1,4%. Из цигейских овец 96,1% белых и лишь 3,9% черных.

Валовая продукция на 1 овцу составляет 8 р. 92 коп.; она слагается: из стоимости приплода—56,6%, шерсти—31,6%, брынзы—7,7%; остальные 4,1% составляют: навоз 1,1% и продукты полеводства в качестве вспомогательного рессурса при овцеводстве—1,7% и некоторые другие мелкие поступления—1,3%.

Выход шерсти составляет в среднем 5,73 ф. на овцу при одной стрижке, производимой в мае м-це. Выход брынзы 11,7 ф. в год, по расчету на одну матку получается в среднем по 1⅓ пуда молока. Распространяя эти данные на все цигейское овцеводство, определим, что оно дает до 9 тыс. пуд. цигейской шерсти в год и до 11 тыс. пуд. брынзы.

Средний расход на овцу, бывшую к началу года:

Корм	1 р. 98 к.	(39,1%)
Пастухам	69 к.	(13,7 „)
Аренда выпаса	1 р. 11 к.	(21,9 „)
Лечение овец	25 к.	(5 „)

Наем раб. на разн. работы	25 к. (5 %)
Ремонт инвентаря	20 к. (4 „)
Расходы по брынзоварению	15 к. (3 „)
Аренда и ремонт построек .	17 к. (3,4 „)
Пр. расходы по хозяйству	26 к. (5 „)
Всего	5 р. 06 к.

На корм более всего идет сена—65,7% всего расхода на корм, затем ячмень—10,3%. Сена тратилось около 3,5 п., ячменя и овса 0,9 п. на овцу. Выгонных земель на 1 овцу приходилось 1,65 дес.

Условно чистый доход[1]) овцеводного хозяйства или тот фонд ценностей, которым хозяйство может располагать для личного потребления и сбережений, исчисляется в рублях из расчета на 1 овцу к началу года: валовая выручка—10 р. 96 к., расходы (без налогов)—5 р. 32 к., условно чистый доход с учетом основных средств производства—5 р. 64 к., без учета их—3 р. 86 к. Налоги—39 к.: фонд потребления и сбережения—5 р. 25 к.

Денежный баланс: приход—4 р. 69 к., расход—6 р. 01 к., дефицит—1 р. 32 к.

Читатели могут сравнить теперь учеты доходности от овцеводства докладной записки правления товарищества и обследования КрЦСУ. Обследование не учло некоторых расходов, а „Докладная Записка“ учитывала их щедро. Во всяком случае сопоставление этих современных данных по доходности овцеводства приводит к выводу о незначительной, во всяком случае, его рентабельности, почти граничащей с бездоходностью.

В заключение нашего очерка об овцеводстве напомним этапы овцеводства в Крыму: на ряду с грубошерстным овцеводством, бывшим здесь еще до занятия Крыма русскими, с началом 19 столетия появляется и тонкорунное овцеводство. Это овцеводство велось почти исключительно владельческими хозяйствами, имевшими много свободных и неутилизировавшихся земель. С ростом зерновых культур, обусловленным ростом спроса на зерно и проведением на юге железных дорог, облегчивших выходы зерновых продуктов к портам и переброску зерна по внутренним направлениям, тонкорунное

[1]) Т.-е., без учета стоимости труда

овцеводство становится невыгодным и теряет под собой почву. Пастбища, отведенные под овец, распахиваются, а стада овец ликвидируются. Процесс этот, начавшийся еще в 60-х годах, пошел быстрым темпом в 70-ые годы и закончился во втором десятилетии 20-го века почти полным исчезновением в Крыму тонкорунного овцеводства. Овцеводство грубошерстное, концентрировавшееся, главным образом, в крестьянских хозяйствах, подверглось также влиянию роста зерновых культур,—усиленная распашка крестьянами своих земель и рост арендных цен вели к его сокращению; но крестьянское овцеводство удержалось, так как оно удовлетворяло нужды крестьянских хозяйств и только частью носило характер промышленного овцеводства и только в этой части подчинялось закону коммерческой выгодности предприятия; удержалось оно также и благодаря наличности в Крыму значительных запасов земель, которых нельзя было пустить под распашку (яйлинские пастбища). Срединное положение занимает полутонкорунное цигейское овцеводство,—носящее промышленный характер, как бывшие владельческие овцеводные хозяйства, и в то же время по отношению к труду примыкающее к трудовым крестьянским хозяйствам; будущность его в значительной мере зависит от финансово-экономической политики, создающей ту или иную экономическую кон'юктуру.
